

ВЕСТНИК

АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
ГОРОДА МОСКВЫ

ВЫПУСК
№ 2 (164) 2024

ВЕСТНИК

**Адвокатской палаты
города Москвы**

Выпуск № 2 (164) 2024

Москва
2024

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 136

30 мая 2024 года

Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

(извлечение)

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев заявления адвокатов и руководствуясь статьями 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Алиев Салман Муссаевич
2. Альдеров Исмаил Ибрафимович
3. Афонина Екатерина Викторовна
4. Багрян Арсен Артурович
5. Белоусова Екатерина Сергеевна
6. Беспалова Екатерина Сергеевна
7. Бородин Виталий Николаевич
8. Волошенко Марьям Муньявровна
9. Грицун Дмитрий Викторович
10. Денисенко Станислав Юрьевич
11. Егулемов Вадим Владимирович
12. Изоткина Эллина Владимировна
13. Калинин Алексей Анатольевич
14. Карабасова Гульсара Бахатовна
15. Костарева Александра Евгеньевна
16. Латыпова Алёна Ринатовна
17. Левин Владимир Дмитриевич
18. Морозова Анна Николаевна
19. Мосягина Светлана Владимировна
20. Мурсалов Али Ахмедович

21. Прохоров Роман Станиславович
22. Силантьев Андрей Анатольевич
23. Соловьева Евгения Сергеевна
24. Тарасова Анна Валерьевна
25. Тер-Багдасарян Сумбат Мнацаганович
26. Терехин Антон Сергеевич
27. Хамхоев Билан Мухамедович
28. Ходырев Станислав Андреевич
29. Шаповалов Вадим Михайлович.

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключена** из членов Адвокатской палаты города Москвы:

Умаева Умузайтин Садрутдиновна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14184, с 30 мая 2024 года.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Афанасьева Анна Прокопьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12353, с 30 мая 2024 года.

2. Богомаз Алексей Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/17083, с 30 мая 2024 года.

3. Власова Юлия Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7930, с 01 июня 2024 года.

4. Ковшик Елена Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10149, с 01 июня 2024 года.

5. Леонов Игорь Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13647, с 01 июня 2024 года.

6. Макаров Виталий Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13806, с 30 мая 2024 года.

7. Рейзман Евгений Львович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2983, с 01 июня 2024 года.

8. Руссков Сергей Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10926, с 01 июня 2024 года.

9. Таболина Ирина Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10885, с 01 июня 2024 года.

4. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановил статус** адвоката:

Дормидонтов Дмитрий Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12598, с 18 апреля 2024 года.

5. В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановил статус** адвоката:

Медведев Владимир Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12264, с 30 мая 2024 года.

6. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Аббасов Константин Робертович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2436, с 01 июня 2024 года.

2. Бокова Лариса Евгеньевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1877, с 30 мая 2024 года.

3. Залкинд Ольга Борисовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2676, с 30 мая 2024 года.

4. Кошелева Лариса Филипповна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5562, с 30 мая 2024 года.

5. Краковская Тамара Кузьминична, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5356, с 30 мая 2024 года.

6. Мартыненко Надежда Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13736, с 30 мая 2024 года.

7. Никуйко Ирина Федоровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12542, с 30 мая 2024 года.

8. Олчёнов Аржан Фёдорович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12414, с 03 июня 2024 года.

9. Толстяков Александр Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14673, с 30 мая 2024 года.

7. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Белова Владимира Ивановича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5892, с 28 декабря 2023 года.

2. Канащенковой Елены Александровны, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6548, с 13 мая 2024 года.

8. В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвоката:

Веденина Вадима Сергеевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9624, с 30 мая 2024 года.

9. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Аджиев Арсланг Дорджиевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13405, с 30 мая 2024 года.

2. Гатикоев Илья Анзорович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12404, с 30 мая 2024 года.

3. Дубинец Сергей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/679, с 30 мая 2024 года.

4. Коленцова Вероника Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9639, с 30 мая 2024 года.

5. Мержуева Лидия Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5238, с 30 мая 2024 года.

6. Роганова Екатерина Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9694, с 01 июля 2024 года.

7. Семериков Игорь Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7170, с 01 июня 2024 года.

10. В соответствии с п. 16 Решения Двадцать второй ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 5 апреля 2024 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвоката в связи с отпуском по беременности и родам:

1 адвокат – с 01 декабря 2023 года по 04 мая 2024 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 137

30 мая 2024 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Алишев Руслан Сидярович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5205, с 14 мая 2024 года.

2. Балакин Александр Игоревич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5202, с 01 мая 2024 года.

3. Баринов Александр Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1488, с 23 мая 2024 года.

4. Барканов Андрей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5206, с 08 мая 2024 года.

5. Богатырев Денис Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5216, с 28 мая 2024 года.

6. Бочаров Михаил Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5215, с 28 мая 2024 года.

7. Бурковская Виктория Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5204, с 17 мая 2024 года.

8. Великий Олег Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5209, с 21 мая 2024 года.

9. Захаров Андрей Семёнович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5211, с 22 мая 2024 года.

10. Кирсанов Владимир Ильич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5213, с 24 мая 2024 года.

11. Костенко Иван Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5200, с 03 мая 2024 года.

12. Крылова Ольга Геннадьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5208, с 20 мая 2024 года.

13. Лупандина Татьяна Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5203, с 17 мая 2024 года.

14. Любимов Антон Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5217, с 29 мая 2024 года.

15. Никитенко Ксения Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5199, с 26 апреля 2024 года.

16. Палагута Олег Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5214, с 23 мая 2024 года.

17. Пилипосян Джулета Лерниковна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5210, с 22 мая 2024 года.

18. Скопцова Екатерина Андреевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5212, с 24 мая 2024 года.

19. Смолякова Ирина Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5201, с 02 мая 2024 года.

20. Соколов Александр Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5207, с 17 мая 2024 года.

21. Такасков Владимир Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2602, с 01 мая 2024 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Геллер Марк Витальевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3598, с 01 мая 2024 года.

2. Городова Елена Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5134, с 23 апреля 2024 года.

3. Городова Лариса Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5057, с 23 апреля 2024 года.

4. Дубинин Олег Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4655, с 25 апреля 2024 года.

5. Иванов Михаил Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4887, с 26 апреля 2024 года.

6. Кириллов Дмитрий Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4029, с 25 апреля 2024 года.

7. Козюберда Анна Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3509, с 18 апреля 2024 года.

8. Макаров Виталий Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3745, с 30 мая 2024 года.

9. Мартыненко Надежда Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3991, с 30 мая 2024 года.

10. Никуйко Ирина Федоровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3290, с 30 мая 2024 года.

11. Половинкин Артём Григорьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4998, с 19 апреля 2024 года.

12. Саврасов Евгений Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2072, с 01 мая 2024 года.

13. Цурцев Вадим Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4340, с 22 мая 2024 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «Александр Симонов и Партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1035, с 19 марта 2024 года.

2. Коллегия адвокатов «Адвокатская контора № 5 города Москвы», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1036, с 24 января 2024 года.

3. Московская коллегия адвокатов «Грань», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1037, с 14 мая 2024 года.

4. Ликвидированы коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «Лебедева-Романова и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-992, с 02 мая 2024 год,

2. Коллегия адвокатов города Москвы «Старков и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-691, с 20 мая 2024 года.

5. Учреждены адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро города Москвы «Гриб и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-264, с 17 марта 2011 года.

2. Адвокатское бюро «Геллер, Саврасов, Сперанский и партнеры», г. Москва, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-517, с 06 декабря 2023 года.

3. Московский городской филиал Адвокатского бюро «Статус» Самарской области, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-518, с 11 марта 2024 года.

4. Адвокатское бюро города Москвы «Титул Групп», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-519, с 20 мая 2024 года.

5. Адвокатское бюро города Москвы «Титов и партнеры» регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-520, с 06 мая 2024 года.

6. Адвокатское бюро города Москвы «Город», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-521, с 23 апреля 2024 года.

6. Внести в решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 января 2023 года № 2 «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» следующее изменение: исключить из пункта 2 подпункт 16.

7. Внести в решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 марта 2023 года № 90 «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» следующее изменение: в подпункте 10 пункта 2 слова «с 28 ноября 2016 года» заменить словами «с 30 марта 2023 года».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 138

30 мая 2024 года

О награждении адвокатов

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представленные ходатайства о награждении, поступившие из адвокатских образований, представления Президента Адвокатской палаты города Москвы Зубкова С.Б., решил:

присвоить звание
«Заслуженный адвокат Адвокатской палаты города Москвы»
с вручением Свидетельства о присвоении звания:

Гарибян Каринэ Эдуардовне, регистрационный номер 77/3228 в реестре адвокатов города Москвы, адвокату «Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва)»,

наградить
Почетной грамотой Адвокатской палаты города Москвы:

1. Колесник Кристину Руслановну, регистрационный номер 77/13368 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов «Союз московских адвокатов».

2. Фоноберова Леонида Владимировича, регистрационный номер 77/11534 в реестре адвокатов города Москвы, адвокатский кабинет.

3. Чумакову Татьяну Сергеевну, регистрационный номер 77/12499 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката «Московской Межрайонной коллегии адвокатов».

2. Совет Адвокатской палаты города Москвы решил обратиться с ходатайством о награждении наградой Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлены:

медалью Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации
«За заслуги в защите прав и свобод граждан» 1 степени:

Косолапов Олег Николаевич, регистрационный номер 77/3808 в реестре адвокатов города Москвы, адвокатский кабинет.

**Почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации:**

1. Бабенко Виталий Александрович, регистрационный номер 77/15064 в реестре адвокатов города Москвы, адвокатский кабинет.
2. Баринова Наталья Евгеньевна, регистрационный номер 77/6699 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката «Московской Межрайонной коллегии адвокатов».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 139

30 мая 2024 года

О внесении дополнения в Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденные решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь подпунктом 6 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

1. Дополнить Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденные решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176 «Об утверждении Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. № 3 (146). С. 2–8) пунктом 20 следующего содержания:

«20. Президент Адвокатской палаты города Москвы имеет право своим мотивированным распоряжением за ненадлежащее исполнение требований настоящих Правил приостановить участие адвоката в распределении новых заявок в АИС АПМ сроком до 12 месяцев.».

2. Настоящее решение вступает в силу с 1 июля 2024 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 140

30 мая 2024 года

Вопросы Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 10, 13 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

1. Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 8 августа 2017 года № 154¹ (с изменениями, внесенными решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 апреля 2019 года № 46², от 30 марта 2021 года № 126³, от 27 апреля 2021 года № 151⁴, от 25 апреля 2023 года № 119⁵) изложить в новой редакции:

«Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 10, 13 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»», ст. 450.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации,

РЕШИЛ:

1. Утвердить следующих адвокатов в качестве представителей, уполномоченных Президентом Адвокатской палаты города Москвы, для обеспечения требований части 1 статьи 450.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности, включая случаи, предусмотренные частью 5 статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации):

¹ Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. № 2(145). С. 13.

² Там же. С. 11–12.

³ Там же. 2021. № 1 (152). С. 148–149.

⁴ Там же С. 145–146.

⁵ Там же. 2023. № 1 (160). С. 123–124.

- 1) Иванов Александр Геннадьевич (регистрационный номер 77/4837 в реестре адвокатов города Москвы) – председатель Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов;
- 2) Зиновьев Роберт Юрьевич (регистрационный номер 77/192 в реестре адвокатов города Москвы) – заместитель председателя Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов;
- 3) Бобков Евгений Олегович (регистрационный номер 77/9989 в реестре адвокатов города Москвы) – заместитель председателя Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов;
- 4) Дякин Вячеслав Александрович (регистрационный номер 77/545 в реестре адвокатов города Москвы) – член Комиссии;
- 5) Вольвач Януара Валентиновна (регистрационный номер 77/1890 в реестре адвокатов города Москвы) – член Комиссии;
- 6) Ильин Павел Валентинович (регистрационный номер 77/8248 в реестре адвокатов города Москвы) – член Комиссии;
- 7) Старкова-Виннер Виктория Николаевна (регистрационный номер 77/9918 в реестре адвокатов города Москвы) – член Комиссии;
- 8) Кожемякин Борис Аркадьевич (регистрационный номер 77/157 в реестре адвокатов города Москвы) – член Комиссии;
- 9) Мове Лариса Абрамовна (регистрационный номер 77/5914 в реестре адвокатов города Москвы) – член Комиссии;
- 10) Моисеева Надежда Владимировна (регистрационный номер 77/14944 в реестре адвокатов города Москвы) – член Комиссии.

2. Определить сумму оплаты за участие представителя Адвокатской палаты города Москвы в одном следственном действии при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката в размере 11 500 (Одиннадцать тысяч пятьсот) рублей, а в случае проведения следственного действия в ночное время (с 22:00 час. до 06:00 час.), выходные и праздничные дни – 23 000 (Двадцать три тысячи) рублей.

При участии представителя Адвокатской палаты города Москвы в нескольких следственных действиях оплате в указанном размере подлежит участие в каждом из них в отдельности, при этом выплата может быть произведена одной общей суммой за участие во всех следственных действиях.

Участие представителя Адвокатской палаты города Москвы в указанных в статье 450.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следственных действиях считается исполненным и подлежит оплате также в случаях, когда следственное действие в отношении адвоката, для участия в котором представитель Адвокатской палаты города Москвы своевременно прибыл, не было начато или было прекращено (прервано) лицом, производящим следственное действие, в том числе в связи с выявленными представителем Адвокатской палаты города Москвы нарушениями предписаний уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации (несоответствием места фактического производства следственного действия месту его производства, указанному в постановлении суда о разрешении данного следственного действия, и др.).

Определить сумму оплаты за выезд к месту проведения следственного действия в размере 3 450 (Три тысячи четыреста пятьдесят) рублей.

Оплату производить по отчету и подтверждающим участие документам.».

2. В связи с принятием настоящего решения пункт 2 Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 апреля 2023 года № 119⁶ «Вопросы Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов» признать утратившим силу.

3. Настоящее решение вступает в силу с 30 мая 2024 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

⁶ Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2023. № 1(160). С. 123–124.

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 141

30 мая 2024 года

Об определении размера обязательных отчислений (профессиональных расходов) за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы для лиц, перечисленных в абзаце втором пункта 3 статьи 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Решением Двадцать второй ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы от 5 апреля 2024 года для членов Адвокатской палаты города Москвы, которым статус адвоката был присвоен в 2024 году по результатам сдачи квалификационного экзамена в Адвокатской палате города Москвы, с 1 января 2024 года по 31 декабря 2024 года обязательные отчисления (профессиональные расходы) за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы установлены в трехкратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в городе Москве, установленного Правительством города Москвы для трудоспособного населения.

В соответствии с подпунктом «б» пункта 4 статьи 1 Федерального закона от 22 апреля 2024 года № 83-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» пункт 3 статьи 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» дополнен новым абзацем следующего содержания: «Лицо, которое имеет ученую степень кандидата юридических наук или доктора юридических наук и которому присвоено почетное звание “Заслуженный юрист Российской Федерации”, освобождается от сдачи квалификационного экзамена.». Указанная норма вступает в силу с 01 июля 2024 года.

Поскольку «Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов» (п. 2 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), то необходимо до проведения очередной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы определить размер обязательных отчислений (профессиональных расходов) за первый месяц членства в Адвокатской

палате города Москвы на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы для лиц, перечисленных в абзаце втором пункта 3 статьи 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которые, начиная с 1 июля 2024 года, приобретут статус адвоката без сдачи квалификационного экзамена.

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 2 ст. 3, пп. 15 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

1. Установить с 1 июля 2024 года по 31 декабря 2024 года для лиц, которые имеют ученую степень кандидата юридических наук или доктора юридических наук и которым присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации», приобретших статус адвоката без сдачи квалификационного экзамена, обязательные отчисления (профессиональные расходы) за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в трехкратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в городе Москве, установленного Правительством города Москвы для трудоспособного населения.

2. Настоящее решение вступает в силу с 1 июля 2024 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 145

13 июня 2024 года

Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

(извлечение)

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев заявления адвокатов и руководствуясь статьями 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Вирфель Жанна Станиславовна
2. Евдокимова Наталья Игоревна
3. Омельченко Светлана Юрьевна
4. Пилецкая Людмила Вячеславовна
5. Ставинский Андрей Валерьевич
6. Эйнуллаев Александр Хатамович
7. Ягодкина Диана.

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключена** из членов Адвокатской палаты города Москвы:

Пронина Ольга Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/17149, с 13 июня 2024 года.

3. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановил статус** адвоката:

Моисеенко Владимир Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16640, с 13 июня 2024 года.

4. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Аликина Марина Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15421, с 14 июня 2024 года.

2. Гуров Алексей Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8396, с 13 июня 2024 года.

3. Каленков Алексей Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12326, с 30 июня 2024 года.

4. Хакимова Гузель Винеровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12791, с 13 июня 2024 года.

5. Шаламов Андрей Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2930, с 14 июня 2024 года.

5. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановил статус** адвоката:

Алешин Евгений Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7206, с 28 мая 2024 года.

6. В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Бастрыкина Татьяна Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12952, с 13 июня 2024 года.

2. Петреев Никита Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15342, с 13 июня 2024 года.

7. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Асанова Анна Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11968, с 01 июля 2024 года.

2. Белянский Павел Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4716, с 13 июня 2024 года.

3. Гереев Артур Юсупович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8530, с 13 июня 2024 года.

4. Нефедовский Геннадий Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16217, с 13 июня 2024 года.

8. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвоката:

Жукова Максима Валерьевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14700, с 16 мая 2024 года.

9. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Горчакова-Хинкина Ольга Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5549, с 14 июня 2024 года.

2. Мунько Оксана Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1296, с 14 июня 2024 года.

3. Созинова Анастасия Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9279, с 14 июня 2024 года.

10. В соответствии с п. 16 Решения Двадцать второй ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 5 апреля 2024 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвоката в связи с отпуском по беременности и родам:

1 адвокат – с 29 мая 2024 года по 15 октября 2024 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 146

13 июня 2024 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Артемова Ирина Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5219, с 03 июня 2024 года.

2. Белоковылский Максим Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5220, с 02 июня 2024 года.

3. Бурлаков Сергей Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5221, с 07 июня 2024 года.

4. Гатикоев Илья Анзорович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3184, с 31 мая 2024 года.

5. Гуров Дмитрий Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5222, с 10 июня 2024 года.

6. Кожушко Анна Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3326, с 22 мая 2024 года.

7. Колотилин Владимир Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5218, с 03 июня 2024 года.

8. Стефаненков Александр Дмитриевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-765, с 06 июня 2024 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Асанова Анна Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2998, с 01 июля 2024 года.

2. Бастрыкина Татьяна Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4376, с 13 июня 2024 года.

3. Белянский Павел Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2418, с 13 июня 2024 года.

4. Демченко Владислав Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3953, с 01 июля 2024 года.

5. Демченко Сергей Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1510, с 01 июля 2024 года.

6. Молоканова Татьяна Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4613, с 25 апреля 2024 года.

7. Пронина Ольга Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5159, с 13 июня 2024 года.

8. Чернядьев Валерий Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-898, с 01 июня 2024 года.

9. Чочиева Зарина Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5023, с 01 июня 2024 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «ВМ-право», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1038, с 25 апреля 2024 года.

2. Московская коллегия адвокатов «Стадия Защиты», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1039, с 20 мая 2024 года.

4. Ликвидированы коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Коллегия адвокатов «Международные юридические консультанты», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-214, с 30 мая 2024 года,

2. Московская коллегия адвокатов «Капиталист», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-785, с 30 мая 2024 года.

3. Московская городская коллегия адвокатов «Гуров, Гайдай и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-230, с 22 мая 2024 года.

5. Учреждено адвокатское бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

Адвокатское бюро г. Москвы «Дергачев, Ким и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-522, с 02 мая 2024 года.

6. Ликвидировано адвокатское бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

Московское Адвокатское бюро «Андреевы и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-41, с 06 мая 2024 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 170

04 июля 2024 года

Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев заявления адвокатов и руководствуясь статьями 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Дмитриев Андрей Дмитриевич
2. Калинин Мария Михайловна
3. Кохов Станислав Алексеевич
4. Кутепов Кирилл Вячеславович
5. Лозинский Сергей Владимирович
6. Николаева Наталья Васильевна
7. Ондар Виктория Алексеевна
8. Пимкин Дмитрий Игоревич
9. Смолякова Елена Юрьевна
10. Тарамов Адам Вахаевич
11. Ткаченко Алексей Сергеевич
12. Федоров Александр Викторович
13. Федорова Ольга Юрьевна
14. Эльканов Артур Исмаилович.

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключен** из членов Адвокатской палаты города Москвы:

Ермаганбетов Серик Айсиневич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16382, с 04 июля 2024 года.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Гордеева Алла Артуровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7739, с 04 июля 2024 года.

2. Иванова Анастасия Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16530, с 04 июля 2024 года.

3. Косарев Максим Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2854, с 04 июля 2024 года.

4. Крылов Павел Павлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15840, с 04 июля 2024 года.

5. Молчанова Галина Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13333, с 04 июля 2024 года.

6. Санина Анастасия Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15773, с 04 июля 2024 года.

7. Светлова Юлия Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9494, с 04 июля 2024 года.

8. Феоктистова Елена Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9750, с 04 июля 2024 года.

9. Харитонов Олег Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13351, с 05 июля 2024 года.

10. Цагарати Евгения Ханджериевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16357, с 04 июля 2024 года.

11. Чон Но Чун, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8096, с 04 июля 2024 года.

12. Шафеев Григорий Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7795, с 04 июля 2024 года.

4. В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановила статус** адвоката:

Карагодина Наталья Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9789, с 04 июля 2024 года.

5. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Баранова Ольга Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7001, с 04 июля 2024 года.

2. Кузьменкова Татьяна Яковлевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8058, с 04 июля 2024 года.

3. Малькова Надежда Валентиновна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1682, с 04 июля 2024 года.

4. Мартинкус Александр Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4260, с 04 июля 2024 года.

5. Паникар Максим Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1745, с 04 июля 2024 года.

6. Рудь Олег Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4749, с 04 июля 2024 года.

7. Савчук Людмила Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2619, с 04 июля 2024 года.

8. Сементьева Елена Петровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11649, с 04 июля 2024 года.

9. Третьяков Петр Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5389, с 04 июля 2024 года.

6. В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвоката:

Волгапкина Сергея Николаевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14447, с 04 июля 2024 года.

7. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Кузьменко Елена Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9648, с 08 июля 2024 года.

2. Махматхаджиева Малика Магоматовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/17055, с 15 июля 2024 года.

3. Мукин Владимир Ильич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11181, с 04 июля 2024 года.

4. Нечаев Дмитрий Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/747, с 04 июля 2024 года.

5. Обухов Владимир Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6831, с 05 июля 2024 года.

6. Степановская Людмила Григорьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6011, с 04 июля 2024 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 171

04 июля 2024 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Абдуллаев Джасур Абдуллаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5225, с 28 июня 2024 года.

2. Брык Илья Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5223, с 12 июня 2024 года.

3. Калашникова Дарья Геннадьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5226, с 01 июля 2024 года.

4. Крюков Алексей Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5224, с 20 июня 2024 года.

5. Хабиров Евгений Шамильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2266, с 02 июля 2024 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Азарова Тамара Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3591, с 14 июня 2024 года.

2. Гордеева Алла Артуровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3187, с 15 июня 2024 года.

3. Ермаганбетов Серик Айсинович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5063, с 04 июля 2024 года.

4. Карагодина Наталья Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2685, с 04 июля 2024 года.

5. Кузьменкова Татьяна Яковлевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4579, с 04 июля 2024 года.

6. Молчанова Галина Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4895, с 04 июля 2024 года.

7. Насрутдинова Лейла Магомедовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2847, с 13 июня 2024 года.

8. Олейников Денис Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4974, с 14 июня 2024 года.

9. Рейдерман Григорий Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4835, с 19 июня 2024 года.

10. Светлова Юлия Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2263, с 04 июля 2024 года.

11. Сементьева Елена Петровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2888, с 04 июля 2024 года.

12. Тарасенко Эдуард Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1886, с 30 июня 2024 года.

13. Третьяков Петр Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2080, с 04 июля 2024 года.

14. Чон Но Чун, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1594, с 04 июля 2024 года.

3. Ликвидирована коллегия адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

Московская торгово-промышленная коллегия адвокатов, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-683, с 11 июля 2024 года.

4. Учреждены адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро города Москвы «ЮРЕПро», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-523, с 31 мая 2024 года.

2. Адвокатское бюро города Москвы «Принцип Права», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-524, с 19 февраля 2024 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

**АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы**

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 172

04 июля 2024 года

О награждении адвокатов

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив обращение о награждении, поступившее из Московской коллегии адвокатов «Правовое товарищество», решил обратиться с ходатайством о награждении наградой Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

К награждению представлен:

Почетной грамотой
Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Никитин Дмитрий Николаевич, регистрационный номер 77/13226 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Московской коллегии адвокатов «Правовое товарищество».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 198

01 августа 2024 года

Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев заявления адвокатов и руководствуясь статьями 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Аверьянов Артем Алексеевич
2. Аллаева Марзият Ахмедхановна
3. Алтухова Ксения Владимировна
4. Валуев Олег Олегович
5. Гайдуков Владимир Владимирович
6. Иванова Вера Владимировна
7. Крестьянинов Владимир Владимирович
8. Мальсагов Заурбек Арсамакович
9. Меньшаков Павел Александрович
10. Моисейченко Владислав Игоревич
11. Немчин Михаил Сергеевич
12. Омашев Арсен Магомедович
13. Перелыгин Сергей Геннадиевич
14. Радченко Валентина Юрьевна
15. Селезнев Сергей Михайлович
16. Селезнева Юлия Николаевна
17. Ударцев Сергей Геннадьевич.

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключены** из членов Адвокатской палаты города Москвы:

1. Ахтаров Ильнур Динарович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14645, с 01 августа 2024 года.

2. Васильков Андрей Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16069, с 01 августа 2024 года.

3. Дворецкий Илья Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10799, с 01 августа 2024 года.

4. Максимова Елена Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16534, с 01 августа 2024 года.

5. Уалыты Таёр Лаврентьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16985, с 01 августа 2024 года.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Анахов Александр Дмитриевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4681, с 01 августа 2024 года.

2. Баранов Денис Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13764, с 01 августа 2024 года.

3. Васильева Ольга Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9818, с 01 августа 2024 года.

4. Георгиевская Мария Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16071, с 01 августа 2024 года.

5. Калмыкова Анна Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5067, с 01 августа 2024 года.

6. Касымов Максим Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5208, с 01 августа 2024 года.

7. Коваленко Александр Леонидович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12616, с 01 августа 2024 года.

8. Корницкий Андрей Ефимович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12947, с 01 августа 2024 года.

9. Куклянова Екатерина Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16184, с 01 августа 2024 года.

10. Назарян Мовсес Гарникович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3774, с 01 августа 2024 года.

11. Подносов Егор Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16943, с 01 августа 2024 года.

12. Рокоссовский Павел Вильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3035, с 01 августа 2024 года.

13. Рындин Константин Григорьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2228, с 01 августа 2024 года.

14. Свистунов Вадим Осипович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1554, с 01 августа 2024 года.

15. Татосова Диана Аркадьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8771, с 01 сентября 2024 года.

16. Урдуханов Садедин Гасанович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11804, с 01 августа 2024 года.

17. Федосеев Анатолий Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3143, с 01 августа 2024 года.

18. Френкель Лариса Мехелевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12557, с 01 августа 2024 года.

19. Хвалынский Дмитрий Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7350, с 01 августа 2024 года.

4. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановил статус** адвоката:

Лушкин Евгений Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14971, с 12 июля 2024 года.

5. В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Бабурин Сергей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1031, с 01 августа 2024 года.

2. Ершов Юрий Львович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11011, с 01 августа 2024 года.

3. Свечников Егор Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13345, с 03 августа 2024 года.

6. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Арутюнов Александр Аргашевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6036, с 01 августа 2024 года.

2. Бельинцев Валерий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5723, с 01 августа 2024 года.

3. Болдырева Евгения Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6573, с 01 августа 2024 года.

4. Гуторов Максим Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12993, с 01 августа 2024 года.

5. Каширцев Николай Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5888, с 01 августа 2024 года.

6. Корниенко Валентина Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2775, с 01 августа 2024 года.

7. Макарова Галина Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2350, с 01 августа 2024 года.

8. Некрасов Валерий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15368, с 01 августа 2024 года.

9. Попова Евгения Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11009, с 01 августа 2024 года.

10. Тарлыкова Галина Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1648, с 01 августа 2024 года.

7. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Капустиной Ангелины Леонидовны, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11200, с 07 июля 2024 года.

2. Михайлова Юрия Евгеньевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1817, с 29 июля 2024 года.

3. Соломатина Петра Ивановича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/373, с 26 сентября 2023 года.

4. Фоменко Игоря Олеговича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5912, с 11 июля 2024 года.

8. В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Колесникова Григория Владимировича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12848, с 01 августа 2024 года.

2. Макшаева Вадима Анатольевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13042, с 01 августа 2024 года.

9. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Агапов Игорь Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7045, с 01 августа 2024 года.

2. Борисов Юрий Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14893, с 01 августа 2024 года.

3. Деханов Сергей Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3891, с 01 августа 2024 года.

4. Костюкова Олеся Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15553, с 01 августа 2024 года.

5. Соболев Георгий Владиславович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4537, с 01 августа 2024 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 199

01 августа 2024 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Акинин Дмитрий Эдуардович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5227, с 04 июля 2024 года.

2. Альдеров Исмаил Исрафилович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5234, с 17 июля 2024 года.

3. Вирфель Жанна Станиславовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5235, с 17 июля 2024 года.

4. Жданов Михаил Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5230, с 11 июля 2024 года.

5. Кардос Ольга Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5229, с 05 июля 2024 года.

6. Костарева Александра Евгеньевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5228, с 05 июля 2024 года.

7. Кузьменко Елена Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2204, с 05 июля 2024 года.

8. Латыпова Алёна Ринатовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5231, с 11 июля 2024 года.

9. Мукин Владимир Ильич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2950, с 16 июля 2024 года.

10. Наконечный Дмитрий Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5232, с 03 июля 2024 года.

11. Платонова Ольга Львовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5233, с 16 июля 2024 года.

12. Ремидовский Роман Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5237, с 30 июля 2024 года.

13. Смирнов Андрей Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5236, с 25 июля 2024 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Балкин Виктор Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3161, с 10 июня 2024 года.

2. Баранов Денис Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4337, с 01 августа 2024 года.

3. Бельинцев Валерий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4282, с 01 августа 2024 года.

4. Гализдра Эдуард Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5029, с 01 июля 2024 года.

5. Гридина Наталия Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2535, с 10 июня 2024 года.

6. Дворецкий Илья Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4046, с 01 августа 2024 года.

7. Егиазаров Карен Георгиевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2639, с 01 июля 2024 года.

8. Ершов Юрий Львович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2463, с 01 августа 2024 года.

9. Капустина Ангелина Леонидовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2813, с 07 июля 2024 года.

10. Карпова Александра Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5091, с 05 июля 2024 года.

11. Коваленко Александр Леонидович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5031, с 01 августа 2024 года.

12. Кожемякин Андрей Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5158, с 05 июля 2024 года.

13. Куклянова Екатерина Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4673, с 01 августа 2024 года.

14. Лушкин Евгений Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4683, с 12 июля 2024 года.

15. Нетужилов Роман Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5173, с 19 июля 2024 года.

16. Ростинина Екатерина Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5118, с 01 июля 2024 года.

17. Татосова Диана Аркадьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4369, с 01 сентября 2024 года.

18. Урдуханов Садедин Гасанович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2913, с 01 августа 2024 года.

19. Фобрувская Лаура Гадисовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2768, с 16 июля 2024 года.

20. Шевченко Ксения Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4769, с 03 июля 2024 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Коллегия адвокатов «ЭксЛедж» г. Москвы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1040, с 15 ноября 2016 года.

2. Московская коллегия адвокатов «Покровская застава», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1041, с 10 июня 2024 года.

3. Филиал Майкопской городской коллегии адвокатов «Гарант» в г. Москве, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1042, с 31 мая 2024 года.

4. Коллегия адвокатов города Москвы «Явара», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1043, с 05 июля 2024 года.

5. Коллегия адвокатов города Москвы «Лермонтов, Дорохина и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1044, с 26 июня 2024 года.

6. Московская городская коллегия адвокатов «Норма права», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1045, с 05 июля 2024 года.

4. Ликвидированы коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «Арутюнов и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-347, с 01 августа 2024 года.

2. Московская коллегия адвокатов «Кельт», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-320, с 12 апреля 2024 года.

3. Коллегия адвокатов города Москвы «Лермонтов и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-733, с 28 ноября 2023 года.

5. Учреждены адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро «БАРОС» города Москвы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-525, с 14 июня 2024 года.

2. Адвокатское бюро города Москвы «Защитники активов и собственников», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-526, с 20 июня 2024 года.

6. Ликвидировано адвокатское бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

Московский филиал Адвокатского бюро «ПромБизнесКонсалтинг» Санкт-Петербурга», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-502, с 01 августа 2024 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 218

15 августа 2024 года

Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев заявления адвокатов и руководствуясь статьями 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Алешкин Андрей Владимирович
2. Атаев Денисолта Гермсолтаевич
3. Брантова Екатерина Мусаевна
4. Дидык Юлия Дмитриевна
5. Ерофеев Марк Геннадьевич
6. Костиков Александр Константинович
7. Кушелевская Александра Андреевна
8. Кушелевский Иван Сергеевич
9. Мингалеев Рамиль Тагирович
10. Нарतिकоев Георгий Михайлович
11. Пакизашвили Василий Вахтангович
12. Петрик Сергей Владимирович
13. Рабазанова Зарема Султановна
14. Савенков Юрий Владиславович
15. Таиров Эльдар Александрович
16. Трошин Артём Александрович
17. Хаткевич Роман Леонидович
18. Яковлев Роман Сергеевич.

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключен** из членов Адвокатской палаты города Москвы:

Худяков Владимир Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16699, с 15 августа 2024 года.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Дробченко Анастасия Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14826, с 31 августа 2024 года.

2. Кузьмина Дарья Евгеньевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14707, с 15 августа 2024 года.

3. Товт Александр Карлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1434, с 15 августа 2024 года.

4. Форостянова Мария Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14546, с 15 августа 2024 года.

4. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Бубенец Ксения Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10005, с 15 августа 2024 года.

2. Носов Николай Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5050, с 15 августа 2024 года.

3. Федин Константин Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6313, с 15 августа 2024 года.

5. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвоката:

Никитина Александра Семеновича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8871, с 10 августа 2024 года.

6. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Приказчикова Екатерина Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13554, с 15 августа 2024 года.

2. Полетыкин Геннадий Яковлевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10538, с 15 августа 2024 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 219

15 августа 2024 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Козьменко Анна Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5240, с 09 августа 2024 года.

2. Куренкова Анна Валентиновна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5239, с 11 июля 2024 года.

3. Мержуева Лидия Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5241, с 01 июня 2024 года.

4. Слагода Сергей Константинович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5242, с 05 августа 2024 года.

5. Тарамов Адам Вахаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5238, с 01 августа 2024 года.

6. Шастин Дмитрий Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5243, с 12 августа 2024 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Кузьмина Галина Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1807, с 01 августа 2024 года.

2. Никитин Александр Семенович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1386, с 10 августа 2024 года

3. Семизаров Тимофей Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5180, с 01 августа 2024 года.

4. Тимушев Артем Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1467, с 01 августа 2024 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Коллегия адвокатов города Москвы «Юстиком», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1046, с 24 июля 2024 года.

2. Коллегия адвокатов города Москвы «Башилов, Носков и Партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1047, с 15 июля 2024 года.

3. Московская коллегия адвокатов «Сторона», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1048, с 30 июля 2024 года.

4. Ликвидирована коллегия адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

Международная коллегия адвокатов города Москвы «Крылатый лев», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1749, с 07 февраля 2024 года.

5. Учреждено адвокатское бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

адвокатское бюро города Москвы «Гофштейн и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-527, с 11 июля 2024 года.

6. Ликвидированы адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро города Москвы «Бизнес-Право», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-381, с 31 июля 2024 года.

2. Адвокатское бюро города Москвы «Башилов, Носков и Партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-409, с 15 июля 2024 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 220

15 августа 2024 года

О награждении адвокатов

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив ходатайство о награждении, поступившее из Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов», решил:

присвоить звание
«Заслуженный адвокат Адвокатской палаты города Москвы»
с вручением Свидетельства о присвоении звания:

Фомину Александру Ивановичу, регистрационный номер 77/6724 в реестре адвокатов города Москвы, адвокату Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

Адвокатское сообщество

Приняли присягу и получили статус адвоката

30 мая 2024 года

1. Бондаренко Агния Дмитриевна
2. Волкова Александра Вячеславовна
3. Волкова Елена Анатольевна
4. Ивушкина Надежда Владимировна
5. Киселев Матвей Олегович
6. Корнейчик Ева Игоревна
7. Корсунь Валерий Геннадьевич
8. Парсамян Тиран Хоренович
9. Патронова Анастасия Руслановна
10. Семина Юлия Геннадьевна
11. Чехович Артем Андреевич
12. Шевченко Ксения Юрьевна.

4 июля 2024 года

1. Воспенникова Ольга Вячеславовна
2. Галкин Евгений Геннадьевич
3. Гривнова Екатерина Всеволодовна
4. Зайцев Александр Валерьевич
5. Иноземцева Анна Вячеславовна
6. Маджовски Даниэль Войя
7. Мамедова Ламия Авазали кызы
8. Нурлиев Руслан Героевич
9. Разливаева Виктория Борисовна
10. Смирнов Алексей Александрович
11. Танзыкова Анастасия Евгеньевна
12. Хованская Наталия Алексеевна
13. Чеботарева Дарья Сергеевна.

1 августа 2024 года

1. Александров Юрий Михайлович
2. Башарова Светлана Викторовна
3. Вальков Олег Владимирович
4. Вороновский Павел Александрович
5. Золотов Денис Николаевич
6. Ионова Олеся Николаевна
7. Исмаилов Илхам Чобан оглы
8. Калиновская Дарья Сергеевна

9. Корепанов Константин Владимирович
10. Пахомова Мария Владимировна
11. Савельева Алёна Алексеевна
12. Саркисян Гор Гарникович
13. Симанов Александр Юрьевич
14. Шидловская Юлия Викторовна

15 августа 2024 года

Звягинцев Денис Александрович

Обзор дисциплинарной практики

1. Дисциплинарные производства по жалобам на ненадлежащее исполнение адвокатами обязанностей перед доверителями, а также по вопросам «двойной защиты» и вступления адвокатов в уголовные дела в качестве защитников по назначению в нарушение установленного порядка

1.1. Адвокату объявлено предупреждение за неисполнение профессиональных обязанностей перед доверителем: незаявление ходатайств о вручении тому копий постановления о привлечении в качестве обвиняемого, переведенных на язык доверителя, об освобождении из-под стражи и неподачу апелляционной жалобы на постановление суда об избрании меры пресечения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием заявителя – адвоката Ан., адвоката Ак., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе адвоката Ан. от 2 февраля 2024 г. в отношении адвоката Ак.

Квалификационная комиссия 6 марта 2024 г. вынесла Заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении), исполнении адвокатом Ак. профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившемся:

– в незаявлении ходатайства о вручении обвиняемому М. копий постановления о привлечении последнего в качестве обвиняемого от 9 сентября 2023 г.

и постановления Н. районного суда города Москвы по делу № ... от 11 сентября 2023 г. об избрании М. меры пресечения в виде заключения под стражу, переведенных на родной язык М. или на язык, которым он владеет;

– в незаявлении перед Н. районным судом ходатайства о немедленном освобождении из-под стражи М. в связи с истечением на момент начала судебного разбирательства 48-часового срока с момента фактического задержания М. при наличии законных оснований для такого ходатайства, обусловленных требованиями, предусмотренными ч. 2 ст. 22 Конституции Российской Федерации и ч. 2 ст. 94 УПК РФ;

2) о неисполнении адвокатом Ак., вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., что выразилось в неподаче им апелляционной жалобы на постановление указанного районного суда от 11 сентября 2023 г., которым в отношении М. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ак. по жалобе адвоката Ан., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель – адвокат Ан. в заседании Совета подтвердил получение заключения Квалификационной комиссии, ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласился частично. Считает, что Квалификационная комиссия не дала оценку доводам жалобы о неисполнении адвокатом Ак. профессиональных обязанностей, вытекающих из требований ст. 172 УПК РФ.

Адвокат Ак. в заседании Совета подтвердил получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласился. Поддержал обоснование причин совершения дисциплинарных проступков, изложенных им в письменном отзыве на заключение Квалификационной комиссии.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 9 сентября 2023 г., в 16.00 час., старшим следователем Н. МРСО СУ по ЮАО ГСУ СК России по городу Москве К. в отношении М. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ. При этом еще 8 сентября 2023 г., около 13.50 час., М. был доставлен в ОМВД России по району Ц. города Москвы, где в отно-

шении него был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 3 ст. 18.8 КоАП РФ, заключавшемся в пребывании иностранного гражданина на территории Российской Федерации без постановки на миграционный учет в установленные законом сроки.

Факт задержания М. в магазине по месту его работы именно 8 сентября 2023 г., около 12.00 час., и последующего доставления в отделение полиции подтверждается и самим М., который в ходе его допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого 9 сентября 2023 г. пояснял, что «8 сентября 2023 г., примерно в 12 часов 00 минут я находился в магазине... когда прибыли сотрудники полиции и задержали меня по подозрению в совершении насильственных действий сексуального характера в отношении К.Т. и доставили в ОМВД по району Ц. г. Москвы для дальнейшего разбирательства, где я добровольно сознался в их совершении».

Из отчета по заявке № ... следует, что она была размещена следователем К. в АИС АПМ 9 сентября 2023 г., в 14.28 час., для назначения защитника М. в целях его участия в следственных и иных процессуальных действиях по уголовному делу 9 сентября 2023 г. в 17.00 час. По данной заявке в 14.49 час. того же дня защитником М. был назначен адвокат Ак.

9 сентября 2023 г. адвокат Ак. вступил в уголовное дело в качестве защитника подозреваемого М. по назначению следователя, предъявив ордер от 9 сентября 2023 г., и с его участием были произведены следующие следственные и иные процессуальные действия: с 17.15 час. до 18.15 час. – допрос М. в качестве подозреваемого; в 19.20 час. – составление протокола задержания подозреваемого М. в поряд-

ке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ; в 19.25 час. – предъявление М. обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ; с 19.30 час. до 20.20 час. – допрос М. в качестве обвиняемого.

В этот же день подозреваемым М. с участием переводчика А. на имя адвоката Ак. было подано изготовленное машинописным способом заявление следующего содержания: «Вы назначены моим защитником по назначению. Я даю Вам свое согласие на мою защиту по назначению. До начала допросов я имел конфиденциальную беседу с защитником и мне было разъяснено право самостоятельно пригласить защитника по соглашению. Позицию по привлечению меня к уголовной ответственности по части 1 ст. 132 УК РФ принял самостоятельно, после консультации с защитником, который разъяснил мне также право заявить ему отвод. Я отвод защитнику по назначению не заявляю. Мне также разъяснены последствия самоговора. 09.09.2023 г. М.». Данное заявление содержит подписи М. и переводчика.

11 сентября 2023 г., в 16.00 час., в Н. районный суд поступил материал, представленный в обоснование постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства об избрании М. меры пресечения в виде заключения под стражу. В тот же день, с 17.00 час., указанное ходатайство было рассмотрено судом с участием защитника – адвоката Ак., а также переводчика А., и постановлением судьи в отношении М. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Данное решение суда ни обвиняемым М., ни его защитником – адвокатом Ак. в апелляционном порядке не обжаловалось, при этом М. не подавал адвокату Ак. письменного заявления об отказе от такого обжалования.

18 сентября 2023 г. родственниками М. для защиты последнего было заключено соглашение с адвокатом Ан., который, представив следователю соответствующий ордер, 19 сентября 2023 г. вступил в уголовное дело в качестве защитника М.

Рассматривая дисциплинарное обвинение во вступлении адвоката Ак. в уголовное дело до истечения 24-часового срока, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ, то есть в нарушение права подозреваемого М. на свободный выбор защитника, Комиссия правильно определила правовую основу для его разрешения и пришла к обоснованным выводам о том, что свобода М. была ограничена сотрудниками правоохранительных органов начиная с 13.50 час. 8 сентября 2023 г. Исходя из этого, 24-часовой срок для приглашения защитника истекал не позднее 13.50 час. 9 сентября 2023 г. Адвокат Ак., как указано выше, принял участие в первом процессуальном действии в качестве защитника М. 9 сентября 2023 г. начиная с 17.15 час., то есть после истечения 24 часов с момента фактического задержания последнего. Это обстоятельство было для адвоката Ак. очевидным ввиду его выяснения у М. и указания в протоколе об административном правонарушении.

Факт содержания М. в ОМВД России по району Ц. города Москвы более 28 часов без какого-либо процессуального оформления свидетельствует о неисполнении уполномоченными должностными лицами законодательных предписаний, что может стать самостоятельным предметом рассмотрения в различных процедурах (в порядке ст. 124, 125 УПК РФ, в дисциплинарном порядке и др.). Между тем нарушение требований УПК РФ должностными лицами не должно влечь за собой снижение установленных законом процессуальных гарантий, исполнение которых

возложено на профессиональных участников уголовного судопроизводства – адвокатов.

Восстановление прав подозреваемого, нарушенных при задержании, должно осуществляться путем признания незаконными соответствующих действий (бездействия) и решений должностных лиц и устранения допущенных нарушений, а не путем следования за такими процессуальными нарушениями при исчислении процессуальных сроков, в том числе времени фактического задержания подозреваемого.

Квалификационная комиссия также правильно установила и подробно описала в заключении обстоятельства, свидетельствующие о том, что у М. по состоянию на 9 сентября 2023 г. отсутствовала возможность пригласить кого-либо защитника по соглашению для участия в следственных и иных процессуальных действиях по уголовному делу, при этом против участия адвоката Ак. в качестве назначенного защитника он не возражал.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката Ак. в этой части дисциплинарных обвинений не опровергнута.

Дисциплинарное обвинение в том, что текст протокола допроса М. в качестве подозреваемого совпадал «как под копирку» с показаниями потерпевшей К.Т., признаётся Советом необоснованным, так как каких-либо доказательств того, что адвокату Ак. на момент его участия в допросе М. в качестве подозреваемого был известен текст показаний потерпевшей К.Т., заявителем не представлено.

Аналогичным образом Совет оценивает дисциплинарные обвинения, основанные заявителем лишь на словах следователя и заключающиеся в ознакомлении адвоката Ак. с постановле-

ниями о назначении судебных экспертиз по уголовному делу в отношении М. отдельно от последнего, тогда как сам М. «подписывал их без участия защитника и без разъяснения прав». Заявителем – адвокатом Ан. никаких доказательств этих утверждений не представлено.

Дисциплинарные обвинения в бездействии адвоката Ак. при составлении с его участием в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, протокола задержания подозреваемого М., заключающемся в незаявлении каких-либо замечаний и возражений, а также в неисполнении профессиональных обязанностей в ходе процедуры предъявления обвинения, Совет признаёт неконкретными и поэтому необоснованными. Заявителем не указано, какие конкретно замечания подлежали, по его мнению, внесению в протокол задержания подозреваемого М., на какие действия, каких лиц и в связи с чем требовалось заявить возражения в данном протоколе, а также в чем именно выразилось неисполнение профессиональных обязанностей в процедуре предъявления М. обвинения. Неконкретность выдвинутых дисциплинарных обвинений не дает дисциплинарным органам адвокатского самоуправления возможности рассмотреть их по существу и дать оценку профессиональному поведению адвоката.

В отношении дисциплинарного обвинения в том, что протоколы допросов подозреваемого и обвиняемого М., произведенных 9 сентября 2023 г. с участием адвоката Ак., являются идентичными «вплоть до запятой», что, по мнению заявителя, «противоречит требованиям проведения допроса», Совет, основываясь на положениях ч. 2 ст. 190 УПК РФ, отмечает, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит запрета дублирования показаний одного и того же лица, сообщенных при этом следователю фактически

одномоментно, в короткий промежуток времени. Как указано выше, допрос М. в качестве подозреваемого произведен 9 сентября 2023 г., с 17.15 час. до 18.15 час., а его же допрос в качестве обвиняемого – спустя 01.15 час., с 19.30 час. до 20.20 час. Кроме того, Совет обращает внимание, что необходимость допроса М. дважды подряд была обусловлена только изменением в этот короткий период процессуального статуса М. с подозреваемого на обвиняемого. М. при допросе в качестве обвиняемого не заявлял о намерении дать какие-либо иные показания, нежели его показания в качестве подозреваемого, а также чем-либо дополнить эти свои показания. Оба протокола допроса подписаны М. лично, а также переводчиком А. и защитником Ак. без каких-либо замечаний, при этом М., несмотря на плохое владение русским языком, в случае несогласия с содержанием изложенных в указанных протоколах показаний имел возможность высказать возражения и в соответствии с ч. 2 ст. 18 УПК РФ изложить свои показания письменно на родном языке.

Доводы о неправильности перевода, неоднократно указанные заявителем, не относятся к компетенции органов адвокатского самоуправления и не могут быть проверены ими в рамках дисциплинарного производства.

Не нашло подтверждения и дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Ак. осуществлял защиту М. без ознакомления с материалами уголовного дела, с которыми адвокат-защитник имеет право знакомиться в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, а также без ознакомления с материалом, представленным в суд в обоснование ходатайства следователя об избрании М. меры пресечения в виде заключения под стражу. В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что

адвокат Ак. вступил в уголовное дело в качестве защитника М. по назначению следователя фактически с момента возбуждения в отношении М. уголовного дела, принимал участие во всех следственных и иных процессуальных действиях с участием последнего и в составлении протоколов этих действий. Таким образом, какого-либо дополнительного ознакомления с этими материалами ему не требовалось. Более того, сам заявитель указывает, что адвокат Ак. ознакомился в том числе и со всеми постановлениями о назначении по данному уголовному делу судебных экспертиз.

Дисциплинарное обвинение в неознакомлении адвоката Ак. с материалом, представленным в суд в обоснование ходатайства следователя об избрании М. меры пресечения в виде заключения под стражу, опровергается светокопией заявления адвоката Ак. от 11 сентября 2023 г., в котором он просит следователя предоставить ему возможность ознакомиться с «материалами уголовного дела № ... к постановлению об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу М.», с отметкой следователя о получении данного ходатайства 11 сентября 2023 г. и печатью Н. МРСО СУ по ЮАО ГСУ СК РФ по городу Москве.

Дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Ак. не сделал заявления о нарушении ч. 3 ст. 96 УПК РФ, заключающегося в неуведомлении консульства или Посольства Республики Узбекистан о задержании гражданина этого государства М., Совет также признаёт необоснованным ввиду того, что способ и момент реагирования адвоката-защитника на возможное нарушение следователем процедуры задержания являются составной частью тактики работы адвоката по уголовному делу, которую адвокат определяет самостоятельно.

В частности, это нарушение может являться самостоятельным доводом при обжаловании действий (бездействия) следователя в порядке ст. 125 УПК РФ или постановления об избрании меры пресечения.

Оценивая довод жалобы об указании следователем К. в постановлении о назначении М. защитника из числа адвокатов, входящих в состав Московской коллегии адвокатов «...», Совет отмечает, что данное постановление не содержит фамилии адвоката Ак., и сам по себе этот факт не свидетельствует о каком-либо нарушении установленного порядка назначения адвоката Ак. защитником М. При этом иных доказательств нарушения этого порядка в материалах дисциплинарного производства не имеется, напротив, Квалификационной комиссией достоверно установлены и описаны в заключении обстоятельства, свидетельствующие, что назначение адвоката Ак. защитником подозреваемого М. было осуществлено в соответствии с действующим порядком на основании надлежащим образом размещенной в АИС АПМ заявки.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о несостоятельности доводов жалобы о совершении адвокатом Ак. действий, названных заявителем содействием в «засиливании сфабрикованных документов следователем... К. и признанию показаний М., которые тот не давал и не мог дать, так как не владеет русским языком и был очень удивлен тому, что написано в протоколах допроса подозреваемого и обвиняемого». В заключении Квалификационной комиссии приведены надлежащие обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Вместе с тем дисциплинарное обвинение в бездействии адвоката Ак. при

нарушении права М., предусмотренного ч. 3 ст. 18 УПК РФ, на получение следственных и судебных документов, подлежащих в соответствии с УПК РФ обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, не владеющему русским языком, в переводе на родной язык или на язык, которым он владеет, нашло подтверждение в результате дисциплинарного разбирательства.

Так, установлено, что копии указанных документов, переведенные на родной язык или язык, которым он владеет, обвиняемому М. не вручались. Сведений о заявлении адвокатом Ак. ходатайств о предоставлении обвиняемому М. переведенных на его родной язык постановления от 9 сентября 2023 г. о привлечении в качестве обвиняемого и постановления Н. районного суда от 11 сентября 2023 г. об избрании М. меры пресечения в виде заключения под стражу в материалы дисциплинарного производства не представлено.

Эти обстоятельства не отрицаются и адвокатом Ак., тогда как в соответствии с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката последний, участвуя в судопроизводстве, должен был следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении. Довод адвоката Ак. об участии в соответствующих процессуальных действиях переводчика не влияет на оценку его профессионального поведения, поскольку участие переводчика не освобождало адвоката Ак. от надлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем.

Вместе с тем Совет отмечает, что законных оснований для предоставления М. переведенных на его родной язык протоколов допросов последнего в качестве подозреваемого и обвиняемого не имеется, так как это не пред-

усмотрено уголовно-процессуальным законом.

Совет также признаёт доказанным дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Ак. не обратил внимание районного суда в ходе судебного рассмотрения ходатайства следователя об избрании М. меры пресечения в виде заключения под стражу на то обстоятельство, что на момент начала судебного разбирательства – 17.00 час. 11 сентября 2023 г. – 48-часовой срок с момента фактического задержания М. истек (в 13.50 час. 10 сентября 2023 г.), и, следовательно, М. в соответствии с ч. 2 ст. 94 УПК РФ подлежал освобождению из-под стражи.

Как следует из протокола от 8 сентября 2023 г., составленного полицейским ОР ППСП ОМВД России по району Ц. города Москвы Ш., М. был задержан им 8 сентября 2023 г., в 13.50 час., и доставлен в дежурную часть. Как указано выше, сам М. осознавал и в ходе допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого с участием адвоката Ак. заявлял, что 8 сентября 2023 г. был задержан по подозрению в совершении насильственных действий сексуального характера в отношении К.Т.

Таким образом, для адвоката Ак. как профессионального независимого советника по правовым вопросам было очевидно, что фактическое задержание его доверителя М. за совершение преступления имело место до момента возбуждения уголовного дела, а именно 8 сентября 2023 г., в указанное выше время. При этом адвокат Ак. был обязан руководствоваться взаимосвязанными положениями ч. 2 ст. 22 Конституции Российской Федерации и ч. 2 ст. 94 УПК РФ о том, что до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. По этой причине он обязан был поставить перед Н. районным судом вопрос о немедлен-

ном освобождении М. из-под стражи, так как продолжение его содержания под стражей после истечения 48 часов с момента фактического задержания существенно нарушало его конституционное право на свободу.

Каких-либо сведений, опровергающих данное дисциплинарное обвинение, адвокат Ак. не представил.

Дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Ак. не обжаловал в апелляционном порядке постановление районного суда от 11 сентября 2023 г. об избрании в отношении М. меры пресечения в виде заключения под стражу, Совет также признаёт обоснованным, соглашаясь с заключением Квалификационной комиссии.

Как следует из постановления суда от 11 сентября 2023 г., при рассмотрении ходатайства следователя К. об избрании в отношении М. меры пресечения в виде заключения под стражу защитник – адвокат Ак. возражал против удовлетворения данного ходатайства следователя. Однако суд позицию Ак. не разделил, избрав в отношении М. меру пресечения в виде заключения под стражу. Как указано выше, М. не подавал адвокату Ак. письменное заявление с просьбой не обжаловать вышеуказанное постановление.

Данные обстоятельства, не отрицаемые и самим адвокатом Ак., свидетельствуют о том, что он был обязан обжаловать указанное постановление суда, однако не сделал этого, что свидетельствует о неисполнении им профессиональных обязанностей перед доверителем.

Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Ак. в отношении перечисленных дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его вину в совершении соответствующих дисциплинарных нарушений при описанных обстоятельствах установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Ак. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет отмечает их умышленный и грубый характер, сопряженный с явным игнорированием адвокатом обязательных профессиональных правил поведения при исполнении обязанностей защитника. Профессиональное поведение адвоката Ак. свидетельствует о его недопустимом отношении к исполнению профессиональных обязанностей и наносит вред авторитету адвокатуры. Вместе с тем, учитывая отсутствие у него предыдущих нарушений, признание вины в совершенных дисциплинарных проступках и заверение в недопущении подобного впредь, Совет считает целесообразным предоставить адвокату Ак. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Ак. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся:

– в незаявлении ходатайства о вручении обвиняемому М. копий постановления от 9 сентября 2023 г. о привлечении последнего в качестве обвиняемого и постановления Н. районного суда города Москвы по делу № ... от 11 сентября 2023 г. об избрании М. меры пресечения в виде заключения под стражу, переведенных на родной язык М. или на язык, которым он владеет;

– в незаявлении перед указанным судом ходатайства о немедленном освобождении М. из-под стражи в связи с истечением на момент начала судебного разбирательства 48-часового срока с момента его фактического задержания при наличии законных оснований для такого ходатайства, обусловленных требованиями ч. 2 ст. 22 Конституции Российской Федерации и ч. 2 ст. 94 УПК РФ;

неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем М., что выразилось в неподаче апелляционной жалобы на постановление суда от 11 сентября 2023 г., которым в отношении М. была

избрана мера пресечения в виде заключение под стражу.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ак. по жалобе адвоката Ан. от 2 февраля 2024 г.,

1.2. Адвокату объявлено предупреждение за участие в уголовном деле в отсутствие соглашения с доверителем на оказание юридической помощи.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием заявителя К., адвоката В. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К. от 4 февраля 2024 г. в отношении адвоката В.

Квалификационная комиссия 6 марта 2024 г. вынесла Заключение:

– о ненадлежащем, вопреки положениям п. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» исполнении адвокатом В. профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившемся в его участии в уголовном деле № ... в качестве представителя потерпевшей К. в отсутствие соглашения на оказание юридической помощи последней;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката В. по жалобе К., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель К. в заседании Совета сообщила, что получила заключение Квалификационной комиссии, ознакомилась с ним, с выводами не согласна. Полагает, что в действиях адвоката В. признаны не все нарушения, которые он совершил. Подтвердила доводы своих письменных возражений. Считает, что

вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

адвокат В. за совершенные дисциплинарные проступки должен быть лишен статуса адвоката.

Адвокат В. в заседании Совета подтвердил получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласился, принес публичные извинения заявителю К.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившихся участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 17 апреля 2023 г. К. подала в ОМВД России по району В. города Москвы заявление о привлечении к уголовной ответственности А. 18 апреля 2023 г. аналогичное заявление было подано ею в дежурную часть ГУ МВД России по городу Москве. 16 мая 2023 г. начальником группы дознания ОМВД России по району В. города Москвы в отношении А. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, по которому К. признана потерпевшей.

Для защиты своих прав и законных интересов по указанному уголовному делу К. обратилась в ООО «...», на сайте которого в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» она нашла информацию об оказании населению бесплатных юриди-

ческих консультаций. 17 мая 2023 г. между К. и ООО «...» в лице З. был заключен Договор об оказании юридических услуг № ... пункт 1.2 которого предусматривал, что указанное общество принимает на себя поручение по: 1) «подготовке заявления в ОМВД России по г. Москве»; 2) «подготовке заявления в ПАО "...Банк"; 3) «Выезду специалиста в ОМВД России с целью подачи заявления» и 4) «Выезду специалиста в ПАО "...Банк" с целью подачи заявления».

В соответствии с п. 3.1 указанного договора от 17 мая 2023 г. стоимость оказания юридических услуг, указанных в п. 1.2, составила для К. ...рублей.

В связи с отсутствием у К. указанных средств она согласилась на получение кредита для этой цели от ПАО «...Банк», который был оформлен ей, как она полагала, сотрудником указанного общества по имени Р. посредством размещения соответствующей заявки с помощью телефона К. на сайте ПАО «...Банк». При указанных обстоятельствах ПАО «...Банк» с К. был заключен кредитный договор от 17 мая 2023 г., и сумма кредита незамедлительно поступила на личный счет К.

26 мая 2023 г. в связи с вызовом на допрос в качестве потерпевшей в группу дознания ОМВД России по району В. города Москвы К. обратилась в ООО «...» и сообщила об этом, получив ответ, что ей будет выделен «юрисконсульт» для участия в следственных действиях». В этот же день с К. связался адвокат В., которого она воспринимала как представителя ООО «...».

Адвокат В., со своей стороны, пояснил, что приехал для оказания юридической помощи К. по просьбе своего знакомого Кап., у которого, как он впоследствии узнал, с ООО «...» 4 марта 2023 г. был заключен договор возмездного оказания услуг, в соответствии

с пп. 1.1 и 1.2 которого Кап. принимал на себя лично исполнение обязательств по оказанию услуг, а заказчик обязался принять и оплатить указанные услуги по оговоренной стоимости. Виды услуг, как следует из пункта 3.1 договора от 4 марта 2023 г., определялись выдаваемыми заказчиком заданиями, с указанием «передачи результатов Заказчику в заранее определенные сроки». Какой-либо иной детализации и конкретизации вида услуг договор не содержит.

Адвокат В. для вступления в уголовное дело в качестве представителя потерпевшей К. представил дознавателю ордер № ... от 26 мая 2023 г., в котором в качестве основания его выдачи было указано «соглашение». После этого, с 17.00 час. до 18.30 час., адвокат В. принял участие в допросе К. в качестве потерпевшей. Последняя до начала производства следственных действий подала на имя начальника группы дознания ОМВД России по району В. города Москвы письменное заявление о проведении всех следственных действий с ее участием «в присутствии защитника В.».

1 июня 2023 г. адвокат В. получил от К. сообщение о необходимости участия в проведении очной ставки между ней и подозреваемым А., однако от участия в указанном следственном действии адвокат В. отказался, сославшись на заболевание.

20 июня 2023 г. К. подала начальнику группы дознания письменное ходатайство, в котором указала на отказ «от услуг защитника В.» и просила проводить следственные действия с ее участием «в присутствии» ее представителя Д. В этот же день, с 14.55 час. до 16.10 час., между потерпевшей К. и подозреваемым А. была проведена очная ставка с участием представителя потерпевшей – Д.

Квалификационной комиссией установлено и участниками дисциплинар-

ного производства не оспаривается, что между адвокатом В. и заявителем К. соглашение об оказании юридической помощи не заключалось. Помимо этого, отсутствует какое-либо соглашение об оказании юридической помощи между адвокатом В. и ООО «...».

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт установленным, что действия адвоката В. по оказанию юридической помощи К. 26 мая 2023 г. были осуществлены в нарушение требований пп. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а именно в отсутствие законных оснований в виде соглашения об оказании юридической помощи.

Адвокат В. как профессиональный участник юридических правоотношений обязан был либо надлежащим образом обеспечить свое вступление в уголовное дело в качестве представителя потерпевшего путем заключения с К. соглашения в простой письменной форме, либо отказаться от вступления в уголовное дело, разъяснив К. отсутствие законных оснований для этого, а также отсутствие какой-либо взаимосвязи между своей профессиональной деятельностью и деятельностью ООО «...» и невозможность своего участия в уголовном деле на основании договора от 17 мая 2023 г., заключенного между К. и указанным обществом. Однако ничего из этого адвокатом В. сделано не было.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката В. опровергнутой, а его вину в совершении указанного дисциплинарного нарушения установленной.

Дисциплинарные обвинения в неподаче адвокатом В. каких-либо ходатайств в защиту интересов К., жалоб, незаявлении исковых требований Совет признаёт неконкретными, так как зая-

вителем не указано, какие именно ходатайства она считала целесообразным заявить, какие и чьи конкретно действия или бездействие требовалось, по ее мнению, обжаловать, какими документами и в каком размере подтверждался материальный и (или) моральный вред, в связи с причинением которого потерпевшей К. требовалось заявление соответствующего гражданского иска в уголовном деле.

Кроме этого, принятие решений о подаче тех или иных ходатайств, жалоб, заявлений, в том числе о признании лица гражданским истцом в уголовном деле, относится к вопросам тактики и стратегии осуществления представительства по уголовному делу, которые адвокат определяет самостоятельно в силу своего законодательно закрепленного статуса независимого профессионального советника по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). В силу этого органы адвокатского самоуправления, по общему правилу, не считают для себя допустимыми вмешиваться в решение этих вопросов адвокатом.

Наконец, с учетом того, что юридическая помощь К. оказывалась адвокатом В. в отсутствие законных оснований, те или иные его конкретные действия (бездействие) при оказании этой помощи самостоятельной квалификации не требуют.

По этим причинам Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в оставшейся части.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката В. за совершенный им дисциплинарный проступок, Совет отмечает

его умышленный и грубый характер, сопряженный с явным игнорированием адвокатом обязательных профессиональных правил вступления адвоката в уголовное дело и оформления правоотношений с доверителем. Подобное профессиональное поведение адвоката В. свидетельствует о его недопустимом отношении к исполнению профессиональных обязанностей и наносит вред авторитету адвокатуры. Вместе с тем, учитывая признание адвокатом В. вины в совершенном нарушении и принесение им в заседании Совета публичных извинений К., а также отсутствие у него непогашенных дисциплинарных взысканий, Совет считает целесообразным предоставить ему возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о применении к адвокату В. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

1.3. Адвокату объявлено предупреждение за заключение соглашения с обвиняемой по уголовному делу, в котором он ранее оказывал юридическую помощь свидетелю обвинения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием заявителя Е. и адвоката Д. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Е. от 17 декабря 2023 г. в отношении адвоката Д.

Квалификационная комиссия 14 февраля 2024 г. вынесла Заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики ад-

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки положениям пп. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся в участии адвоката В. в уголовном деле № ... в качестве представителя потерпевшей К. в отсутствие соглашения на оказание юридической помощи последней.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката В. по жалобе К. от 4 февраля 2024 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

воката, исполнении адвокатом Д. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Е., выразившемся в том, что после того, как 20 мая 2022 г. следователем следственного отдела ЛО МВД России в аэропорту... Дж. было вынесено постановление об отводе Д. как защитника обвиняемой М. по причине участия 24 декабря 2021 г. в допросе свидетеля Н., адвокат Д. 10 июня 2022 г. заключил с Е. соглашение на осуществление защиты М. в С. районном суде города Москвы;

2) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Д. профессиональных обязанностей перед доверителем Е., выразившемся в том, что, получив от нее 22 мая 2022 г. денежные средства в размере ...рублей в счет оплаты юридической помощи по осуществлению защиты М. в указанном суде, адвокат Д. не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами;

3) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д. по жалобе Е., в части доводов о несвоевременной выдаче им заявителю экземпляра Соглашения об оказании юридической помощи от 10 июня 2022 г. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Д. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

4) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д. по жалобе Е., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Заявитель Е. в заседании Совета подтвердила получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, поддержала доводы своей жалобы.

Адвокат Д. в заседании Совета также подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии согласил-

ся. Отвечая на вопросы членов Совета, пояснил, что, несмотря на факт своего отвода следователем, он надеялся, что суд допустит его к защите М. В настоящее время свою ошибку осознал. Каких-либо действий вопреки интересам М. не совершал, напротив, всячески старался ей помогать даже после отвода.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве СО ЛЮ МВД России в аэропорту... находилось уголовное дело № ... возбужденное в отношении М. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 228, ч. 3 ст. 229.1 УК РФ. Защиту М. на предварительном следствии осуществлял адвокат Д. на основании заключенного с ней соглашения от 28 декабря 2021 г. Вознаграждение адвоката Д. по указанному соглашению составило ...рублей и было полностью оплачено ему заявителем Е.

28 января 2022 г. между адвокатом Д. и адвокатом Р. было заключено соглашение об оказании юридической помощи М., предусматривающее защиту последней «на стадии предварительного следствия и в суде». После этого адвокаты Д. и Р. совместно осуществляли защиту М.

Е. вознаграждение адвокату Р. по указанному соглашению не выплачивала, обязательств по оплате ее работы не принимала.

20 мая 2022 г. следователем СО ЛЮ МВД России в аэропорту... Дж. вынесено постановление об отводе защитника обвиняемой М. – адвоката Д., поскольку он по тому же уголовному делу

«осуществлял защиту» Н. – свидетеля обвинения.

Указанное постановление следователя адвокатом Д. не обжаловалось.

10 июня 2022 г. уголовное дело в отношении М. поступило в С. районный суд города Москвы для рассмотрения по существу. В этот же день адвокатом Д. с Е. было заключено соглашение на защиту М. в суде. Адвокат Д. получил от Е. за осуществление защиты М. в суде первой инстанции ...рублей.

22 июня 2022 г. адвокат Д. был отведен судом по тому же основанию, по которому он ранее был отведен следователем.

Приговором С. районного суда от 26 января 2023 г. М. признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 228, ч. 3 ст. 229.1 УК РФ, и ей назначено наказание в виде 11 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам М. городского суда от 20 ноября 2023 г. М. снижен срок наказания до 10 лет 3 месяцев лишения свободы.

Заявителем Е. в отношении адвоката Д. выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что он: оказал М. неквалифицированную юридическую помощь на предварительном следствии; вступил в уголовное дело уже после того, как оказывал юридическую помощь свидетелю Н., в жилище которого были обнаружены сильнодействующие и наркотические вещества; не выдал квитанции либо иные документы, подтверждающие оплату юридической помощи по соглашениям от 28 декабря 2021 г. и 10 июня 2022 г. Кроме того, заявитель Е. указала, что «адвокат Д. в судебных заседаниях лично не участвовал, лишь на некоторых присутствовал в качестве слушателя». В судебных заседаниях вместо адвоката Д.

присутствовала адвокат Р., с которой Е. никаких соглашений не заключала, а в уголовное дело адвокат Р. вступила по рекомендации адвоката Д.

Адвокат Д. не оспаривает заключение вышеуказанных соглашений, а также получение вознаграждений по ним. Указывает, что письменно согласовал с М. привлечение к ее защите адвоката Р. 22 мая 2022 г. он подписал с М. акт приема-передачи оказанной правовой помощи в рамках защиты на предварительном следствии по соглашению от 28 декабря 2021 г., в соответствии с которым М. претензий к нему не имела. Несмотря на то, что адвокат Д. был отведен судом, он продолжал присутствовать в каждом судебном заседании и консультировал Е. и М. В целях оказания М. юридических консультаций он неоднократно посещал ее в следственном изоляторе.

Совет отмечает, что по смыслу взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 69, ст. 72 УПК РФ неотменное решение об отводе защитника, принятое следователем в ходе досудебного производства по уголовному делу, исключает возможность дальнейшего участия этого защитника в уголовном деле. Вынесения повторного решения об отводе защитника на стадии судебного производства по уголовному делу не требуется.

Квалификационная комиссия верно установила и обосновала в заключении, что адвокат Д., являясь профессиональным участником уголовного судопроизводства, не мог не понимать, что начиная с 22 мая 2022 г. у него отсутствовали основания для осуществления защиты М. как на предварительном следствии, так и в суде. Постановление следователя об отводе адвокатом Д. не обжаловалось. Несмотря на это, он 22 мая 2022 г. получил от Е. ...рублей в счет будущего осуществления им защиты М. при рассмотрении уголов-

ного дела судом, а после поступления 10 июня 2022 г. уголовного дела в суд заключил с Е. соглашение на осуществление защиты М. в суде.

Довод адвоката Д. о том, что и после вынесения судом постановления о его отводе он продолжал посещать судебные заседания по уголовному делу в отношении М. с целью консультирования последней, а также заявителя Е., а защиту М. продолжила осуществлять привлеченная им к участию в деле адвокат Р., не влияет на оценку профессионального поведения адвоката Д., поскольку соглашений с иным предметом (в том числе и на оказание юридической помощи в форме консультирования) между ним и Е. либо М. не заключалось.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокатом Д. допущено ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Е., выразившееся в том, что после его отвода следователем как защитника обвиняемой М. по причине участия 24 декабря 2021 г. в допросе свидетеля Н. он 10 июня 2022 г. заключил с Е. соглашение на осуществление защиты М. в суде по тому же делу.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что это умышленное нарушение повлекло за собой и другой вид ненадлежащего исполнения адвокатом Д. профессиональных обязанностей перед доверителем Е., которое выразилось в том, что, получив от Е. 22 мая 2022 г. денежные средства в размере ...рублей в счет оплаты юридической помощи по осуществлению защиты М. в С. районном суде, адвокат Д. не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами.

В соответствии с требованиями п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Органы адвокатского самоуправления города Москвы неоднократно указывали, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью. Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения, обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») «распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем» (Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2011. Выпуск № 7, 8, 9 (93, 94, 95). С. 17; Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты города

Москвы. 2012. Выпуск № 1, 2, 3 (99, 100, 101). С. 99).

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными и описанными выше обстоятельствами, Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Д. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении указанных нарушений установленной.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. в части доводов о вступлении в уголовное дело в условиях конфликта интересов М. со свидетелем Н., которому им ранее оказывалась юридическая помощь; ненадлежащей формализации отношений с доверителем по Соглашению на оказание юридической помощи от 28 декабря 2021 г., в том числе и в части невыдачи квитанций, подтверждающих оприходование денежных средств, а также в части доводов о некачественном оказании адвокатом Д. юридической помощи М., поскольку Е. не является доверителем адвоката Д. по этому соглашению. Правом выдвижения данных дисциплинарных обвинений обладает исключительно М., являвшаяся и стороной указанного соглашения, и получателем юридической помощи по нему. Однако каких-либо жалоб от М. в Адвокатскую палату города Москвы не поступало.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части дисциплинарного обвинения в несвоевременной выдаче заявителю Е. адвокатом Д. экземпляра Соглашения об оказании юридической помощи от 10 июня 2022 г. В заключении Комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной

этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Д. за допущенные нарушения, Совет учитывает их грубый и умышленный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом требований законодательства и профессиональных обязанностей перед доверителем, причинившем вред ее интересам и авторитету адвокатуры. Одновременно с этим Совет учитывает, что адвокат Д. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, нарушение признал. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Д. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Д. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Е., выразившееся в том, что после того, как 20 мая 2022 г. следователем следственного отдела ЛО МВД России в аэропорту... Дж. было вынесено постановление о его отводе как защитника обвиняемой М. по причине участия 24 декабря 2021 г. в допросе свидетеля Н., адвокат Д. 10 июня 2022 г. заключил с Е. соглашение на осуществление защиты М. в С. районном суде города Москвы;

ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Е., выразившееся в том, что, получив от нее 22 мая 2022 г. денежные средства в размере ...рублей в счет оплаты юридической помощи по осуществлению защиты М. в указанном районном суде, адвокат Д. не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами.

1.4. Адвокату объявлено предупреждение за то, что он, будучи назначенным защитником одного обвиняемого, вступил в уголовное дело в качестве защитника другого.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе адвоката Н. от 23 января 2024 г. в отношении адвоката И.

Квалификационная комиссия 14 февраля 2024 г. вынесла Заключение о нарушении адвокатом И. взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в его вступлении 21 мая 2023 г. в уголовное дело № ... находившееся в производстве Следственного управления ФСБ России, в качестве защитника подозреваемого В. по назначению следователя в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской

Федерации от 15 марта 2019 г.) и пп. 3, 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утв. Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176).

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Е. от 17 декабря 2023 г. в отношении адвоката Д.:

в части дисциплинарного обвинения о несвоевременной выдаче им Е. экземпляра соглашения об оказании юридической помощи от 10 июня 2022 г. – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Д. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

в оставшейся части – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокаты И. и Н., извещенные надлежащим образом и своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явились. Адвокат И. заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, в котором согласился с выводами Комиссии. С учетом указанных обстоятельств, а также требований п. 5 ст. 24

Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым неявка кого-либо из участников не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В отношении адвоката И. выдвинуто дисциплинарное обвинение в его вступлении 21 мая 2023 г. в уголовное дело в качестве защитника обвиняемого В. в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве.

Указанное уголовное дело возбуждено 20 мая 2023 г. Следственным управлением ФСБ России по признакам совершения гражданином Российской Федерации В. государственной измены, то есть преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ.

В АИС АПМ 20 мая 2023 г. следователем размещена заявка № ... для назначения по указанному уголовному делу защитника С., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 228 УК РФ. Проведение следственных и иных процессуальных действий с «С.» планировалось 21 мая 2023 г., в 09.00 час., в Следственном управлении ФСБ России. По данной заявке 20 мая 2023 г., в 18.49 час., защитником «С.» был назначен адвокат И.

Однако, явившись по указанной заявке в Следственное управление ФСБ России в назначенный день и час, адвокат И. вступил в уголовное дело в качестве защитника В., подозреваемого

в совершении преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ, при этом внес в ордер адвоката-защитника сведения о фамилии, имени, отчестве подзащитного и о квалификации его действий, не соответствующие указанным в заявке от 20 мая 2023 г. № ...

Постановлением следователя по ОВД ...отдела Следственного управления ФСБ России Ш. от 21 мая 2023 г. адвокат И. был назначен защитником подозреваемого В. и в срок до 18 июля 2023 г. принимал участие в следственных и иных процессуальных действиях по данному уголовному делу, включая составление 21 мая 2023 г. протокола задержания В. в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ, его допрос в качестве подозреваемого, а также совместно с защитником по соглашению – адвокатом Н. участвовал в заседании Л. районного суда города Москвы 18 июля 2023 г. при рассмотрении ходатайства следственного органа о продлении срока содержания В. под стражей.

Оценивая профессиональное поведение адвоката И. в описанной ситуации, Совет исходит из следующего.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии

с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов своим решением от 15 марта 2019 г. утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 2.1 которого установлено: «В целях организации исполнения настоящего Порядка советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей».

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176 утверждены Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ. Данные Правила опубликованы в официальном печатном издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (выпуск № 3 (146) 2019. С. 2–8) и на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <http://www.advokatymoscow.ru>

В соответствии с п. 10 указанных Правил сведения, предоставленные инициатором в уведомлении, должны быть полными и достоверными. Недостоверность или отсутствие сведений

о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело.

В п. 1 Разъяснений № 15 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной деятельности адвоката «Об отдельных вопросах участия адвокатов в делах по назначению», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 октября 2021 г. (Протокол № 18), указано:

«Недостоверность или отсутствие в заявке, поданной посредством АИС АПМ, любых сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело. При этом не имеет значения как причина отсутствия либо недостоверности сведений (техническая ошибка или намеренное искажение), так и степень их существенности. В частности, отсутствие или неправильное указание даже одного знака либо последовательности знаков являются основанием для отказа адвоката от вступления в дело.

Адвокат, выявивший недостоверность или отсутствие указанных выше сведений, обязан письменно разъяснить инициатору заявки причины отказа от вступления в дело и необходимость подачи новой заявки с правильными данными, так как в противном случае не может быть обеспечен достоверный учет заявок и соблюдение принципа непрерывности защиты».

Квалификационная комиссия на основании достоверно установленных ею фактических обстоятельств пришла к верному выводу о том, что адвокат И. не выполнил эти обязательные

требования, нарушив запрет вступать в уголовное дело в случае обнаружения недостоверности сведений о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения. При этом в момент вступления в уголовное дело ему было известно о недостоверности этих сведений в принятой им заявке в АИС АПМ.

Квалификационная комиссия правильно отвергла не имеющие правового значения и не влияющие на оценку его профессионального поведения ссылки адвоката И. и следователя Ш. на то, что искажение сведений в заявке в АИС АПМ якобы было вызвано необходимостью сохранить в тайне фамилию подозреваемого и информацию о привлечении его к уголовной ответственности до реализации оперативных материалов.

Описанные действия инициатора заявки противоречили требованиям Инструкции инициатора по работе в АИС АПМ, утвержденной приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы от 24 марта 2023 г. № 05/К (опубликована на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: <https://www.advokatymoscow.ru/upload/files/ais_apm_initiator_guide.pdf>), согласно п. 2.2 которой в заявке должны быть точно указаны фамилия, имя и (при наличии) отчество подзащитного, а также номер дела.

Совет отмечает, что действующие Порядок назначения адвокатов в качестве защитников по уголовным делам, а также основанные на нем Правила и разъяснения Адвокатской палаты города Москвы являются универсальными и не допускают возможности представления в АИС АПМ искаженных сведений без каких-либо исключений,

в том числе для следственных органов ФСБ России. При этом в АИС АПМ предусмотрена возможность создания срочных заявок, а также активации ускоренного режима поиска адвоката по запросу дознавателей, следователей и судов.

Анализируя установленные Квалификационной комиссией обстоятельства, Совет приходит к выводу о том, что в сложившейся ситуации имелась реальная возможность назначения защитника подозреваемому по уголовному делу как без нарушения установленного порядка, так и без ущерба для интересов осуществления предварительного следствия.

Квалификационная комиссия также правильно указала, что согласие В. на участие адвоката И. в качестве его защитника по назначению следователя не влияет на вывод о нарушении адвокатом И. порядка вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника по назначению дознавателя, следователя или суда.

В связи с отсутствием в жалобе адвоката Н. дисциплинарного обвинения о выполнении адвокатом И. функций «защитника-дублера» в заседании Л. районного суда 18 июля 2023 г. оценка профессионального поведения адвоката И. в данной части в настоящем дисциплинарном производстве не дается. Довод же жалобы адвоката Н. о том, что адвокат И. приступил к исполнению обязанностей, не выяснив наличие у В. защитника по соглашению, не подлежит отдельной правовой оценке, поскольку само вступление адвоката И. в уголовное дело в качестве защитника по назначению было осуществлено им вопреки требованиям законодательства и в отсутствие законных оснований.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении

адвокатом И. действующего порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве при описанных обстоятельствах. Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката И. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката И. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание, что ранее он к дисциплинарной ответственности не привлекался, признал вину в допущенном нарушении, обязался впредь не допускать подобного в своей деятельности. Вместе с тем Совет учитывает грубый характер совершенного адвокатом И. нарушения, свидетельствующий об умышленном игнорировании им обязательных правил вступления в уголовное дело в качестве защитника по назначению, которое причинило вред интересам адвокатуры, а также повлекло невозможность включения программных алгоритмов АИС АПМ, препятствующих размещению дублирующих заявок и обеспечивающих реализацию принципа непрерывности защиты. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату И. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного раз-

бирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату И. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в его вступлении 21 мая 2023 г. в уголовное дело, находившееся в производстве Следственного управления ФСБ России, в качестве защитника подозреваемого В. по назначению следователя в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве и пп. 3, 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ.

1.5. Адвокату вынесено предупреждение за заключение с доверителем соглашения с заведомо недопустимым предметом, предусматривающим только подготовку адвокатских запросов.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием заявителя Л. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, воз-

бужденное по жалобе Л. от 22 января 2024 г. в отношении адвоката К.

Квалификационная комиссия 6 марта 2024 г. вынесла Заключение о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным пред-

писаниям подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и абз. 2 п. 3 Стандарта подготовки и направления адвокатских запросов, утвержденного XI Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2023 г., исполнении адвокатом К. профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившемся в заключении с последней договора от 21 сентября 2023 г. с заведомо недопустимым предметом, предусматривающим исключительно подготовку адвокатских запросов в МВД РФ и УФСИН РФ.

Адвокат К., своевременно получившая заключение Квалификационной комиссии и уведомленная надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного производства, в заседание Совета не явилась. Совет, руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающим, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката К.

Заявитель Л. в заседании Совета сообщила, что заключение Квалификационной комиссии ею своевременно получено, она с ним ознакомилась и согласна. Отвечая на вопросы членов Совета, пояснила, что приговор суда в отношении бывшего мужа ей был нужен для создания истории семьи, поскольку этот человек остается отцом ее детей. Ответ из УФСИН РФ она получила от адвоката К. через месяц после заключения с ней Договора, а ответ из МВД РФ она не получила, в связи с чем в январе 2024 года была вынуждена самостоятельно написать в МВД РФ запрос, после чего на ее электронный адрес поступил ответ МВД РФ на запрос адвоката.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заключение Квалификационной комиссии, выслушав заявителя Л., Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено следующее.

Между заявителем Л. и адвокатом К. 21 сентября 2023 г. был заключен договор, согласно которому адвокат приняла следующие поручения: «Подготовка адвокатского запроса в МВД РФ в отношении Л. Д. Подготовка адвокатского запроса в УФСИН РФ в отношении Л. Д.». Каких-либо иных поручений договор не содержал.

Вознаграждение адвокату К. в размере ...рублей, предусмотренное указанным договором, было оплачено заявителем Л. в полном объеме 22 сентября 2023 г.

В отношении адвоката К. заявителем Л. выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что она недобросовестно отнеслась к выполнению поручения заявителя, не приняла достаточных профессиональных мер для получения ответов на оба запроса, не проявила внимания и заинтересованности в исполнении поручения заявителя и ввела ее в заблуждение относительно отправки повторных запросов в МВД РФ в октябре и ноябре 2023 года. В письменных дополнениях к жалобе заявителем Л. выдвинуто дополнительное дисциплинарное обвинение в отношении адвоката К. в том, что она не имела законных оснований заключать с заявителем Л. соглашение, предметом которого являлись только подготовка и направление адвокатских запросов, поскольку это противоречит положениям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Заявителем Л. 23 октября 2023 г. был получен ответ из УФСИН РФ на адвокатский запрос адвоката К. Однако ответа из МВД РФ на адвокатский запрос адвоката К. заявителем Л. получено не было. При этом адвокат К. сообщила ей о том, что ответ из МВД РФ поступил на электронную почту последней, однако она не смогла его найти и устно пересказала заявителю Л. его содержание.

Не согласившись с отсутствием письменного ответа из МВД РФ, заявитель Л. попросила адвоката К. направить в МВД РФ повторный запрос. Не получив по истечении месяца ответа на него, заявитель Л. вновь обратилась к адвокату К. с просьбой еще раз направить адвокатский запрос в МВД РФ, что адвокатом К., с ее слов, было сделано 28 ноября 2023 г. В дальнейшем, как указывает заявитель Л., она обращалась к адвокату К. по этому же поводу 18, 19 и 21 января 2024 г., однако адвокат на ее сообщения не ответила. Ответ из МВД РФ на адвокатский запрос адвоката К. заявитель Л. получила позднее, уже после своего письменного обращения в указанный орган.

Полагая, что адвокат К. не исполнила должным образом принятое на себя перед заявителем Л. на основании договора поручение, последняя обратилась к адвокату К. с требованием о возврате полученного ею по указанному договору вознаграждения в размере ...рублей, однако ответа на свое обращение не получила.

В дальнейшем заявителю Л. стало известно о том, что адвокат К. не имела законных оснований заключать с ней договор, предметом которого являлись исключительно подготовка и направление адвокатских запросов.

Адвокат К., как следует из ее пояснений в ходе дисциплинарного разбирательства в Квалификационной комиссии, полагает, что принятые на себя обязательства перед заявителем Л. она

выполнила в полном объеме и никаких нарушений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» ею допущено не было. О существовании Стандарта подготовки и направления адвокатских запросов ей неизвестно.

Оценивая вышеуказанные обстоятельства, Совет отмечает следующее.

Согласно п. 1 ст. 6.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат вправе направлять в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, официальное обращение по входящим в компетенцию указанных органов и организаций вопросам о предоставлении справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи (далее – адвокатский запрос).

В соответствии с абз. 2 п. 3 Стандарта подготовки и направления адвокатских запросов, утвержденного XI Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2023 г. и опубликованного на официальных сайтах Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палаты города Москвы в сети «Интернет», адвокат не должен указывать направление адвокатского запроса (запросов) в качестве самостоятельного предмета соглашения об оказании юридической помощи.

Вопреки этим требованиям, принятое адвокатом К. от заявителя Л. поручение о направлении адвокатских запросов не было обусловлено необходимостью оказания последней квалифицированной юридической помощи, а являлось самостоятельным предметом договора об оказании юридической помощи, заключенного между адвокатом К. и заявителем Л.

Таким образом, адвокат К. действовала вопреки Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и решениям органов адвокатского самоуправления, принятым в пределах их компетенции.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В части дисциплинарных обвинений в ненадлежащем исполнении адвокатом К. принятого на себя поручения доверителя Л. Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что сам факт заключения договора от 21 сентября 2023 г. с заведомо недопустимым предметом охватывает указанное дисциплинарное обвинение, которое в этой связи отдельной квалификации не требует.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката К. за допущенное дисциплинарное нарушение, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, демонстрирующий пренебрежение адвокатом требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, а также Стандарта подготовки и направления адвокатских запросов, утвержденного решением XI Всероссийского съезда адвокатов.

Такое профессиональное поведение адвоката К. Совет признаёт недопустимым, наносящим вред авторитету ад-

вокатуры, подрывающим значимость и статус адвокатского запроса. Заявление адвоката К. о том, что ей не известен Стандарт подготовки и направления адвокатских запросов, Совет также оценивает как недопустимое для адвоката, являющегося независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Совет считает необходимым указать адвокату К. на то, что в соответствии с подп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации. Исполнение этой обязанности предполагает в том числе изучение и принятие к исполнению адвокатом решений, принятых органами адвокатского самоуправления и опубликованных в свободном доступе на их официальных сайтах.

Вместе с тем Совет принимает во внимание, что адвокат К. имеет значительный стаж профессиональной деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась.

При таких обстоятельствах Совет полагает правильным применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвока-

та, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и абзаца 2 п. 3 Стандарта

1.6. Адвокату объявлено предупреждение за то, что он, участвуя в предъявлении обвинения своему доверителю и его допросе, не проверил правильность указания следователем времени процессуальных действий и не подал замечаний на их недостоверность.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Р. от 8 ноября 2023 г. в отношении адвоката С.

Квалификационная комиссия 17 января 2024 г. вынесла Заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («...разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве... адвокат должен ... следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с пп. 8, 9,

подготовки и направления адвокатских запросов, утвержденного XI Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2023 г., исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившееся в заключении с последней договора от 21 сентября 2023 г. с заведомо недопустимым предметом, предусматривающим исключительно подготовку адвокатских запросов в МВД РФ и УФСИН РФ.

10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., исполнении адвокатом С. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Р., выразившемся в том, что:

– приняв 25 января 2022 г. участие в качестве защитника Р. в избрании последнему меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, в допросе подозреваемого Р., в предъявлении ему обвинения, его допросе в качестве обвиняемого по уголовному делу № ... находящемуся в производстве следователя ...отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ...ГУ МВД России по городу Москве М., адвокат С. не проверил правильность указания следователем времени объявления Р. постановления об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, времени начала и окончания допроса подозреваемого Р., времени предъявления обвинения, а также времени начала и окончания допроса обвиняемого Р. по указанному уголовному делу, то есть не ознакомился с ними надлежащим образом, а также не принес на них замечаний в связи с недостоверностью указанного в них времени;

– приняв 29 декабря 2022 г. участие в качестве защитника Р. в предъявлении ему обвинения, его допросе в качестве обвиняемого по указанному уголовному делу, находящемуся в производстве упомянутого следователя М., адвокат С. не проверил правильность указания следователем М. времени предъявления Р. обвинения, а также времени начала и окончания допроса обвиняемого Р. по уголовному делу, то есть не ознакомился с ними надлежащим образом, а также не принес на них замечаний в связи с недостоверностью указанного в них времени;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по жалобе Р., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель Р., извещенный о дате, времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства по всем имеющимся в Адвокатской палате города Москвы контактными данными, в заседание Совета не явился. Из служебной записки старшего консультанта отдела дисциплинарных производств Адвокатской палаты города Москвы Ма. от 24 апреля 2024 г. следует, что неоднократные попытки связаться с заявителем Р. результатов не дали.

Адвокат С., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета также не явился, просил о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие. Учитывая эти обстоятельства и руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производ-

ства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела. Вместе с тем Совет полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в части дисциплинарного обвинения, по которому истек срок применения мер дисциплинарной ответственности.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве следователя М. находилось уголовное дело № ... в отношении неустановленных лиц по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

25 января 2022 г. в АИС АПМ указанным следователем была размещена заявка Р. защитником по назначению. По данной заявке адвокат С. вступил в уголовное дело в качестве защитника Р., предоставив ордер № ... от 25 января 2022 г. на его защиту.

19 января 2023 г. обвиняемый Р. и его защитник по назначению – адвокат С. были уведомлены следователем об окончании следственных действий по уголовному делу, а 21 января 2023 г. Р. отказался от адвоката С. в связи с приглашением защитника по соглашению – адвоката Мон., о чем подал соответствующее заявление следователю.

Заявителем Р. в отношении адвоката С. выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что он: не осуществлял его защиту в ходе расследования по уголовному делу, в том числе 25 января, 15 августа и 29 декабря 2022 г.; в процессе производства следственных

и иных процессуальных действий по уголовному делу отсутствовал, в связи с чем заявитель не мог реализовать свое право на защиту; не заявлял каких-либо ходатайств или жалоб в связи с производством следственных и иных процессуальных действий в его отсутствие. Заявитель утверждает, что видел адвоката С. один раз – 25 января 2022 г., около 22.00 час., то есть значительно позже произведенных с его участием процессуальных действий.

Из объяснений адвоката С. следует, что посредством АИС АПМ им была принята заявка на защиту Р. по уголовному делу в указанном выше отделе следственной части. Перед началом производства процессуальных и следственных действий адвокат С. выяснял позицию Р. по уголовному делу, разъяснял ему положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, а также право на приглашение защитника по соглашению. В дальнейшем осуществлял защиту Р. по уголовному делу, участвовал во всех процессуальных и следственных действиях, в том числе 25 января, 15 августа и 29 декабря 2022 г. Не отрицал, что следователем могли быть допущены ошибки при указании времени составления указанных протоколов процессуальных и следственных действий, но он не обратил на это внимания.

Эти объяснения адвоката С. ничем не опровергнуты.

Квалификационная комиссия верно установила и обосновала в заключении, что заявителем Р. в ходе дисциплинарного производства не было доказано, что 25 января, 15 августа и 29 декабря 2022 г. адвокат С. отсутствовал при производстве процессуальных действий по указанному уголовному делу. Каких-либо иных сведений о его отсутствии при производстве процессуальных действий материалы дисциплинарного производства не содержат.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт презумпцию добросовестности адвоката С. в этой части неопровергнутой и прекращает дисциплинарное производство в части данного дисциплинарного обвинения вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Кроме того, компетенция квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. Поэтому вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, определенном УПК РФ. В этой связи Совет разъясняет заявителю Р., что, если, по его мнению, следователем М. с участием адвоката С. была совершена фальсификация соответствующих протоколов следственных и иных процессуальных действий, т.е. совершено преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 303 УК РФ, он вправе обратиться с соответствующими заявлениями в органы, уполномоченные осуществлять уголовное преследование.

Вместе с тем Совет отмечает, что положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей,

активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката) применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в уголовное дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, на свидания с подозреваемым, обвиняемым, на ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение письменных замечаний по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя.

В силу ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Согласно предписаниям Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, приня-

того VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г. (см.: Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57). С. 140–142) и содержащего минимальные требования к деятельности адвоката при осуществлении защиты по уголовному делу, в процессе осуществления защиты адвокат: консультирует подзащитного и разъясняет ему процессуальные права и обязанности, применяемые по делу нормы материального и процессуального права (подп. «а» п. 8); оказывает подзащитному помощь в ознакомлении с материалами дела, в написании ходатайств, жалоб и иных процессуальных документов или готовит их самостоятельно (подп. «б» п. 8); использует иные средства и способы защиты, не запрещенные законодательством (подп. «в» п. 8). Адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного (п. 9). Кроме того, в силу п. 10 Стандарта, «...защитник должен знакомиться с протоколами процессуальных действий, проводимых с его участием, на всех стадиях уголовного процесса и при необходимости приносить на них замечания».

Квалификационной комиссией в результате дисциплинарного разбирательства достоверно установлено, что 25 января 2022 г., в 16.35 час., следователем М. в отношении Р. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении; в 17.15 час. ему предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ; в период

с 16.37 час. до 17.10 час. заявитель Р. был допрошен в качестве подозреваемого; с 17.20 час. до 17.40 час. был допрошен в качестве обвиняемого. Все вышеуказанные протоколы подписаны заявителем Р. и адвокатом С. без замечаний.

Между тем заявка об обеспечении Р. защитником по назначению была принята адвокатом С. 25 января 2022 г. в 20.35 час, т.е. значительно позже времени производства вышеуказанных процессуальных действий. Из этого следует, что указанное в протоколах процессуальных действий время их производства не соответствует действительности.

Кроме того, недостоверность сведений о времени производства процессуальных действий, указанных в соответствующих протоколах, не отрицалась и самим адвокатом С. в его объяснениях.

Квалификационной комиссией также установлено, что 29 декабря 2022 г., с 10.00 час. до 11.30 час., обвиняемый Р. с участием защитника – адвоката С. был допрошен следователем в качестве обвиняемого. Однако в нарушение ч. 1 ст. 173 УПК РФ обвинение ему было предъявлено после допроса в качестве обвиняемого – в 11.30 час. Так, в постановлении о привлечении Р. в качестве обвиняемого от 29 декабря 2022 г. указано, что оно объявлено ему в 11.30 час., а в протоколе допроса Р. в качестве обвиняемого указано, что допрос производился с 10.00 час. до 11.30 час., что свидетельствует либо о нарушении порядка предъявления обвинения, либо о недостоверности указанного в процессуальных документах времени (на что указывает адвокат С.).

Между тем согласно ч. 1 ст. 166 УПК РФ протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания, а в силу п. 1 ч. 3 ст. 166

УПК РФ в протоколе следственного действия в числе прочего указываются место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания с точностью до минуты.

Совет отмечает, что достоверное отражение даты, а также времени совершения следственных и иных процессуальных действий имеет существенное значение для защиты прав и законных интересов доверителя, а потому должно тщательно контролироваться адвокатом в процессе исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем при участии в соответствующих процессуальных действиях.

В соответствии с взаимосвязанными предписаниями п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката и пп. 8–10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве адвокат С. во всех случаях был обязан проверить правильность и полноту оформления следователем процессуальных документов, в том числе указания в них времени начала и окончания каждого процессуального действия, произведенного с участием адвоката. Однако эту обязанность адвокат С. не исполнил, замечаний относительно неверно указанного в протоколах процессуальных действий времени их производства адвокатом С. не подавалось, действия следователя не обжаловались.

В то же время Совет отмечает, что с момента производства процессуальных действий 25 января 2022 г. (объявления Р. постановления об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, допроса в качестве подозреваемого, предъявления обвинения, допроса в качестве обвиняемого) прошло более двух лет, в то время как в соответствии с п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной от-

ветственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения). Нарушение, допущенное адвокатом С., не является длящимся. По указанным причинам дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

В части, касающейся описанных выше нарушений, допущенных адвокатом С. при производстве процессуальных действий с Р. 29 декабря 2022 г., Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт презумпцию добросовестности адвоката С. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении указанных нарушений установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката С. за допущенное нарушение, Совет учитывает его грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем, причинившем вред его интересам и авторитету адвокатуры. Одновременно с этим Совет учитывает, что адвокат С. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности

и адвокатуры в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2, 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («...разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с пп. 8, 9, 10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Р., выразившееся в том, что, участвуя 29 декабря 2022 г. в качестве защитника Р. в предъявлении ему обвинения, его допросе в качестве обвиняемого по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя ...отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ...ГУ МВД России по городу Москве М., адвокат С. не проверил правильность указания следователем времени предъявления Р. обвинения, а также времени начала и окончания

допроса обвиняемого Р. в качестве обвиняемого, т.е. не ознакомился с документами надлежащим образом, а также не принес на них замечаний в связи с недостоверностью указанного в них времени.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Р. в отношении адвоката С.:

в части дисциплинарного обвинения в том, что адвокат С. 25 января 2022 г., участвуя в качестве защитника Р. в избрании последнему меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, допросе подозреваемого Р., предъявлении ему обвинения, его допросе в качестве обвиняемого по указанному уголовному делу, не проверил правильность указания следователем М. времени объявления Р. поста-

новления об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, времени начала и окончания допроса подозреваемого Р., времени предъявления обвинения, а также времени начала и окончания допроса обвиняемого Р., т.е. не ознакомился с ними надлежащим образом, а также не принес на них замечаний в связи с недостоверностью указанного в них времени, – вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.7. Адвокату объявлено предупреждение за неправомерное выполнение функций «защитника-дублера».

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием представителя заявителя С. – адвоката П. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе С. от 17 января 2024 г. в отношении адвоката Т.

Квалификационная комиссия 6 марта 2024 г. вынесла Заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О “двойной защите”» и Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по

назначению», исполнении адвокатом Т. своих профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившемся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» при участии в качестве защитника С. 15 ноября 2022 г. в предъявлении ему обвинения, а также в его допросе в качестве обвиняемого по уголовному делу, находящемуся в производстве отдела по расследованию особо важных дел следственного управления по ...административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Т. по жалобе С., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая

Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Т., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, в котором согласился с выводами Комиссии.

Заявитель С. обеспечил участие в заседании Совета представителя – адвоката П.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Представитель заявителя С. – адвокат П. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и согласие с ним. Вопрос о мере дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Т. оставил на усмотрение Совета.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав представителя заявителя, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве Следственного управления по ... административному округу ГСУ СК России по г. Москве находилось уголовное дело по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 291.1 УК РФ. В отношении С. была применена мера пресе-

чения в виде содержания под стражей. Следователем указанного следственного органа Р. 14 ноября 2022 г. вынесено постановление о привлечении С. в качестве обвиняемого по ч. 4 ст. 291.1 УК РФ и через администрацию ФКУ СИЗО... УФСИН России по г. Москве ему направлено уведомление о предъявлении обвинения без указания конкретной даты этого процессуального действия. В тот же день в АИС АПМ следователем Р. размещена заявка № ... по которой защитником С. был назначен адвокат Т.

На момент размещения заявки в АИС АПМ защиту обвиняемого С. осуществляли по соглашениям адвокаты Пан. (с 18 июля 2022 г.) и П. (с 11 сентября 2022 г.).

Адвокат Т. явился 15 ноября 2022 г. в указанный следственный изолятор, вступил в уголовное дело в качестве защитника С., представив ордер № ... от 15 ноября 2022 г. В постановлении следователя Р. от 15 ноября 2022 г. о назначении его защитником указано на возникшую необходимость в производстве следственных действий с участием обвиняемого С. и двукратную неявку его защитников по соглашению – адвокатов П. и Пан. При вступлении в уголовное дело адвокат Т. ознакомился с уведомлениями следователя от 1 и 9 ноября 2022 г. адвокатам П. и Пан. о явке 7 и 11 ноября 2022 г. на следственные действия с участием обвиняемого С.

15 ноября 2022 г. следователем Р. с участием адвоката Т. предъявлено обвинение С., который отказался от подписания постановления о привлечении в качестве обвиняемого. В протоколе допроса С. сделал письменное заявление о наличии у него двух защитников по соглашению – П. и Пан., которые не были уведомлены надлежащим образом о дне предъявления обвинения, и об отказе от адвоката Т. в качестве его защитника по назначению следовате-

ля. От подписей в указанном протоколе обвиняемый С. также отказался, протокол был подписан адвокатом Т. Одновременно обвиняемый С. вручил следователю Р. письменное заявление с просьбой об отложении ознакомления с уголовным делом на 5 суток в связи с наличием у него защитников по соглашению и для рассмотрения вопроса о приглашении другого защитника. В удовлетворении этого ходатайства следователем было отказано.

Согласно протоколу от 15 ноября 2022 г. обвиняемый С. в порядке, предусмотренном ст. 215 УПК РФ, уведомлен об окончании следственных действий по уголовному делу, ему разъяснено предусмотренное ст. 217 УПК РФ право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитников-адвокатов. Сведения об участии в данном процессуальном действии защитника С. – адвоката Т. в протоколе отсутствуют.

Из жалобы С. следует, что он выдвинул против адвоката Т. дисциплинарные обвинения:

в недопустимом дублировании функций защиты при производстве с его участием следственных и иных процессуальных действий 15 ноября 2022 г. в следственном изоляторе по уголовному делу;

в оказании неквалифицированной юридической помощи, выразившемся в подписании протокола допроса обвиняемого С. от 15 ноября 2022 г., в котором содержались незаполненные графы «о признании и непризнании вины».

Оценивая профессиональное поведение адвоката Т. в описанной ситуации, Совет исходит из следующего.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 июля 2019 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю. Ю. Кавалерова» указал, что осуществление права пользоваться помощью защитника не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело. Суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 г. утвердил Решение «О “двойной защите”» (с изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, т. е. при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же решением (подп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле

наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение) ...» (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск. № 4 (42) С. 32–34; Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2013. Выпуск № 11–12 (121–122) С. 49–51; Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83).

Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О “двойной защите”» установлен запрет на осуществление адвокатами защиты по назначению при наличии у обвиняемого (подозреваемого) защитников по соглашению за исключением случаев, прямо предусмотренных указанным решением.

В Разъяснениях № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждены Решением Совета от 18 января 2016 г.) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника.

Совет неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по

назначению, указывал, что является недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев непринятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. В этой ситуации действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными.

Кроме того, в п. 4 Разъяснения № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждено Решением Совета от 30 сентября 2019 г.) указано, что адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение

ние, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению. Если у обвиняемого имеется защитник по соглашению, то адвокат обязан действовать в соответствии с Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. № 11 (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2015. Выпуск № 4 (130). С. 17–21; 2016. Выпуск № 3 (133). С. 85–90). Если у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) ранее имелся защитник по назначению, то адвокату до участия в каких-либо процессуальных действиях следует принять меры (в том числе при проведении свидания с обвиняемым (подозреваемым) наедине) для выяснения причин замены этого защитника, при необходимости связавшись с ним. В случае, если прибывший для участия в деле адвокат удостоверится, что его назначение в качестве защитника осуществлено с нарушением установленных правил, либо прежний защитник не уведомлен надлежащим образом, либо отсутствует принятое в соответствии с требованиями закона мотивированное процессуальное решение, исключающее возможность участия ранее назначенного защитника в уголовном деле, он обязан устранившись от участия в процессуальных действиях, сделав соответствующее заявление (Разъяснение опубликовано на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы // <<https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/elucidate/6262/>>).

Эти разъяснения приняты органами адвокатского самоуправления в пределах их компетенции и являются обязательными для всех адвокатов.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Т. достоверно знал о наличии у С. защитников по соглашению, однако в нарушение указанных выше обяза-

тельных требований и вопреки отказу С. от него принял участие в процессуальных действиях, исполнив тем самым функцию «защитника-дублера».

Квалификационная комиссия правильно отметила в заключении, что положения ч. 3 ст. 47 УПК РФ, ч. 3 ст. 50 УПК РФ во взаимосвязи с ч. 2 ст. 172 УПК РФ предполагают необходимость создания условий для беспрепятственной реализации права на свободный выбор защитника при предъявлении обвинения, что предполагает обязательное извещение обвиняемого о дне предъявления обвинения. В ходе дисциплинарного производства установлено, что уведомления, отправленные следователем адвокатам П. и Пан., не содержали сведений о намерении следователя предъявить С. обвинение, т.е. не направлялись в порядке ч. 2 ст. 172 УПК РФ.

Постановления следователя от 15 ноября 2022 г. о назначении адвоката Т. защитником С. и об отказе в удовлетворении ходатайства последнего об отложении процессуальных действий не содержали указаний на недобросовестное поведение защитников С. по соглашению – адвокатов П. и Пан., направленное на срыв или дезорганизацию производства по делу. Упоминаемые в постановлениях факты неявки указанных адвокатов 7 и 11 ноября 2024 г. сами по себе о таком злоупотреблении не свидетельствуют и соответствующим образом следователем не расценивались.

При таких обстоятельствах адвокат Т. не имел законных оснований для дублирования функций защитника, тем более вопреки волеизъявлению подзащитного, выраженному им недвусмысленно и письменно.

По этой причине Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката Т. в данной части опровергну-

той, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения установленной.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что в других действиях адвоката, в отношении которых заявителем выдвинуты дисциплинарные обвинения, отсутствуют нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. Адвокат, оказывая юридическую помощь доверителю, должен избегать оставления в протоколах следственных и иных процессуальных действий, произведенных с его участием, незаполненных строк во избежание правовой неопределенности и различных злоупотреблений. Однако в данном случае протестное поведение С. и сделанные им письменные заявления о нарушении его права на защиту исключали возможность искажения и двоякого толкования его позиции. Следовательно, упомянутое в жалобе бездействие адвоката Т. не повлекло негативных последствий для С. Кроме того, оно не требует самостоятельной квалификации, поскольку само участие адвоката Т. в указанных процессуальных действиях было незаконным.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Т. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание, что ранее адвокат Т. к дисциплинарной ответственности не привлекался, признал вину в допущенном нарушении, на момент совершения действий имел незначительный стаж адвокатской деятельности (около 6 месяцев), а принятая им в АИС АПМ заявка на защиту С. являлась первой в его адвокатской практике. Вместе с тем Совет учитывает грубый характер со-

вершенного адвокатом Т. нарушения, свидетельствующий об умышленном игнорировании им обязательных правил вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника по назначению следователя и, в частности, запрета на осуществление «двойной защиты». При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Т. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет также полагает необходимым указать адвокату Т. на необходимость исполнения профессиональной обязанности постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палатой города Москвы, предусмотренной подп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Т. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О «двойной

защите»» и Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившемся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» при участии в качестве защитника С. 15 ноября 2022 г. в предъявлении ему обвинения, а также в его допросе в качестве обвиняемого по уголовному делу, находящемуся в производстве отдела по расследова-

нию особо важных дел следственного управления по ...административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Т. по жалобе С., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.8. Адвокату объявлено предупреждение за то, что она оказывала юридическую помощь доверителю без заключения соглашения, а также не представила суду правовую позицию в защиту его интересов.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием представителей заявителя Х. – Ц., Е. и адвоката К. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Х. от 12 декабря 2023 г. в отношении адвоката К.

Квалификационная комиссия 14 февраля 2024 г. вынесла Заключение:

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики во взаимосвязи с пп. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу), исполнении адвокатом К. своих

профессиональных обязанностей перед доверителем Х., выразившемся в том, что она оказала с 6 июня по 23 ноября 2023 г. юридическую помощь доверителю Х., являвшемуся ответчиком по гражданскому делу, рассмотренному по первой инстанции 3. городским судом Московской области, без заключения соглашения в простой письменной форме, как это предписано ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а на основании доверенности, удостоверенной Л., нотариусом 3. нотариально округа Московской области;

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пп. 1 и 2 ст. 973 ГК РФ, исполнении адвокатом К. профессиональных обязанностей перед доверителем Х., что выразилось в том, что 23 ноября 2023 г. в судебном заседании указанного городского суда по гражданскому делу, представляя на основании нотариально удостоверен-

ной доверенности ответчика Х., адвокат не проинформировала его об уточнении исковых требований истцом в указанном судебном заседании и, не получив от доверителя Х. одобрение на совершение ею такого процессуального действия, как признание от его имени иска в полном объеме, не предоставила суду правовую позицию Х. по предъявленному к нему иску ни в устной, ни в письменной форме, а признала иск в уточненном виде, в связи с чем судом было вынесено решение об удовлетворении исковых требований истца без рассмотрения дела по существу;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе Х., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель Х., своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, извещенный надлежащим образом о дате, времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство о допуске представителей Ц. и Е.

Представители заявителя – Ц. и Е. в заседании Совета подтвердили получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласились, полностью поддержали доводы жалобы. Дополнительно пояснили, что адвокат К. своими действиями фактически исключила дальнейшее восстановление прав и законных интересов Х. Такое процессуальное поведение адвоката К. нанесло Х. существенный и непоправимый вред, подрывает доверие как к адвокату К., так и к адвокатуре в целом, что недопустимо по смыслу п. 2 ст. 5 Кодек-

са профессиональной этики адвоката.

Адвокат К. в заседании Совета подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, с выводами которой согласилась частично, указав, что признание ею уточненных исковых требований было, по ее мнению, согласовано с доверителем Х. по телефону, уточнение требований касалось только сумм компенсации, выплачиваемой заявителем при разделе совместно нажитого имущества супругов.

Совет, рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заслушав явившихся участников, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что заявитель Х. в июне 2023 года обратился к адвокату К. за получением квалифицированной юридической помощи в виде представления его интересов в 3. городском суде Московской области в гражданском деле по иску Х.О. о разделе совместно нажитого имущества. Х. выдал адвокату К. нотариально удостоверенную доверенность от 6 июня 2023 г. При этом адвокат К. не заключила с Х. соглашение об оказании юридической помощи в простой письменной форме ни в июне 2023 года, приступая к оказанию ему юридической помощи, ни позднее, а представляла его интересы в суде на основании указанной доверенности.

В соответствии с пп. 1, 2, 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение, заключаемое адвокатом

с доверителем, представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом, на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Факт заключения соглашения в простой письменной форме подтверждается подписями адвоката и доверителя.

Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения, то обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем.

Дисциплинарные органы Адвокатской палаты города Москвы неоднократно указывали, что требования к форме и содержанию соглашения на оказание юридической помощи являются общеобязательными. Надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью. Выяснение адвокатом сути правовой проблемы, за разрешением которой лицо обратилось к адвокату, определение видов юридической помощи, которая может быть оказана адвокатом, и ее объема, определение размера вознаграждения за оказание юридической помощи, которую

ожидает обратившееся лицо от адвоката, следует отнести к стадии подготовки к заключению соглашения. Перечисленные условия являются существенными и должны быть обсуждены, согласованы адвокатом с обратившимся к нему лицом и указаны в надлежаще оформленном соглашении между адвокатом и доверителем.

Таким образом, адвокат К., имея намерение оказать доверителю Х. квалифицированную юридическую помощь, должна была в установленном законом порядке надлежащим образом оформить соглашение с ним в простой письменной форме и выдать ему экземпляр этого соглашения под роспись. Однако эта обязанность ею не исполнена в течение всего периода оказания юридической помощи Х. вплоть до 12 декабря 2023 г., когда их правоотношения были прекращены доверителем Х., отменившим в установленном порядке выданную адвокату К. доверенность.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката К. в данной части опровергнутой.

Переходя к оценке дисциплинарных обвинений в том, что адвокат К. в судебном заседании 23 ноября 2023 г. по гражданскому делу, не представив суду позицию доверителя Х. по предъявленному к нему иску, не согласовав с доверителем свои процессуальные действия, вместо заявления ходатайства об отложении судебного разбирательства в связи с уточнением истцом своих требований признала иск в полном объеме, Совет приходит к следующим выводам.

Несмотря на то, что между адвокатом К. и доверителем Х. не было заключено соглашение в простой письменной форме, она фактически приняла поручение Х. на представление его интересов в указанном судебном споре, а следовательно, на осуществление всех

полномочий представителя ответчика, включая доведение до суда его правовой позиции по существу предъявленного к нему иска.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокатом К. по делу заявлено ходатайство от 13 июня 2023 г. о назначении судебной оценочной экспертизы и подано заявление от 23 ноября 2023 г. о признании иска Х.О. в полном объеме. Таким образом, правовая позиция доверителя Х. относительно предъявленного к нему иска, в том числе учитывающая результаты судебной оценочной экспертизы, адвокатом К. ни в устной, ни в письменной форме суду представлена не была. Вместо этого, не имея от доверителя Х. поручения или одобрения на признание предъявленного к нему иска, в судебном заседании 23 ноября 2023 г. она признала иск в полном объеме, даже не поставив его в известность о том, что в указанном судебном заседании истцом были изменены иски требования.

Согласно пп. 1 и 2 ст. 973 ГК РФ поверенный обязан исполнять данное ему поручение в соответствии с указаниями доверителя. Он вправе отступить от указаний доверителя, если по обстоятельствам дела это необходимо в интересах доверителя и поверенный не мог предварительно запросить у доверителя либо не получил в разумный срок ответа на свой запрос. Поверенный обязан уведомить доверителя о допущенных отступлениях, как только уведомление стало возможным.

Подпунктом 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката установлен запрет адвокату занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле.

В соответствии с этими требованиями адвокат К. в рассматриваемой ситуации была обязана уведомить до-

верителя об изменении исковых требований, а также получить его согласие на признание предъявленного к нему иска. Однако и эти обязанности она не исполнила.

Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката К. о том, что она созванивалась 23 ноября 2023 г. с Х., который дал свое согласие на признание иска. Из материалов дисциплинарного производства следует, что после 20 ноября 2023 г., в том числе 23 ноября 2023 г., телефонных переговоров между адвокатом К. и Х. не было. Последний и его представители также категорически отрицают какое-либо, в том числе и телефонное, обсуждение и согласование с адвокатом К. этих вопросов. Из переписки в мессенджере *WhatsApp* следует, что 23 ноября 2023 г. адвокат К. сообщила доверителю Х. лишь о том, что истец хочет по мировому соглашению получить единовременную выплату и что адвокат К. не приняла указанное предложение. Отсутствуют и иные подтверждения того, что адвокат К. проинформировала Х. о том, что имеет намерение признать иск.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пп. 1 и 2 ст. 973 ГК РФ, исполнении адвокатом К. профессиональных обязанностей перед доверителем Х. при описанных обстоятельствах.

Помимо рассмотренных выше дисциплинарных обвинений, заявитель Х. утверждает, что адвокат К.: уклонилась от подачи встречного иска о признании долга общим; приняла участие только в трех судебных заседаниях: 6,

13 июня и 23 ноября 2023 г.; не провела переговоров в целях урегулирования спора путем заключения мирового соглашения, проект мирового соглашения не составила, на согласование ни Х., ни истцу его не представила; 13 июня 2023 г. заявила ходатайство о проведении оценочной экспертизы с возложением расходов на Х., что противоречит существу гражданско-правовых норм о распределении судебных расходов между заинтересованными сторонами в равных долях.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что эти дисциплинарные обвинения не нашли подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства, в силу следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат К. участвовала в судебных заседаниях 6, 13 июня и 23 ноября 2023 г. В судебное заседание 20 ноября 2023 г. она не явилась, письменно ходатайствовала об отложении слушания дела. Представителем истца в этом же судебном заседании было заявлено ходатайство о предоставлении сторонам времени для подготовки мирового соглашения и о вызове в судебное заседание эксперта, в связи с чем в судебном заседании был объявлен перерыв до 23 ноября 2023 г. Таким образом, неучастие адвоката К. 20 ноября 2023 г. в судебном заседании было вызвано уважительной причиной, не нарушило права и законные интересы доверителя Х. и не повлияло на ход судебного разбирательства.

В судебном заседании 6 июня 2023 г., в котором принимал участие ответчик Х., адвокат К. заявила ходатайство о предоставлении сторонам времени для проведения переговоров по мирному урегулированию возникшего спора, которое было удовлетворено су-

дом, и рассмотрение дела было отложено. Участие доверителя Х. в указанном судебном заседании и отсутствие возражений с его стороны относительно заявленного его представителем ходатайства означают, что такая позиция была их совместной и согласованной.

Как указано выше, 23 ноября 2023 г. адвокат К. довела до сведения доверителя Х. предложенные истцом условия мирового соглашения. Поскольку от Х. не последовало на этот счет никаких указаний, проект мирового соглашения ею подготовлен не был. Таким образом, адвокат К. предприняла меры к тому, чтобы судебное разбирательство по делу завершилось заключением мирового соглашения. То, что стороны не пришли к согласию о заключении мирового соглашения, не свидетельствует о ненадлежащем исполнении адвокатом в этой части профессиональных обязанностей.

Относительно дисциплинарного обвинения в уклонении от подачи встречного иска о признании долга общим Совет отмечает, что заявителем Х. не представлено доказательств того, что он давал адвокату К. поручение подготовить и подать встречный иск от его имени.

Дисциплинарное обвинение в том, что в судебном заседании 13 июня 2023 г. адвокат К. заявила ходатайство о проведении оценочной экспертизы с возложением расходов на доверителя Х., основано на неверном толковании заявителем нормы гражданского процессуального законодательства. Пунктом 1 ст. 96 ГПК РФ предусмотрено, что денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, предварительно вносятся на счет, открытый в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации, стороной, заявившей соответствующую просьбу. В случае, если указанная просьба заявлена обеими сторонами,

требуемые суммы вносятся сторонами в равных частях. Поскольку ходатайство о назначении судебной оценочной экспертизы было заявлено только ответчиком Х., то возложение оплаты ее проведения именно на него соответствует указанным требованиям закона. При таких обстоятельствах Совет не усматривает в действиях адвоката К. в данной части нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката К. за допущенные нарушения, Совет учитывает их грубый характер, демонстрирующий пренебрежение адвокатом требованиями законодательства об адвокатской деятельности и профессиональной этики, а также недопустимое отношение адвоката К. к исполнению профессиональных обязанностей, наносящее вред авторитету адвокатуры. Вместе с тем Совет принимает во внимание длительный стаж ее адвокатской деятельности, отсутствие неснятых и непогашенных дисциплинарных взысканий, частичное признание нарушений.

При таких обстоятельствах Совет считает целесообразным предоставить адвокату К. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, соразмерной ее дисциплинарному проступку и соответствующей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики во взаимосвязи с пп. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Х., выразившееся в том, что она оказала с 6 июня по 23 ноября 2023 г. юридическую помощь доверителю Х., являвшемуся ответчиком по гражданскому делу, рассмотренному по первой инстанции 3. городским судом Московской области, без заключения соглашения в простой письменной форме, как это предписано ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а на основании доверенности от 6 июня 2023 г., удостоверенной Л., нотариусом 3. нотариального округа Московской области;

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности

и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пп. 1 и 2 ст. 973 ГК РФ, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Х., выразившееся в том, что 23 ноября 2023 г. в судебном заседании указанного городского суда по гражданскому делу, представляя на основании нотариально удостоверенной доверенности ответчика Х., адвокат не проинформировала его об уточнении исковых требований истцом в указанном судебном заседании и, не получив от доверителя Х. одобрения на совершение такого процессуального действия, как признание от его имени иска в полном

объеме, не представила суду правовую позицию Х. по предъявленному к нему иску ни в устной, ни в письменной форме, а признала иск в уточненном виде, в связи с чем судом было вынесено решение об удовлетворении исковых требований истца без рассмотрения дела по существу.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе Х., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.9. Дисциплинарное обвинение во вступлении адвоката в сговор с дознавателем в целях устранения другого адвоката от участия в уголовном деле не нашло подтверждения. Совет изменил основание прекращения дисциплинарного производства, признав, что адвокат вправе выдвигать такое дисциплинарное обвинение в отношении другого адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам адвоката И. без даты в отношении адвоката Х.

Квалификационная комиссия 17 апреля 2024 г. вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Х. по жалобам адвоката И., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокаты И. и Х., извещенные надлежащим образом и своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явились. Адвокат И. заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие,

в котором указал, что доверяет Совету и оставляет результат рассмотрения жалобы на его усмотрение. Адвокат Х. заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, в котором согласился с выводами Комиссии. С учетом указанных обстоятельств, а также требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым неявка кого-либо из участников не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией и соглашается с ее выводом о необходимости прекращения дисциплинарного производства, однако полагает необходимым изменить основание его прекращения.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве дознавателя отдела полиции... УВД по ЦАО ГУ МВД России по городу Москве С. находилось уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренно ч. 3 ст. 327 УК РФ.

По заявке № ... в АИС АПМ защитником подозреваемого Д. в 10.08 час. 12 февраля 2024 г. был назначен адвокат И. В дальнейшем дознаватель неоднократно инициировала размещение в АИС АПМ новых заявок на осуществление защиты Д., в том числе допуская недостоверное указание в них фамилии, имени, отчества подозреваемого. Заявки были отменены в связи с обращением адвоката И. в Адвокатскую палату города Москвы, в результате чего он неоднократно, в 11.10 час., 11.18 час., 12.21 час. восстанавливался в качестве адвоката, принявшего указанную выше заявку. Эта заявка была отменена инициатором в 13.49 час. 12 февраля 2024 г. в связи со вступлением в уголовное дело защитника по соглашению – адвоката Х.

Адвокат И. 12 февраля 2024 г. не был допущен к дознавателю и к подозреваемому Д., в связи с чем в 14.50 час. через дежурную часть отдела полиции подал ходатайство о сообщении ему времени и места следственных действий, планируемых с участием Д., а также об ознакомлении с постановлением о возбуждении уголовного дела и назначении его в качестве защитника, приложив ордер адвоката от 12 февраля 2024 г. № ...

Между адвокатом Х. и доверителем Д. 12 февраля 2024 г. заключено Соглашение № ... об оказании юридической помощи на стадии предварительного расследования. В тот же день Д. подал заявление об отказе от защитника – адвоката И. в связи с заключением соглашения с адвокатом Х., ознако-

мился с памяткой адвоката, в которой указал, что других адвокатов не имеет и соглашения с другими адвокатами не заключал.

В период с 15.45 час. до 17.10 час. 12 февраля 2024 г. дознавателем с участием Д. и его защитника – адвоката Х. проведены следственные и иные процессуальные действия, при этом в протоколе о разъяснении подозреваемому процессуальных прав было отражено заявление Д. о том, что он нуждается в помощи защитника и что им заключено соответствующее соглашение с адвокатом Х.

Полученная от Д. оплата за оказание юридической помощи 1 марта и 14 апреля 2024 г. перечислена адвокатом Х. двумя платежами на сумму ... рублей и ... рублей на расчетный счет ... коллегии адвокатов.

26 марта 2024 г. между адвокатом Х. и доверителем Д. заключено Соглашение об оказании юридической помощи № ... на стадии судебного разбирательства. На момент рассмотрения настоящего дисциплинарного производства Д. от юридической помощи адвоката Х. не отказался.

Заявителем – адвокатом И. в отношении адвоката Х. выдвинуты дисциплинарные обвинения в нарушении установленного Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, выразившемся во вступлении в сговор с дознавателем С. в целях отстранения адвоката И. от участия в уголовном деле в качестве защитника Д., что нарушило профессиональные права адвоката И., а также в дальнейшем вступлении в уголовное дело по приглашению дознавателя С., а не Д. вопреки волеизъявлению последнего.

Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии об

обнаружившемся отсутствии допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства в силу следующего.

Квалификационной комиссией в заключении приведены критерии, при соответствии которым жалоба адвоката, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом, является в силу п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства: действия (бездействие) адвоката, в отношении которого подана жалоба, повлекли за собой нарушение прав доверителя, которому адвокатом, подающим жалобу в интересах этого доверителя, оказывается юридическая помощь по тому же делу; либо действия (бездействие) адвоката, в отношении которого подана жалоба, нарушают профессиональные права адвоката, подавшего жалобу; либо предметом жалобы адвоката является недопустимое публичное поведение другого адвоката, если такое поведение связано с его принадлежностью к адвокатскому сообществу и угрожает авторитету адвокатуры либо обусловлено нарушением этим адвокатом фундаментальных требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также решений органов адвокатского самоуправления.

Соглашаясь с предложенными Комиссией критериями, Совет отмечает, что, выдвинутые заявителем – адвокатом И. и приведенные выше дисциплинарные обвинения соответствуют второму и третьему критериям, поскольку касаются нарушения адвокатом Х. профессиональных прав адвоката И., а также требований Кодекса профессиональной этики о недопустимости привлечения доверителей недостойными способами и навязывания юридической помощи.

При таких обстоятельствах жалоба адвоката И., вопреки заключению Ква-

лификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в толковании Кодекса профессиональной этики адвоката, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и подлежит рассмотрению по существу.

Совет в этой связи отмечает, что Квалификационная комиссия, придя к выводу об отсутствии допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, тем не менее тщательно и полно рассмотрела по существу все выдвинутые против адвоката Х. дисциплинарные обвинения и привела в заключении достаточную для их оценки совокупность установленных ею обстоятельств.

Как указано выше, адвокат И. в уголовное дело в качестве защитника Д. не вступил, поскольку ордер и удостоверение дознавателю С. не предъявлял. С подозреваемым Д. он также не встречался и не общался. На момент подачи адвокатом И. в дежурную часть отдела полиции заявления о допуске к Д. заявка № ... уже была отменена в связи со вступлением в уголовное дело защитника по соглашению.

Согласно пояснениям адвоката Х. и представленной им детализации соединений по его мобильному телефону номеру в 10.06 час. 12 февраля 2024 г. ему поступил звонок от мужчины, возможно, Д. В ходе разговора адвокат Х. согласился принять поручение на защиту Д. Тем не менее дознавателем С. в 10.08 час. того же дня в АИС АПМ была размещена заявка № ... а после назначения по ней адвоката И. четырежды инициирована замена адвоката, в том числе размещена заявка с недостоверным указанием фамилии, имени, отчества подозреваемого.

Наличие конфликтных отношений между дознавателем С. и адвокатом И.

не позднее чем с 3 февраля 2024 г. подтверждено материалами дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш., также разрешенного Советом 30 мая 2024 г. В составленном 12 февраля 2024 г. протоколе разъяснения прав подозреваемый Д. указал, что не возражает против осуществления его защиты адвокатом Х.

Эти обстоятельства могут вызывать сомнения в том, что инициатором приглашения адвоката Х. являлся именно Д.

Однако в результате дисциплинарного разбирательства пояснения адвоката Х. об обстоятельствах его вступления в уголовное дело не опровергнуты, а следовательно, должны толковаться в его пользу. Какие-либо претензии в отношении адвоката Х. со стороны Д. не предъявлены.

При таких обстоятельствах Совет признаёт неопровергнутой презумпцию

добросовестности адвоката Х. и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Х. по жалобам адвоката И., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.10. Дисциплинарные обвинения в том, что адвокат, вопреки действующему порядку, не сообщил другому адвокату о своем назначении защитником доверителя по уголовному делу, не обратил внимания на отсутствие оснований для замены защитника и вступления в уголовное дело при наличии ранее назначенного защитника, признаны необоснованными. Дисциплинарное производство прекращено, однако основание его прекращения Советом изменено.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе адвоката И. в отношении адвоката Ш.

Квалификационная комиссия 20 марта 2024 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш. по жалобе адвоката И., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокаты И. и Ш., извещенные надлежащим образом и своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явились. Адвокат И. заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, в котором указал, что доверяет Совету и оставляет результат рассмотрения жалобы на его усмотрение. Адвокат Ш. заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, в котором согласился с выводами Комиссии. С учетом указанных обстоятельств, а также требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной

этики адвоката, согласно которым неявка кого-либо из участников не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией и соглашается с ее выводом о необходимости прекращения дисциплинарного производства, однако полагает необходимым изменить основание его прекращения.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве дознавателя отдела полиции... УВД по ЦАО ГУ МВД России по городу Москве Сч. находилось уголовное дело, возбужденное в отношении С. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ. С. была фактически задержана в 03.00 час. 3 февраля 2024 г. без составления протокола в порядке ст. 91 УПК РФ.

Адвокат И., назначенный в 16.21 час. 3 февраля 2024 г. по заявке в АИС АПМ, прибыв в отдел полиции, заявил дознавателю ходатайство о предоставлении С. времени для приглашения защитника в связи с истечением 24-часового срока с момента ее задержания и о ее освобождении, после чего покинул отдел полиции.

В этот же день С. собственноручно составила и подала дознавателю заявление об отказе от защитника – адвоката И. с просьбой назначить ей другого защитника, указав, что защитника по соглашению не имеет. Кроме того, С. подала дознавателю ходатайство аналогичного содержания, в котором также просила о проведении следственных действий с ее участием до истечения 24-часового срока с момента ее фактического задержания.

Дознавателем в 18.44 час. 3 февраля 2024 г. в АИС АПМ в заявку, ранее распредленную адвокату И., были внесены сведения о его замене на основании процессуального решения, в результате чего АИС АПМ была сформирована другая заявка, по которой в 19.04 час. 3 февраля 2024 г. был назначен адвокат Ш. Дознавателем 3 февраля 2024 г. вынесено постановление о назначении адвоката Ш. защитником подозреваемой С.

Заявителем – адвокатом И. в отношении адвоката Ш. выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что он, вопреки действующему порядку назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, не сообщил адвокату И. о своем назначении защитником С., не обратил внимания на отсутствие оснований для замены защитника и вступления в уголовное дело при наличии ранее назначенного защитника, не отреагировал на поданное адвокатом И. ходатайство об отложении следственных действий.

Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии об обнаружившемся отсутствии допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства в силу следующего.

Квалификационной комиссией в заключении приведены критерии, при соответствии которым жалоба адвоката, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом, является в силу п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства: действия (бездействие) адвоката, в отношении которого подана жалоба, повлекли за собой нарушение прав доверителя, которому адвокатом, подающим жалобу в интересах этого доверителя, оказывается юридическая помощь по тому же делу; либо действия (бездействие) адвоката, в отношении

которого подана жалоба, нарушают профессиональные права адвоката, подавшего жалобу; либо предметом жалобы адвоката является недопустимое публичное поведение другого адвоката, если такое поведение связано с его принадлежностью к адвокатскому сообществу и угрожает авторитету адвокатуры, либо обусловлено нарушением этим адвокатом фундаментальных требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также решений органов адвокатского самоуправления.

Соглашаясь с предложенными Комиссией критериями, Совет отмечает, что выдвинутые заявителем – адвокатом И. и приведенные выше дисциплинарные обвинения соответствуют второму и третьему критериям, поскольку касаются нарушения адвокатом Ш. профессиональных прав адвоката И., а также публичных требований к адвокату при осуществлении защиты по назначению, установленных решениями органов адвокатского самоуправления.

При таких обстоятельствах жалоба адвоката И., вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в толковании Кодекса профессиональной этики адвоката, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и подлежит рассмотрению по существу.

Совет в этой связи отмечает, что Квалификационная комиссия, придя к выводу об отсутствии допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, тем не менее тщательно и полно рассмотрела по существу все выдвинутые против адвоката Ш. дисциплинарные обвинения и привела в заключении достаточную для их оценки совокупность установленных ею обстоятельств.

Адвокат Ш., не признавая выдвинутые дисциплинарные обвинения, пояснил в ходе дисциплинарного разбирательства, что по прибытии к месту производства процессуальных действий пообщался с С. наедине, выработал с ней позицию защиты, в его присутствии она разговаривала по телефону со своей матерью – С.Ю., после чего заявила, что приглашать другого адвоката ни она, ни ее мать в этот день не будут, и выразила желание участвовать в следственных действиях 3 февраля 2024 г., а также подтвердила свой отказ от адвоката И., пояснив, что тот ее «бросил».

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176 утверждены Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (далее – Правила).

В соответствии с п. 3 Правил «обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ)».

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Ш. действовал в соответствии с установленными требованиями к защитнику по назначению: вступив в уголовное дело по распределенной ему посредством АИС АПМ заявке в порядке замены другого защитника на основании процессуального решения, ознакомившись с материалами дела и проведя конфи-

денциальную беседу с С., убедился в отсутствии у нее защитника и в ее свободном волеизъявлении не приглашать другого защитника, а также отказаться от ранее назначавшегося посредством АИС АПМ защитника И. и участвовать в производстве следственных действий до истечения 24-часового срока с момента фактического задержания. Это волеизъявление С. было формализовано в ее письменных заявлениях и ходатайстве.

Адвокат И. на момент вступления адвоката Ш. в уголовное дело не являлся защитником С., поскольку покинул место производство процессуальных действий, после чего был заменен на основании процессуального решения дознавателя. Какие-либо претензии к адвокату Ш. со стороны С. не предъявлены.

При таких обстоятельствах, достоверно установленных Квалификационной комиссией, Совет приходит к выводу о том, что адвокатом Ш. в рассматриваемой ситуации не были нарушены какие-либо требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе Кодекса про-

фессиональной этики адвоката, а также решения органов адвокатского самоуправления, принятые в пределах их компетенции.

Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Ш. неопровергнутой и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ш. по жалобе адвоката И., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.11. Адвокатам объявлено замечание за то, что они продолжили участвовать в судебных заседаниях несмотря на отмену выданных им поручений. При этом Совет исключил дисциплинарные обвинения в действиях адвокатов вопреки воле доверителя, направленных к подрыву доверия.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием представителя адвокатов Д.В. и Д.С. – адвоката Ф. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе А.Г. в отношении адвокатов Д.В. и Д.С.

Квалификационная комиссия 6 марта 2024 г. вынесла Заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Д.В. своих профессиональных обязанностей перед доверителем А.Г., выразившемся в том, что, заключив 15 июня 2023 г. соглашение об оказании юридической помощи от имени Адвокатского кабинета адвоката Д.В. с М., действующей от своего имени, а также в интересах А.Г. и А.Е., адвокат Д.В. приступил к оказанию юридической помощи доверите-

лю А.Г. по представлению ее интересов по гражданским делам № 1, № 2 и № 3, находившимся в производстве Р. районного суда Московской области, без получения ее предварительного согласия на оказание ей указанной юридической помощи;

2) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Д.С. своих профессиональных обязанностей перед доверителем А.Г., выразившемся в том, что, заключив 15 июня 2023 г. соглашение об оказании юридической помощи от имени Адвокатского кабинета адвоката Д.С. с М., действующей от своего имени, а также в интересах А.Г. и А.Е., адвокат Д.С. приступил к оказанию юридической помощи доверителю А.Г. по представлению ее интересов по гражданским делам № 1, № 2 и № 3, находившимся в производстве указанного суда, без получения ее предварительного согласия на оказание ей указанной юридической помощи;

3) о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8, подп. 1, 2 п. 1 ст. 9, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы № 7 по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи», принятых на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 29 сентября 2014 г., исполнении адвокатом Д.В. своих профессиональных обязанностей перед доверителем А.Г., выразившемся в том, что, узнав 4 декабря 2023 г.

о распоряжении своего доверителя А.Г. от 1 декабря 2023 г. об отмене выданной ему и адвокату Д.С. доверенности от 15 июня 2023 г. и об отмене в связи с этим ее поручения, адвокат Д.В. продолжил участвовать в судебных заседаниях указанного суда по гражданскому делу № 3, состоявшихся 4 и 7 декабря 2023 г., в качестве представителя третьего лица – А.Г., действуя вопреки ее воле и законным интересам, а также в отсутствие предусмотренных законом правовых оснований для оказания юридической помощи указанному доверителю;

4) о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8, подп. 1, 2 п. 1 ст. 9, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 упомянутых выше Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы № 7, исполнении адвокатом Д.С. своих профессиональных обязанностей перед доверителем А.Г., выразившемся в том, что, узнав 4 декабря 2023 г. о распоряжении своего доверителя А.Г. от 1 декабря 2023 г. об отмене выданной ему и адвокату Д.В. доверенности от 15 июня 2023 г. и об отмене в связи с этим ее поручения, адвокат Д.С. продолжил участвовать в судебных заседаниях районного суда по гражданскому делу № 3, состоявшихся 4 и 7 декабря 2023 г., в качестве представителя третьего лица – А.Г., действуя вопреки ее воле и законным интересам, а также в отсутствие предусмотренных законом правовых оснований для оказания юридической помощи указанному доверителю;

5) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д.В. по жалобе А.Г.,

вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

б) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д.С. по жалобе А., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель А. и ее представитель А.Н., надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства и своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явились, заявили ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в их отсутствие. Совет, учитывая указанные обстоятельства и в соответствии с требованиями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся заявителя и ее представителя.

Адвокаты Д.В. и Д.С., надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства и своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явились, письменно уведомили о том, что их интересы в заседании Совета будет представлять адвокат Ф., а также о том, что ими в марте и в мае 2024 года в рамках повышения квалификации прослушано три вебинара, просили приобщить указанные письма к материалам дисциплинарного производства.

Представитель адвокатов Д.В. и Д.С. – адвокат Ф. в заседании Совета сообщил, что заключение Квалификационной комиссии им и адвокатами Д.В. и Д.С. своевременно получено, поддержал в полном объеме поданное им заявление от 19 мая 2024 г. о частичном несогласии с заключением Квалификационной комиссии, в котором он указал, что комиссия вышла за пределы жалобы, признав дисциплинарным нарушением участие адвокатов в делах № 1 и № 2 Р. районного суда без получения согласия заявительницы жалобы, в то время как в жалобе эти дела не указаны. Кроме того, указал, что адвокаты Д.В. и С.Ю. не оспаривают допущенные ими нарушения в части несоблюдения необходимых формальностей при заключении соглашения об оказании правовой помощи А.Г., а также признают, что, защищая фактически права трех доверителей (А.Е., М. и А.Г.) в ситуации острого конфликта и излишних эмоций, увлеклись и допустили свое участие в судебных заседаниях 4 и 7 декабря 2023 г. в качестве представителей А.Г. в отсутствие полномочий. Однако в указанных заседаниях они предпринимали действия, направленные на защиту прав заявительницы жалобы, стремясь убедиться в достоверности ее волеизъявления, и устранились от оказания юридической помощи А.Г. после 7 декабря 2023 г. Никакого ущерба интересам А.Г. действиями адвокатов причинено не было. Вопреки ее воле и интересам они действовать не намеревались и не пытались. В связи с этим просил не расценивать действия адвокатов Д.В. и Д.С. как грубые нарушения и прекратить дисциплинарное производство в связи с малозначительностью.

Отвечая на вопросы членов Совета, дополнительно пояснил, что адвокаты Д.В. и Д.С. полагали, что заявитель

жалобы А.Г., выдав им 15 июня 2023 г. нотариально удостоверенные доверенности с правом судебного представительства, тем самым выразила согласие на получение их юридической помощи по предмету соглашений, заключенных ими с М. в интересах А.Г. Они также учитывали, что самой М. заявитель жалобы тоже выдала нотариально удостоверенную доверенность с широкими полномочиями по распоряжению ее имуществом и правами представлять ее в различных государственных органах и судах.

Представителем адвокатов Д.В. и Д.С. – адвокатом Ф. также представлено письменное обращение А.Е., в котором она выражает аналогичную позицию относительно действий указанных адвокатов и утверждает, что они действовали исключительно в интересах своих доверителей, и в том числе А.Г.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводами частично не соглашается и считает необходимым изменить объем дисциплинарных обвинений.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

Не позднее 15 июня 2023 г. к адвокатам Д.В. и Д.С. обратилась М. с просьбой оказать юридическую помощь ей, ее дочери – А.Е. (внучке заявительницы жалобы А.Г.) и самой А.Г. Необходимость оказания юридической помощи указанным лицам была связана с тем, что А.Г. подарила А.Е. долю в уставном капитале ООО «...», а также акции АО «...», которые были унаследованы А.Г. от ее сына – А.М., являющегося отцом А.Е. При этом М. заключала сделки со стороны своей дочери – А.Е., а со стороны А.Г. сделки заключала ее предста-

витель Г. Кроме того, 13 июня 2023 г., т.е. накануне обращения к ним М., А.Г. отменила завещание, ранее составленное ею в пользу другой своей внучки – А.А. (дочери второго сына заявительницы, также ранее умершего).

15 июня 2023 г. нотариусом Р. нотариального округа Г. были удостоверены две доверенности, выданные А.Г.: М., в том числе на управление и распоряжение всем имуществом А.Г., а также на ведение ее дел во всех судебных учреждениях, и адвокатам Д.С. и Д.В. – на представление интересов А.Г., в том числе во всех судах судебной системы Российской Федерации.

15 июня 2023 г. Д.В. и Д.С., каждый самостоятельно, заключили с М., «действующей от своего имени, а также в интересах А.Г. и А.Е.», соглашения об оказании юридической помощи, предусматривающие следующий, идентичный в обоих соглашениях, предмет поручения: «...представлять и вести от имени доверителя (доверителей) и в его/их интересах любые гражданские дела, в том числе при рассмотрении дела по существу во всех судах судебной системы Российской Федерации... в правоохранительных органах, органах власти, в том числе органах местного самоуправления, а также во всех иных учреждениях и организациях РФ и перед всеми физическими и юридическими лицами».

Исходя из условий указанных соглашений (далее – Соглашения от 15 июня 2023 г.), доверителями – получателями юридической помощи адвокатов Д.В. и Д.С. являлись М., А.Е. и А.Г.

Адвокаты Д.В. и Д.С. приступили к оказанию юридической помощи, в том числе:

представляли интересы А.Е. и А.Г. при рассмотрении Арбитражным судом ...области дела № ... по иску А.А. к А.Г.; А.Е. о признании недействи-

тельной сделкой договора дарения доли в уставном капитале общества и применении последствий недействительности сделки, с привлечением в качестве третьих лиц ООО «...» и Индивидуальному предпринимателю К.;

представляли интересы А.Г. в Р. районном суде как заинтересованного лица по гражданским делам № 1 и № 2 по заявлениям А.А. и Ган. о признании А.Г. недееспособной, а также как третьего лица по гражданскому делу № 3 по иску А.А. к А.Е., Гол., нотариусу Т. о признании доверенности недействительной.

1 декабря 2023 г. нотариусом Л. нотариального округа Московской области К. удостоверено распоряжение А.Г. об отмене доверенности от 15 июня 2023 г., выданной адвокатам Д.В. и Д.С.

4 декабря 2023 г. в судебном заседании Р. районного суда по гражданскому делу № 3 адвокаты Д.В. и Д.С. ознакомились с указанным распоряжением А.Г. об отмене выданной им доверенности, а также с составленным в простой письменной форме заявлением А.Г. в суд с просьбой не допускать их в судебные заседания в качестве ее представителей. В этом заявлении А.Г. также уведомила суд о направлении ею этим адвокатам «заявления о расторжении соглашения об оказании юридической помощи». Указанные документы были представлены суду представителем А.Г. – П.

4 и 7 декабря 2023 г. адвокаты Д.В. и Д.С. продолжили участвовать в судебных заседаниях по указанному делу в качестве представителей третьего лица – А.Г., указав на то, что она не расторгла с ними соглашение об оказании юридической помощи. 7 декабря 2023 г. дело было направлено в Д. районный суд города Москвы в связи с привлечением А.Е. в качестве соответчика, а также отказом истца от иска к нотариусу Т.

В жалобе А.Г. против адвокатов Д.В. и Д.С. выдвинуты следующие дисциплинарные обвинения:

в оказании юридической помощи без получения ее предварительного согласия на оказание ей юридической помощи;

в участии в судебных заседаниях Р. районного суда по гражданскому делу № 3 в качестве представителей А.Г. вопреки ее воле и законным интересам после нотариального удостоверения распоряжения А.Г. об отмене доверенности, выданной адвокатам, а также в совершении иных действий против воли и законных интересов А.Г., а именно в том, что при содействии адвокатов она была лишена финансовых средств и наследства, доставшегося ей от умершего сына.

Совет отклоняет как несостоятельный довод представителя адвокатов Д.В. и Д.С. – адвоката Ф. о том, что Квалификационная комиссия вышла за пределы жалобы, указав на участие адвокатов без получения согласия А.Г. в делах № 1 и № 2, не указанных в жалобе. Заявитель А.Г. указала в жалобе на то, что она не помнит ни обстоятельств заключения соглашений с адвокатами Д.В. и Д.С. и выдачи им доверенностей, ни содержания соглашений, лично с этими адвокатами не знакома и не встречалась. При таких обстоятельствах Совет расценивает дисциплинарное обвинение в оказании ими юридической помощи А.Г. без получения ее предварительного согласия как относящееся к оказанию ей юридической помощи по всем перечисленным делам.

Вместе с тем Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокатами Д.В. и Д.С. допущено ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем А.Г., выразившееся в том, что они приступили к оказанию

ей юридической помощи без получения ее предварительного согласия на это.

Согласно п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем».

Как указано выше, Соглашения от 15 июня 2023 г. заключены с М., «действующей от своего имени, а также в интересах А.Г. и А.Е.». При этом до заключения Соглашений от 15 июня 2023 г. А.Г. выдала как Д.В. и Д.С., так и М. нотариально удостоверенные доверенности на представление ее интересов. Доверенность, выданная М., предусматривала в том числе полномочия по управлению и распоряжению всем имуществом А.Г., а также по ведению от имени последней дел во всех государственных и негосударственных организациях и всех судебных учреждениях. Таким образом, при заключении Соглашений от 15 июня 2023 г. М. действовала как лицо, заключающее их в интересах А.Г., т.е. в порядке ст. 430 ГК РФ.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 июня 2019 г. (Протокол № 8) утверждены Разъяснения № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (далее – Разъяснения). Совет полагает, что адресованные адвокатам требования должной осмотрительности, содержащиеся в Разъяснениях, применимы и для случаев заключения адвокатами соглашений в пользу третьего лица по гражданским, административным и арбитражным делам.

В абзаце 2 пункта 2 Разъяснений указано: «В целях соблюдения прав обви-

няемых (подозреваемых) – получателей юридической помощи (защиты по уголовному делу) при заключении соглашений о ее оказании в пользу третьего лица адвокатам следует быть осмотрительными, обращая особое внимание на личность доверителей, обратившихся к адвокату в интересах таких лиц, заключающих и подписывающих соглашение об оказании юридической помощи. Как правило, не вызывает сомнений ситуация, когда соглашение с адвокатом на защиту подозреваемого или обвиняемого заключает его близкий родственник (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки). Родственные или свойственные отношения сами по себе являются достаточным основанием для вывода о законном интересе, который эти лица преследуют, заключая соглашение с адвокатом».

В пункте 5 Разъяснений указано: «По общему правилу адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу – в пользу третьего лица, перед началом оказания юридической помощи обязан получить согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Приведенные выше нормы УПК РФ и ГК РФ не регламентируют форму такого согласия или поручения, а также особенности его получения. Между тем Совет отмечает, что требования о разумном, добросовестном и квалифицированном оказании юридической помощи обязывают адвоката тщательно подходить к этому вопросу, исключая разумные сомнения в достоверности указанного согласия (поручения). Наиболее достоверной формой получения согласия является письменная фиксация волеизъявления лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Эта фиксация может

быть сделана на соглашении об оказании юридической помощи, в отдельном документе или иным образом, позволяющим верифицировать лицо, дающее согласие (например, с использованием электронного ресурса службы отправки электронных сообщений в учреждениях ФСИН России «ФСИН-ПИСЬМО» <www.fsin-pismo.ru>). Также согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь, может быть получено в конклюдентной форме, позволяющей со степенью достоверности, исключающей разумные сомнения, прийти к выводу о том, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат, принимающий его защиту на основании соглашения, заключенного с иным лицом, состоят в коммуникации между собой и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту».

Заключая Соглашения от 15 июня 2023 г. с М. в пользу А.Г., адвокаты Д.В. и Д.С. исходили из наличия семейно-родственных связей между М. и А.Г. и убедились в общности интересов лиц, которым ими будет оказываться юридическая помощь (бабушка дарит своей внучке имущество, полученное в порядке наследования за умершим сыном – отцом внучки, а мать внучки защищает интересы своей дочери).

Факт выдачи 15 июня 2023 г. А.Г. адвокатам Д.В. и Д.С. нотариально удостоверенной доверенности на представление ее интересов Совет, вопреки выводу Квалификационной комиссии, рассматривает как не вызывающее сомнений в своей достоверности доказательство письменного и ясно выраженного согласия А.Г. на оказание ей юридической помощи этими адвокатами. При этом Совет отмечает отсутствие противоречий между предметом Соглашений от 15 июня 2023 г. и объемом полномочий адвокатов Д.В. и Д.С., предусмотренных доверенностью. Совет также не

может согласиться с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат обязан ознакомить получателя юридической помощи со всеми (в том числе финансовыми) условиями соглашения об оказании такой помощи, заключенного в его пользу иным лицом. Совет оценивает это требование как избыточное и не основанное на нормах законодательства и профессиональной этики. Кроме того, Совет отмечает противоречивость выводов Квалификационной комиссии, согласно которым нотариально удостоверенная доверенность адвокатам не является достаточным доказательством согласия выдавшего ее лица на получение их юридической помощи, а нотариально удостоверенная отмена той же доверенности является достаточным основанием отмены поручения.

Кроме того, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 2 ноября 2023 г. в судебном заседании Р. районного суда по гражданскому делу № 2 А.Г., отвечая на вопрос суда, сообщила, что с адвокатами Д.В. и Д.С. не знакома, в силу возраста все забывает, однако на прямой вопрос суда о том, доверяет ли она представление ее интересов в судебном заседании адвокатами Д.В. и Д.С., ответила: *«Пусть представляют»*.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвокатов и в толковании Кодекса профессиональной этики адвоката, приходит к выводу об отсутствии в действиях адвокатов Д.В. и Д.С. в данной части каких-либо нарушений взаимосвязанных предписаний подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики

адвоката и вследствие этого о прекращении дисциплинарного производства в отношении них в части дисциплинарного обвинения в оказании юридической помощи А.Г. без получения ее предварительного согласия.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт недоказанными довод заявителя А.Г. о совершении адвокатами Д.В. и Д.С. действий против ее воли и вопреки ее законным интересам, а именно собирания и опубликования «документов против близких родственников» А.Г., а также доводы о том, что они ввели ее в заблуждение и «заставили подписать нотариальную доверенность на их имя, и какие-то бумаги», после чего А.Г. лишили имущества, а также о том, что в результате действий названных адвокатов она «осталась без финансовых средств», а в настоящее время они вновь действуют против ее интересов, «прикрываясь» выданными им доверенностями. Указанные доводы заявителем в жалобе не конкретизированы и не подтверждены доказательствами. Вместе с тем в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокаты Д.В. и Д.С. при выдаче А.Г. доверенности от 15 июня 2023 г. и ее нотариальном удостоверении не присутствовали, а после 7 декабря 2023 г. каких-либо действий в качестве ее представителей не совершали. Доказательств распоряжения ими имуществом А.Г. также не имеется.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвокатов в указанной части дисциплинарных обвинений неопровергнутой.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в участии адвокатов Д.В. и Д.С. в судебном заседании Р. районного суда по гражданскому делу № 3 в качестве представителей А.Г. вопреки ее воле и законным интересам и после нотари-

ального удостоверения распоряжения А.Г. об отмене выданной им доверенности, Совет пришел к следующим выводам.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что, узнав 4 декабря 2023 г. в судебном заседании об отмене А.Г. поручения путем выдачи 1 декабря 2023 г. нотариально удостоверенного распоряжения об отмене доверенности, адвокаты Д.В. и Д.С. продолжили участвовать в судебных заседаниях 4 и 7 декабря 2023 г. в качестве представителей А.Г., ссылаясь на то, что соглашение не было ею расторгнуто. При этом адвокаты пытались выяснить достоверность волеизъявления А.Г. на отзыв у них доверенности и на выдачу доверенности новому представителю. Никаких иных действий в интересах А.Г. адвокаты не осуществляли и устранились от оказания юридической помощи А.Г. после 7 декабря 2023 г.

В соответствии с предписаниями подп. 1, 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе: «действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне» (подп. 1); «занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного» (подп. 2).

Согласно пп. 1, 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката «профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему» (п. 1); «адвокат должен избегать действий

(бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре» (п. 2).

Согласно п. 2 ст. 977 ГК РФ доверитель вправе отменить поручение во всякое время, тогда как соглашение об отказе от этого права ничтожно. Кроме того, согласно п. 2 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката («О соглашении на оказание юридической помощи»), утвержденных Советом 29 сентября 2014 г., «доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент оказания юридической помощи (с особенностями применения ч. 2 ст. 430 ГК РФ)» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2014. Выпуск № 4 (125). С. 10–11).

При этом в силу того, что в основе оказания адвокатом квалифицированной юридической помощи доверителю лежат отношения, имеющие фидуциарный (доверительный) характер, отмена доверителем поручения может быть осуществлена любым верифицируемым способом, не вызывающим сомнения в достоверности волеизъявления. К числу таких способов относится удостоверенное нотариально распоряжение доверителя об отмене доверенности, выданной адвокату на оказание юридической помощи.

Таким образом, А.Г. имела безусловное право отменить поручение и реализовала его, выразив свое волеизъявление письменно и ясно и удостоверив его нотариально. При этом личность А.Г. была нотариусом установлена, дееспособность проверена, что прямо следует из содержания указанного распоряжения. Информация о данном распоряжении также была доступна на сайте сервиса для проверки доверенностей, оператором которого является Федеральная нотариальная палата (<<https://reestr-dover.ru/>>). Кроме того, из прото-

кола судебного заседания от 7 декабря 2023 г. усматривается и то, что представитель А.Г. – П. представил суду письменное заявление А.Г. о том, что она просит адвокатов Д.В. и Д.С. «не осуществлять ей адвокатские услуги».

Следовательно, узнав в судебном заседании 4 декабря 2023 г. об отмене выданной им доверенности и имея возможность незамедлительно проверить эту информацию, адвокаты Д.В. и Д.С. с этого момента не имели каких-либо оснований продолжать свое участие в судебных заседаниях в качестве представителей А.Г. и должны были прекратить такое участие. Однако эту профессиональную обязанность они не исполнили.

В то же время Совет не соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что, продолжив участие в судебном заседании, вступив в спор с другим представителем А.Г. – П., а также заявив о необходимости явки А.Г. в судебное заседание, адвокаты Д.В. и Д.С. действовали вопреки воле и законным интересам доверителя А.Г., а также о том, что эти их действия были направлены к подрыву доверия к ним со стороны А.Г.

Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства и описано выше, адвокаты Д.В. и Д.С. с 15 июня 2023 г. представляли в ряде судебных дел интересы трех доверителей – А.Е., А.Г. и М. Однако внезапно для адвокатов одна из трех доверителей – А.Г. перешла на другую сторону в наследственном споре. Учитывая это обстоятельство, а также возраст А.Г. и то, что с обеих сторон спора участвовали ее родственники одинаковой степени близости, Совет оценивает профессиональное поведение адвокатов Д.В. и Д.С. в рассматриваемой части как не проявление ими должной осмотрительности, требовавшей от них немедленного

прекращения представления интересов А.Г., как только им стало известно об отмене ею поручения. Вместо этого они проявили неуместную активность по выявлению ее действительной воли. Однако, как указано выше, никаких действий вопреки законным интересам А.Г. адвокаты не совершили и никаких негативных последствий для нее от их действий не наступило.

При таких обстоятельствах Совет, частично соглашаясь с выводами Квалификационной комиссии, признаёт установленным, что адвокаты Д.В. и Д.С., проявив грубую неосторожность, допустили ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы «О соглашении на оказание юридической помощи», утвержденных Советом 29 сентября 2014 г., исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем А.Г., выразившееся в том, что они, узнав 4 декабря 2023 г. о расторжении А.Г. от 1 декабря 2023 г. об отмене выданной им доверенности и об отмене в связи с этим ее поручения, продолжили 4 и 7 декабря 2023 г. участвовать в судебных заседаниях Р. районного суда по гражданскому делу № 3 в качестве представителей А.Г. в отсутствие предусмотренных законом правовых оснований для оказания юридической помощи указанному доверителю. Вместе с тем Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката, исключает дисциплинарные обвинения в совершении адвокатами действий вопреки воле и законным интересам дове-

рителя А.Г. и направленных к подрыву доверия, то есть в нарушении ими требований п. 2 ст. 5 и подп. 1, 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвокатов Д.В. и Д.С. за совершенный дисциплинарный проступок, Совет не находит оснований для признания его малозначительным, поскольку допущенное адвокатами нарушение носит грубый характер. Вместе с тем Совет принимает во внимание, что оно совершено не умышленно, а по грубой неосторожности, оба адвоката имеют значительный стаж адвокатской деятельности, к дисциплинарной ответственности ранее не привлекались, нарушение признали. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокатам меру дисциплинарной ответственности в виде замечания каждому как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокатам Д.В. и Д.С. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания каждому за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 Разъясне-

ний № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи», утвержденных Советом 29 сентября 2014 г., исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем А.Г., выразившееся в том, что каждый из них, узнав 4 декабря 2023 г. о распоряжении доверителя А.Г. от 1 декабря 2023 г. об отмене выданной ему доверенности от 15 июня 2023 г. и об отмене в связи с этим ее поручения, продолжил 4 и 7 декабря 2023 г. участвовать в судебных заседаниях Р. районного суда

1.12. Адвокату объявлено предупреждение за неправомерное выполнение функций «защитника-дублера» и нереагирование на нарушение прав доверителя.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвоката В. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Б. от 1 ноября 2023 г. в отношении адвоката В.

Квалификационная комиссия 7 февраля 2024 г. вынесла Заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О “двойной защите”» и Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнении адвокатом В. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившемся в неправомерном выполнении 20 июля 2023 г. функций «защитника-дублера» при на-

по гражданскому делу № 3 в качестве представителя третьего лица – А.Г. в отсутствие предусмотренных законом правовых оснований для оказания юридической помощи указанному доверителю.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов Д.В. и Д.С. по жалобе А.Г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

личии у обвиняемого Б. защитников по соглашению – адвокатов Вв. и Ю. в ходе предъявления Б. обвинения и составления протокола его допроса в качестве обвиняемого по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя...следственного отдела Первого управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК РФ по М. области;

2) о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («...разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении) во взаимосвязи с пп. 8 и 10 Стандарта осуществления адвокатом

защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., исполнении адвокатом В. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившемся в том, что, приняв 20 июля 2023 г. участие в качестве защитника Б. в предъявлении ему обвинения, составлении протокола его допроса в качестве обвиняемого по указанному уголовному делу, адвокат В. не принес никаких замечаний в связи с нарушением следователем положений, установленных ч. 2 ст. 172 УПК РФ;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката В. по жалобе Б., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Содержащийся под стражей заявитель Б., извещенный надлежащим образом, явку своего представителя в заседание Совета не обеспечил. Учитывая указанные обстоятельства и руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся заявителя и его представителя.

Адвокат В. в заседании Совета согласился с заключением Квалификационной комиссии, раскаялся, сообщил, что поступил не намеренно, не имея достаточной практики адвокатской деятельности, не ожидал, что органы Следственного комитета России будут нарушать закон.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката В., соглашается с заключением Квалифи-

кационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве следователя по ОВД ... следственного отдела Первого управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК РФ по М. области Ма. находилось уголовное дело, возбужденное по признакам преступлений, предусмотренных пп. «а», «в» и «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ; ч. 1 ст. 105 УК РФ; пп. «в», «ж» и «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ; ч. 3 ст. 171.2 УК РФ; ч. 1 ст. 222 УК РФ; ч. 2 ст. 167 УК РФ; ч. 1 ст. 285 УК РФ; чч. 1 и 2 ст. 210 УК РФ.

Следователем 18 июля 2023 г. вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого находящегося под стражей Б., защиту которого по соглашению осуществляли адвокаты Ве. и Ю. В тот же день следователем в АИС АПМ размещена заявка об обеспечении участия защитника для Б. в порядке ст. 50 и 51 УПК РФ, которая была принята адвокатом В. Адвокат В., назначенный защитником Б. постановлением следователя от 19 июля 2023 г., вступил в уголовное дело 20 июля 2023 г., представив ордер от 19 июля 2023 г. № ... и участвовал в предъявлении подзащитному обвинения и его допросе в СИЗО... УФСИН России по г. Москве.

Каких-либо доказательств надлежащего уведомления защитников по соглашению следователь адвокату В. не представил. В постановлении от 19 июля 2023 г. о назначении адвоката В. защитником Б. указано, что защитники по соглашению извещались 14 июля 2023 г. о необходимости явки только 18, а не 20 июля 2023 г. Несмотря на это, адвокат В. не попытался связаться с защитниками по соглашению,

ограничившись неverified информацией следователя о невозможности их явки 20 июля 2023 г. В материалах дисциплинарного производства также отсутствуют какие-либо доказательства надлежащего уведомления защитников Б. по соглашению – адвокатов Ве. и Ю. о необходимости явки 20 июля 2023 г. для предъявления обвинения Б.

Вопреки установленному ч. 2 ст. 172 и ст. 50 УПК РФ в их системном толковании сроку в 5 суток, уведомление обвиняемого Б. о том, что 18 июля 2023 г. ему будет предъявлено обвинение и он самостоятельно может пригласить себе защитника, датировано 17 июля 2023 г. Несмотря на это, каких-либо замечаний о нарушении порядка предъявления обвинения адвокат В. ни в протоколе допроса обвиняемого, ни в виде отдельного заявления не сделал.

Из жалобы Б. следует, что он выдвинул против адвоката В. дисциплинарные обвинения:

- в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» при предъявлении Б. обвинения и его допросе в качестве обвиняемого при наличии не уведомленных должным образом защитников по соглашению;

- в ненадлежащем исполнении своих обязанностей по активному отстаиванию прав подзащитного, что выразилось в невнесении в протокол допроса замечаний о нарушении установленного ч. 2 ст. 172 УПК РФ порядка уведомления о дне предъявления обвинения и подписании протоколов следственных действий, которые обвиняемый Б. подписывать отказался;

- в нарушении порядка назначения защитником.

Оценивая профессиональное поведение адвоката В. в описанной ситуации, Совет исходит из следующего.

В силу п. 10.2 Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уго-

ловном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г. (Протокол № 4), на адвоката, которому адвокатской палатой распределено поручение о назначении защитника, возлагаются обязанности принять меры по информированию в разумный срок судьи о принятом поручении в целях согласования организационных и иных вопросов, прибыть к месту проведения судебного заседания в установленный срок, убедиться в отсутствии обстоятельств, исключающих или препятствующих его участию в производстве по данному уголовному делу в качестве защитника, и вступить в уголовное дело.

Согласно подп. «а» и «в» п. 4 и п. 7 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.) в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих поручению на защиту или исключающих участие данного защитника в производстве по уголовному делу, а также адвокат обязан уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии.

В п. 4 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 г.) указано: «Адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению. Если у обвиняемого име-

ется защитник по соглашению, то адвокат обязан удостовериться в его надлежащем уведомлении в установленный законом срок и потребовать копию процессуального решения, в котором надлежащим образом мотивировано назначение адвоката в порядке статей 50, 51 УПК РФ при наличии защитника по соглашению».

В п. 1 Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О “двойной защите”» (с изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 г.) указано на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, т.е. при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же решением (абз. 1 п. 2.1) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...».

В пп. 2, 3 Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от

18 января 2016 г. по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» отмечено, что считается недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 данных разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи,

когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Защитнику по назначению, отказ от которого, заявленный в установленном законом порядке, не принят дознавателем, следователем или судом с вынесением соответствующего процессуального решения, необходимо исходить из того, что само по себе наличие у указанных субъектов уголовного судопроизводства предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ права не принять отказ от защитника не означает, что они могут пользоваться этим правом произвольно либо в целях, не соответствующих конституционным требованиям и назначению уголовного судопроизводства. В соответствии с требованиями ст. 11, 16, 243 УПК РФ именно на орган или должностное лицо, осуществляющие от имени государства производство по уголовному делу, возложена обязанность обеспечить всем участникам судопроизводства реализацию их прав и законных интересов.

Основываясь на этих требованиях закона и правовых позициях Конституционного Суда РФ, сформулированных в Постановлении от 17 июля 2019 г. № 28-П, и Пленума Верховного Суда РФ в Постановлении от 30 июня 2015 г. № 29, Совет полагает, что дознаватель, следователь или суд могут не принять отказ от защитника по назначению лишь в случае, когда процессуальное поведение защитника по соглашению либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства, представляя собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительно-

го следствия либо судебного заседания, т.е. направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

В подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката содержатся требования о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Согласно предписаниям п. 8 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.), содержащего минимальные требования к деятельности адвоката, осуществляющего защиту по уголовному делу, в процессе осуществления защиты адвокат: консультирует подзащитного и разъясняет ему процессуальные права и обязанности, применяемые по делу нормы материального и процессуального права; оказывает подзащитному помощь в ознакомлении с материалами дела, в написании ходатайств, жалоб и иных процессуальных документов или готовит их самостоятельно; использует иные средства и способы защиты, не запрещенные законодательством. Кроме того, в силу п. 10 Стандарта «...защитник должен знакомиться с протоколами процессуальных действий, проводимых с его участием, на всех стадиях уголовного процесса и при необходимости приносить на них замечания».

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат В. достоверно знал о наличии у Б. защитников по соглашению – адвокатов Ве. и Ю. При этом 20 июля 2023 г.

оснований для их замены в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 50 УПК РФ, не имелось. Утверждение в постановлении следователя о невозможности их явки в течение 5 суток являлось голословным. Вывод о злоупотреблении правом на защиту с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих его обоснованность, следователем также сделан не был. Несмотря на это и вопреки указанным выше обязательным нормативным требованиям, адвокат В. проигнорировал заявление обвиняемого Б. о нарушении его права на защиту и исполнил функцию «защитника-дублера».

Кроме того, адвокат В., не указав при подписании протокола допроса либо в отдельном заявлении на допущенное следователем нарушение порядка уведомления обвиняемого Б. о дне предъявления обвинения, нарушил требования о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении профессиональных обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката В. опровергнутой в части описанных дисциплинарных обвинений, а его умышленную вину в совершении этих дисциплинарных нарушений установленной.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что в других действиях адвоката В., в отношении которых заявителем выдвинуты дисциплинарные обвинения, отсутствуют нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. Сам факт подписания защитником протокола следственного

действия при отказе подзащитного от его подписания не образует дисциплинарного нарушения, поскольку такой порядок действий адвоката предусмотрен ч. 1 ст. 167 УПК РФ.

Назначение адвоката В. защитником произведено с соблюдением Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г. и Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176 и согласованных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 24 сентября 2019 г. Принятая адвокатом В. заявка АИС АПМ от 18 июля 2023 г. не содержала сведений о нарушении положений ст. 50 УПК РФ и вышеуказанного Порядка. Сведения о номере уголовного дела и лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, были отражены в заявке достоверно. Множественного размещения заявок в АИС АПМ с искаженными данными, иных способов обхода АИС АПМ не имелось. Приглашения для принятия заявки были направлены АИС АПМ различным адвокатам.

Сведения об уголовно-правовой квалификации инкриминированных обвиняемому деяний были указаны в заявке неполно, однако такая неполнота не отнесена Разъяснением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 ок-

тября 2021 г. № 15 к числу дефектов заявки, препятствующих ее принятию адвокатом. Тем не менее Совет отмечает, что правильное и полное указание в заявке квалификации содеянного позволяет адвокатам более полно учитывать свою специализацию, опыт работы и загруженность при принятии решения по поступившей к ним заявке. Это, в свою очередь, способствует более качественному оказанию квалифицированной юридической помощи подозреваемым, обвиняемым, обеспечение которой при защите по назначению возлагается на дознавателя, следователя и суд.

Совет также обращает внимание адвокатов на то, что размещение защитниками по соглашению заявления о принятой защите в соответствующем разделе личного кабинета адвоката в АИС АПМ способствует своевременному оповещению об этом назначенных по заявкам адвокатов, облегчая выявление возможных нарушений со стороны дознавателя, следователя и суда и препятствий для вступления назначенного защитника в дело. При этом необходимо учитывать то, что согласно п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката на факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей, распространяются правила сохранения профессиональной тайны, что требует от адвоката соответствующего согласования с доверителем вопроса о размещении информации в АИС АПМ с учетом складывающейся в конкретном деле ситуации.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката В. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание их грубый характер, свидетельствующий об умышленном игнорировании адвокатом обязательных

правил вступления в уголовное дело в качестве защитника по назначению следователя и запрета на осуществление «двойной защиты». Подобное профессиональное поведение адвоката Совет признаёт недопустимым. Вместе с тем Совет учитывает, что ранее адвокат В. к дисциплинарной ответственности не привлекался, признал вину в допущенных нарушениях, раскаялся, на момент совершения нарушений имел незначительный стаж адвокатской деятельности (около 4 месяцев). При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет также полагает необходимым указать адвокату В. на необходимость исполнения профессиональной обязанности, предусмотренной подп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палатой города Москвы.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального

закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О “двойной защите”» и Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившееся в неправомерном выполнении 20 июля 2023 г. функций «защитника-дублера» при наличии у обвиняемого Б. защитников по соглашению – адвокатов В. и Ю. в ходе предъявления Б. обвинения и составления протокола его допроса в качестве обвиняемого по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя ... следственного отдела Первого управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК РФ по М. области;

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («... разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности,

1.13. Совет прекратил дисциплинарное производство, признав необоснованным дисциплинарное обвинение в том, что адвокат своим участием придал видимость законности незаконным действиям следователя.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием заявителя – адвоката О., действующего от своего имени и в качестве представителя заявителя Дм., рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам адвоката О. от 11 марта 2024 г. и Дм. без даты в отношении адвоката Д.

активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении) во взаимосвязи с пп. 8 и 10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившееся в том, что, приняв 20 июля 2023 г. участие в качестве защитника Б. в предъявлении ему обвинения, составлении протокола его допроса в качестве обвиняемого по указанному уголовному делу, адвокат В. не принес никаких замечаний в связи с нарушением следователем положений, установленных ч. 2 ст. 172 УПК РФ.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката В. по жалобе Б. от 1 ноября 2023 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия 17 апреля 2024 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д. по жалобе адвоката О. от 11 марта 2024 г. и жалобе Дм. без даты, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Ко-

декс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Заявитель Дм. содержится под стражей в ФКУ СИЗО... УФСИН России по М. области, обеспечил участие представителя.

Адвокат Д., надлежащим образом извещенный о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, сообщив о нахождении в медицинском учреждении, ходатайство об отложении не заявлял.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие заявителя Дм. и адвоката Д., поскольку они своевременно извещены и получили заключение Квалификационной комиссии, ознакомились с ним, интересы заявителя Дм. представляет адвокат О., а п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривает, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Заявитель – адвокат О., одновременно являющийся представителем заявителя Дм., в заседании Совета сообщил, что получил заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, с выводами Комиссии не согласен. Отвечая на вопросы членов Совета, дополнительно пояснил, что не согласен с выводом Комиссии о соблюдении адвокатом Д. 24-часового срока для вступления в уголовное дело в качестве защитника по назначению. Представленное адвокатом Д. заявление якобы от имени Дм. не подписано последним. Об этом свидетельствует представленное адвокатом О. заключение специалиста. Но даже если подпись Дм. подлинная, адвокат Д., по мнению адвоката О., все равно не имел права вступать в уголовное дело в качестве

защитника по назначению, поскольку на тот момент 24-часовой срок с момента фактического задержания Дм. не истек. При рассмотрении настоящего дисциплинарного производства в Квалификационной комиссии адвокату О. не дали возможность высказаться по доводам жалобы. В заседании Совета он считает необходимым обратить внимание, что следственные действия с участием Дм. фактически не производились. Это подтверждается светокопиями протоколов допросов и объяснений Дм., анализ которых свидетельствует об их полной идентичности. Представленное по этому поводу в Комиссию заключение специалиста не получило оценки и отражения в заключении. По мнению адвоката О., адвокат Д. своим участием придал видимость законности незаконным действиям следователя. Заявитель также оспаривает выводы Комиссии о том, что задержанный Дм. не делал замечаний в протоколах процессуальных действий, поскольку эта обязанность возлагается именно на защитника, в данном случае – адвоката Д. В настоящее время в отношении Дм. постановлен обвинительный приговор, на который принесена апелляционная жалоба. Если бы адвокат по соглашению появился после окончания 24-часового срока, то процессуальное положение Дм. не изменилось бы. Но, возможно, Дм., который на тот момент находился в состоянии абстинентного синдрома, почувствовал бы себя лучше и мог адекватно воспринимать ситуацию и действовать иначе. В ходе предварительного расследования адвокат О. предпринимал попытку оспорить первоначальные показания Дм. путем постановки дополнительных вопросов при назначении судебной психолого-психиатрической экспертизы. Однако в удовлетворении этого его ходатайства было отказано. После этого

он пытался оспорить показания с помощью заключения специалиста.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившегося участника, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в 00.15 час. 15 октября 2023 г. следователь вынес постановление о возбуждении уголовного дела в отношении Дм. по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Дм. был фактически задержан 14 октября 2023 г., в 12.00 час., и доставлен в дежурную часть. В этот же день, в 17.57 час., было произведено его медицинское освидетельствование, которое установило у него наличие наркотического опьянения.

В 02.35 час. 15 октября 2023 г. Дм. был задержан в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. В протоколе задержания указано: *«С задержанием не согласен, скрываться не намерен, готов оказать всю необходимую помощь следствию и суду, в содеянном раскаиваюсь... Подозреваемый Дм. уведомил свою сестру о своем задержании и месте нахождения»*. Протокол задержания Дм. составлен в отсутствие защитника.

В 23.19 час. 14 октября 2023 г. следователь разместил в АИС АПМ заявку на обеспечение 15 октября 2023 г., в 01.40 час., подозреваемого Дм. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ. В 04.04 час. 15 октября 2023 г. АИС АПМ указанная заявка была распределена адвокату Д.

15 октября 2023 г. следователь вынес постановление о назначении подозрева-

емому Дм. защитника – адвоката Д. После этого, с 07.50 час. по 08.05 час., при участии адвоката Д., представившего ордер от 15 октября 2023 г. на защиту Дм., последний был допрошен в качестве подозреваемого. В протоколе допроса указано: *«Права и обязанности мне разъяснены и понятны, чувствую себя хорошо, показания давать могу... Психологического или физического давления со стороны сотрудников полиции не оказывалось, претензий к сотрудникам полиции не имею. Свою вину признаю»*.

В этот же день следователь вынес постановление о привлечении Дм. в качестве обвиняемого, и с 08.15 час. по 08.35 час. Дм. был допрошен в качестве обвиняемого. Его показания в этом качестве аналогичны показаниям, содержащимся в протоколе его допроса в качестве подозреваемого.

Указанные процессуальные действия с Дм. производились с участием адвоката Д. в качестве защитника, а протоколы этих процессуальных действий подписаны Дм. и адвокатом Д. без замечаний.

Адвокат Д. представил в материалы дисциплинарного производства адресованное ему заявление Дм. от 15 октября 2023 г., из которого усматривается, что Дм. разъяснились его права, в том числе право пригласить избранного им защитника. Дм. также сообщает в этом заявлении, что у него нет защитника по соглашению, и он не возражает против производства процессуальных действий до истечения 24 часов с момента его задержания, а также против участия защитника по назначению – адвоката Д.

15 октября 2023 г. защитник по соглашению – адвокат В. зарегистрировал в дежурной части свое заявление начальнику органа внутренних дел о том, что с ним заключено соглашение на защиту Дм., в связи с чем он просит известить его о «предстоящем процес-

суальном действии в отношении Дм.». К указанному заявлению адвокат В. приложил ордер от 15 октября 2023 г., выданный ему на осуществление защиты Дм.

Рассматривая доводы жалоб адвоката О. и Дм. о том, что 15 октября 2023 г. защитник по назначению – адвокат Д. в нарушение положений ч. 4 ст. 50 УПК РФ принял участие в производстве следственных и иных процессуальных действий с участием Дм. до истечения 24 часов с момента его фактического задержания, Совет отмечает следующее.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым (подозреваемым), так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого (подозреваемого). В соответствии с чч. 2 и 4 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом, а в случае если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены

без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пп. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

В соответствии с п. 15 ст. 5 УПК РФ под моментом фактического задержания понимается момент производимого в порядке, установленном настоящим УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

В силу ч. 1 ст. 92 УПК РФ после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ.

Обращая внимание на доводы заявителя Дм. о том, что следователем размещена заявка в АИС АПМ до возбуждения уголовного дела и, по его мнению, это препятствовало вступлению адвоката Д. в уголовное дело в качестве защитника по назначению, Совет отмечает, что Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова» указал:

«Конституция Российской Федерации, гарантируя государственную защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 2; статья 45, часть 1), предоставляет каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1) и, кроме того, прямо предусматривает, что “каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения” (статья 48, часть 2).

Закрепляя это право как непосредственно действующее, Конституция Российской Федерации не связывает предоставление помощи адвоката (защитника) с формальным признанием лица подозреваемым либо обвиняемым, а, следовательно, и с моментом принятия органом дознания, следствия или прокуратуры какого-либо процессуального акта, и не наделяет федерального законодателя правом устанавливать ограничительные условия его реализации.

Норма статьи 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации определенно указывает на сущностные признаки, характеризующие фактическое положение лица как нуждающегося в правовой помощи в силу того, что его конституционные права, прежде всего на свободу и личную неприкосновенность, ограничены, в том числе в связи с уголовным преследованием в целях установления его виновности. Поэтому конституционное право пользоваться помощью адвоката (защитника) возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным.

По буквальному смыслу положений, закрепленных в статьях 2, 45 и 48 Конституции Российской Федерации, право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным и подозреваемым, если уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, – удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также ка-

кие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность.

В противоречие с требованиями статьи 48 Конституции Российской Федерации оспариваемые положения части первой статьи 47 УПК РСФСР препятствуют реализации права на помощь адвоката (защитника), допуская ее не с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, а лишь с момента объявления ему органами дознания и следствия протокола задержания или постановления об аресте, в результате чего реализация права на защиту и права пользоваться помощью адвоката (защитника) ставится в зависимость от усмотрения этих органов.

Такое усмотрение открывает возможность для недопустимых произвольных властных действий в отношении лица, чьи конституционные права и свободы ограничиваются, что не только противоречит принципам свободы и личной неприкосновенности (статья 22, часть 1, Конституции Российской Федерации), но и умаляет достоинство личности как основу признания и уважения ее прав и свобод (статья 21, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Закрепленное в статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации право пользоваться помощью адвоката (защитника) является конкретизацией более общего права, предусмотренного частью 1 той же статьи, – права каждого на получение квалифицированной юридической помощи (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 г. по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 УПК РСФСР). Поэтому статья 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации, дополнительно гарантирующая защиту от необоснованных ограничений предусмотренно-

го статьей 22 Конституции Российской Федерации права на свободу и личную неприкосновенность, не может толковаться как ограничивающая право на квалифицированную юридическую помощь адвоката – такая помощь должна быть предоставлена каждому лицу, в том числе в рамках уголовного преследования в любых его формах. Иное истолкование было бы умалением конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, которое не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах и противоречило бы статьям 55 (часть 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 1996 г. по делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации “О государственной тайне”).

Поскольку конституционное право на помощь адвоката (защитника) не может быть ограничено федеральным законом, то применительно к его обеспечению понятия “задержанный”, “обвиняемый”, “предъявление обвинения” должны толковаться в их конституционно-правовом, а не в придаваемом им Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР более узком смысле. В целях реализации названного конституционного права необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мера-

ми, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него (в частности, разъяснением в соответствии со статьей 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации права не давать показаний против себя самого). Поскольку такие действия направлены на выявление уличающих лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, фактов и обстоятельств, ему должна быть безотлагательно предоставлена возможность обратиться за помощью к адвокату (защитнику). Тем самым обеспечиваются условия, позволяющие этому лицу получить должное представление о своих правах и обязанностях, о выдвигаемом против него обвинении и, следовательно, эффективно защищаться, и гарантирующие в дальнейшем от признания недопустимыми полученных в ходе расследования доказательств (статья 50, часть 2, Конституции Российской Федерации).

Изложенное понимание конституционных норм о праве каждого при осуществлении в отношении него уголовного преследования на доступ к адвокату согласуется также с нормами международного права, в соответствии с которыми в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина (статья 15, часть 4; статья 17, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Доступ к адвокату как неотъемлемая гарантия права на защиту в случае уголовного обвинения предусмотрен статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которой каждому арестованному или задержанному сообщаются незамедлительно причины ареста и предъявляемое обвинение и обеспечивается право на безотлагательное решение судом вопроса о законности задержания и справедливое публичное

разбирательство дела при предоставлении возможности защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника».

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что Дм. был фактически задержан 14 октября 2023 г., в 12.00 час., а в 23.19 час., еще до возбуждения уголовного дела, следователь разместил в АИС АПМ заявку на обеспечение подозреваемого Дм. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ. Это обстоятельство, по мнению Совета, свидетельствует о намерении следователя осуществлять в отношении Дм. публичное уголовное преследование. Исходя из изложенного, учитывая фактическое положение Дм. как лица, в отношении которого публичными властями проводится деятельность, направленная на изобличение его в совершении преступления, факт принятия адвокатом Д. заявки, размещенной следователем в АИС АПМ еще до возбуждения уголовного дела в отношении Дм., не препятствовал его вступлению в уголовное дело. Дополнительно Совет отмечает, что каких-либо недостоверных сведений заявка, размещенная следователем в АИС АПМ, не содержала. При таких обстоятельствах у адвоката Д. не было оснований для отказа от вступления в уголовное дело в отношении Дм. в качестве защитника по назначению на основании указанной заявки.

Переходя к оценке довода о вступлении адвоката Д. в дело в качестве защитника Дм. по назначению до истечения 24 часов с момента его фактического задержания, Совет считает необходимым напомнить, что в своих Разъяснениях от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» он указал, что «24-часовой срок явки приглашенного защит-

ника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым – как в силу своей сжатости, так и более жестких правил назначения защитника (без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны... На основании изложенного Совет разъясняет: адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу, и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ, 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок...» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2015. № 3 (129). С. 39–42).

Не оспаривая довод заявителей о том, что адвокат Д. вступил в уголовное дело в качестве защитника подозреваемого Дм. по назначению до истечения 24-часового срока с момента его фактического задержания, Совет отмечает, что в описанной ситуации имело место не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Д. разъяснил Дм. его права, в том числе право пригласить избранного им защитника. В свою очередь, Дм. сообщил ад-

вокату Д., что у него нет защитника по соглашению и он согласен на участие в процессуальных действиях защитника по назначению – адвоката Д. Из протокола задержания Дм. от 15 октября 2023 г. также следует, что ему были разъяснены положения ст. 46 УПК РФ, предусматривающие это же право. В письменном заявлении Дм. от 15 октября 2023 г. адвокату Д. также указано, что ему разъяснены процессуальные права, в том числе право пригласить избранного им защитника, и он согласен на осуществление защиты адвокатом Д.

Совет считает, что заявление Дм. от 15 октября 2023 г. в совокупности с отсутствием его замечаний в протоколах следственных и иных процессуальных действий свидетельствуют о том, что волеизъявление Дм. на оказание ему юридической помощи защитником по назначению – адвокатом Д. являлось свободным и добровольным. При этом Совет учитывает доводы жалобы самого Дм., который указал, что *«затем мне удалось сообщить своей родной сестре о своем задержании. Я попросил сестру пригласить мне адвоката. Сестра сказала мне, чтобы я не давал никаких показаний до появления адвоката, которого найдут родители, но для этого понадобится не менее суток»*.

Таким образом, изложенная выше совокупность обстоятельств свидетельствует о том, что у адвоката Д. на момент принятия решения об участии в процессуальных действиях имелись не вызывающие сомнения в своей достоверности сведения о том, что защитник Дм. по соглашению как минимум в течение суток с момента задержания последнего не сможет вступить в дело и принять участие в процессуальных действиях.

Факт вступления 15 октября 2023 г., в 18.40 час. (спустя более шести часов после истечения 24 часов с момента

фактического задержания Дм.), адвоката В.в уголовное дело в качестве защитника Дм. по соглашению дополнительно подтверждает объяснения адвоката Д. и опровергает доводы адвоката О. о том, что адвокат Д. в отсутствие законных оснований вступил в уголовное дело в качестве защитника Дм. по назначению до истечения 24-часового срока.

Применительно к доводам адвоката О. о фальсификации подписи Дм. на заявлении последнего от 15 октября 2023 г. Совет, соглашаясь с выводом Квалификационной комиссии и его обоснованием, дополнительно отмечает, что вероятный вывод о принадлежности подписи от имени Дм. иному лицу сам по себе не может опровергнуть презумпцию добросовестности адвоката.

Доводы жалобы Дм. о том, что 15 октября 2023 г., перед его допросом в качестве подозреваемого, адвокат Д. незнакомился с материалами уголовного дела, не проводил никакой конфиденциальной беседы с ним, не интересовался состоянием его здоровья, не оказывал никакой юридической помощи в ходе производства процессуальных действий, не разъяснил ему право отказаться от участия в процессуальных действиях, никак не отреагировал на неудовлетворительное состояние его здоровья, а также на то, что следователь скопировал текст объяснения Дм. и вставил его в протоколы допроса подозреваемого и обвиняемого, подписал указанные протоколы допросов, не читая их, и не сделал каких-либо замечаний, ненадлежащим образом исполнял свои профессиональные обязанности и вообще не пытался как-либо осуществлять защиту Дм., сообщил ему, что уголовное дело будет прекращено в связи с добровольной выдачей наркотического средства либо Дм. изберут меру пресечения в виде подписки о невыезде

и надлежащем поведении, не позвонил родителям Дм., представил ордер от 15 октября 2023 г., в котором отсутствовала его подпись, Совет оценивает как необоснованные, а некоторые из них как неконкретные. Какими-либо доказательствами эти доводы не подтверждены, а адвокат Д. их категорически отрицает и поясняет, что до производства процессуальных действий между ним и заявителем Дм. состоялась конфиденциальная беседа.

Как указано выше, в протоколах допросов от 15 октября 2023 г. Дм. указал, что чувствует себя хорошо, ему разъяснены и понятны его права, сотрудники полиции не оказывали на него психологического или физического давления, а свою вину он признаёт. Все процессуальные документы, составленные при участии адвоката Д., подписаны Дм. без замечаний. При этом в протоколе задержания Дм. указал, что с задержанием не согласен и готов оказывать органу следствия всю необходимую помощь. Также в протоколе задержания подозреваемого Дм. содержатся номер мобильного телефона его сестры и информация о том, что он уведомил ее о своем задержании. Каких-либо сведений о предоставлении адвокату Д. номеров телефонов своих родителей и его отказе связаться с ними ни заявитель Дм., ни адвокат О. в материалы дисциплинарного производства не представили.

Согласно ч. 2 ст. 190 УПК РФ показания допрашиваемого лица записываются от первого лица и по возможности дословно. Вопросы и ответы на них записываются в той последовательности, которая имела место в ходе допроса. В протокол записываются все вопросы, в том числе и те, которые были отведены следователем или на которые отказалось отвечать допрашиваемое лицо с указанием мотивов отвода или отказа. При этом УПК РФ не содержит

каких-либо запретов следователю на использование флэш-накопителя и копирование ранее данных лицом показаний при условии, что допрашиваемое лицо согласно с их содержанием и не заявляет о желании чем-либо их дополнить.

Доводы Дм. о том, что его допросы в качестве подозреваемого и обвиняемого, которые содержатся на трех и четырех листах, не могли длиться в течение 15 и 20 мин. соответственно, Совет также отклоняет как несостоятельные, поскольку, как указывает сам заявитель жалобы, его показания копировались с помощью флэш-накопителя. При этом основной объем информации, содержащейся в протоколах допроса, составляют анкетные данные Дм., описание состава его семьи, обстоятельств его жизни, употребления им наркотических средств, а обстоятельства, относящиеся непосредственно к предмету расследуемого деяния, содержатся всего на половине одного из листов протоколов допроса. Представленное в материалы дисциплинарного производства адвокатом О. заключение специалиста не опровергает приведенные выше доводы и выводы.

Довод Дм. о том, что в ордере от 15 октября 2023 г. отсутствовала подпись адвоката Д., также является несостоятельным, поскольку в жалобе не указано, каким именно образом отсутствие в ордере подписи адвоката в данном случае нарушило права Дм. при том, что, несмотря на отсутствие этой подписи, адвокат Д. вступил в уголовное дело и осуществлял защиту Дм.

Утверждения Дм. о том, что адвокат Д. не оказывал ему никакой юридической помощи в ходе производства процессуальных действий и не ознакомился с процессуальными документами, являются неконкретными, поскольку из них не усматривается, какую именно юридическую помощь, в какой

именно момент и при производстве каких именно процессуальных действий адвокат Д. должен был оказать, но не оказал заявителю жалобы, и с какими именно процессуальными документами он не ознакомился. Не представил Дм. и доказательств того, что адвокат Д. сообщил ему, что уголовное дело будет прекращено в связи с добровольной выдачей наркотического средства либо Дм. изберут меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

С учетом изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт неопровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Д. и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в полном объеме.

1.14. Адвокату объявлено предупреждение за то, что он выступил «защитником-дублером», не ознакомился с материалами дела, не реагировал на нарушение прав доверителя и не провел конфиденциального общения с доверителем.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием заявителя Г., его представителя К.Р. и адвоката К. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Г. от 1 марта 2024 г. в отношении адвоката К.

Квалификационная комиссия 15 мая 2024 г. вынесла Заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решению Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О “двойной защите”» и Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Д., возбужденное по жалобам адвоката О. от 11 марта 2024 г. и Дм. без даты, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившемся в неправомерном выполнении 5 июня 2023 г. функций «защитника-дублера» в судебном заседании К. районного суда г. Москвы по рассмотрению уголовного дела по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 159 УК РФ, при наличии у подсудимого Г. защитников по соглашению – адвокатов А. и П.;

2) о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката

(«...разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении»), исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившемся в том, что, приняв 5 июня 2023 г. участие в качестве защитника Г. в судебном заседании указанного районного суда по рассмотрению уголовного дела по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 159 УК РФ, адвокат К. не заявил возражений в связи с проведением в нарушение положений, установленных ч. 1 ст. 247 УПК РФ, судебного заседания в отсутствие подсудимого Г.;

3) о неисполнении, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 и 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившемся:

– в незнакомлении с материалами уголовного дела № ...по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 159 УК РФ;

– в непринятии мер по проведению конфиденциального общения с доверителем Г.;

4) о неисполнении адвокатом К. взаимосвязанных предписаний подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 7 Стандар-

та осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., что выразилось в неуведомлении о своем участии в уголовном деле защитников подсудимого Г. по соглашению – адвокатов А. и П.;

5) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе Г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель Г. и его представитель К.Р. в заседании Совета пояснили, что с выводами Квалификационной комиссии согласны. Указывая на тяжесть допущенных адвокатом К. нарушений, причинивших существенный вред правам и интересам Г., просили прекратить статуса адвоката.

Адвокат К. в заседании Совета пояснил, что заключение Квалификационной комиссии получил и с ним согласен. При вынесении решения просил Совет учесть его раскаяние, принесение извинений заявителю и отсутствие существенного вреда его правам и интересам, данные о своей личности, в том числе плохое состояние здоровья и положительные характеристики.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве К. районного суда г. Москвы находилось уголовное дело по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159,

ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 159 УК РФ. Защиту подсудимого на основании заключенных соглашений осуществляли адвокаты А. и П.

25 мая 2023 г. судебное заседание по данному делу было отложено на 1 июня 2023 г.

В 16.55 час. 31 мая 2023 г. в целях обеспечения подсудимого Г. защитником по назначению в судебном заседании, назначенном на 10.30 час. 1 июня 2023 г., судьей указанного районного суда К.Н. в АИС АПМ размещена заявка, которая в этот же день, в 18.16 час., была принята адвокатом К.

1 июня 2023 г. районным судом по ходатайству государственного обвинителя подсудимому Г. была изменена мера пресечения с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу. Данное судебное решение обосновано представлением Г. суду в обоснование своих неявок в судебные заседания больничных листов, не препятствующих явке в суд, а также нарушениями ранее избранной меры пресечения в виде выездов на территорию других субъектов Российской Федерации и срывов судебных заседаний.

Из протокола этого судебного заседания усматривается, что подсудимый Г. в нем участия не принимал, а его защиту по соглашению осуществлял адвокат А. Другой защитник по соглашению – адвокат П. в судебное заседание не явился. Сведений об участии в судебном заседании защитника по назначению – адвоката К. протокол судебного заседания не содержит. После вынесения судом указанного постановления судебное заседание было отложено на 15.00 час. 2 июня 2023 г. «для обеспечения явки подсудимого».

Из протокола судебного заседания от 2 июня 2023 г. усматривается, что подсудимый Г. и его защитники по соглашению – адвокаты А. и П. в него не

явились, судебное заседание отложено на 09.15 час. 5 июня 2023 г. Сведений об участии в судебном заседании защитника по назначению – адвоката К. протокол судебного заседания также не содержит.

Из протокола судебного заседания от 5 июня 2023 г. усматривается, что подсудимый Г. и его защитники по соглашению – адвокаты А. и П. в судебное заседание не явились. Защиту Г. в этом судебном заседании осуществлял адвокат К. по назначению суда. При выяснении председательствующим у сторон вопроса о наличии ходатайств государственный обвинитель заявил ходатайство об объявлении Г. в розыск. Адвокат К. против удовлетворения указанного ходатайства возражал, «так как данных о том, что Г. в курсе, что сегодня судебное заседание, нет». Просил не объявлять Г. в розыск. Каких-либо собственных ходатайств адвокатом К. заявлено не было.

Ни 5 июня 2023 г., ни в иные дни адвокат К. с материалами дела не знакомился, с подсудимым Г. и его защитниками по соглашению в целях согласования позиции не связывался.

5 июня 2023 г. судом вынесено постановление о приостановлении производства по уголовному делу до розыска Г. Сведения об обжаловании указанного постановления суда в апелляционном порядке отсутствуют. 27 марта 2024 г. производство по уголовному делу было возобновлено, а 9 апреля 2024 г. судом был вынесен приговор в отсутствие подсудимого.

Заявитель Г. выдвигает в отношении адвоката К. дисциплинарные обвинения в том, что последний допустил ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей, выразившееся в участии 5 июня 2023 г. в судебном заседании в отсутствие на то законных оснований и при наличии у Г.

двух защитников по соглашению. При этом «отводов, ходатайств, возражений о возможности рассмотрения дела в отсутствие подсудимого Г., адвокатов А., П. от К. не поступало». Из жалобы заявителя также усматривается, что адвокат К. в указанном судебном заседании:

1) не заявил суду, что не может участвовать в заседании в качестве защитника Г., поскольку у того имеются защитники по соглашению, которые не были надлежащим образом извещены о дате и времени судебного заседания (в материалах уголовного дела подтверждений надлежащего извещения не содержится);

2) не заявил самоотвод ввиду наличия у Г. защитников по соглашению;

3) не попытался связаться с Г., несмотря на наличие в материалах уголовного дела номера его телефона;

4) не попытался связаться с защитниками Г. по соглашению и выяснить причины их отсутствия в судебном заседании, несмотря на то, что в судебном заседании 1 июня 2023 г. принимал участие адвокат А.;

5) не заявил ходатайство об отложении судебного заседания для выяснения статуса и позиции адвокатов и Г. с учетом отсутствия в материалах дела извещений указанных лиц о судебном заседании, назначенном на 5 июня 2023 г.;

6) не указал суду, что в материалах уголовного дела имеется «больничный лист» и Г. находится «на больничном»;

7) не ознакомился с материалами уголовного дела;

8) не обжаловал постановление суда от 5 июня 2023 г.;

9) не получил протокол судебного заседания от 5 июня 2023 г. и не заявил на него каких-либо возражений;

10) не заявил отвод судье в связи с существенными нарушениями конституционных прав Г.;

11) своим участием формально придал «вид законного» судебному заседанию 5 июня 2023 г.

Адвокат К., первоначально не соглашавшийся с выдвинутыми в отношении него дисциплинарными обвинениями, после ознакомления с заключением Квалификационной комиссии согласился с ним и признал, что действовал как «адвокат-дублер». С материалами уголовного дела он ознакомился только по фотографиям, сделанным накануне процесса, с подзащитным настойчиво связаться не пытался. Он принес Г. свои извинения, но считает, что его действия не причинили существенного вреда доверителю.

Рассматривая доводы жалобы Г., Совет отмечает, что согласно п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ «по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом».

Частью 3 ст. 50 УПК РФ установлено, что в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает дру-

гого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пп. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

Положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, на свидания с подозреваемым, обвиняемым, на ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя.

Согласно подп. «а» и «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в Вестнике Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57). С. 140–142) в рамках первого свидания

с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу, разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению.

В соответствии с п. 7 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве адвокат обязан уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии.

Правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката) применительно к осуществлению защиты по назначению в порядке чч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ раскрыт в решениях органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палаты города Москвы, исполнение которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 г. утвердил Решение «О “двойной защите”» (действует в редакции, утвержденной Решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными орга-

нами и судами защитниками, в качестве дублеров, т.е. при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же решением (абз. 1 п. 2.1) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...».

Вместе с тем абз. 4 п. 2.1 указанного решения установлено: «...когда участвующий в уголовном деле защитник по соглашению или по назначению в течение 5 суток, если иное не предусмотрено законом, не может принять участие в уголовном процессе, адвокат, назначенный защитником в соответствии со ст. 50 УПК РФ, обязан принять на себя защиту подсудимого» (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. № 4 (42); Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2013. № 11–12 (121–122). С. 49–51; Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. № 1 (69). С. 83).

В пп. 2 и 3 Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждены Решением Совета от 18 января 2016 г.) отмечается, что Совет считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 данных разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии

производстве защитников по назначению» (утверждены Решением Совета от 18 января 2016 г.) отмечается, что Совет считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 данных разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии

вступает защитник того же лица по соглашению.

Защитнику по назначению, отказ от которого, заявленный в установленном законом порядке, не принят дознавателем, следователем или судом с вынесением соответствующего процессуального решения, при определении своей дальнейшей позиции следует исходить из следующего. В соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. Вместе с тем само по себе наличие у указанных субъектов уголовного судопроизводства права не принять отказ от защитника не означает, что они могут пользоваться этим правом произвольно либо в целях, не соответствующих конституционным требованиям и назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). В соответствии с требованиями ст. 11, 16, 243 УПК РФ именно на орган или должностное лицо, осуществляющее от имени государства производство по уголовному делу, возложена обязанность обеспечить всем участникам судопроизводства реализацию их прав и законных интересов. Пленум Верховного Суда РФ в п. 18 Постановления от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что «суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц». Указан-

ное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ о недопустимости злоупотреблений правом на защиту, однако, ни в коей мере не означает, что другие участники судопроизводства, и в особенности те из них, которые осуществляют властные полномочия, могут злоупотреблять ими, тем более путем ущемления конституционного права на защиту. При этом, в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 7 УПК РФ, определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Основываясь на этих требованиях закона и правовых позициях высших судов РФ в их системном истолковании, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает, что отказ от защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению может быть не принят дознавателем, следователем или судом лишь в том случае, когда процессуальное поведение защитника по соглашению либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Иными словами, непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть направлено на срыв судебного процесса

либо досудебного производства по делу. Следовательно, продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниваться от участия в деле в соответствии с п. 2 данных разъяснений.

Указанное разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечет применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности вплоть до прекращения статуса адвоката за нарушение тре-

бований подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ», п. 1 ст. 8, пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. При этом Совет обращает внимание, что в соответствии ч. 3 ст. 18 указанного кодекса адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности (см.: Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17–21; 2016. № 3 (133). С. 85–90).

В соответствии с п. 4 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 г.):

«Адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению.

Если у обвиняемого имеется защитник по соглашению, то адвокат обязан удостовериться в его надлежащем уведомлении в установленный законом срок и потребовать копию процессуального решения, в котором надлежащим образом мотивировано назначение адвоката в порядке статей 50, 51 УПК РФ при наличии защитника по соглашению.

Недопустимо осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законо-

дательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве”. Согласно данному Разъяснению отказ от защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению может быть не принят дознавателем, следователем или судом лишь тогда, когда процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Следовательно, назначение или продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое недобросовестное поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода.

Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом» (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. № 1 (69). С. 79–81).

Заявитель Г. настаивает на том, что адвокат К. о вступлении в дело в качестве защитника по назначению его не уведомлял, свою позицию с ним не согласовывал, с адвокатами, осуществляющими его защиту по соглашению, также не связывался, выдвигая в отношении адвоката К. соответствующие дисциплинарные обвинения. В свою очередь адвокат К. в своих устных и письменных объяснениях не приводит доводов о том, что он принимал необходимые и достаточные меры к общению как с самим Г., так и с его защитниками по соглашению. При этом в материалах дисциплинарного производства отсутствуют данные о том, что адвокатом К. предпринимались меры по проведению конфиденциальной беседы с доверителем Г., в том числе и для выяснения места его нахождения и причин его отсутствия в судебном заседании, а также причин отсутствия в нем его защитников по соглашению – адвокатов А. и П., равно как и данные о том, что адвокат К. связывался по телефону с указанными защитниками Г. по соглашению и уведомлял их о своем участии в деле.

Учитывая изложенное, Совет признаёт установленным, что адвокат К. с заявителем Г. и его защитниками по соглашению не связывался.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 5 июня 2023 г. либо ранее судом не выносились постановлений, констатирующих недобросовестное поведение подсудимого и/или его защитников по соглашению с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Адвокат К. 5 июня 2023 г. заявлений о невозможности своего участия в уголовном деле в качестве защитника Г. по назначению суда не делал. При этом оснований для замены защитников Г. по соглашению в порядке, предусмотренном

взаимосвязанными положениями ч. 3 ст. 50, ч. 2 ст. 248 УПК РФ, у суда также не имелось, так как адвокат А. 1 июня 2023 г. принимал участие в судебном заседании.

В сложившейся ситуации адвокату К. в соответствии с вышеуказанными Разъяснениями и Рекомендациями следовало заблаговременно, до начала судебного заседания, ознакомиться с материалами уголовного дела, в том числе и для установления причин отсутствия подсудимого Г. в судебном заседании, а также для выяснения наличия у последнего защитников по соглашению и законных оснований для их замены. После этого адвокат К. был обязан связаться с подсудимым Г. и его защитниками для уведомления их о своем назначении защитником Г. и выяснения их позиции по данному вопросу. Далее адвокату К. следовало заявить суду о невозможности участия в уголовном деле в качестве «адвоката-дублера», а в случае невынесения судом постановления, констатирующего недобросовестное поведение подсудимого и/или его защитников по соглашению с приведением конкретных фактических обстоятельств, покинуть зал судебного заседания.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокат К., не приняв мер к уведомлению об этом подсудимого Г. и его защитников по соглашению, не выяснив их позицию и не согласовав свои действия с ними, исполнил 5 июня 2023 г. функцию «адвоката-дублера» в отсутствие законных оснований для этого.

Адвокат К. в ходе дисциплинарного разбирательства утверждал, что ознакомился с материалами уголовного дела по обвинению Г. Вместе с тем из ответа К. районного суда на запрос Адвокатской палаты города Москвы усматривается, что расписка адвоката К. об ознаком-

лении с материалами дела отсутствует. Кроме того, из протокола судебного заседания указанного суда от 5 июня 2023 г. усматривается, что адвокат К. не располагал сведениями об открытии Г. листка временной нетрудоспособности на период с 1 по 5 июня 2023 г. включительно, сведения о котором, включая ответ ГБУЗ Московской области «...» на запрос суда, имелись в материалах уголовного дела, а также о наличии у Г. защитников по соглашению, так как обошел эти вопросы молчанием. Подобное поведение адвоката К. при выражении процессуальной позиции по вопросу объявления подсудимого Г. в розыск в совокупности с отсутствием в материалах дела расписки об ознакомлении с материалами уголовного дела свидетельствует о том, что обстоятельствами данного дела он не владел.

Кроме того, Совет учитывает противоречивость позиции адвоката К. относительно того, как он знакомился с материалами дела. Так, в заседании Квалификационной комиссии он настаивал на том, что такое ознакомление осуществлял лично, а в письменном заявлении о согласии с заключением Квалификационной комиссии указал, что ознакомление проводилось им по фотографиям. О ненадлежащем отношении адвоката К. к исполнению своих обязанностей перед доверителем свидетельствуют и его объяснения относительно причин неознакомления с протоколом судебного заседания, согласно которым он не хотел «вмешиваться в чужие дела».

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию адвоката К. в данной части дисциплинарных обвинений опровергнутой.

Кроме того, в силу ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства,

следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Согласно п. 14 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве адвокату следует заявлять возражения против действий председательствующего в судебном заседании при наличии к тому оснований.

В силу ч. 1 ст. 247 УПК РФ судебное разбирательство уголовного дела проводится при обязательном участии подсудимого, за исключением случаев, предусмотренных частями четвертой и пятой настоящей статьи.

Поскольку подсудимый Г. обвинялся в совершении ряда тяжких преступлений, оснований для применения ч. 4 ст. 247 УПК РФ у суда не имелось, как не имелось оснований и для применения ч. 5 ст. 247 УПК РФ, поскольку ни сведений о нахождении подсудимого Г. за пределами территории Российской Федерации, ни оснований для вывода о его уклонении от явки в суд не имелось. Данные обстоятельства, помимо материалов уголовного дела, с которыми адвокат К. не посчитал нужным ознакомиться, подтверждаются также сведениями о движении дела, опубликованными в разделе «Поиск по судебным делам» официального сайта судов общей юрисдикции города Москвы (<<http://www.mos-gorsud.ru>>), о том, что отложение судебных заседаний в 2023 году не было вызвано неявками подсудимого.

В этой связи для адвоката К. как профессионального участника уголовного судопроизводства должно было являться очевидным, что у суда отсутствуют основания для проведения судебного заседания в отсутствие подсудимого Г. и такое решение суда нарушает его право на защиту. Однако адвокат К. против проведения судебного заседания в отсутствие подсудимого не возражал, чем

также допустил ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

Давая оценку дисциплинарным обвинениям в том, что адвокат К. не обжаловал в апелляционном порядке постановление суда от 5 июня 2023 г. о приостановлении производства по делу до розыска Г., не ознакомился с протоколом судебного заседания, состоявшегося 5 июня 2023 г., и не принес на него замечания, а также не принял 25 июля 2023 г. участие в судебном заседании суда апелляционной инстанции по рассмотрению апелляционной жалобы адвоката П. на постановление суда от 1 июня 2023 г., которым в отношении Г. изменена мера пресечения с подписки о невыезде и надлежащим поведении на заключение под стражу, Совет полагает, что с учетом выполнения адвокатом К. функции «адвоката-дублера» в судебном заседании 5 июня 2023 г. в отсутствие к тому правовых оснований совершение им дальнейших действий по осуществлению защиты Г. лишь усугубило бы допущенное им нарушение прав доверителя. По этой причине Совет приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части.

Проверив довод жалобы заявителя Г. о возможном нарушении адвокатом К. порядка вступления в уголовное дело по назначению суда, Совет отмечает, что обстоятельств, указывающих на обход адвокатом К. Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г. (Протокол № 4) и Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты

адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176 и согласованных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 24 сентября 2019 г., в результате дисциплинарного разбирательства не установлено.

С учетом изложенного Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката К. в указанной части дисциплинарных обвинений непровергнутой.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката К. за допущенные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом обязательных требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, профессиональных обязанностей перед доверителем и профессиональной этики. Совет также учитывает причиненный дисциплинарным проступком адвоката вред правам и интересам заявителя. Подобное профессиональное поведение Совет признает недопустимым. Вместе с тем Совет отмечает, что решения об изменении судом меры пресечения в отношении Г., приостановлении производства по делу, а также приговор вынесены без участия адвоката К. Кроме того, Совет принимает во внимание отношение адвоката К. к допущенным дисциплинарным нарушениям, выразившееся в раскаянии и принесении извинений перед заявителем и Советом, обязательстве не совершать подобных нарушений впредь. Совет также учитывает то обстоятельство, что адвокат К.,

имея длительный стаж адвокатской деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался.

С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет, сохраняя адвокату К. возможность скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решению Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О “двойной защите”» и Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившееся в неправомерном выполнении 5 июня 2023 г. функций «защитника-дублера» в судебном заседании К. районного суда г. Москвы по рассмотрению уголовного

дела № ... по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 159 УК РФ, при наличии у подсудимого Г. защитников по соглашению – адвокатов А. и П.;

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («...разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении»), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившееся в том, что, приняв 5 июня 2023 г. участие в качестве защитника Г. в судебном заседании указанного выше районного суда по рассмотрению уголовного дела № ... по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 159 УК РФ, адвокат К. не заявил возражений в связи с проведением в нарушение положений, установленных ч. 1 ст. 247 УПК РФ, судебного заседания в отсутствие подсудимого Г.;

1.15. Адвокату объявлено предупреждение за неисполнение требований по надлежащей формализации отношений с доверителем и непредоставление по его требованию отчета об оказанной юридической помощи.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвоката С., представителя заявителя М. – Р. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбуж-

денное, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 и 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившееся:

– в неознакомлении с материалами уголовного дела № ... по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 159 УК РФ;

– в непринятии мер по проведению конфиденциального общения с доверителем Г.;

неисполнение взаимосвязанных предписаний подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 7 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., что выразилось в неуведомлении о своем участии в уголовном деле защитников подсудимого Г. по соглашению – адвокатов А. и П.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе Г. от 1 марта 2024 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

денное по жалобе М. от 26 марта 2024 г. в отношении адвоката С.

Квалификационная комиссия 15 мая 2024 г. вынесла Заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4

п. 1 ст. 7, пп. 1, 2, 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом С. своих профессиональных обязанностей перед доверителем М. (разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу; вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением), выразившемся в том, что:

– в период с 27 июня 2023 г. по 13 января 2024 г. адвокат С. оказывала доверителям М., Ма. и ООО МПК «...» (далее – МПК «...») юридическую помощь по широкому кругу вопросов, в том числе в виде представления интересов М. и МПК «...» в ходе производств в Арбитражном суде Республики Т. по делу № ... по иску Т. к М. и МПК «...» о признании недействительным решения общего собрания участников МПК «...» от 28 июня 2023 г. в части прекращения полномочий директора МПК «...» и назначении директором М., по делу № ... по иску М. к Т.

о его исключении из состава участников МПК «...», в виде представления интересов М. по рассматриваемому мировым судьей судебного участка № ... по Т. судебному району указанной республики гражданскому делу № ... по иску М. к М.Г. о расторжении брака супругов, имеющих детей, а также в виде представления интересов Ма. по гражданским делам, рассматриваемым Т. районным судом Республики Т., по искам Ма. о взыскании неосновательного обогащения, без заключения с М. соглашения об оказании юридической помощи в простой письменной форме как в его пользу, так и в пользу Ма. и МПК «...», а лишь на основании устной договоренности с М.;

– получив от доверителя М. вознаграждение за оказание юридической помощи в сумме не менее ...рублей и внеся их в кассу Коллегии адвокатов «...» города Москвы с оформлением приходных кассовых ордеров от 24 июля, 2 и 8 августа, 11 сентября и от 22 октября 2023 г. о принятии различных сумм, адвокат С. не выдала доверителю М. указанные финансовые документы (квитанции к приходным кассовым ордерам), подтверждающие получение указанных денежных средств в порядке, установленном действующим законодательством;

2) о ненадлежащем, вопреки предписаниям п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката (при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе), исполнении адвокатом С. своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившемся в том, что, получив 30 января 2024 г. требо-

вание доверителя М. о предоставлении ему отчета об оказанной юридической помощи, адвокат С. не предоставила доверителю такой отчет;

3) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по жалобе М., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства – в части дисциплинарных обвинений о неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом С. своих профессиональных обязанностей перед доверителями Ма. и МПК «...»;

4) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по жалобе М., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат С. в заседании Совета подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии о наличии дисциплинарного проступка не согласилась, поддержав доводы, изложенные в письменных пояснениях. Просила прекратить дисциплинарное производство вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) признаков дисциплинарного проступка.

Заявитель М., уведомленный надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, обеспечил явку в заседание Совета своего представителя – Р., который подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и озна-

комление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласился.

Принимая во внимание эти обстоятельства, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося заявителя М.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заключение Квалификационной комиссии, выслушав явившихся участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В отношении адвоката С. заявителем М. выдвинут ряд дисциплинарных обвинений, в том числе в нарушении требований о формализации отношений с доверителем, выразившемся в оказании юридической помощи без заключения письменного соглашения об оказании юридической помощи.

Квалификационной комиссией установлено, что адвокат С. с 27 июля 2023 г. фактически приступила к оказанию юридической помощи М. и МПК «...», участником которого он являлся, лишь по устной договоренности с М. Данное обстоятельство адвокат С. также признала. При этом, по утверждению адвоката С., она принимала меры к заключению с М. письменного соглашения об оказании юридической помощи, но тот от формализации отношений уклонился, а потому соглашение об оказании юридической помощи было заключено с его матерью Ма. как в ее интересах, так и в интересах М.

В подтверждение данных доводов адвокат С. представила в материалы дисциплинарного производства копию

датированного 1 августа 2023 г. рукописного документа, составленного на одном листе и озаглавленного «Соглашение», полный текст которого приведен в заключении Квалификационной комиссии.

Оценивая содержание этого документа, Квалификационная комиссия верно указала в заключении, что он не содержит существенных условий соглашения об оказании юридической помощи, предусмотренных подп. 1, 2, 4, 5 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а именно указания на принадлежность адвоката С. к адвокатскому образованию и адвокатской палате, конкретного предмета поручения (указано лишь представительство интересов М. «во всех судебных инстанциях и правоохранительных органах»), порядка и размера компенсации расходов адвоката, связанных с исполнением поручения, размера и характера ответственности адвоката, принявшего исполнение поручения. Кроме того, этот документ не содержит подписей каждой из сторон соглашения, а подписан только Ма.

Согласно п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов.

Адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения, поэтому его обязанность честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Россий-

ской Федерации»), п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката) распространяется не только на процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений с ним.

Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Оценивая выдвинутые дисциплинарные обвинения, Совет признаёт, что вне зависимости от факта регистрации указанного документа в адвокатском образовании он не является соглашением об оказании юридической помощи, поскольку фактически является письменным заявлением Ма. о договоренности с адвокатом С. об оказании юридической помощи. Более того, этот документ не содержит подписи адвоката С., равно как и сведений о ее участии в его составлении и согласии с его содержанием.

Квалификационной комиссией также установлено, что между адвокатом С. и МПК «...» было заключено соглашение об оказании юридической помощи от 2 сентября 2023 г., на листе 2 которого содержатся изображения подписей адвоката С. и директора МПК «...» М., а также печати МПК «...». Данное соглашение предусматривает оказание юридической помощи как МПК «...», так и его директору М. Однако какие-либо письменные подтверждения вручения этого соглашения М. на нем отсутствуют.

Согласно п. 1 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката («О соглашении на оказание юридической помощи»), утвержденных Советом 29 сентября 2014 г. в соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение заключается между доверителем и адвокатом (адвокатами) в двух экземплярах. Получение, равно как и отказ в получении доверителем экземпляра соглашения должны быть подтверждены его подписью на экземпляре, остающемся у адвоката.

Как правильно указала в своем заключении Квалификационная комиссия, в условиях неисполнения этих требований адвокатом С. как лицом, ответственным за надлежащую формализацию правоотношений с доверителем, бремя доказывания заключения ею вышеуказанного соглашения об оказании юридической помощи с МПК «...» в лице директора М. лежало на ней. Однако адвокат С. не представила доказательств получения от М. данного соглашения об оказании юридической помощи, равно как и направления указанного соглашения в адрес М.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат С. не заключила в установленном порядке в письменной форме какое-либо соглашение об оказании юридической помощи доверителям М., Ма. или МПК «...» и в период с 27 июня 2023 г. по 13 января 2024 г. оказывала данным доверителям юридическую помощь по широкому кругу вопросов, в том числе в виде представления интересов М. и МПК «...» в Арбитражном суде Республики Т. по делу № ... по иску Т. к М. и МПК «...» о признании недействительным решения общего собра-

ния участников МПК «...» от 28 июня 2023 г. в части прекращения полномочий директора МПК «...» Т. и назначения директором М.; по делу № ... по иску М. к Т. об исключении Т. из состава участников МПК «...», в виде представления интересов М. по рассматриваемому мировым судьей судебного участка № ... по Т. судебному району Республики Т. гражданскому делу № ... по иску М. к М.Г. о расторжении брака супругов, имеющих детей, а также в виде представления интересов Ма. по гражданским делам, рассматриваемым Т. районным судом Республики Т., по искам Ма. о взыскании неосновательного обогащения.

В соответствии с п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, а согласно п. 2 ст. 25 указанного закона соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя, поскольку влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, может породить разногласия по поводу объема принятого и/или исполненного адвокатом поручения, затруднить заявителю защиту данных прав и охраняемых законом интересов, в том числе решение вопросов, связанных с урегулированием его финансовых притязаний.

Учитывая, что адвокатом С. эта обязанность не исполнена, Совет призна-

ет презумпцию ее добросовестности в данной части дисциплинарных обвинений опровергнутой, а ее вину в совершении дисциплинарного проступка доказанной.

Совет отклоняет как несостоятельные и противоречащие законодательству доводы адвоката С. о «приоритете содержания над формой» в вопросе об оценке указанного выше заявления Ма. как соглашения об оказании юридической помощи, а также о том, что Ма. настаивала именно на таком способе формализации отношений. Совет в этой связи отмечает, что это заявление не соответствует приведенным выше законодательно установленным требованиям к соглашению об оказании юридической помощи не только по форме, но главным образом именно по содержанию. Отказ потенциального доверителя от заключения соглашения об оказании юридической помощи, соответствующего обязательным, законодательно закрепленным требованиям не может в силу п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката служить оправданием нарушения адвокатом этих требований.

Заявителем М. также выдвинуто дисциплинарное обвинение в отношении адвоката С. в невыдаче доверителю финансовых документов о проведении операций с его денежными средствами.

Возражая против этого дисциплинарного обвинения, адвокат С. указывает, что у М. не было претензий по поводу неполучения квитанций к приходным кассовым ордерам, при этом адвокат утверждает, что эти квитанции она М. передавала.

Оценивая данное дисциплинарное обвинение, Совет отмечает, что материалы дисциплинарного производства не содержат доказательств вручения адвокатом С. М. квитанций к приходным кассовым ордерам на общую сумму ... рублей.

В соответствии с требованиями п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

При таких обстоятельствах, в том числе с учетом подробно проанализированной в заключении Квалификационной комиссии переписки М. и адвоката С., которая не оспаривается участниками дисциплинарного производства и из которой следует, что направление М. квитанций к приходным кассовым ордерам не обсуждалось, а также что ее участники активно обменивались электронными версиями документов, Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката С. и в этой части опровергнутой, а ее вину в совершении дисциплинарного проступка доказанной.

Переходя к оценке дисциплинарного обвинения в непредставлении адвокатом С. доверителю М. отчета об оказанной юридической помощи, Совет отмечает, что согласно п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что заявитель М. 30 января 2024 г. предъявил адвокату С. письменное (сообщением в мессенджере *WhatsApp*) требование

о предоставлении ему отчета об оказанной ею юридической помощи: *«Помимо сдачи доверенностей, прошу предоставить отчет о проделанной работе по всем принятым от меня поручениям за весь период времени оказания Вами юридической помощи мне, МПК "...» и Ма.»*.

Поскольку данное требование М. было выражено в ясной и недвусмысленной форме, оно подлежало безусловному удовлетворению в части представления отчета о юридической помощи, оказанной адвокатом С. именно доверителю М.

Совет отклоняет как несостоятельные доводы адвоката С. о том, что ни периодичность, ни форма предоставления отчета об оказанной юридической помощи не были предусмотрены какими-либо соглашениями с доверителем М., а также о том, что ранее она предоставила «новому адвокату» доверителя М. архивную папку со всеми документами, полученными и изготовленными в ходе оказания ею юридической помощи, и поэтому сочла данное требование доверителя избыточным. Как указано выше, обязанность адвоката предоставить доверителю по его требованию и по окончании исполнения поручения отчет об оказанной юридической помощи (о проделанной работе) предусмотрена Кодексом профессиональной этики адвоката, и ее исполнение адвокатом не может быть поставлено в зависимость от наличия или отсутствия в соглашении каких-либо дополнительных условий в этой части. Поэтому отсутствие таких условий в соглашении не освобождало адвоката С. от исполнения данной обязанности.

По этой причине Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт и в данной части презумпцию добросовестности адвоката С. опровергнутой, а ее умышленную вину в совершении дисциплинарного проступка доказанной.

Как правильно указала в заключении Квалификационная комиссия, претензии М. к неисполнению (ненадлежащему исполнению) адвокатом С. профессиональных обязанностей перед доверителями Ма. и МПК «...» не могут быть рассмотрены в рамках настоящего дисциплинарного производства в силу того, что указанными доверителями не выдвинуты такие дисциплинарные обвинения. Вместе с тем только они вправе предъявить к адвокату С. претензии о неисполнении ею профессиональных обязанностей перед ними.

Жалоба, на основании которой возбуждено настоящее дисциплинарное производство, подана М. как физическим лицом, а не от имени МПК «...». Доверители адвоката С. – МПК «...» и Ма. с жалобами на действия (бездействие) адвоката С. в Адвокатскую палату города Москвы не обращались.

По этой причине дисциплинарное производство в части дисциплинарных обвинений в неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом С. профессиональных обязанностей перед доверителями Ма. и МПК «...» подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Рассматривая остальные дисциплинарные обвинения, а именно в невнесении полученных на счет личной банковской карты, а также в наличной форме денежных средств в кассу либо на расчетный счет адвокатского образования; в одностороннем отказе от исполнения поручений М., Ма. и МПК «...» и самоустранении от оказания юридической помощи; в оказании неквалифицированной юридической помощи по рассматриваемым делам, в действиях против интересов доверителя М. в форме инициирования отказов Ма. от исков по рассматриваемым Т. районным су-

дом Республики Т. гражданским делам и причинении М. такими действиями имущественного вреда, Совет соглашается с Квалификационной комиссией, которая со ссылками на материалы дисциплинарного производства подробно обосновала в заключении вывод о том, что в отношении данных дисциплинарных обвинений презумпция добросовестности адвоката С. не опровергнута.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката С. за допущенные нарушения, Совет учитывает их грубый и умышленный характер, демонстрирующий злостное пренебрежение адвокатом основополагающими требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Такое профессиональное поведение свидетельствует о недопустимом отношении адвоката С. к исполнению своих профессиональных обязанностей. Вместе с тем Совет учитывает длительный стаж профессиональной деятельности адвоката С., в течение которого она к дисциплинарной ответственности не привлекалась.

При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату С. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности

и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, пп. 1, 2, 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М. (разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу; вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением), выразившееся в том, что:

– в период с 27 июня 2023 г. по 13 января 2024 г. адвокат С. оказывала доверителям М., Ма. и МПК «...» юридическую помощь по широкому кругу вопросов, в том числе в виде представления интересов М. и МПК «...» в Арбитраж-

ном суде Республики Т. по делу № ... по иску Т. к М., МПК «...» о признании недействительным решения общего собрания участников МПК «...» от 28 июня 2023 г. в части прекращения полномочий директора МПК «...» Т. и назначении директором М., по делу № ... по иску М. к Т. об исключении Т. из состава участников МПК «...», в виде представления интересов М. по рассматриваемому мировым судьей судебного участка № ... по Т. судебному району Республики Т. гражданскому делу № ... по иску М. к М.Г. о расторжении брака супругов, имеющих детей, а также в виде представления интересов Ма. по гражданским делам, рассматриваемым Т. районным судом Республики Т., по искам Ма. о взыскании неосновательного обогащения, без заключения с М. соглашения об оказании юридической помощи в простой письменной форме, как в его пользу, так и в пользу Ма. и МПК «...», а лишь на основании устной договоренности с М.;

– получив от доверителя М. вознаграждение за оказание юридической помощи в сумме не менее ...рублей и внеся их в кассу Коллегии адвокатов «...» города Москвы с оформлением приходных кассовых ордеров от 24 июля, 2 и 8 августа, 11 сентября и от 22 октября 2023 г. о принятии различных сумм, она не выдала доверителю М. указанные финансовые документы (квитанции к приходным кассовым ордерам), подтверждающие получение указанных де-

1.16. Адвокату объявлено предупреждение за вступление в уголовное дело в обход АИС АПМ по вызову мирового судьи.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе адвоката Л. от 6 февраля 2024 г. в отношении адвоката Т.

нежных средств в порядке, установленном действующим законодательством;

ненадлежащее, вопреки предписаниям п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката (при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что, получив 30 января 2024 г. требование доверителя М. о предоставлении ему отчета об оказанной юридической помощи, она не представила ему такой отчет.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по жалобе М. от 26 марта 2024 г.:

в части дисциплинарных обвинений в неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом С. профессиональных обязанностей перед доверителями Ма. и МПК «...» – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия 6 марта 2024 г. вынесла Заключение о нарушении адвокатом Т. взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса

профессиональной этики адвоката, выразившемся в осуществлении 13, 20, 27 ноября, 4 и 11 декабря 2023 г. защиты подсудимого У. при рассмотрении мировым судьей судебного участка № ... К. района г. Москвы уголовного дела в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г.) и п. 3 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176).

Заявитель – адвокат Л. и адвокат Т., извещенные надлежащим образом и своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явились, заявили письменные ходатайства о рассмотрении дисциплинарного производства в их отсутствие.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на

правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве мирового судьи судебного участка № ... К. района г. Москвы И. находилось уголовное дело по обвинению У. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ. Мировой судья 1 ноября 2023 г. вынес постановление о назначении по уголовному делу судебного заседания без проведения предварительного слушания, которым в том числе назначил подсудимому У. защитника, и в этот же день направил судебную повестку адвокату Т. о необходимости его явки 13 ноября 2023 г., в 11.00 час., в судебное заседание в качестве защитника У. Адвокат Т. 7 ноября 2023 г. представил мировому судье ордер от 7 ноября 2023 г. на защиту У., ознакомился с материалами уголовного дела, а позднее – 13, 20, 27 ноября, 4 и 11 декабря 2023 г. – осуществлял его защиту. Несмотря на то, что заявка о назначении защитника подсудимому У. мировым судьей в АИС АПМ не размещалась, адвокат Т. вступил в обход установленного порядка в уголовное дело в качестве его защитника.

29 января 2024 г., в 13.43 час., в АИС АПМ от мирового судьи поступила заявка об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном ст. 51 УПК РФ, для осуществления защиты У. 12 февраля 2024 г., в 14.00 час., в судебном заседании у мирового судьи указанного судебного участка. В этот же день указанная заявка в 14.04 час. была принята адвокатом Л., которая 12 февраля 2024 г. осуществляла защиту У.

Таким образом, выдвинутое адвокатом Л. дисциплинарное обвинение о вступлении адвоката Т. в уголовное дело в качестве защитника по назначе-

нию судьи в нарушение установленного порядка подтверждено в результате дисциплинарного разбирательства.

Адвокат Т. не отрицает свое вступление в уголовное дело в качестве защитника У. в обход АИС АПМ и последующее участие в указанных судебных заседаниях в этом качестве, мотивируя это своей неготовностью отказать в просьбе судье.

Оценивая профессиональное поведение адвоката Т. в описанной ситуации, Совет исходит из следующего.

В силу требований п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Решением от 15 марта 2019 г. утвердил «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве», абз. 2 п. 2.1 которого установлено: «В целях организации исполнения настоящего Порядка советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей».

На момент вступления 7 ноября 2023 г. адвоката Т. в указанное дело действовали Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Россий-

ской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденные Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176. В п. 3 Правил указано, что обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы исключительно посредством АИС АПМ, а уведомления инициаторов об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, а также уведомления об обеспечении представителя в порядке, установленном ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ, направленные в адвокатское образование или адвокату, исполнению не подлежат.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что эти

обязательные требования адвокатом Т. умышленно нарушены. При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт презумпцию добросовестности адвоката Т. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Т. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание его грубый и умышленный характер, сопряженный со злостным игнорированием обязательного порядка вступления в уголовное дело в качестве защитника по назначению и с недопустимым предпочтением личных взаимоотношений с судьей интересам и авторитету адвокатуры. Вместе с тем Совет учитывает, что ранее адвокат Т., имеющий длительный стаж адвокатской деятельности, к дисциплинарной ответственности не привлекался, признал вину в допущенном нарушении, в АИС АПМ зарегистрирован 1 октября 2018 г. и за этот период был назначен защитником по значительному числу заявок в АИС АПМ. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Т. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливо-

сти дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Т. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в осуществлении 13, 20, 27 ноября, 4 и 11 декабря 2023 г. защиты подсудимого У. при рассмотрении мировым судьей судебного участка № ... К. района г. Москвы уголовного дела в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве и п. 3 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ.

1.17. Дисциплинарное производство в отношении адвокатов прекращено, поскольку они имели право на оглашение в судебном заседании переписки их доверителя с защитником подсудимого относительно условий примирения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе адвоката П. от 27 марта 2024 г. в отношении адвокатов Ф. и Ш.

Квалификационная комиссия 15 мая 2024 г. вынесла Заключение:

1) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ф. по жалобе адвоката П., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвока-

та нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш. по жалобе адвоката П., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель – адвокат П., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно уведомил о получении заключения Квалификационной комиссии и ознакомлении с ним, просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие. В своих письменных возражениях от 30 июня 2024 г. на заключение Квалификационной комиссии заявитель со ссылками на Разъяснения № 1 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О конфиденциальности» настаивал на привлечении адвокатов Ф. и Ш. к дисциплинарной ответственности, поскольку, по его мнению, они без его согласия разгласили конфиденциальную переписку двух адвокатов.

Адвокаты Ф. и Ш., извещенные надлежащим образом, в заседание Совета не явились, письменно уведомили о получении заключения Квалификационной комиссии, ознакомлении с ним и согласии с выводами Комиссии, просили рассмотреть дисциплинарное производство в их отсутствие.

Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

Приговором П. районного суда г. Москвы от 14 августа 2023 г. Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 г. и 6 месяцев с отбыванием наказания в колонии общего режима.

Вышеуказанный приговор был обжалован в апелляционном порядке защитником Б. по соглашению – адвокатом П.

Кроме того, адвокат П. по поручению своего доверителя Б. вступил в переговоры с потерпевшим Па. по вопросу об условиях возврата последнему денежных средств без признания Б. вины в инкриминируемом преступлении. Данные переговоры проводились через адвоката Ф., в частности, посредством мессенджера *WhatsApp*, что подтверждается перепиской адвоката Ф. и адвоката П. за период с 20 октября по 22 ноября 2023 г.

В ходе этих переговоров адвокат П., исполняя поручение Б., представил адвокату Ф. путем переписки в названном мессенджере проекты договора цессии между Б. и Па., а также заявления от имени последнего в М. городской суд об отсутствии претензий к Б. Однако в результате переговоров стороны к соглашению не пришли, в связи с чем проекты документов не были ими подписаны.

12 декабря 2023 г. в отдел делопроизводства городского суда поступили «тезисы прений» от имени потерпевшего Па., которые были подписаны его

представителем – адвокатом Ш. На листах 3–4 «тезисов прений» было в числе прочего указано: «Б. до настоящего момента не раскаялся, тем самым не дал никаких оснований для Потерпевшей стороны согласиться хотя бы с каким-нибудь смягчением наказания. После вынесения Приговора в октябре 2023 г. со стороны защитника Б. поступило предложение Потерпевшему (дальнейшее общение было с адвокатом Ф., который также являлся свидетелем по данному уголовному делу) о компенсации причиненного вреда, что еще раз свидетельствует о наличии задолженности перед Па. и о признании ее Подсудимым вне судебного разбирательства. В процессе переговоров адвокат Подсудимого предоставил свою редакцию Договора цессии, такая форма выплаты была оговорена сторонами в связи с наличием дела о несостоятельности (банкротстве), согласно которому был предложен нижеследующий график: (... миллион) рублей выплачиваются в срок не позднее 20 декабря 2023 г., (... миллион) рублей не позднее 20 февраля 2024 г., оставшиеся ... (... миллион) рублей не позднее 20 мая 2024 г. Кроме того, со стороны адвоката Подсудимого было направлено Заявление для подачи его в М. городской суд от имени Потерпевшего о том, что каких-либо имущественных претензий Па. к Б. не имеет. При этом, учитывая, что судебное заседание в суде апелляционной инстанции было назначено на 23 ноября 2023 г., о чем было известно Подсудимому, а первый платеж согласно предоставленному договору цессии должен был состояться в декабре 2023 г., сторона Потерпевшего полагает, что такое предложение поступило с целью получения вышеуказанного Заявления от Па. для смягчения наказания Б.»¹. К вы-

¹ Орфография автора сохранена (примеч. ред.).

шеуказанным «тезисам прений» были приложены, в том числе, «скриншоты переписки с адвокатом Подсудимого», «Договор цессии в редакции стороны Подсудимого», «Заявление в редакции стороны Подсудимого».

14 декабря 2023 г. в судебном заседании судебной коллегии по уголовным делам М. городского суда при рассмотрении апелляционной жалобы адвоката П. на приговор в отношении Б. вышеуказанные «тезисы прений» и приложенные к ним документы по ходатайству представителя потерпевшего П. – адвоката Ш. были приобщены к материалам уголовного дела.

Апелляционным определением от 14 декабря 2023 г. приговор отменен, Б. освобожден из-под стражи.

Заявитель по настоящему дисциплинарному производству – адвокат П. выдвигает в отношении адвокатов Ф. и Ш. дисциплинарное обвинение в предании гласности без его согласия путем представления в городской суд и оглашения в его судебном заседании переписки между адвокатами П. и Ф., а также проектов документов, которые передавались последнему. Ссылаясь в обоснование своей позиции на Разъяснения № 1 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О конфиденциальности», заявитель полагает, что сам факт общения между адвокатами, обмена сведениями, оценками и предложениями носит конфиденциальный характер, и поэтому содержание этого общения не подлежит разглашению адвокатом без согласия коллеги.

Адвокат Ф. выдвинутое в отношении него дисциплинарное обвинение отрицал, указывая, что адвокат П. изначально знал о том, что документы создаются с целью их приобщения к материалам уголовного дела при рассмотрении апелляционной жалобы. При этом в них из-

лагалась позиция Б., а не адвоката П., который лишь передавал ее. Впоследствии Б. и адвокат П. вышли из переговоров, которые сами же инициировали, но адвокат Ф. был обязан всю поступившую от них информацию передавать своему доверителю Па., и тот самостоятельно решал, каким образом распорядиться указанной информацией, поскольку предложение Б. было адресовано ему, а документы предполагали его подпись.

Адвокат Ш. выдвинутое в отношении нее дисциплинарное обвинение также не признала, поясняя, что приложенные ею к «тезисам прений» документы она получила непосредственно от своего доверителя Па. При этом Па. настоял на их приобщении к делу именно в подтверждение того, что Б. в очередной раз хотел ввести его в заблуждение, и пояснил, что достигнуть мирного урегулирования с Б. не удалось.

Приведенные объяснения адвокатов Ф. и Ш. ничем не опровергнуты.

Давая оценку выдвинутому в отношении них дисциплинарному обвинению, Совет учитывает содержание Разъяснения № 1 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О конфиденциальности», согласно которому «представляя интересы разных клиентов по одному делу, адвокаты вправе общаться друг с другом, сопоставлять позиции, предлагать их согласование, обмениваться соображениями о перспективах дела. Сам факт такого общения, обмен сведениями, оценками и предложениями составляют конфиденциальную информацию и не подлежат разглашению, в том числе и клиентам, без согласия коллеги. Разглашение этой конфиденциальной информации образует состав дисциплинарного проступка» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2003. № 1. С. 30–31; 2004. № 11–12 (13–14). С. 40–41; 2007.

№ 1 (39). С. 103–104; Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты города Москвы. 2014. С. 108–109).

Сопоставляя это Разъяснение с установленными Квалификационной комиссией и описанными выше фактически обстоятельствами, Совет приходит к выводу о его неприменимости к анализируемой ситуации и не усматривает дисциплинарного проступка в действиях адвокатов Ф. и Ш.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено и заявителем не отрицается, что переговоры, в ходе которых адвокат П. предоставил адвокату Ф. проекты договора и заявления, велись между осужденным Б. и потерпевшим Па. по инициативе первого. Названные документы также должны были согласовываться и подписываться не адвокатами, а Б. и Па. Иными словами, указанные переговоры осуществлялись не по инициативе адвокатов и не с целью обмена сведениями, оценками и предложениями между ними, а для подготовки документов, касающихся, в частности, прав и интересов Па., по поручению которого адвокат Ф. и вступил в эти переговоры.

Поэтому адвокат Ф. не только не имел обязанности скрывать их содержание от своего доверителя Па., но, напротив, должен был передать их последнему вместе со всеми пояснениями к ним, полученными в переписке с адвокатом П.

Такая обязанность адвоката Ф. перед доверителем Па. следует из взаимосвязанных предписаний подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому правила сохранения адвокатской

тайны распространяются в том числе на все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу, любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи. При этом владельцем адвокатской тайны является именно доверитель адвоката.

При таких обстоятельствах в действиях адвоката Ф. по передаче своему доверителю Па. как проектов документов, так и скриншотов переписки, подтверждающей факт получения этих проектов адвокатом Ф. именно от адвоката П., действующего по поручению Б., нарушения требований профессиональной этики адвоката отсутствуют. Обмен соображениями о перспективах дела, равно как и сопоставление позиций адвокатов по нему в указанной переписке, переданной адвокатом Ф. своему доверителю Па., не содержатся. Дальнейшее распоряжение Па. проектами данных документов, связанное с их передачей адвокату Ш. и заявлением ходатайства об их приобщении к материалам уголовного дела, от воли адвоката Ф. не зависело.

Передавая документы Па. через адвокатов П. и Ф., Б. не мог не понимать, кому именно они направляются, поэтому должен был оценивать и учитывать возможные риски их использования потерпевшим по своему усмотрению.

Довод заявителя – адвоката П. о том, что адвокат Ш. получила документы именно от адвоката Ф., в результате дисциплинарного разбирательства не нашел подтверждения.

Как указано выше, адвокат Ш. утверждает, что приложенные к «тезисам прений» документы она получила от своего доверителя Па. и именно по его поручению ходатайствовала об их приобщении к материалам уголовного дела. В свою очередь, Па. письменным заявлением подтвердил факт передачи им адвокату Ш. проектов документов

и скриншотов переписки, приложенных к «тезисам прений», а также то, что именно он поручил последней заявить в суде ходатайство о приобщении их к материалам уголовного дела.

Поскольку данное поручение доверителя не носило заведомо незаконного характера и не противоречило требованиям профессиональной этики, адвокат Ш. не имела оснований отказать от его исполнения. При таких обстоятельствах Совет не усматривает в данных ее действиях дисциплинарного проступка.

Совет отклоняет как ошибочный довод адвоката П. о том, что адвокаты Ф. и Ш. были обязаны получить у него разрешение на последующее использование документов. Передача проектов документов от Б. Па. через адвокатов П. и Ф. сама по себе подразумевала согласие как Б., так и адвоката П. на то, что адвокат Ф. направит данные документы своему доверителю и сообщит тому, от кого и каким способом они получены. Согласование же с адвокатом П. последующих решений Па. по использованию указанных документов и действий адвокатов Ф. и Ш. по исполнению этих решений также не требовалось, поскольку последние не имели соответствующей обязанности перед адвокатом П.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов Ф. и Ш. по жалобе адвоката П., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) каждого из адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.18. Дисциплинарное обвинение в неисполнении адвокатом возложенных обязанностей по проверке обоснованности замены им другого адвоката в качестве защитника доверителя признано необоснованным. Дисциплинарное производство прекращено.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием заявителей – С. и адвоката П. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам С. и адвоката П. в отношении адвоката Г.

Квалификационная комиссия 22 мая 2024 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по жалобам С. и адвоката П., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Адвокат Г., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно уведомил Совет о получении заключения Квалификационной комиссии, ознакомлении и согласии с ним, просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие. Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившегося адвоката Г.

Заявитель С. в заседании Совета пояснил, что с заключением Квалификационной комиссии не согласен. Считает, что действия адвоката Г. умаляют авторитет адвокатуры, он не исполнил профессиональные обязанности перед

ним как доверителем, а также решения органов адвокатского самоуправления. Настаивает, что адвокат Г. лишь формально подписал все протоколы следственных действий с его участием, однако доказательства этого представить не может. Уголовное дело было фактически расследовано с участием адвоката Г. в течение очень короткого промежутка времени, в чем заявитель усматривает нарушения со стороны указанного адвоката.

Заявитель – адвокат П. в заседании Совета пояснил, что с заключением Квалификационной комиссии не согласен. Настаивает, что адвокат Г. не исполнил возложенные на него обязанности по проверке обоснованности замены его (адвоката П.) в качестве защитника С., не связавшись с ним. Он пытался вступить в уголовное дело, однако ордер у него в следственном отделе не приняли, сославшись на то, что он будет заменен. Какие-либо ходатайства или жалобы по этому поводу он не подавал, обратился в Адвокатскую палату города Москвы, посчитав это достаточным.

Рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав заявителей, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

18 марта 2024 г., в 12.25 час., следователем СО по Т. району следственного управления по Центральному административному округу Главного следственного управления Следствен-

ного комитета Российской Федерации по городу Москве лейтенантом юстиции М. возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 137, ч. 3 ст. 272 УК РФ, в отношении неустановленных лиц.

20 марта 2024 г., в 13.02 час., следователем М. в АИС АПМ была создана заявка об обеспечении участия 20 марта 2024 г., в 16.00 час., в указанном уголовном деле защитника для осуществления защиты С. в порядке ст. 50 и 51 УПК РФ. Инициатором заявки и контактным лицом указан следователь М. Данная заявка 20 марта 2024 г., в 14.03 час., была распределена адвокату П.

Вместе с тем адвокат П. не вступил 20 марта 2024 г. в уголовное дело для участия в качестве защитника С., был заменен на основании созданной 20 марта 2024 г., в 17.17 час., следователем М. в АИС АПМ новой заявки, которая в 21.50 час. того же дня была распределена адвокату Г. Инициатором заявки и контактным лицом указан следователь М.

20 марта 2024 г. адвокат Г. вступил в уголовное дело в качестве защитника С., представив следователю ордер от 20 марта 2024 г. № ... в котором в качестве основания выдачи было указано: «заявка № ...».

20 марта 2024 г. следователем М. были составлены следующие процессуальные документы с участием С. и его защитника – адвоката Г.: протокол явки с повинной (22.00 час.); протокол допроса С. в качестве подозреваемого с 22.10 час. до 22.40 час.; постановление о привлечении С. в качестве обвиняемого в 22.43 час.; протокол допроса С. в качестве обвиняемого с 22.45 час. до 23.10 час.; протокол выемки с 23.20 час. до 23.35 час.

В ходе указанных следственных и процессуальных действий С. дал подробные показания по обстоятель-

ствам инкриминируемого ему деяния, все процессуальные документы (протоколы, постановление о привлечении в качестве обвиняемого) подписал без замечаний.

В порядке ст. 91, 92 УПК РФ С. не задерживался. 20 марта 2024 г. следователем М. в отношении С. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

В дальнейшем адвокат Г. в проведении каких-либо следственных и иных процессуальных действий с обвиняемым С. участия не принимал. В уголовное дело вступил защитник – адвокат П., с участием которого 26 марта 2024 г. обвиняемый С. был уведомлен об окончании следственных действий по уголовному делу. 28 марта 2024 г. обвиняемый С. и адвокат П. в порядке ст. 217 УПК РФ ознакомились с материалами уголовного дела.

Заявители С. и адвокат П. выдвигают в отношении адвоката Г. дисциплинарные обвинения в том, что последний не исполнил обязанности по проверке обоснованности замены защитника – адвоката П., а также утверждают, что все следственные и процессуальные действия проводились стажером Са., а не следователем М., при этом адвокат Г. не принимал в них участия, прибыл в следственный отдел, когда процессуальные действия были фактически завершены, и лишь подписал документы, а постановление о привлечении С. в качестве обвиняемого не получал. Юридическую помощь адвокат Г. доверителю С. навязал, права не разъяснял, конфиденциальное свидание с С. не проводил, позицию не согласовывал.

Адвокат Г. в ходе дисциплинарного разбирательства выдвинутые в отношении него дисциплинарные обвинения отрицал, утверждая, что свою помощь он С. не навязывал. Последний собственноручно писал расписку о том,

что не возражает, чтобы его защиту осуществлял адвокат Г., а следственные и иные процессуальные действия проводились в ночное время. Он лично принимал участие во всех следственных и процессуальных действиях с С., оказал последнему всю необходимую юридическую помощь. Позицию о признании вины избрал сам С., пояснивший, что считает данную позицию правильной и в конфиденциальном свидании до проведения следственных действий не нуждается. О попытке вступления адвоката П. в уголовное дело ему известно не было.

Рассматривая довод жалоб С. и адвоката П. о том, что адвокат Г. «не исполнил свою обязанность по проверке обоснованности замены адвоката П. по назначению; наличие обстоятельств, препятствующих его вступлению в уголовное дело, им не выяснялось», Совет отмечает, что согласно ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера.

В соответствии с п. 6 Разъяснения № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждено Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. (Протокол № 11)) освобождение адвоката от участия в уголовном деле в качестве защитника по назначению допускается исключительно в случаях, предусмотренных законодательством (принятие соответствующим должностным лицом в соответствии с требованиями закона мотивированного процессуального решения о замене защитника либо о его отводе при наличии законных оснований для этого, принятие отказа обвиняемого (подозреваемого) от защитника, приостановление статуса адвоката

и др.) и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы, а также при наличии иных уважительных причин (например, тяжелая продолжительная болезнь, препятствующая осуществлению профессиональных обязанностей, и т.п.) (см.: Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. № 3 (146). С. 11–12).

Аналогичное положение содержится и в п. 6 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 г. (см.: Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. № 1 (69). С. 80–81).

Согласно подп. «а» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2017. № 2 (57). С. 140–142) в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат П., несмотря на принятие заявки АИС АПМ, в уголовное дело в качестве защитника С. не вступил. В связи с этим 20 марта 2024 г., в 17.17 час., следователем М. в АИС АПМ была размещена

заявка № ... об обеспечении участия адвоката для осуществления защиты С., которая 20 марта 2024 г., в 21.50 час., была распределена адвокату Г.

Таким образом, на момент вступления адвоката Г. в уголовное дело в качестве защитника С. и последующего проведения с ним перечисленных выше следственных и иных процессуальных действий адвокат П. защитником С. не являлся. Ордер адвоката П. на защиту С. в материалах уголовного дела отсутствовал.

Совет отклоняет как несостоятельные доводы адвоката П. о причинах покидания следственного органа и обращает его внимание на то, что в случае отказа следователя принять его ордер и допустить к подзащитному ему надлежало подать соответствующие ходатайство через канцелярию следственного органа с приложением ордера адвоката и обжаловать недопуск к защите в предусмотренном УПК РФ порядке. В случае, если следственные действия с С. действительно проводились неуполномоченным лицом, адвокату П. после вступления в уголовное дело следовало процессуально зафиксировать данное нарушение, подав в этих целях письменное ходатайство следователю и жалобу руководителю следственного органа, заявить отвод неуполномоченному лицу и принять меры к фиксации при помощи технических средств следственных действий, производимых неуполномоченным лицом. Вместо этого адвокат П. покинул следственный отдел без вступления в уголовное дело и принятия мер по защите своих профессиональных прав и прав подзащитного. Кроме того, Совет отмечает, что указанные доводы адвоката П. какими-либо доказательствами не подтверждены.

Совет также обращает внимание адвоката Г. на то, что в соответствии с техническими возможностями АИС АПМ

в каждом случае замены адвоката по назначению новому адвокату направляется электронное письмо с информацией о произведенной замене и данными предыдущего адвоката. В этой связи у адвоката Г. не могло не быть информации о том, что до него заявку на защиту С. принимал адвокат П., впоследствии замененный. Вместе с тем, учитывая, что адвокат П. в защиту С. не вступил и надлежащих действий для этого не совершил, у адвоката Г. не было обязанности проводить какие-либо проверочные действия в связи с попытками вступления в уголовное дело адвоката П., а описанные выше обстоятельства, на которые он ссылается, даже в случае их подтверждения не являлись бы для адвоката Г. препятствием для вступления в уголовное дело в качестве защитника С.

В связи со ссылками адвоката П. на якобы полученные им по телефону инструкции неназванного сотрудника Адвокатской палаты города Москвы Совет отмечает, что на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы до сведения адвокатов доведена следующая информация о работе АИС АПМ при замене защитника по назначению: «...адвокатская палата не вправе оценивать законность и обоснованность действий дознавателя, следователя или суда по конкретному делу, поскольку не является участником уголовного судопроизводства, не может вмешиваться в процессуальные отношения, тем более препятствовать судопроизводству по собственному усмотрению. Совет адвокатской палаты только организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда. Автоматизированная информационная система не является искусственным интеллектом, принимающим самостоя-

тельные решения, – это только удобный и современный технический способ обеспечения распределения поручений среди адвокатов, который фиксирует и исполняет процессуальные решения и действия уполномоченных на то участников судопроизводства. Спорные же вопросы между процессуальными участниками могут разрешаться только в формах, прямо предусмотренных действующим законодательством» (Информация о работе АИС АПМ при замене защитника по назначению опубликована на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы // <<https://www.advokatymoscow.ru/advocate/activity/info/9720/?ysclid=lvnw33y4hj305727787>>).

Каких-либо доказательств причастности адвоката Г. к возможному недопуску адвоката П. в качестве защитника С., сговора адвоката Г. с работниками правоохранительных органов заявителями в материалы дисциплинарного производства не предоставлено.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в указанной части дисциплинарных обвинений, поскольку презумпция добросовестности адвоката Г. не опровергнута.

Рассматривая доводы жалоб С. и адвоката П. о том, что 20 марта 2024 г. все следственные и иные процессуальные действия проводились стажером Са., а не следователем М., адвокат Г. не принимал в них участия, а прибыл в следственный отдел, когда процессуальные действия были фактически завершены, лишь подписал документы, а постановление о привлечении С. в качестве обвиняемого не получал, Совет отмечает, что они также доказательствами не подтверждены.

В материалах дисциплинарного производства имеются представленные заявителем С. протоколы вышеперечисленных следственных и процессу-

альных действий от 20 марта 2024 г., которые составлены следователем М. При этом каких-либо указаний на их составление иным лицом или иных заявлений и замечаний в данных протоколах не имеется, на каждом из документов проставлены подписи следователя М. и С.

Из содержания протоколов допроса С. в качестве подозреваемого и обвиняемого усматривается, что они, включая указание на защитника С. – адвоката Г., выполнены машинописным способом, а время проведения следственных и иных процессуальных действий проставлено вручную. Каждый лист протоколов подписан С. и его защитником – адвокатом Г., какие-либо заявления и замечания С. в них отсутствуют, о чем также имеются его собственноручные записи. Из постановления о привлечении С. в качестве обвиняемого также следует, что обвинение С. было предъявлено 20 марта 2024 г., в 22.43 час., о чем на соответствующем листе данного постановления имеются подписи С. и защитника – адвоката Г. В свою очередь, протокол явки С. с повинной от 20 марта 2024 г. полностью выполнен рукописным способом, в нем указано время составления (22.00 час.), а также указано на присутствие защитника – адвоката Г. С. собственноручно указал, что данное заявление о явке с повинной с его слов записано верно, замечаний нет.

Заявители С. и адвокат П. в ходе дисциплинарного разбирательства сообщали, что информацию о времени нахождения адвоката Г. в помещении следственного органа 20 марта 2024 г. они официально не запрашивали. При этом адвокат П. указал, что при подаче жалобы он опирался исключительно на материалы уголовного дела.

Из ответа на запрос Адвокатской палаты города Москвы, подписанного следователем М., следует, что «ад-

вокат Г. находился в СО по Т. району г. Москвы в связи с участием в следственных действиях по уголовному делу в отношении С. в период с 22 часов 10 минут 20.03.2024 по 01 час 00 минут 21.03.2024».

Адвокат Г. в ходе дисциплинарного разбирательства названные дисциплинарные обвинения последовательно отрицал, настаивая на том, что 20 марта 2024 г. он принимал участие во всех следственных и процессуальных действиях, и что они проводились именно следователем М.

При таких обстоятельствах Совет признаёт неопровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Г. и в данной части.

Дополнительно Совет отмечает, что согласно Разъяснениям Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденным Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 января 2016 г. (Протокол № 3) и опубликованным на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://www.fparf.ru>>, компетенция совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно наказуемого деяния может быть решен

только в порядке уголовного судопроизводства, установленном УПК РФ.

С учетом изложенного Совет разъясняет заявителям, что, если они считают, что адвокатом Г. совместно с сотрудниками правоохранительных органов совершены деяния, содержащие признаки каких-либо преступлений, они вправе обратиться с соответствующим заявлением в органы, осуществляющие уголовное преследование.

Рассматривая доводы жалоб заявителей о том, что адвокат Г. принял участие в проведении процессуальных действий до истечения предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для приглашения защитника по соглашению, и при этом С. был против проведения следственных и иных процессуальных действий в ночное время, Совет отмечает следующее. С. в порядке ст. 91, 92 УПК РФ не задерживался, в связи с чем оснований руководствоваться требованиями Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» у адвоката Г. не имелось.

Доказательств того, что С. возражал против производства процессуальных действий в ночное время, а адвокат Г. его в этом не поддержал, в материалах дисциплинарного производства не имеется.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства и в данной части.

Рассматривая доводы жалоб заявителей о том, что «20 марта 2024 г. адвокат Г. не проводил свидание со С., тем более в условиях, обеспечивающих конфиденциальность; адвокатом Г. С. не были разъяснены права, предусмотренные ст. 46, 47, 50 УПК РФ, а также положения ст. 51 Конституции РФ; со-

вместная позиция по делу адвокатом Г. со С. не вырабатывалась; адвокат Г. навязал С. свою юридическую помощь», Совет отмечает, что они не подтверждаются адвокатом Г. и противоречат представленным заявителем С. документам.

В протоколе допроса С. в качестве подозреваемого от 20 марта 2024 г. указано на разъяснение последнему до начала его допроса прав, предусмотренных ч. 4 ст. 46 УПК РФ, а также положений ст. 51 Конституции РФ. Также в этом протоколе указано: «Кроме того, мне разъяснено, что в соответствии с ч. 3 ст. 46 УПК РФ, в случае, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ, мне предоставляется право на один телефонный звонок на русском языке в присутствии следователя в целях уведомления близких родственников, родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения, а следователь должен исполнить обязанности по уведомлению о задержании в соответствии со ст. 96 УПК РФ», проставлена подпись С. В протоколе допроса С. в качестве обвиняемого от 20 марта 2024 г. указано: «Перед началом допроса обвиняемому С. разъяснены права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ. Кроме того, ему разъяснено, что в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации он не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ»; «С предъявленным мне обвинением ознакомлен в полном объеме, в присутствии своего защитника. Сущность предъявленного обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 137, ч. 3 ст. 272 УК РФ мне ясна и понятна. Мои права мне разъяснены и понятны. Свою вину в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 137, ч. 3 ст. 272 УК РФ, признаю в полном объеме, в содеянном раскаиваюсь».

Также из вышеуказанных протоколов следственных действий усматривается, что С. разъяснялось право, предоставленное ст. 51 Конституции РФ, но последний им воспользоваться не пожелал и дал подробные показания по обстоятельствам инкриминируемых ему деяний.

Таким образом, из протоколов допроса С. в качестве подозреваемого и обвиняемого усматривается, что перед их проведением следователем под роспись были разъяснены С. его права. При этом обязанность по разъяснению указанных прав законом возложена именно на субъект, уполномоченный осуществлять уголовное преследование, а не на защитника – адвоката.

Адвокат Г. в ходе дисциплинарного разбирательства настаивал, что разъяснял С. право не свидетельствовать против себя, однако последний от конфиденциального общения отказался, мотивируя это тем, что им уже были даны «признательные объяснения» и он намерен их повторить при даче показаний.

Совет в этой связи отмечает, что в ходе дисциплинарного разбирательства заявитель С. сообщил, что еще до прибытия адвоката Г. по результатам общения с оперативными сотрудниками им было принято решение о признании вины в инкриминируемом ему деянии, первоначально он дал соответствующие объяснения сотрудникам правоохранительных органов, а затем подтвердил их в протоколах допроса в качестве подозреваемого и обвиняемого. При этом фактически С. подтвердил, что, придя в следственный отдел, адвокат Г. общался с ним, разъяснял право не свидетельствовать против себя, но С. «уже не видел в этом смысла».

При таких обстоятельствах Совет признает неопровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Г. и в данной части дисциплинарных обвинений и приходит к выводу о прекращении

дисциплинарного производства в полном объеме.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1.19. Адвокату объявлено предупреждение за неправомерное выполнение функций «защитника-дублера».

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвоката Ш. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе И. от 10 декабря 2023 г. в отношении адвоката Ш.

Квалификационная комиссия 14 февраля 2024 г. вынесла Заключение о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О “двойной защите”» и Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнении адвокатом Ш. своих профессиональных обязанностей перед доверителем И., выразившемся в неправомерном выполнении 3 ноября 2023 г. функций «защитника-дублера» в судебном заседании Б. районного суда г. Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении обвиняемому И. срока содержания под стражей при наличии у него защитника по соглашению – адвоката С.

Заявитель И., извещенный надлежащим образом и своевременно полу-

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г. по жалобам С. и адвоката П., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

чивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, явку своего представителя не обеспечил. Совет, учитывая эти обстоятельства и руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося заявителя И.

Адвокат Ш. в заседании Совета подтвердил получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии не согласился, пояснив, что не мог отказаться от защиты И., срок содержания под стражей которого истекал, а защитник по соглашению – адвокат С. в судебное заседание не явился.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката Ш., Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве следователя СО ОМВД России по Б. району г. Москвы К. находилось уголовное дело по обвинению И. в совершении преступления, предусмотрен-

ного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. 6 октября 2023 г. районный суд избрал в отношении обвиняемого И. меру пресечения в виде заключения под стражу сроком до 4 ноября 2023 г. С 11 октября 2023 г. на основании заключенного соглашения защиту обвиняемого И. осуществляет адвокат С.

30 октября 2023 г. в упомянутый районный суд поступило ходатайство следственного органа о продлении срока содержания И. под стражей. 1 и 2 ноября 2023 г. судебные заседания по рассмотрению указанного ходатайства откладывались в связи с недоставкой обвиняемого И.

3 ноября 2023 г., в 18.25 час., в АИС АПМ следственным органом была размещена заявка об обеспечении обвиняемого И. защитником по назначению. В этот же день, в 19.47 час., указанная заявка была принята адвокатом Ш., который явился в суд, представил ордер от 3 ноября 2023 г. на защиту И.

В ходе судебного заседания обвиняемый И. возражал против участия защитника по назначению – адвоката Ш., поскольку у него имеется защитник по соглашению – адвокат С. Адвокат Ш. поддержал позицию обвиняемого И., однако, несмотря на категорические возражения последнего против его участия, не заявил суду о невозможности своего участия в судебном заседании, не покинул его, а принял в нем участие.

Постановлением указанного районного суда от 3 ноября 2023 г. срок содержания под стражей обвиняемого И. продлен на два месяца. Это постановление было обжаловано в апелляционном порядке как защитником по назначению – адвокатом Ш., так и защитником по соглашению – адвокатом С.

Заявителем И. выдвинуто в отношении адвоката Ш. дисциплинарное обвинение в том, что он проигнорировал положения Кодекса профессиональной

этики адвоката, а также Решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «О “двойной защите”», приняв участие в указанном судебном заседании в качестве «защитника-дублера» и несмотря на возражения И., чем нарушил его право на защиту.

В результате дисциплинарного разбирательства также установлено, что адвокат Ш. 3 ноября 2023 г. в установленном порядке через АИС АПМ принял заявку на осуществление защиты И. в суде при рассмотрении ходатайства следственного органа о продлении срока содержания И. под стражей. В ходе беседы с И. адвокату Ш. стало известно, что тот заключил соглашение с адвокатом С., который в указанный день не смог принять участие в судебном заседании по состоянию здоровья. Адвокат Ш. связался с адвокатом С., и тот сообщил ему, что 2 ноября 2023 г. являлся в суд, однако судебное заседание не состоялось в связи с недоставкой обвиняемого И. и было отложено на 3 ноября 2023 г. Также адвокат С. сообщил адвокату Ш., что 2 ноября 2023 г. после возвращения из суда он почувствовал недомогание и решил обратиться за медицинской помощью. 3 ноября 2023 г. адвокату С. был открыт листок нетрудоспособности, при этом адвокат С. не смог сообщить, когда он выздоровеет и сможет принять участие в судебном заседании. В этой ситуации адвокат Ш. принял решение участвовать в судебном заседании и считает, что добросовестно защищал интересы подзащитного И. в нем, не допустив нарушений Кодекса профессиональной этики адвоката.

Давая оценку профессиональному поведению адвоката Ш. в связи с выдвинутым в отношении него дисциплинарным обвинением, Совет исходит из следующего.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном суде-

производстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда.

Частью 3 ст. 50 УПК РФ установлено, что в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пп. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

Правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката) применительно к осуществлению защиты по назначению следователя раскрыт в решениях органов Федеральной палаты адвокатов Россий-

ской Федерации и Адвокатской палаты города Москвы, исполнение которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Пунктом 1 Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О “двойной защите”» (с изменениями и дополнениями от 28 ноября 2019 г.) указано на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений.

В пп. 2 и 3 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. № 11 «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» отмечается, что Совет считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 данных разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и разъяснениями Совета действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограни-

чиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными.

В соответствии с п. 4 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 г.) адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению.

Если у обвиняемого имеется защитник по соглашению, то адвокат обязан удостовериться в его надлежащем уведомлении в установленный законом срок и потребовать копию процессуального решения, в котором надлежащим образом мотивировано назначение адвоката в порядке ст. 50, 51 УПК РФ при наличии защитника по соглашению.

Сопоставляя профессиональное поведение адвоката Ш. с описанными требованиями, Совет отмечает, что в материалах дисциплинарного производства отсутствует постановление суда или следователя, в котором назначение обвиняемому И. защитника было бы мотивировано злоупотреблением обвиняемым И.

и/или его защитником по соглашению – адвокатом С. правом на защиту с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Отсутствуют в материалах дисциплинарного производства и доказательства извещения судом адвоката С. о том, что судебное заседание состоится 3 ноября 2023 г. Кроме того, ходатайство следователя поступило в суд с нарушением срока, установленно ч. 7 ст. 109 УПК РФ, что само по себе исключало возможность надлежащего извещения защитника, участвующего в деле. Адвокату Ш. все эти обстоятельства были известны, а обвиняемый И. в судебном заседании заявил об отказе от него, ссылаясь на наличие защитника по соглашению.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат Ш. в сложившейся ситуации был обязан покинуть судебное заседание, обосновав суду невозможность осуществлять защиту обвиняемого И. в качестве «адвоката-дублера», но данную обязанность он не выполнил.

Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката Ш. о том, что он не мог «оставить И. без защиты» в день, когда истекал срок его содержания под стражей. Совет отмечает, что этот довод противоречит приведенным выше обязательным требованиям и основан на неверном понимании адвокатом Ш. назначения адвоката-защитника и его профессиональных обязанностей.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Ш. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении указанного нарушения установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении

адвоката Ш. за допущенное нарушение, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, свидетельствующий о злостном игнорировании адвокатом его обязанностей и основополагающих требований профессиональной этики. Такое профессиональное поведение адвоката Совет признает недопустимым. Вместе с тем Совет принимает во внимание значительный стаж адвокатской деятельности адвоката Ш. а также отсутствие действующих дисциплинарных взысканий. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Ш. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет также обращает внимание адвоката Ш. на то, что постоянное совершенствование своих знаний самостоятельно и повышение профессионального уровня в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации, являются обязанностью адвоката, предусмотренной подп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

1.20. Адвокату вынесено предупреждение за участие в следственных действиях до истечения 24-часового срока для явки приглашенного защитника.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К. от 4 апреля 2024 г. в отношении адвоката Д.

Квалификационная комиссия 22 мая 2024 г. вынесла Заключение:

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Ш. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О “двойной защите”» и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. № 11 «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем И., выразившееся в неправомерном выполнении 3 ноября 2023 г. функций «защитника-дублера» в судебном заседании Б. районного суда г. Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении срока содержания обвиняемого И. под стражей при наличии у него защитника по соглашению – адвоката С.

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Д. профессиональных обязанностей перед доверителем К. (честно, разумно, добросовестно,

квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившемся в принятии им 20 мая 2023 г., в период с 02.10 час. до 08.40 час., т.е. в условиях неистечения 24-часового срока с момента фактического задержания К., участия в качестве его защитника по назначению следователя при производстве по уголовному делу следующих следственных и иных процессуальных действий:

- 1) в период с 02.10 час. до 05.55 час. – в допросе К. в качестве подозреваемого;
- 2) в период с 06.01 час. до 06.05 час. – в составлении и подписании протокола разъяснения подозреваемому К. особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;
- 3) в 07.10 час. при объявлении К. постановления о производстве выемки принадлежащего ему телефона;
- 4) в период времени с 07.12 час. до 07.17 час. – в составлении протокола и производстве выемки мобильного телефона К.;
- 5) в период с 07.19 час. до 07.51 час. – в проведении очной ставки между подозреваемыми К. и М.;
- 6) в 08.25 час. – в предъявлении К. постановления о привлечении в качестве обвиняемого;
- 7) в период с 08.30 час. до 08.40 час. – в допросе К. в качестве обвиняемого;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д. по жалобе К., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель К., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета

не явился. Представитель заявителя К. письменно уведомила Совет о получении заключения Квалификационной комиссии, ознакомлении и согласии с ним, просила рассмотреть дисциплинарное производство в ее отсутствие.

Адвокат Д., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно уведомил Совет о получении заключения Квалификационной комиссии и ознакомлении с ним, просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие. Свою позицию по отношению к выводам Квалификационной комиссии не выразил.

Руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

19 мая 2023 г., в 16.45 час., руководителем ГСУ СК России по городу М. С. в отношении адвоката М. и бывшего сотрудника Генеральной прокуратуры Российской Федерации К. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 291.1 УК РФ.

19 мая 2023 г., в 22.15 час., в АИС АПМ следователем по особо важным делам отдела по расследованию преступлений, совершенных должностными лицами правоохранительных органов, ГСУ СК России по городу М. Р. была размещена заявка для назначения по

указанному уголовному делу защитника подозреваемому К. в целях его участия в следственных и иных процессуальных действиях 20 мая 2023 г., в 00.20 час. По данной заявке в указанную дату, в 22.35 час., поручение на защиту К. было распределено адвокату Д.

20 мая 2023 г. К. без указания времени составления на имя следователя Р. подал рукописное заявление с просьбой назначить ему защитника «в порядке ст. 51 УПК РФ».

Постановлением следователя Р. от 20 мая 2023 г. защитником подозреваемого К. был назначен адвокат Д., представивший ордер от 20 мая 2023 г. с поручением на «ведение уг. дела К.» и основанием выдачи ордера – «назначение».

При участии адвоката Д. 20 мая 2023 г. с К. были последовательно проведены следующие следственные и иные процессуальные действия:

1) с 02.10 час. до 05.55 час. – произведен допрос в качестве подозреваемого;

2) с 06.01 час. до 06.05 час. составлен и подписан протокол разъяснения подозреваемому особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

3) в 07.10 час. объявлено постановление о производстве выемки принадлежащего К. телефона;

4) с 07.12 час. до 07.17 час. с составлением протокола произведена выемка мобильного телефона К.;

5) с 07.19 час. до 07.51 час. проведена очная ставка между подозреваемыми К. и М.;

6) в 08.10 час. составлен протокол задержания К. в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ;

7) в 08.25 час. К. предъявлено постановление о привлечении в качестве обвиняемого;

8) с 08.30 час. до 08.40 час. К. допрошен в качестве обвиняемого.

20 мая 2023 г., в 16.00 час., в П. районном суде города Москвы состоялось судебное заседание по делу № ... по рассмотрению постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства об избрании К. меры пресечения в виде домашнего ареста. Защиту обвиняемого К. по соглашению в указанном судебном заседании осуществлял адвокат К.С. Сведений об участии в судебном заседании адвоката Д. постановление районного суда от 20 мая 2023 г. об избрании К. меры пресечения в виде домашнего ареста не содержит.

Заявитель К. выдвигает в отношении адвоката Д. дисциплинарное обвинение в том, что тот вступил в уголовное дело в качестве его защитника по назначению следователя в нарушение разъяснений Адвокатской палаты города Москвы о необходимости выяснения точного времени фактического задержания подозреваемого «и после свидания с подозреваемым (обвиняемым) наедине» принял участие в следственных и процессуальных действиях с участием К. до истечения предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для явки приглашенного защитника, чем, по мнению заявителя, допустил «нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении».

Кроме того, К. обвиняет адвоката Д. в пассивности при осуществлении его

защиты, а именно в том, что адвокат лишь молча подписывал все предъявляемые ему следователем документы.

Адвокат Д. в ходе дисциплинарного разбирательства, не соглашаясь с доводами жалобы К., ссылаясь на то, что при осуществлении его защиты исполнял свои обязанности в строгом соответствии с требованиями законодательства. Действий, противоречащих закону и Кодексу профессиональной этики адвоката, он не допускал. Участие в следственных действиях до истечения 24-часового срока, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ, адвокат Д. оправдывает тем, что от К. на имя следователя было подано заявление о назначении ему защитника в порядке ст. 51 УПК РФ.

Рассматривая доводы жалобы К., Совет отмечает, что в соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Часть 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката предписывает адвокату следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав последнего ходатайствовать об их устранении.

В соответствии с ч. 4 ст. 50 УПК РФ, если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитни-

ка следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пп. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

При этом, как следует из п. 15 ст. 5 УПК РФ, под моментом фактического задержания понимается момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в Разъяснениях от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» указал: «24-часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым – как в силу своей сжатости, так и более жестких правил назначения защитника (без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны... На основании изложенного Совет разъясняет: адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу, и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине, не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ, 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение,

в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ”, п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2015. № 3 (129). С. 39–42).

Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, свобода К. была ограничена сотрудниками правоохранительных органов не позднее 19.00 час. 19 мая 2023 г., в связи с чем 24-часовой срок для приглашения защитника истекал не ранее 19.00 час. 20 мая 2023 г.

Адвокат Д. принял участие в проведении с К. следственных и иных процессуальных действий, осуществленных с 02.10 час. по 08.40 час. 20 мая 2023 г., то есть до истечения 24 часов с момента фактического задержания К.

Факт содержания К. в ГСУ СК России по городу Москве без какого-либо процессуального оформления с 19.00 час. 19 мая 2023 г. до момента составления протокола задержания подозреваемого в 08.10 час. 20 мая 2023 г. на этот вывод не влияет.

Восстановление прав подозреваемого, нарушенных при задержании, должно осуществляться путем признания незаконными соответствующих действий (бездействия) и решений должностных лиц и устранения допущенных нарушений, а не путем следования за процессуальными нарушениями при исчислении процессуальных сроков, в том числе момента фактического задержания.

Дополнительно Совет отмечает, что К. с момента фактического задержания заявлял о своем желании пригласить адвоката, предпринимал действия, направленные на его вызов посредством телефонного звонка, однако по не зависящим от него обстоятельствам обеспечить явку защитника по соглашению возможности не получил.

По этим причинам факт подачи К. заявления об обеспечении его защитником по назначению не может рассматриваться как обстоятельство, достоверно свидетельствующее о невозможности явки защитника по соглашению в 24-часовой срок с момента фактического задержания.

Более того, уже в этот день, 20 мая 2023 г., еще до истечения 24-часового срока, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ, для осуществления защиты К. его родственниками было заключено соглашение с адвокатом К.С. В тот же день ему был выдан соответствующий ордер, и в 16.00 час., также до истечения 24-часового срока, он принял участие в судебном заседании по рассмотрению ходатайства следователя об избрании К. меры пресечения в виде домашнего ареста.

На основании вышеизложенного Совет приходит к выводу о нарушении адвокатом Д. приведенных выше требований законодательства и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы при описанных обстоятельствах.

Вместе с тем Совет отмечает, что участие адвоката Д. в составлении протокола задержания К. в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ являлось обязательным в силу требований ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ.

В отношении дисциплинарного обвинения в том, что адвокат Д. во время проведения с К. указанных следственных и иных процессуальных действий «никак себя не проявлял, молча сидел и только подписывал передаваемые

ему следователем протоколы и иные документы», Совет отмечает, что оно какими-либо доказательствами не подтверждено.

В соответствии с требованиями подп. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба признаётся допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства, если она подана в письменном виде и в ней в том числе указаны обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Жалоба К. не содержит сведений о том, каким образом, по его мнению, должен был действовать адвокат Д. и что предпринимать на определенных этапах проведения с К. следственных и иных процессуальных действий. Адвокат Д. факт ненадлежащего исполнения своих обязанностей перед заявителем и пассивность при осуществлении защиты отрицает.

Кроме того, необходимость и целесообразность совершения адвокатом-защитником конкретных процессуальных действий во всех случаях относятся к вопросам тактики и стратегии осуществления защиты, в которые Совет не считает для себя допустимым вмешиваться, так как определение тактики работы по делу относится к исключительной компетенции самого адвоката, который по своему статусу, закрепленному законодательно (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Самостоятельное и независимое толкование закона является неотъемлемым правом адвоката как независимого советника по правовым вопросам.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестно-

сти адвоката Д. в части данного дисциплинарного обвинения неопровергнутой.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Д. за допущенное нарушение, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом обязательных требований законодательства об адвокатской деятельности, адвокатуре и профессиональной этики. Совет также принимает во внимание причиненный дисциплинарным нарушением адвоката вред заявителю, право которого на свободный выбор защитника было нарушено.

С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет полагает необходимым применить к адвокату Д. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Д. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К.

(честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся в принятии им 20 мая 2023 г., с 02.10 час. до 08.40 час., то есть до истечения 24-часового срока с момента фактического задержания К., участия в качестве его защитника по назначению следователя при производстве по его уголовному делу следующих следственных и иных процессуальных действий: 1) с 02.10 час. до 05.55 час. – в допросе К. в качестве подозреваемого; 2) с 06.01 час. до 06.05 час. – в составлении и подписании протокола разъяснения подозреваемому К. особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о со-

трудничестве; 3) в 07.10 час. – при объявлении К. постановления о производстве выемки принадлежащего последнему телефона; 4) с 07.12 час. до 07.17 час. – в составлении протокола и производстве выемки мобильного телефона К.; 5) с 07.19 час. до 07.51 час. – в проведении очной ставки между подозреваемыми К. и М.; 6) в 08.25 час. – в предъявлении К. постановления о привлечении в качестве обвиняемого; 7) с 08.30 час. до 08.40 час. – в допросе К. в качестве обвиняемого.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Д. по жалобе К., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.21. Адвокату объявлено предупреждение за разглашение адвокатской тайны. При этом Совет изменил правовую квалификацию деяния адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием представителя заявителя З.И. – адвоката М. и адвоката З.Р. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе З.И. от 25 марта 2024 г. в отношении адвоката З.Р.

Квалификационная комиссия 22 мая 2024 г. вынесла Заключение:

– о нарушении адвокатом З.Р. взаимосвязанных положений пп. 3, 4 ст. 6 и подп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в разглашении им в своих интересах и без согласия доверителя З.И. в заявлении о привлечении ее «к уголовной ответственности за распространение клеветы», поданном 7 марта 2024 г. в судебный участок № ... района В. города

Москвы, сведений о фактах представления интересов З.И.: 1) при апелляционном и кассационном обжаловании решения К. районного суда города Москвы от 17 апреля 2017 г. по гражданскому делу № ... по иску Ш. к З.В. о взыскании задолженности по договору займа, оформленного распиской от 9 июля 2015 г., и 2) по гражданскому делу по иску к Ш. о признании расписки от 9 июля 2015 г. недействительной;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката З.Р. по жалобе З.И., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат З.Р. в заседании Совета сообщил, что заключение Квалификационной комиссии получил, ознакомился с ним, поддержал свое заявление о несогласии с заключением Квалификационной комиссии и дополнения к указанному заявлению. В указанном заявлении адвокат З.Р. утверждает, что З.И. не являлась и не является его доверителем, никаких сведений ему лично не сообщала, все сведения для оказания юридической помощи он получал от ее мужа – своего брата З.В., которому и оказывал юридическую помощь. В связи с этим считает, что требования пп. 3, 4 ст. 6 и подп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката к нему неприменимы, и просит вернуть дисциплинарное производство в Квалификационную комиссию для опроса З.В. по этим обстоятельствам. Кроме того, подробно описывает свои отношения с братом и его супругой, цитирует свое заявление о привлечении З.И. к уголовной ответственности «за клевету», приводит сведения о своем образовании, квалификации и отзывах различных доверителей о его работе, указывает на существенную значимость своей деятельности для общества. Напоминая о состоявшемся на Петербургском международном юридическом форуме обсуждении дела Веры Засулич, полагает, что и настоящее дисциплинарное производство в отношении него является столь же уникальным и значимым.

Представитель заявителя З.И. – адвокат М. в заседании Совета сообщил, что заключение Квалификационной комиссии заявительницей получено, поддержал письменное заявление З.И., в котором она согласилась в полном объеме с заключением Квалификационной комиссии и просила Совет применить к адвокату З.Р. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса, мотивируя это тем, что он своим

аморальным поведением перешел границы дозволенного в отношении нее, ее бывшего мужа, ее детей, родителей, ее адвоката и окружения, безосновательно добивается привлечения ее к уголовной ответственности, распространяет фотографии и сведения о детях, угрожает и обвиняет во лжи.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав явившихся участников, признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако считает необходимым частично изменить правовую квалификацию действий адвоката З.Р. в силу следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

Не позднее 31 мая 2021 г. адвокат З.Р. на основании устного соглашения принял поручение по оказанию З.И. юридической помощи в виде представления ее интересов: 1) при апелляционном и кассационном обжаловании решения К. районного суда города Москвы от 17 апреля 2017 г. по гражданскому делу по иску Ш. к З.В. о взыскании задолженности по договору займа, оформленного распиской от 9 июля 2015 г., и 2) по гражданскому делу по иску к Ш. о признании расписки от 9 июля 2015 г. недействительной.

В 2023 году отношения между адвокатом З.Р. и семьей его брата З.В. испортились.

7 марта 2024 г. адвокат З.Р. подал в судебный участок № ... района В. города Москвы заявление о привлечении З.И. «к уголовной ответственности за распространение клеветы», где помимо прочего указал сведения о представлении им как адвокатом интересов З.И. по двум гражданским делам.

В жалобе заявителем выдвинуты дисциплинарные обвинения в отношении адвоката З.Р. в раскрытии сведений,

которые были сообщены ему в ходе оказания З.И. квалифицированной юридической помощи, а именно: о факте обращения к адвокату З.Р., включая имена и названия доверителей; о факте занятия З.И. астрологией и составления натальных карт; о факте проживания З.И. в Испании «или в ином месте»; о факте проживания «с тем или иным ребенком»; о составе недвижимого имущества З.И.; о составе ее доходов; о том, когда и кого З.И. «родила»; о том, что у нее «развешено или не развешено на стенах».

Рассматривая выдвинутые в отношении адвоката З.Р. дисциплинарные обвинения, Совет исходит из следующих требований законодательства и профессиональной этики.

В соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат является независимым советником по правовым вопросам. Институт независимой адвокатуры является гарантией реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ, Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П).

Отношения, складывающиеся между адвокатом и лицом, представление интересов которого адвокат осуществляет, основаны на особых лично-доверительных отношениях доверителя со своим адвокатом (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 1996 г. № 8-П, от 29 ноября 2010 г. № 20-П и др.). Это позволяет достичь эффективности как получаемой юридической помощи, так и судебной защиты в целом, поскольку осуществление представительства в деле тем адвокатом, с которым сформированы доверительные (фидуциарные) отношения и с которым он может согласовать позицию в ходе производ-

ства по делу, максимально способствует реализации законных интересов представляемого лица. В Кодексе профессиональной этики адвоката также подчеркивается, что связь между адвокатом и доверителем основывается на лично-доверительном характере отношений между ними (ст. 5 и п. 1 ст. 6 Кодекса) (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 28-П).

В соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Пункт 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката определяет, что правила сохранения профессиональной тайны распространяются в том числе на факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей, а также на любые иные сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 15 января 2016 г. № 76-О указал: «Разъясняя ориентиры для понимания соответствующих гарантий, Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе (принят 28 октября 1988 г. Советом коллегий адвокатов и юридических обществ Европейского союза) относит к существенным признакам адвокатской деятельности обеспечение клиенту условий, когда он может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим, и сохранение адвокатом как получателем информации ее конфиденциальности, поскольку без уверенности в конфиденциальности не может быть доверия; при этом требованием конфиденциальности определяются права и обязанности адвоката,

имеющие фундаментальное значение для профессиональной деятельности, – адвокат должен соблюдать конфиденциальность в отношении всей информации, предоставленной ему самим клиентом либо полученной им относительно его клиента или других лиц в ходе оказания юридических услуг, причем обязательства, связанные с конфиденциальностью, не ограничены во времени (пункт 2.3). Согласно же Основным принципам, касающимся роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившим в августе–сентябре 1990 года), правительствам надлежит признавать и обеспечивать конфиденциальный характер любых консультаций и отношений, складывающихся между юристами и их клиентами в процессе оказания профессиональной юридической помощи».

В результате дисциплинарного разбирательства установлено и признано адвокатом З.Р., что указанная им в заявлении о привлечении З.И. «к уголовной ответственности за распространение клеветы» информация о представлении им интересов последней по двум гражданским делам доказательственного значения не имела и была указана им только в целях описания взаимоотношений между ним и З.И.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокат З.Р., указав в заявлении о привлечении З.И. «к уголовной ответственности за распространение клеветы», поданном 7 марта 2024 г. в судебный участок, сведения о фактах представления в качестве адвоката интересов З.И. по конкретным гражданским делам, нарушил положения п. 3 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, так как разгласил без согласия доверителя сведения, полученные им в связи с оказанием З.И.

юридической помощи, и использовал их в своих интересах.

Совет отклоняет как явно надуманный и прямо противоречащий ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката довод адвоката З.Р. о том, что З.И., интересы которой он представлял в суде, не является его доверителем. Кроме того, Совет отмечает, что сведения о представлении интересов З.И. в указанных судебных спорах были ему известны в силу самого факта оказания этой юридической помощи.

Вместе с тем Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии о нарушении адвокатом З.Р. этими действиями требований п. 4 ст. 6 и подп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката. Комиссией не установлено и не указано в заключении, какие именно сведения, сообщенные адвокату З.Р. кем-либо из его доверителей – З.И. или З.В., были им разглашены, в то время как разглашение именно и только таких сведений (а не любых сведений, известных адвокату в связи с оказанием юридической помощи) составляет предмет запретов, установленных п. 4 ст. 6 и подп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката. Как указано выше, адвокат З.Р. допустил разглашение сведений лишь о факте оказания им помощи доверителю, которые стали ему известны в силу самого факта оказания такой помощи.

По этой причине Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой квалификации деяния адвоката, признаёт необоснованным дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом З.Р. взаимосвязанных положений п. 4 ст. 6 и подп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части.

В части дисциплинарного обвинения в разглашении адвокатом З.Р. в том же заявлении о привлечении З.И. «к уголовной ответственности за распространение клеветы» иных сведений, указанных в жалобе заявителя З.И.: о факте занятия ею астрологией и составлением натальных карт; о факте проживания в Испании «или в ином месте»; о факте проживания «с тем или иным ребенком»; о составе недвижимого имущества; о составе ее доходов; о том, когда и кого она «родила»; о том, что у нее «развешено или не развешено на стенах», – Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства, поскольку заявителем не был опровергнут довод адвоката З.Р. о том, что данные сведения стали ему известны не в связи с оказанием З.И. юридической помощи, а в связи с наличием между ними родственных (свойственных) отношений. В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что З.И. длительное время являлась женой З.В. – брата адвоката З.Р., в связи с чем между супругами З.И. и З.В. и адвокатом З.Р. поддерживались семейно-родственные отношения. Каких-либо доказательств, подтверждающих, что указанные выше сведения были сообщены или стали известны адвокату З.Р. именно в связи с осуществлением им адвокатской деятельности по представлению интересов З.И., в материалах дисциплинарного производства не имеется.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката З.Р. за совершенное нарушение, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, свидетельствующий о демонстративном игнорировании адвокатом основополагающих требований профессиональной этики адвока-

та, регулирующих взаимоотношения адвоката и доверителя. Такое профессиональное поведение адвоката З.Р., связанное с использованием факта и содержания адвокатской деятельности по оказанию юридической помощи доверителю в последующем семейно-родственном конфликте с ней, Совет признаёт недопустимым и наносящим вред авторитету адвокатуры. В то же время Совет учитывает, что адвокат З.Р. имеет значительный стаж адвокатской деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. При указанных обстоятельствах Совет предоставляет адвокату З.Р. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату З.Р. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение п. 3 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в разглашении в своих интересах и без согласия доверителя З.И. в заявлении о привлечении ее «к уголовной ответственности за распространение клеветы», поданном 7 марта 2024 г. в судебный участок № ... района В. города Москвы, сведений о фактах представления интересов З.И.:

1) при апелляционном и кассационном обжаловании решения К. районного суда города Москвы от 17 апреля 2017 г. по гражданскому делу по иску Ш. к З.В. о взыскании задолженности по договору займа, оформленного распиской от 9 июля 2015 г., и 2) по гражданскому делу по иску к Ш. о признании расписки от 9 июля 2015 г. недействительной.

1.22. Адвокату объявлено предупреждение за высказывания, порочащие честь и достоинство другого адвоката, и разглашение сведений о ее частной жизни.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием заявителя – адвоката Л., адвоката К. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам адвоката Л. от 4 марта и 27 апреля 2024 г. в отношении адвоката К.

Квалификационная комиссия 15 мая 2024 г. вынесла Заключение:

– о нарушении адвокатом К. взаимосвязанных предписаний подп. 7 п. 1 ст. 9 («Адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения»), п. 5 ст. 9 («В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры... при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения»), ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле»), п. 1, подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса («Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав и не должен употреблять

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката З.Р. по жалобе З.И., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры»), выразившемся в том, что, участвуя 14 февраля и 18 марта 2024 г. в заседаниях Арбитражного суда Т. области по делу в интересах истца С. и давая устные объяснения, адвокат К. в целях формирования у суда негативного мнения об адвокате Л., представлявшей интересы ООО «1» и ООО «2», безосновательно указал на то, что она «мошенничеством занимается», совершила «тягчайшее преступление», «обокрала всю полностью семью адвоката К.», «криминализирует налоговую и суды и так далее», «совершает преступление против семьи, против детей, против такого же адвоката», «приходит в суд и сидит как будто матрешка» и «творит в суде беззакония, пытаясь затереть, замазать, обнулить те показания, которые были раньше», сообщил ложные сведения о личной жизни адвоката Л., указав, что она «зависима от ответчика по делу Се., рожает от него детей», а на предложение суда принести извинения адвокату Л. в заседании 18 марта 2024 г. произнес: «человек совершает преступление, что тут непонятного, я перед преступником должен, уважаемый суд, ниц падать»;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отноше-

нии адвоката К. по жалобе (дополнениям к жалобе) адвоката Л. от 27 апреля 2024 г., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат К. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии о нарушении норм Кодекса профессиональной этики адвоката не согласился, поддержав доводы, изложенные в письменных пояснениях. Просил оставить жалобу без рассмотрения, как нарушающую принцип состязательности судебного процесса под контролем суда. В ходе дальнейшего разбирательства, отвечая на вопросы членов Совета, признал, что избрал недопустимую форму для изложения своих доводов в указанных судебных заседаниях. По предложению Совета принес извинения адвокату Л.

Заявитель – адвокат Л. в заседании Совета подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии согласилась полностью, просила применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, поскольку он умышленно и систематически допускал высказывания, недопустимые для адвоката, демонстративно нарушая требования профессиональной этики.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат К.

представлял интересы истца С., выступающей в качестве участника от имени и в интересах ООО «1» и ООО «2», при рассмотрении Арбитражным судом Т. области корпоративного спора – дела № ... о взыскании убытков в пользу указанных обществ с их единоличного исполнительного органа – директора обществ Се. Корпоративный спор возник в связи с тем, что, по мнению истца С., назначение Се. директором обществ было осуществлено незаконно, протоколы соответствующих общих собраний обществ не были подписаны адвокатом К., который на дату принятия решений (12 декабря 2013 г.) являлся участником ООО «1» и ООО «2». Таким образом, по мнению истца и ее представителя – адвоката К., Се. директором указанных обществ законно не избирался и причинил обществам ущерб, незаконно совершив ряд сделок от имени обществ, в том числе заключив договора аренды принадлежащей обществам недвижимости, не имея на это полномочий. Адвокат К. участвовал в судебных заседаниях по данному делу, в том числе состоявшихся 29 марта 2023 г., 14 февраля и 18 марта 2024 г.

Из жалобы заявителя – адвоката Л. (являвшейся в указанном деле представителем процессуальных оппонентов истца С. и ее представителя – адвоката К.) следует, что адвокат К. допустил ненадлежащее поведение в судебных заседаниях 29 марта 2023 г., 14 февраля и 18 марта 2024 г., выразившееся в употреблении им в отношении адвоката Л. высказываний, которые, по ее мнению, являются ложными, умаляют ее честь и достоинство, подрывают деловую репутацию. По мнению заявителя, адвокат К. также позволил себе «нападки на суд», обвиняя судью в необъективности, «фальсификации», заинтересованности в исходе дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в судебном заседании 14 февраля 2024 г. по указан-

ному выше делу адвокат К. публично и безосновательно обвинил заявителя в совершении преступлений, а именно в том, что она *«занимается мошенничеством»*, в совершении *«тягчайшего преступления»*, *«обокрала семью адвоката К.»*, а в ходе судебного заседания 18 марта 2024 г. публично и безосновательно сообщил сведения о личной жизни адвоката Л., указав, что она *«зависима от Се., рождает от него детей, непонятно, что она там делает и потом ходит и, простите меня, криминализует налоговую и суды и т.д.»*, а также что она *«совершает преступление против семьи, против детей, против такого же адвоката», «сидит в судебном заседании как матрешка» и «творит беззакония, пытается затереть, замазать, обнулить те показания, которые были раньше»*. На предложение суда принести адвокату Л. извинения адвокат К. произнес: *«...человек совершает преступление, что тут непонятного, я перед преступником должен, уважаемый суд, ниц падать...»*.

Оценивая выдвинутые заявителем дисциплинарные обвинения в отношении адвоката К., Совет исходит из следующих обязательных этических требований к поведению адвоката.

Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав и не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры (п. 1, подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Согласно ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле.

Адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения. В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения (подп. 7 п. 1, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Сопоставляя эти обязательные требования с приведенными выше публичными высказываниями адвоката К. в судебных заседаниях, Совет приходит к выводу о том, что указанные требования умышленно и демонстративно им проигнорированы.

Адвокат К., возражая против выдвинутых дисциплинарных обвинений, ссылаясь на то, что в данном арбитражном споре защищал интересы своей семьи, в том числе несовершеннолетних детей, а следовательно, действовал *«вне рамок адвокатской деятельности»*, а задаваемые им адвокату Л. вопросы были направлены на выяснение обстоятельств *«совершенных ею преступных деяний»*. В интересах своих детей адвокат К., по его мнению, был вправе и обязан задавать вопросы адвокату Л. и *«формировать у суда мнение о совершении ею ряда тяжких государственных преступлений»*. По этим причинам считает, что его поведение в ходе рассмотрения арбитражного спора было допустимо и соответствовало принципу состязательности судебного разбирательства.

Совет отклоняет эти доводы адвоката К. как несостоятельные и носящие демагогический характер. Совет под-

черкивает, что осуществление адвокатом К. судебной защиты своего близкого родственника и его имущественных интересов не освобождало его от исполнения перечисленных выше профессионально-этических обязанностей, тем более что он сам неоднократно заявлял в судебных заседаниях о своей принадлежности к адвокатскому сообществу, и она была очевидна как для адвоката Л., так и для председательствующей судьи и других участников судебного разбирательства.

Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, в судебном заседании председательствующая судья неоднократно ссылалась на наличие у К. статуса адвоката, и он это подтверждал. Так, в судебном заседании 14 февраля 2024 г. при проверке полномочий он подтвердил, что является адвокатом; в судебном заседании 18 марта 2024 г. адвокат К. обвинил заявителя – адвоката Л. в том, что она «совершает преступление против такого же адвоката». В судебном заседании 29 марта 2023 г., отвечая на прямой вопрос судьи о наличии у него статуса адвоката, К. подтвердил, что является адвокатом, при этом заявил: *«как адвокат, руководствуясь своим законом “Об адвокатуре” я имею право высказывать по ст. 18 Федерального закона “Об адвокатуре”, я имею право высказывать свое мнение о, значит, лицах, которые ведут процесс»*.

В этой связи Совет отмечает, что адвокат К., имеющий длительный стаж профессиональной деятельности, не мог не осознавать профессионально-этическую недопустимость своих высказываний вне зависимости от своей мотивации и всех иных обстоятельств, на которые он ссылается. Он также не мог не осознавать, что реализация адвокатом принципа состязательности судебного разбирательства может и долж-

на осуществляться с неукоснительным соблюдением профессионального достоинства и уважительности по отношению к процессуальным оппонентам. Совет не ставит под сомнение, что адвокат К. был вправе давать оценку действиям своих процессуальных оппонентов и их представителя – адвоката Л., в том числе с приведением соответствующего обоснования, мог характеризовать их как незаконные. Однако он обязан был делать это в корректной форме, избегая неуважительных высказываний в отношении своей коллеги – адвоката Л., не касаясь обстоятельств ее личной жизни, а также не допуская необоснованных обвинений в совершении ею уголовно наказуемых деяний.

Совет отмечает, что в отношении адвоката Л. отсутствует вступивший в силу приговор суда, которым она была бы признана виновной в совершении какого-либо преступления, в том числе применительно к обстоятельствам арбитражного спора. Более того, адвокату К. достоверно известно, что постановлением следователя от 29 ноября 2021 г. в возбуждении уголовных дел в отношении адвоката Л., Се., сотрудников ИФНС и нотариуса города Т., а также иных лиц отказано. Копия этого постановления представлена самим адвокатом К. в материалы дисциплинарного производства. Данные обстоятельства, подтвержденные адвокатом К. в заседании Совета, полностью и заведомо исключали для него возможность заявлять о причастности адвоката Л. к совершению преступлений, тем более – «формировать у суда мнение о совершении адвокатом Л. тяжких государственных преступлений».

При таких достоверно установленных в ходе дисциплинарного производства обстоятельствах Квалификационная комиссия пришла к обоснованному выводу о том, что приведенные выше

высказывания адвоката К. в отношении заявителя – адвоката Л. в судебных заседаниях Арбитражного суда Т. области 14 февраля и 18 марта 2024 г. произносились им намеренно в целях формирования у суда негативного мнения об адвокате Л., и они не отвечают общепринятым критериям вежливости и уважительности, умаляют честь, достоинство и деловую репутацию адвоката Л.

Совет признаёт описанное выше поведение адвоката К. недопустимым, наносящим ущерб авторитету адвокатуры и нарушающим взаимосвязанные предписания подп. 7 п. 1 ст. 9, п. 5 ст. 9, ч. 1 ст. 12, п. 1, подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В то же время Совет полагает избыточным квалификацию высказываний адвоката К. о личной жизни адвоката Л. как ложных в силу следующего. Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», к числу обстоятельств, имеющих в силу ст. 152 ГК РФ значение для дела, которые должны быть установлены судом, относится, в частности, несоответствие распространенных ответчиком сведений действительности. Таким образом, квалификация высказываний как ложных (не соответствующих действительности) к компетенции Квалификационной комиссии и Совета не относится, поскольку является полномочием суда.

Вместе с тем Совет признаёт, что безосновательное распространение адвокатом К. сведений о личной жизни адвоката Л. не соответствует профессионально-этическим требованиям к публичному поведению адвоката.

Переходя к рассмотрению дисциплинарного обвинения в том, что в су-

дебных заседаниях Арбитражного суда Т. области адвокат К. «совершал нападки на суд», допуская некорректные высказывания в адрес судьи З., обвиняя ее в фальсификации, отмывании денег и так далее, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части, поскольку жалоба адвоката Л. применительно к указанному дисциплинарному обвинению не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства. Полномочиями на обращение с жалобой в защиту интересов суда (судьи) адвокат Л. не наделена, а от судьи З. обращений в отношении адвоката К. не поступало.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката К. за допущенные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий о демонстративном пренебрежении адвокатом основополагающими требованиями профессиональной этики. Такое профессиональное поведение адвоката К. Совет признаёт недопустимым и наносящим вред авторитету адвокатуры. Вместе с тем Совет принимает во внимание, что адвокат К. в заседании Совета нарушение частично признал, по предложению Совета принес извинения заявителю – адвокату Л., ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался.

При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату К. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинар-

ного разбирательства, предусмотренному ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение взаимосвязанных предписаний подп. 7 п. 1 ст. 9 («Адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения»), п. 5 ст. 9 («В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры... при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения»), ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле»), п. 1, подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса («Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав и не должен употреблять выражения, умаляющие

честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры»), выразившееся в том, что, участвуя 14 февраля и 18 марта 2024 г. в заседаниях Арбитражного суда Т. области по делу в интересах истца С. и давая устные объяснения, он в целях формирования у суда негативного мнения об адвокате Л., представлявшей интересы ООО «1» и ООО «2», безосновательно указал на то, что она «мошенничеством занимается», совершила «тягчайшее преступление», «обокрала всю полностью семью адвоката К.», «криминализирует налоговую и суды и так далее», «совершает преступление против семьи, против детей, против такого же адвоката», «приходит в суд и сидит как будто матрешка» и «творит в суде беззакония, пытаясь затереть, замазать, обнулить те показания, которые были раньше», сообщил сведения о личной жизни адвоката Л., а также заявил, что она «зависима от ответчика по делу Се., рожает от него детей», а на предложение суда принести извинения адвокату Л. в судебном заседании 18 марта 2024 г. произнес: «человек совершает преступление, что тут непонятного, я перед преступником должен, уважаемый суд, ниц падать».

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобам адвоката Л., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

1.23. Совет прекратил статус адвоката, поскольку тот вступил в уголовное дело недостойным способом с целью оказания содействия следователю.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием представителя заявителя П. – Н. и адвоката С. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбуж-

денное по жалобе П. от 25 апреля 2024 г. в отношении адвоката С.

Квалификационная комиссия 19 июня 2024 г. вынесла Заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным положениям подп. 1, 4

п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, подп. 6 п. 1 ст. 9 (адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов) Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом С. своих профессиональных обязанностей перед доверителем П., что выразилось в заключении им 7 августа 2022 г. в помещении следственного отдела по городу Б. Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Московской области с П. Договора на ведение уголовного дела № ... путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов в целях последующего вступления в уголовное дело № ... в качестве защитника П. для оказания содействия следователю, в производстве которого находилось уголовное дело, в проведении с П. первоначальных следственных и иных процессуальных действий;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по жалобе П., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Представитель заявителя П. – Н. в заседании Совета сообщила, что получила заключение Квалификационной комиссии, ознакомилась с ним, согласна с выводами Комиссии и поддерживает доводы, изложенные в ее обращениях в Адвокатскую палату города Москвы от 24 июня и 22 июля 2024 г. Отвечая на вопросы членов Совета, сообщила, что адвокат С. явился в следственный отдел

по городу Б. ГСУ СК РФ по Московской области около 03.00 час., участвовал при оформлении задержания П., получении от него явки с повинной, допросе и проверке показаний на месте. При этом сообщение от адвоката С. о самом факте задержания родственникам П. поступило около 12.00 час., то есть спустя длительное время после того, как указанные выше следственные действия были произведены. Считает, что наиболее справедливой мерой дисциплинарной ответственности адвоката С. будет прекращение статуса адвоката, поскольку он пришел неизвестно откуда и помогал не П., а следствию.

Адвокат С. в заседании Совета сообщил, что получил заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, с выводами Комиссии не согласен и поддерживает доводы, изложенные в своих возражениях от 29 июля 2024 г. Отвечая на вопросы членов Совета, сообщил, что признаёт свои действия упречными в части того, что ненадлежащим образом идентифицировал мужчину, который обратился к нему по телефону с просьбой оказать юридическую помощь П. Об обратившемся к нему человеке он ничего не знает. Подтвердив, что он ранее работал в том следственном органе, в котором производились процессуальные действия с П., отрицает использование каких-либо личных связей с сотрудниками правоохранительных органов в целях вступления в уголовное дело в качестве защитника П. для оказания содействия следствию. Никого из следователей, работавших с П., он лично не знал. Помимо этого, полагает, что настоящее дисциплинарное производство подлежит прекращению в силу истечения шестимесячного срока для применения меры дисциплинарной ответственности, предусмотренного п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката,

а также в связи с тем, что ранее в Адвокатской палате К. области было отказано в возбуждении в отношении него дисциплинарного производства по аналогичной жалобе.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившихся участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 05 августа 2022 г. СО по г. Б. ГСУ СК РФ по Московской области возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пп. «а», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по факту обнаружения трупов П.И. и П.Л. 6 августа 2022 года П. был фактически задержан по подозрению в совершении убийства своих родителей и находился в помещении указанного следственного отдела. 7 августа 2022 г. в уголовное дело в качестве защитника П. вступил адвокат С., предъявив ордер на защиту П. на предварительном следствии на основании Соглашения от 7 августа 2022 г. После этого с П. был проведен ряд следственных и иных процессуальных действий с участием адвоката С. в качестве его защитника.

7 августа 2022 г., в 19.40 час., П. был задержан в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, по подозрению в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В этот же день ему предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

8 августа 2022 г. перед рассмотрением Б. городским судом Московской области ходатайства следователя об избрании П. меры пресечения в виде заключения под стражу последний отказался от защитника – адвоката С.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в том, что адвокат С. был приглашен следователем для осуществления защиты П., между адвокатом С. и П. не было заключено соглашение на его защиту, родственники и знакомые П. такого соглашения также не заключали, а адвокат С. действовал исключительно в интересах следователя, Совет прежде всего обращает внимание на причину и обстоятельства появления адвоката С. в указанном следственном отделе. Как сообщил адвокат С., его появление там было обусловлено просьбой ранее незнакомого ему мужчины защищать П., поступившей в ходе телефонного звонка. При этом какие-либо данные о якобы звонившем ему мужчине, включая номер его телефона, фамилию, имя, отчество и иные идентификационные сведения, адвокат С. не сообщил.

Объясняя наличие у него предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для вступления в уголовное дело в качестве защитника П. (ч. 1 ст. 50 УПК РФ), адвокат С. представил в материалы дисциплинарного производства заключенный между ним и П. Договор от 7 августа 2022 г. № ... на ведение уголовного дела, в соответствии с которым адвокат С. принял на себя защиту *«П. по уголовному делу № ... на следствии в ГСУ СК России по Московской области»*. При этом в соответствии с пп. 3.1 и 3.5 Договора вознаграждение адвоката С. за выполненную им работу было установлено в размере ... рублей за один час работы адвоката и подлежало оплате на основании счетов, выставленных адвокатом.

Поскольку П. в своей жалобе указал, что допускает возможность подписания им договора с адвокатом С. без погружения в его содержание и в составе различных других документов, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт установленным, что

указанный Договор действительно был заключен между ними.

Вместе с тем Совет отмечает, что подписание соглашения об оказании юридической помощи между адвокатом и доверителем является лишь актом формализации их отношений, которые по своему характеру являются фидуциарными (доверительными) и формируются не в силу самого подписания такого соглашения, а до этого под воздействием определенных, хотя и в каждом случае уникальных, фактических обстоятельств, создающих необходимые условия для формирования доверительных отношений. Только при наличии таких условий и в контексте таких отношений заключение соглашения об оказании юридической помощи может быть признано результатом истинного и свободного волеизъявления лица, обратившегося за оказанием юридической помощи. И именно такое волеизъявление в уголовном судопроизводстве является формой реализации права подозреваемого и обвиняемого на свободный выбор защитника.

Адвокатом С. не представлено убедительных объяснений обстоятельств, при которых могли бы сформироваться и сформировались доверительные отношения между ним и заявителем П. и которые могли бы создать условия для осознанного и добровольного заключения последним соглашения об оказании юридической помощи именно с адвокатом С. При этом адвокат С. не только не отрицает того обстоятельства, что до 7 августа 2022 г. П. не был с ним знаком и не приглашал его для осуществления своей защиты по уголовному делу, но и не сообщает, кто конкретно и в силу каких причин обратился именно к нему в ночное время с просьбой незамедлительно явиться в следственный отдел для осуществления защиты П.

В рассматриваемом контексте Совет особо отмечает, что 7 августа 2022 г. ад-

вокат С. прибыл в указанный следственный орган, в котором находился П., до составления протокола задержания последнего, то есть ранее, чем П. получил возможность уведомить своих близких родственников, родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 96 УПК РФ.

Как следует из жалобы заявителя П., информацией о его фактическом задержании обладала только его бывшая супруга – П.Ю., которая до 03.00 час. ждала П. у входа в следственный отдел и интересовалась у сотрудников следственного отдела, есть ли необходимость привлечения адвоката, на что сотрудники отвечали, что адвокат не нужен, стоять и ждать П. у здания отдела не стоит. Примерно в это же время в следственный отдел прибыл адвокат С.

Установленная и описанная выше совокупность обстоятельств вне разумных сомнений свидетельствует о том, что источником информации для адвоката С. о фактическом задержании П. могли быть лица, условно разделенные на две группы: (1) бывшая супруга П. – П.Ю. и/или иные родственники или близкие лица П.; (2) сотрудники правоохранительных органов, в том числе следователи указанного следственного отдела, которые обладали полной и эксклюзивной информацией как о факте задержания, так и о планируемых следственных действиях с П.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено и не отрицается самим адвокатом С., что супруга П. – П.Ю. с ним не только не общалась, но и не была на тот момент знакома, не обладала информацией ни о нем, ни о необходимости привлечения адвоката для оказания юридической помощи П. В протоколе задержания отсутствуют сведения о номере телефона, по которому П. якобы связывался с матерью быв-

шей супруги – В. При этом адвокат С. не отрицает свое участие в составлении протокола задержания П., что свидетельствует о получении им информации о необходимости прибытия в следственный отдел прежде, чем П. в ходе составления протокола задержания было разъяснено право на телефонный звонок для уведомления о факте своего задержания. Наконец, адвокат С. в своих объяснениях неоднократно указывал, что с просьбой об оказании юридической помощи П. к нему обратился мужчина.

При таких обстоятельствах, достоверно установленных в результате дисциплинарного разбирательства, Совет приходит к выводу о том, что источником информации для адвоката С. о фактическом задержании П. не были и не могли быть лица из первой группы.

Вместе с тем из материалов дисциплинарного производства, в том числе из объяснений самого адвоката С. следует, что информация о потребности П. в получении юридической помощи была получена адвокатом С. от неизвестного мужчины до составления протокола явки П. с повинной, которое имело место уже в присутствии адвоката С. 7 августа 2022 г., в 03.45 час. На тот момент никто из представителей первой группы не мог знать ни о факте явки П. с повинной, ни о его задержании.

Следовательно, единственным источником информации о потребности П. в получении юридической помощи могли являться и являлись представители второй группы – сотрудники правоохранительных органов, в том числе следователи указанного следственного отдела, которые обладали полной и эксклюзивной информацией как о факте задержания П., так и о планируемых следственных и иных процессуальных действиях с ним.

Сведений о том, что какие-либо иные лица, не входящие в состав описанных выше первой и второй групп,

также обладали сведениями о том, что П. был фактически задержан и имел потребность в получении юридической помощи, в материалах дисциплинарного производства не содержится.

Совет отмечает, что адвокат С. ни в ходе дисциплинарного разбирательства в Квалификационной комиссии, ни на момент рассмотрения дисциплинарного производства Советом не сформулировал какой-либо позиции о том, кто еще, помимо перечисленных выше лиц, мог быть источником информации о необходимости оказания П. юридической помощи.

Помимо этого, Совет отмечает, что адвокат С. пояснил, что, выясняя в ходе общения с П. вопрос об оплате его «услуг», получил от последнего ответ о том, что тот не в состоянии самостоятельно исполнить эти обязательства. Таким образом, Совет констатирует, что адвокат С. заключил договор на осуществление защиты П. в условиях невозможности получения оплаты за выполняемую им работу.

Из анкеты адвоката С., содержащейся в его личном деле в Адвокатской палате города Москвы, усматривается, что с 7 сентября 2007 г. по 15 января 2011 г. он работал следователем по особо важным делам следственного отдела по городу Б. СУ СК при Прокуратуре РФ по Московской области, а с 15 января 2011 г. по 2 мая 2012 г. – следователем по особо важным делам следственного отдела по городу Б. ГСУ СК РФ по Московской области, то есть именно в том следственном органе, где находился П. 7 августа 2022 года и где производилось его задержание, получение от него явки с повинной и другие процессуальные действия. Затем, вплоть до 6 мая 2015 г., С. работал на различных должностях сначала в подразделениях Следственного комитета РФ, а затем в Прокуратуре Московской области, где осуществлял процессуаль-

ный контроль и надзор за процессуальной деятельностью в органах Следственного комитета РФ.

С учетом изложенной выше совокупности обстоятельств Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт установленным и доказанным, что о расследуемом уголовном деле, фактическом задержании П. и о месте, в котором тот удерживается в целях производства с ним неотложных следственных и иных процессуальных действий, адвокат С. мог узнать только от сотрудников правоохранительных органов, и именно следователь, в производстве которого находилось вышеуказанное уголовное дело, лично или опосредованно предложил адвокату С. явиться в следственный орган для осуществления защиты П. При этом установление способа и конкретного лица, сообщившего ему о необходимости оказания П. юридической помощи, на квалификацию деяния адвоката С. при изложенных обстоятельствах не влияет. Закон классической логики – исключенного третьего при достоверно установленных Квалификационной комиссией и описанных выше обстоятельствах исключает любые разумные сомнения в том, что единственным источником информации адвоката С. о потребности П. в получении юридической помощи были сотрудники правоохранительных органов.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что оформление адвокатом С. Договора на ведение уголовного дела от 7 августа 2022 г. № ... предусматривающего осуществление защиты П., являлось лишь средством прикрытия его вступления в уголовное дело по устной договоренности со следователем, в производстве которого находилось данное уголовное дело, и обеспечения формальной возможности получения процессуального статуса защитника П.

На это же указывает и последующее поведение адвоката С., который в дальнейшем не предпринимал каких-либо действий, направленных на взыскание с П. вознаграждения по заключенному договору.

Согласно подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами».

Описанные действия адвоката С. по заключению с П. Договора на ведение уголовного дела от 7 августа 2022 г. № ... этому запрету прямо противоречат.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным положениям подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом С. профессиональных обязанностей перед доверителем П., выразившемся в заключении им с фактически задержанным П. 7 августа 2022 г. в помещении указанного выше следственного отдела договора на ведение уголовного дела путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов в целях последующего вступления в уголовное дело в качестве защитника П. для оказания содействия следователю, в производстве которого находилось уголовное дело, в проведении с П. первоначальных следственных и иных процессуальных действий.

Рассматривая доводы жалобы о том, что между адвокатом С. и П. не было конфиденциального общения, адво-

кат С. не разъяснил П. последствия дачи им недостоверных показаний, позицию защиты не согласовал, не консультировал в ходе проведения процессуальных действий, защиту П. не осуществлял, Совет отмечает, что они какими-либо доказательствами не подтверждены, тогда как сам адвокат С. указанные дисциплинарные обвинения отрицает.

При таких обстоятельствах Совет, также соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в указанной части.

Рассматривая доводы жалобы о том, что адвокат С. не ведет адвокатское производство, не представил П. по его письменной просьбе отчет о проделанной работе и копию соглашения на его защиту, Совет соглашается с доводом адвоката С. о том, что у него не имелось оснований считать письмо, отправленное ему из почтового отделения, расположенного в городе Б., а не из следственного изолятора, подлинным письмом П., поскольку в тот момент в отношении последнего была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, а в силу ч. 2 ст. 20 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» переписка подозреваемых и обвиняемых может осуществляться только через администрацию места содержания под стражей.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства также и в указанной части.

Совет отклоняет как несостоятельные и не основанные на нормах профессиональной этики доводы адвоката С. о наличии оснований для прекращения дисциплинарного производства в силу истечения шестимесячного срока с момента поступления в адвокатскую палату информации о допущенном им

нарушении, а также в связи с тем, что ранее в возбуждении дисциплинарного производства в отношении него по аналогичной жалобе было отказано. Действующая редакция п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не содержит нормы о шестимесячном сроке применения мер дисциплинарной ответственности, поскольку она была исключена решением VIII Всероссийского съезда адвокатов 20 апреля 2017 г., а предшествующий отказ в возбуждении дисциплинарного производства не лишает заявителя права обратиться с новой жалобой, а соответствующие органы адвокатского самоуправления – возбудить дисциплинарное производство по такой жалобе, являющейся допустимым поводом для этого, и провести дисциплинарное разбирательство.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката С. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет учитывает его умышленный, тяжкий и злобный характер, сопряженный с явным и грубым игнорированием адвокатом обязательных и основополагающих профессиональных правил вступления в уголовное дело, формирования взаимоотношений с сотрудниками правоохранительных органов и с доверителем. Игнорирование императивного нормативного запрета вступления в уголовное дело в качестве защитника недостойным способом, с нарушением принятых в адвокатском сообществе правил, а именно навязывание своей помощи путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов, равно как использование адвокатского статуса и полномочий защитника с целью оказания содействия следователю ни при каких обстоятельствах не могут быть допустимы в силу явной несовме-

стимости такого профессионального поведения со статусом адвоката.

Совокупность установленных и описанных выше обстоятельств убедительно показывает, что адвокат С. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами, а при осуществлении профессиональной деятельности преследует ненадлежащие цели, не соответствующие предназначению адвоката.

При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение адвоката С. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет не усматривает оснований для применения к адвокату С. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление С. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершенные им грубые нарушения профессиональных правил совместимы со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты, членом которой является адвокат, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем (в редакции Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ), нарушении адвокатом

норм Кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого С. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о личности С., считает необходимым установить этот срок в 3 (три) года.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 1 и 2 п. 2 ст. 17, подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным положениям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем П., выразившееся в заключении им 7 августа 2022 г. в помещении следственного отдела по городу Б. Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Московской области с П. Договора на ведение уголовного дела № ... путем исполь-

зования личных связей с работниками правоохранительных органов в целях последующего вступления в уголовное дело в качестве защитника П. для оказания содействия следователю, в производстве которого находилось уголовное дело, в проведении с П. первоначальных следственных и иных процессуальных действий.

Установить срок, по истечении которого С. может быть допущен к сдаче

1.24. Адвокату объявлено предупреждение за несовершение необходимых действий по защите прав и интересов доверителя в деле о банкротстве. Вместе с тем Совет исключил ряд дисциплинарных обвинений, признав их необоснованными.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием заявителя Ш., ее представителя Д. и адвоката М. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Ш. в отношении адвоката М.

Квалификационная комиссия 17 июля 2024 г. вынесла Заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом М. профессиональных обязанностей перед доверителем Ш., выразившемся в том, что, заключив 13 апреля 2022 г. с доверителем Ш. соглашение об оказании юридической помощи, в соответствии с п. 1 которого адвокат М. принял поручение на представление и защиту интересов доверителя в Арбитражном суде М. области по делу № ... по заявлению ООО «...» о признании Ш. несостоятельной (банкротом):

– адвокат М. не участвовал в заседании указанного арбитражного суда, которое состоялось 22 июня 2022 г. (после перерыва), оставив тем самым Ш. без

квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по жалобе П. от 25 апреля 2024 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

квалифицированной юридической помощи;

– представляя интересы заявителя Ш. при рассмотрении арбитражным судом дела о признании ее несостоятельной (банкротом) по заявлению ООО «...», не оказал заявителю никакой юридической помощи помимо формального присутствия в период с 13 апреля по 10 декабря 2022 г. на трех судебных заседаниях (26 апреля, 15 июня и 6 сентября 2022 г.), не запрашивал у доверителя никаких документов и не предпринимал каких-либо иных действий, направленных на подготовку плана реструктуризации долгов заявителя, не заявлял никаких возражений по доводам заявления ООО «...», в том числе относительно включения требований ООО «...» в реестр требований кредиторов должника Ш. в полном размере как обеспеченных залогом в отсутствие доказательств регистрации ипотеки в пользу ООО «...», при этом в заседании, состоявшемся 6 сентября 2022 г., адвокат М. фактически признал наличие долга заявителя перед ООО «...», в результате чего требования ООО «...» в размере ... рублей были включены в реестр требований кредиторов должника Ш. как обеспеченные

залогом единственного принадлежащего ей и пригодного для ее проживания жилья – квартиры, расположенной по адресу... которая впоследствии была продана с торгов в ходе процедуры реализации имущества должника Ш. в рамках дела о ее банкротстве;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по жалобе Ш., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Адвокат М. в заседании Совета сообщил, что заключение Квалификационной комиссии получил, ознакомился с ним, поддержал доводы своих письменных возражений (заявления о несогласии с заключением Квалификационной комиссии). В указанных возражениях адвокат М., не соглашаясь с выводом Комиссии о своем бездействии, формальном участии в судебных заседаниях и об отсутствии правовой позиции, указал, что его позиция полностью отражала выбранную самой доверительницей Ш. тактику защиты, выражавшуюся в том, что долг будет погашен, но для этого нужно время. В связи с этим суд по его устным ходатайствам неоднократно (в течение восьми месяцев) откладывал судебные заседания и предоставлял возможность Ш. представить доказательства действий по погашению долга. Кроме того, по его мнению, подписанный между ним и Ш. акт выполненных работ от 13 декабря 2022 г. свидетельствует о том, что им добросовестно выполнены обязательства по соглашению.

Заявитель Ш. в заседании Совета сообщила, что заключение Квалификационной комиссии ею получено, с вы-

водами Комиссии полностью согласна. Обратила внимание на то, что ею было произведено частичное погашение долга в сумме ... рублей, однако адвокат М. не заявил об этом суду. Кроме того, указала, что соглашение с адвокатом М. она не расторгла, соответствующее уведомление не подписывала, так же как не подписывала квитанции к приходным кассовым ордерам и акт, копии которых были представлены адвокатом М. в материалы дисциплинарного производства.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав явившихся участников, признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако считает необходимым частично изменить объем дисциплинарного обвинения в силу следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

13 апреля 2022 г. адвокат М. заключил с заявителем Ш. соглашение об оказании юридической помощи, которое было зарегистрировано в делах адвокатского кабинета «...» адвоката М. за № ...

В соответствии с п. 1 соглашения адвокат М. принял на себя следующее поручение: *«Защита и представление интересов доверителя в Арбитражном суде М. области по делу № ... по заявлению ООО “...” о признании Ш. несостоятельной (банкротом)».*

До заключения этого Соглашения адвокат М. оказывал заявителю юридическую помощь на основании Соглашения от 9 декабря 2021 г. № ...

10 декабря 2021 г. заявитель Ш. выдала адвокату М. нотариальную доверенность на представление ее интересов в судах, арбитражных судах, в ходе исполнительного производства, со всем объемом полномочий, предусмотренных процессуальным законодательством РФ, сроком на один год, то есть до 10 декабря 2022 г.

Адвокат М. принимал участие в судебных заседаниях указанного арбитражного суда в качестве представителя Ш. 26 апреля, 15 июня и 6 сентября 2022 г.

Определением арбитражного суда от 12 сентября 2022 г., принятым в заседании 6 сентября 2022 г., заявление ООО «...» было признано обоснованным, в отношении Ш. введена процедура банкротства гражданина – реструктуризация долгов, требования ООО «...» в размере ...рублей были включены в реестр требований кредиторов как обеспеченные залогом имущества должника. Решением от 16 декабря 2022 г., принятым в заседании 15 декабря 2022 г., Ш. признана несостоятельной (банкротом), в отношении нее введена процедура реализации имущества.

После истечения срока действия доверенности адвокат М. не оказывал заявителю никакой юридической помощи, и новая доверенность заявителем ему не выдавалась.

В жалобе заявителем выдвинуты следующие дисциплинарные обвинения в отношении адвоката М.:

- в ненадлежащей формализации адвокатом отношений с доверителем, а именно в невыдаче доверителю квитанций об оплате вознаграждения в размере ...рублей;

- в неисполнении адвокатом профессиональных обязанностей по соглашению и неоказании квалифицированной юридической помощи;

- в ненадлежащем профессиональном поведении адвоката при общении с доверителем.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в неоказании заявителю квалифицированной юридической помощи, выразившемся в том, что адвокат М., представляя ее интересы по делу о банкротстве, лишь формально посещал судебные заседания, а в остальном

практически бездействовал: не заявил никаких возражений по доводам заявления ООО «...», в результате чего заявленные требования в полном объеме были внесены в реестр требований кредиторов как обеспеченные залогом имущества должника, не подготовил и не направил финансовому управляющему план реструктуризации долгов Ш., не разработал позицию по делу, не подготовил и не представил суду ни одного письменного документа, – Совет приходит к следующим выводам.

Квалификационная комиссия неоднократно предлагала адвокату М. представить доказательства оказанной им юридической помощи, в том числе имеющуюся у него переписку с доверителем Ш. по вопросам оказания юридической помощи по соглашению от 13 апреля 2022 г. и копии процессуальных документов, которые были им подготовлены и поданы в суд в интересах доверителя. Однако такие доказательства адвокатом М. не представлены.

При этом в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что с момента поступления в суд заявления ООО «...» о признании Ш. несостоятельной (банкротом) и вплоть до 15 декабря 2022 г. (когда состоялось заседание, в котором судом было принято решение о признании Ш. несостоятельной (банкротом)), со стороны должника не было представлено ни одного письменного процессуального либо иного документа или доказательства.

В силу ст. 213.7, 213.8, 213.12, 213.19, 213.20, 213.24 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» должник (а также кредитор или уполномоченный орган) вправе направить финансовому управляющему, конкурсным кредиторам, в уполномоченный орган план реструктуризации долгов в течение десяти дней после истечения двухмесячного срока, установленного

для заявления требований конкурсными кредиторами. Этот двухмесячный срок начинает исчисляться с даты опубликования сообщения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом. Гражданин также вправе направить финансовому управляющему предложения о внесении изменений в план реструктуризации своих долгов. План реструктуризации и вносимые в него изменения утверждаются арбитражным судом. Таким образом, вопросы, связанные с утверждением плана реструктуризации и изменений к нему, разрешаются арбитражным судом в рамках дела о банкротстве. Соответственно, они входили в предмет поручения по соглашению от 13 апреля 2022 г.

Сведения о признании судом требований ООО «...» обоснованными были опубликованы в газете «...» 17 сентября 2022 г., следовательно, план реструктуризации долгов Ш. мог быть представлен не позднее 27 ноября 2022 г., то есть в период оказания адвокатом М. юридической помощи Ш. и действия выданной ему Ш. доверенности. Вместе с тем никаких доказательств того, что адвокат М. предпринимал какие-либо действия по подготовке плана реструктуризации, запрашивал у доверителя какие-либо документы или сведения, необходимые для его подготовки, в материалах дисциплинарного не имеется. В решении арбитражного суда от 16 декабря 2022 г. о признании Ш. несостоятельной (банкротом) указано: «По результатам проходившей процедуры реструктуризации долгов должника требование кредитора не удовлетворены, план реструктуризации долгов финансовому управляющему не представлен».

В финальном отчете финансового управляющего Д., опубликованном на портале «...» (публикация от 19 декабря 2022 г. № ...), указано, что единственным выявленным финансовым управляющим имуществом должника Ш. явля-

ется квартира по адресу... в которой Ш. зарегистрирована по месту жительства.

Совет признаёт обоснованным довод жалобы о наличии оснований для заявления возражений против включения требований ООО «...» в реестр требований кредиторов как обеспеченных залогом имущества должника, поскольку постановлением арбитражного суда М. округа от 10 июня 2024 г., принятым по кассационной жалобе Ш., отменены судебные акты Арбитражного суда М. области и ...арбитражного апелляционного суда, которыми было отказано во внесении изменений в реестр требований кредиторов и признании требований ООО «...» как не обеспеченных залогом имущества должника.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь в этой части с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что профессиональное поведение адвоката М. не отвечает требованиям о честном, добросовестном и квалифицированном оказании юридической помощи доверителю Ш., поскольку он, представляя интересы заявителя Ш. по указанному делу, формально присутствовал в период с 13 апреля по 10 декабря 2022 г. в трех судебных заседаниях (26 апреля, 15 июня и 6 сентября 2022 г.), не запрашивал у доверителя никаких документов и не предпринимал каких-либо иных действий, направленных на подготовку плана реструктуризации долгов, не заявлял никаких возражений, в том числе относительно включения требований ООО «...» в реестр требований кредиторов должника Ш. как обеспеченных залогом в отсутствие доказательств регистрации ипотеки в пользу ООО «...», в результате чего требования ООО «...» в размере ... рублей были включены в реестр требований кредиторов должника Ш. как обеспеченные залогом единственного принадлежащего ей и пригодного для ее проживания жи-

ля – квартиры, которая впоследствии была продана с торгов в ходе процедуры реализации имущества должника Ш. в рамках дела о ее банкротстве.

Вместе с тем Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат М. не оказал заявителю Ш. никакой юридической помощи, а в судебном заседании, состоявшемся 6 сентября 2022 г., фактически признал наличие долга заявителя перед ООО «...». Как было установлено в результате дисциплинарного разбирательства, ни в протоколе судебного заседания от 6 сентября 2022 г., ни в определении Арбитражного суда М. области от 12 сентября 2022 г. не содержится сведений о признании адвокатом М. долга, а лишь отражена его позиция, что долг не погашен. Использованное Квалификационной комиссией словосочетание «фактически признал долг» правового содержания не имеет.

По этим причинам Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой квалификации деяния адвоката, исключает из дисциплинарного обвинения указания на то, что адвокат М. не оказал Ш. никакой юридической помощи и «фактически признал» ее долг в судебном заседании 6 сентября 2022 г.

В жалобе Ш. также были сформулированы претензии к адвокату М. в том, что он не принимал участия в качестве ее представителя в судебных заседаниях Арбитражного суда М. области 26 апреля, 15 и 22 июня, а также 16 декабря 2022 г.

Подпунктом 4 п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прямо предусмотрено оказание адвокатом такого вида юридической помощи, как участие в качестве представителя

доверителя в гражданском судопроизводстве, а предусмотренная в подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанность «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством способами» предполагает личное участие адвоката в процессе оказания юридической помощи доверителю, включая участие адвоката в качестве представителя доверителя во всех судебных заседаниях по гражданскому делу, стороной которого является доверитель, в соответствии с условиями заключенного между ними соглашения об оказании юридической помощи.

Вместе с тем в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат М. не участвовал только в заседании, которое состоялось 22 июня 2022 г. (после перерыва). Квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что этим адвокат М. допустил ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем, оставив заявителя Ш. без квалифицированной юридической помощи.

Однако, в соответствии с п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения).

На момент рассмотрения настоящего дисциплинарного дела Советом указанный двухлетний срок истек.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в указанной части вследствие истечения срока применения мер дисциплинарной

ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом.

Рассматривая остальные дисциплинарные обвинения, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о необходимости прекращения настоящего дисциплинарного производства по нижеизложенным основаниям.

Совет отклоняет довод заявительницы Ш. о том, что адвокат М. не заявил суду о частичном погашении ею долга в сумме ...рублей, поскольку в материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства факта такого погашения.

В жалобе Ш. указала, что всего по соглашению от 13 апреля 2022 г. оплатила адвокату М. вознаграждение в сумме ...рублей, не получив квитанций. В подтверждение данного довода заявитель предоставила в материалы дисциплинарного производства детализацию операций по карте ПАО «...» за 13 апреля и 14 мая 2022 г., из которой усматривается, что она перевела на карту... получателю «С.В.» 13 апреля 2022 г. ...рублей, и 14 мая 2022 г. еще ...рублей.

Адвокат М. факт получения от заявителя указанных сумм денежных средств не отрицал, приложил к письменным объяснениям три приходных кассовых ордера, подтверждающих получение от Ш. суммы в размере ...рублей и внесение ее в кассу адвокатского образования, а именно: ПКО от 13 апреля 2022 г. № ... о принятии от Ш. ...рублей, ПКО от 14 мая 2022 г. № ... о принятии от Ш. ...рублей, ПКО от 14 мая 2022 г. № ... о принятии от Ш. ...рублей, выданные адвокатским кабинетом «...» адвоката М. и содержащие подпись Ш.

Совет отмечает, что заявитель Ш. в течение дисциплинарного разбирательства не заявляла о недостоверности своей подписи на перечисленных выше приходных кассовых ордерах.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката М. в данной части неопровергнутой.

Оценивая довод жалобы о том, что адвокат М. в телефонном разговоре «наорал на заявителя, фактически послал ее далеко и надолго», Совет признаёт его необоснованными, поскольку никаких доказательств в его подтверждение в материалах дисциплинарного производства не имеется, в то время как в соответствии с подп. 7, 8 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба в отношении адвоката должна не только содержать указание на обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, основывает свои требования, но также и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката М. за совершенное нарушение, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, свидетельствующий о крайне недобросовестном исполнении адвокатом обязанностей перед доверителем. Такое профессиональное поведение адвоката М. Совет признаёт недопустимым и наносящим вред авторитету адвокатуры. Вместе с тем, учитывая длительный стаж адвокатской деятельности М. и отсутствие у него неснятых и непогашенных дисциплинарных взысканий, Совет предоставляет ему возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества. При указанных обстоятельствах Совет приходит к выводу о применении к адвокату М. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренно-

му п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2, 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату М. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Ш., выразившееся в том, что он, представляя интересы заявителя Ш. при рассмотрении арбитражным судом М. области дела о признании ее несостоятельной (банкротом) по заявлению ООО «...» формально присутствовал в период с 13 апреля по 10 декабря 2022 г. в трех судебных заседаниях (26 апреля, 15 июня и 6 сентября 2022 г.), не запрашивал у доверителя никаких документов и не предпринимал каких-либо иных действий, направленных на подготовку плана реструктуризации долгов, не заявлял никаких возражений, в том числе относительно включения требований ООО «...» в реестр требований кредиторов должника Ш. как обеспеченных залогом в отсутствие доказа-

тельств регистрации ипотеки в пользу ООО «...», в результате чего требования ООО «...» в размере ...рублей были включены в реестр требований кредиторов должника Ш. как обеспеченные залогом единственного принадлежащего ей и пригодного для ее проживания жилья – квартиры, которая впоследствии была продана с торгов в ходе процедуры реализации имущества должника Ш. в рамках дела о ее банкротстве.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. по жалобе Ш.:

– в части дисциплинарного обвинения в ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом М. профессиональных обязанностей перед доверителем Ш., выразившемся в том, что 22 июня 2022 г. он не участвовал в судебном заседании арбитражного суда М. области по делу о банкротстве заявителя, оставив тем самым заявителя Ш. без квалифицированной юридической помощи, – вследствие истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом;

– в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.25. Совет признал жалобу адвоката недопустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку на момент ее подачи адвокат уже не являлся защитником в уголовном деле, а другие адвокаты, участвовавшие в том же деле, не поручали ему выступать от их имени. Права самого адвоката-заявителя при этом не были нарушены.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием заявителя – адвоката Г. и адвоката П. рассмотрел в закрытом заседании с ис-

пользованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе адвоката Г. от 27 мая 2024 г. в отношении адвоката П.

Квалификационная комиссия 19 июня 2024 г. вынесла Заключение:

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката П. по жалобе адвоката Г., в части дисциплинарных обвинений о совершении адвокатом П. в рамках осуществления защиты А. по уголовному делу действий, нарушающих права и законные интересы обвиняемого А., а также подрывающих «деловую репутацию других адвокатов», вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката П. по жалобе адвоката Г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель – адвокат Г. в заседании Совета сообщил, что получил заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, с выводами Комиссии не согласен. Поддержал доводы своих письменных возражений от 12 августа 2024 г. Отвечая на вопросы членов Совета, сообщил, что в своих выступлениях и процессуальных актах адвокат П. не указывал его фамилию как одного из адвокатов А., который предположительно оказывал воздействие на свидетеля. При этом он никогда не был единственным защитником А., их всегда было несколько.

Адвокат П. в заседании Совета сообщил, что получил заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, с выводами Комиссии согласен.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет соглашается

с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что заявителем – адвокатом Г. в период с 30 августа 2023 г. по 20 мая 2024 г. осуществлялась защита А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «е» ч. 3 ст. 286 и ч. 1 ст. 183 УК РФ, по уголовному делу, находящемуся в производстве ГСУ СК Российской Федерации.

17 января 2024 г. в указанное уголовное дело в качестве защитника обвиняемого А. на основании заключенного соглашения об оказании юридической помощи вступил адвокат П.

29 марта 2024 г. заявитель – адвокат Г. и адвокат П. совместно участвовали в судебном заседании Б. районного суда г. Москвы, в котором рассматривался вопрос о продлении срока содержания А. под стражей. Из аудиозаписи судебного заседания, достоверность которой была подтверждена в результате дисциплинарного разбирательства, следует, что адвокат П. заявил следующее: *«Довод следствия о том, что А. оказывается давление на свидетелей, в рассматриваемом случае не может быть применим к А., поскольку каких-либо документальных подтверждений о том, что А. оказывал какое-либо давление, не имеется. В материалах дела имеется о том, что давление так называемое оказывалось это адвокатами, либо иными лицами, но не А. При этом никаких, естественно, там поручений и одобрений о том, что кто-либо каким-либо образом взаимодействовал со свидетелями, А. никому не давал»* [из расшифровки аудиозаписи. – *Примечание Совета*].

Судом в указанном заседании было вынесено постановление, которым продлен срок содержания обвиняемого А. под

стражей. 15 апреля 2024 г. на это постановление защитником обвиняемого А. адвокатом П. была принесена апелляционная жалоба, в которой, помимо прочего, указано следующее: «Довод об оказании давления на участников судопроизводства в рассматриваемом случае к А. не применим. Данное утверждение является введением суда в заблуждение по следующим основаниям:

из представленных материалов следует, что действия, которые можно расценить как оказание давления на участников судопроизводства совершались:

1. адвокатами
 2. либо иными лицами
- но не А.

Из результатов процессуальных действий, согласно представленным документам, следует, что вероятное давление на участников судопроизводства оказывалось в период нахождения А. под стражей.

В виде изложенного, данный довод следствия опять же лишен какого-либо смысла и не может негативно характеризовать А.» [орфография, пунктуация и организация текста сохранены. – Примечание Совета].

Из аудиозаписи судебного заседания М. городского суда от 8 мая 2024 г., достоверность которой также подтверждена в результате дисциплинарного разбирательства, следует, что в своем выступлении адвокат П. заявил: «...*Напротив, в материалах дела отсутствуют сведения об оказании давления именно А. давления на кого-либо. Все зафиксированные случаи относятся к действиям адвокатов А., когда он непосредственно находился под стражей*» [из расшифровки аудиозаписи. – Примечание Совета].

20 мая 2024 г. обвиняемым А. на имя старшего следователя по ОВД ГСУ СК России Г. было подано заявление следующего содержания: «*В связи с растор-*

жением соглашения с адвокатом Г. на осуществление им моей защиты по уголовному делу № ... я в дальнейшем от его услуг отказываюсь. Отказ не связан с моим материальным положением.».

28 мая 2024 г. обвиняемым А. было подано рукописное заявление, адресованное адвокату Г., следующего содержания: «*Я, А., от Ваших услуг в качестве защитника по уголовному делу отказываюсь.*».

Жалоба адвоката Г. в отношении адвоката П. поступила в Адвокатскую палату города Москвы 27 мая 2024 г.

Переходя к анализу выдвинутых адвокатом Г. дисциплинарных обвинений в отношении адвоката П., Совет отмечает следующее.

Как указано выше, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что полномочия адвоката Г. как защитника обвиняемого А. прекратились 20 мая 2024 г.

То обстоятельство, что заявление на имя адвоката Г. об отказе от его юридической помощи было подано обвиняемым А. только 28 мая 2024 г., не влияет на этот вывод, поскольку в заявлении, поданном следователю, А. указал на расторжение соглашения с адвокатом Г., тогда как в заявлении на имя адвоката Г. обвиняемый А. указал на факт отказа от «услуг» адвоката Г. «в качестве защитника по уголовному делу».

В соответствии с п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Абзац 3 п. 2 этой же нормы Закона устанавливает, что вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации с изъятиями, предусмотренными указанным выше Федеральным законом.

Соглашение между адвокатом и доверителем является гражданско-правовым договором, который по своему виду наиболее близок к договору поручения. В соответствии с требованиями, предусмотренными ч. 1 ст. 977 ГК РФ, договор поручения прекращается вследствие отмены поручения доверителем. Таким образом, с момента расторжения доверителем соглашения с адвокатом (отмены поручения) правовые основания участия адвоката в деле в качестве защитника отсутствуют.

Не влияет на вывод о прекращении полномочий адвоката Г. как защитника обвиняемого А. 20 мая 2024 г. и ссылка заявителя – адвоката Г. на осуществление им адвокатской деятельности в адвокатском бюро, поскольку с указанного момента он не имел права представлять интересы обвиняемого А., в том числе участвовать в процессуальных действиях в качестве защитника, вне зависимости от продолжения оказания А. юридической помощи другими адвокатами адвокатского бюро.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что выдвинутое заявителем – адвокатом Г. дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом П. прав и законных интересов обвиняемого А., в том числе требований подп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, не может быть предметом рассмотрения в связи с отсутствием у адвоката Г. полномочий выступать в интересах А. в настоящем дисциплинарном производстве. Доказательств наделения А. адвоката Г. полномочиями по обращению в его, А., интересах в Адвокатскую палату города Москвы с жалобой в отношении адвоката П. также не представлено.

Жалоб со стороны самого А. на действия адвоката П. в Адвокатскую палату города Москвы не поступало. Таким

образом, допустимый повод для возбуждения дисциплинарного производства в данной части отсутствует.

К аналогичному выводу Совет приходит и в отношении дисциплинарного обвинения в совершении адвокатом П. действий, подрывающих «деловую репутацию других адвокатов».

Жалоб от иных адвокатов в связи с действиями адвоката П., обжалуемыми адвокатом Г., в Адвокатскую палату города Москвы не поступало. Полномочий выступать от имени других адвокатов – защитников обвиняемого А. у заявителя – адвоката Г. не имеется. Доводы Г., изложенные в письменных возражениях от 12 августа 2024 г., основаны на неправильном толковании им подп. 1 п. 1 ст. 20 и п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Помимо этого, заявитель – адвокат Г. выдвигает в отношении адвоката П. дисциплинарные обвинения в неуведомлении его о вступлении в уголовное дело в качестве защитника обвиняемого А. и в отказе от согласования с ним, адвокатом Г., позиции защиты по уголовному делу.

Действительно, п. 7 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, утвержденного VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г. (опубликован на официальном сайте ФПА РФ по адресу: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/standard-implementation-of-a-defence-counsel-in-criminal-proceedings/>) предусматривает обязанность адвоката уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии.

Адвокат П. утверждает, что такое уведомление всех адвокатов – защитников А. было сделано самим А. Этот довод адвоката П. заявителем – адвокатом Г. не опровергнут, тогда как именно на последнего возлагается обязанность

опровержения позиции адвоката П. и доказывания выдвинутых дисциплинарных обвинений.

Между тем сделанное самим доверителем уведомление своих защитников о вступлении в дело еще одного адвоката в качестве его защитника исключало необходимость в дополнительном уведомлении о том же со стороны самого защитника, вступившего в дело. Каких-либо конкретных требований к форме такого уведомления корпоративными нормативными актами не установлено.

Кроме того, как указано выше, 29 марта 2024 г. адвокаты П. и Г. совместно участвовали в заседании Б. районного суда г. Москвы в качестве защитников А. при рассмотрении ходатайства следователя о продлении А. срока содержания под стражей. Следовательно, адвокату Г. как минимум с 29 марта 2024 г. было достоверно известно о вступлении адвоката П. в уголовное дело в качестве защитника обвиняемого А.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что в части данного дисциплинарного обвинения презумпция добросовестности адвоката П. не опровергнута.

В части дисциплинарного обвинения в несогласовании адвокатом П. с адвокатом Г. позиции по уголовному делу Совет отмечает, что такой обязанности Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве не содержит, при этом п. 5 Стандарта возлагает на адвоката обязанность согласовать позицию по делу со своим подзащитным.

В этой связи Совет также отмечает, что в соответствии с п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе иметь

самостоятельный интерес по предмету соглашения с доверителем, отличный от интереса данного лица.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката тот не вправе занимать позицию по делу, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного.

Данные нормативные предписания, как каждое в отдельности, так и в своей совокупности, также указывают на обязательность для адвоката придерживаться позиции, избранной доверителем. Следовательно, позиция адвоката Г. не могла и не должна была отличаться от позиции защиты, избранной их общим с адвокатом П. доверителем А.

По этим причинам Совет, также соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства и в данной части.

Переходя к оценке дисциплинарного обвинения в *«неоднократном и публичном подрыве... деловой репутации, авторитета адвокатуры в целом»*, выраженном в *«эксплуатации»* адвокатом П. как защитником обвиняемого А. *«необоснованного и ложного довода»* об оказании противоправного давления на свидетелей по указанному уголовному делу иными адвокатами А., так как это *«озвучивается в судебных заседаниях под председательством судей, которые рассматривают или могут рассматривать как уголовные дела, так и иные материалы по другим делам, в которых»* адвокат Г. оказывает *«или может оказывать в будущем квалифицированную юридическую помощь, а также при участии иных участников процесса (сотрудников правоохранительных органов) и сторонних слушателях»*, Совет признаёт данное обвинение необоснованным.

Как последовательно указывает адвокат П., его позиция о возможном оказании воздействия на свидетелей со стороны адвокатов, не содержащая каких-либо ссылок на конкретных адвокатов и конкретные обстоятельства оказания такого давления, являлась реакцией на сведения, содержащиеся в материале, неоднократно представленном следователем в суд в обоснование ходатайства о продлении срока содержания А. под стражей. В частности, в состав указанных материалов следователем всякий раз включался протокол допроса свидетеля Е. от 4 октября 2023 г., в котором указано, что в ходе разговора с неким адвокатом свидетелю Е. было предложено придерживаться показаний, которые она давала 8 августа 2023 г., «то есть фактически я должна отказаться от правдивых показаний».

Именно во взаимосвязи с показаниями свидетеля Е. адвокатом П. и высказывалось предположение о том, что просьбы о возвращении свидетеля к показаниям от 8 августа 2023 г. исходили от лица, имеющего статус адвоката.

Эти доводы адвоката П. заявителем – адвокатом Г. не только не опровергаются, но и подтверждаются путем представления фотокопии указанного протокола допроса в приложении к письменным возражениям. Им также признается тот факт, что адвокат П. никогда в указанном контексте не ссылался именно на него.

Приведенное выше содержание аудиозаписей судебных заседаний, представленных в материалы дисциплинарного производства самим заявителем, также свидетельствует о том, что позиция адвоката П. являлась реакцией на сведения и доводы, представленные суду следователем. При этом ссылка на возможную причастность непоименованных адвокатов носила характер предположения и была вари-

ативной, поскольку содержала упоминание о возможном совершении указанных действий не только адвокатами, но и иными лицами. Наконец, этот довод адвоката П. находился во взаимосвязи с его главным доводом – о невозможности совершения указанных действий именно обвиняемым А.

То обстоятельство, что в устном выступлении адвоката П. в заседании М. городского суда 8 мая 2024 г. не содержится ссылки на «иных лиц», а указано только на адвокатов, не меняет приведенного вывода, поскольку и в этом случае адвокат П. лишь комментировал довод следователя, при этом высказался предположительно и не указал на какого-либо конкретного адвоката, включая адвоката Г. При этом, как указано выше, в своей апелляционной жалобе, являвшейся предметом рассмотрения в указанном судебном заседании, адвокат П. указал: «Из представленных материалов следует, что действия, которые можно расценить как оказание давления на участников судопроизводства совершались: 1. Адвокатами; 2. Либо иными лицами, – но не А.».

При таких обстоятельствах утверждение заявителя – адвоката Г. о том, что адвокат П. своими действиями «фактически признал факт противоправного давления на свидетелей», является необоснованным, так как указанные сведения, как уже отмечено выше, были представлены в суд следователем, а адвокат П. лишь давал им собственную оценку с позиций защиты интересов А.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства и в указанной части дисциплинарных обвинений, поскольку они не нашли подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства, а презумпция добросовестности адвоката П. не опровергнута.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката П. по жалобе адвоката Г.:

в части дисциплинарных обвинений в совершении при осуществлении защиты А. по уголовному делу действий,

нарушающих права и законные интересы обвиняемого А., а также подрывающих «деловую репутацию других адвокатов», вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.26. Дисциплинарное обвинение во вступлении адвоката в уголовное дело в отсутствие надлежащим образом заключенного соглашения, а только на основании ордера не нашло подтверждения. Иных нарушений в действиях адвоката также не установлено. Дисциплинарное производство прекращено. Вместе с тем Совет обратил внимание адвоката на необходимость проявления инициативы по получению ясно выраженного согласия обвиняемого на его защиту при заключении соглашения с третьим лицом.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе М. от 3 апреля 2024 г. в отношении адвоката Р.

Квалификационная комиссия 19 июня 2024 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Р. по жалобе М., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем.

Заявитель М. на момент рассмотрения настоящего дисциплинарного производства находится под стражей в ФКУ СИЗО... УФСИН России по городу Москве.

Адвокат М.Д., представивший ордер от 26 июня 2024 г. на «подачу докумен-

тов в Адвокатскую палату г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении П., Р., получения документов, ознакомления с дисциплинарным производством (жалобой М., дополнении от 26.06.2024)»², подал письменные возражения на заключение Квалификационной комиссии и сообщил о невозможности участия в заседании Совета.

Адвокат Р., надлежащим образом уведомленный о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, подал письменное заявление следующего содержания: «С Заключением Квалификационной комиссии ознакомлен и согласен. Прошу дисциплинарное производство рассмотреть на заседании Совета без моего участия».

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников с учетом описанных обстоятельств и п. 5 ст. 24 Кодекса професси-

² Здесь и далее орфография и пунктуация цитат сохранены (прим. ред.).

ональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения. Кроме того, Совет отмечает, что адвокат М.Д. не представил подтверждения своих полномочий в качестве представителя заявителя при рассмотрении дисциплинарного производства Советом.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 7 июля 2023 г. СО ОМВД России по П. району г. Москвы в отношении неустановленных лиц было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

В качестве обвиняемого по данному уголовному делу был в том числе привлечен М., защиту которого до 24 июля 2023 г. осуществлял по соглашению адвокат П.

С 24 июля 2023 г. на основании заключенного М.А. – отцом обвиняемого М. – соглашения защиту последнего стал осуществлять адвокат Р.

В письменном заявлении от 24 июля 2023 г., адресованном старшему следователю указанного отдела Б., М. выразил следующее волеизъявление: *«От услуг адвоката П. отказываюсь, желаю, чтобы мою защиту осуществлял адвокат по соглашению Р.»*

В соответствии с Соглашением об оказании юридической помощи от 24 июля 2023 г., заключенным между адвокатом Р. и М.А, предметом поручения является оказание юридической помощи назначенному лицу – М. на стадии предварительного расследования уголовного дела по обвинению последнего в совершении преступления, предусмотренного

ч. 4 ст. 162 УК РФ [квалификационной комиссией обращено внимание адвоката Р. на некорректную формулировку приведенного выше предмета поручения. Вместе с тем от М.А. как лица, подписавшего данное соглашение, жалоб в Адвокатскую палату не поступало, в связи с чем основания для оценки профессионального поведения адвоката Р. в этой части отсутствуют. – *Прим. Совета*].

На основании указанного соглашения адвокату Р. Коллегией адвокатов «...» был выдан ордер от 24 июля 2023 г. с поручением следующего содержания: *«24.07.2023 г. защита прав и зак. интересов М. по ст. 162 ч. 2 УК РФ на предварит. следствии в СО ОВД “...”»*. В качестве основания выдачи ордера было указано «соглашение».

При таких обстоятельствах дисциплинарное обвинение во вступлении адвоката Р. в уголовное дело в качестве защитника М. в отсутствие надлежащим образом заключенного соглашения, а только на основании ордера Совет признаёт необоснованным и отмечает, что оно противоречит позиции самого заявителя М., заявленной им в процессуальных документах на имя следователя, содержание которых приведено выше.

Одновременно с этим Совет отмечает, что адвокату Р. следовало самому проявить инициативу и при первом конфиденциальном свидании с М. получить ясно выраженное согласие последнего на оказание ему юридической помощи с учетом заключения соглашения в его интересах иным лицом, а не дожидаться получения следователем заявления М. об этом.

Оценивая дисциплинарное обвинение в участии адвоката Р. в следственных и иных процессуальных действиях с обвиняемым М. 24 ноября и 6 декабря 2023 г. в ситуации, когда последний заявил об отказе от юридической помощи адвоката Р., Совет также приходит к выводу о его необоснованности.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 24 ноября 2023 г. М. обратился к следователю с письменным заявлением следующего содержания: *«Я, М. не возражаю против предъявления обвинения и объявления о окончании следственных действий с участием адвоката Р.»*. Постановлением старшего следователя Б. от 24 ноября 2023 г. это заявление М., рассмотренное ею как ходатайство, было удовлетворено.

Совет отмечает, что представленные заявителем М. в материалы дисциплинарного производства копии его рукописных заявлений об отказе от «услуг» адвоката Р., датированные 22, 24 и 26 ноября 2023 г., не могут быть приняты во внимание, так как каких-либо доказательств как их подачи в установленном порядке – через администрацию следственного изолятора, так и их получения следователем не представлено.

Кроме того, из протокола судебного заседания П. районного суда г. Москвы от 6 декабря 2023 г. следует, что вопрос о подаче данных заявлений обвиняемым М. исследовался судом. Следователь Б. пояснила суду: *«Обвиняемый М. последний раз проводил следственные действия с участием защитника Р., был уведомлен об окончании следственных действий. Указанных заявлений в следствие не поступало»*. Более того, после уточнения следователем Б. в судебном заседании, что новый защитник обвиняемого М. – адвокат М.Д. не вступил в уголовное дело и не уведомил следователя о заключении соглашения на защиту М., последний заявил, что у него нет возражений против участия адвоката Р. в судебном заседании.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Р. неопровергнутой в данной части.

К такому же выводу Совет приходит и в отношении дисциплинарного обви-

нения в отсутствие какой-либо реакции адвоката Р. на недостоверное указание в протоколе допроса М. в качестве обвиняемого от 24 ноября 2023 г. фамилии следователя, осуществлявшей допрос.

Заявитель М. в жалобе указал, что его допрос в качестве обвиняемого был произведен следователем Б., и ею же был подписан протокол допроса. Вместе с тем в установочных данных протокола допроса М. в качестве обвиняемого от 24 ноября 2023 г. указана фамилия иного следователя – В.

Адвокат Р. подтвердил, что допрос М. 24 ноября 2023 г. производила следователь Б., и она же подписала данный протокол. Каких-либо оснований сомневаться в правильности указания лица, проводившего следственное действие, у адвоката Р. не имелось.

Кроме того, подпись следователя в протоколе допроса обвиняемого М. от 24 ноября 2023 г. не имеет расшифровки.

При таких обстоятельствах Совет признаёт неопровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Р. и в данной части.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в непосещении адвокатом Р. обвиняемого М. в следственном изоляторе и несогласовании с ним позиции по уголовному делу, Совет напоминает, что из публично-правового характера дисциплинарного производства и действующей в дисциплинарном производстве презумпции добросовестности адвоката следует, что обязанность доказывания выдвинутых дисциплинарных обвинений и опровержения позиции адвоката Р. возложена на заявителя М.

Адвокат Р. категорически отверг данное дисциплинарное обвинение, утверждал о неоднократном посещении М. в следственном изоляторе и согласовании с последним позиции по предъявленному обвинению, в том чис-

ле путем передачи М. письменного документа с изложением этой позиции.

Заявителем М. данные доводы не опровергнуты.

Ответ на запрос Президента Адвокатской палаты города Москвы о посещении адвокатом Р. обвиняемого М. в следственном изоляторе и количестве таких посещений от руководителя изолятора не поступил. Заявителем М. самостоятельно такие сведения в указанный следственный изолятор не получены и в Адвокатскую палату города Москвы совместно с жалобой не представлены.

Помимо этого, представитель М. – адвокат М.Д., представивший в Адвокатскую палату города Москвы ордер от 26 июня 2024 г. и являющийся, согласно материалам дисциплинарного производства, защитником М. по уголовному делу, имел возможность запросить соответствующие сведения в следственном изоляторе, однако никаких доказательств в подтверждение выдвинутого дисциплинарного обвинения также не представил.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что и в части данных дисциплинарных обвинений презумпция добросовестности адвоката Р. осталась неопровергнутой.

Переходя к оценке дисциплинарного обвинения в том, что адвокат Р. «не ознакомился с материалами, затрагивающими права» М. при решении вопроса о продлении срока содержания под стражей, «не подавал письменных ходатайств об ознакомлении с документами», Совет, прежде всего, отмечает его неконкретность.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в период осуществления адвокатом Р. защиты обвиняемого М. вопрос о продлении срока содержания последнего под стражей рассматривался трижды: 6 сентября,

5 октября и 6 декабря 2023 г. Однако заявителем М. не конкретизировано, с каким именно из трех материалов адвокат Р. не ознакомился.

При этом установлено, что адвокат Р. не участвовал в судебном заседании 6 сентября 2023 г. при рассмотрении ходатайства следователя о продлении срока содержания М. под стражей. В судебном заседании 5 октября 2023 г. адвокат Р. участвовал, при этом в данном материале содержится его расписка от 5 октября 2023 г. об ознакомлении с данным материалом в полном объеме без ограничений во времени, копия которой представлена в материалы дисциплинарного производства. Применительно к судебному заседанию 6 декабря 2023 г. адвокат Р. утверждает, что был ознакомлен с соответствующим материалом. Само по себе отсутствие расписки адвоката не опровергает этот довод адвоката, поскольку ее отобрание является функцией сотрудников секретариата суда, а не обязанностью адвоката. В отсутствие иных доказательств, опровергающих позицию адвоката об ознакомлении с материалом, оснований для признания презумпции его добросовестности опровергнутой в данной части не имеется.

При этом Совет подчеркивает, что ознакомление с материалами, представленными следователем в суд в обоснование каждого ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, является необходимым условием надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем по оказанию ему квалифицированной юридической помощи.

Дисциплинарное обвинение в отказе адвоката Р. от подачи «письменных ходатайств об ознакомлении с документами» также является неконкретным. Заявителем не указано, об ознакомлении

с какими именно документами, по его мнению, должен был ходатайствовать адвокат Р., что само по себе исключает возможность оценки профессионального поведения последнего.

Дополнительно Совет отмечает, что необходимость совершения адвокатом-защитником при исполнении профессиональных обязанностей тех или иных процессуальных действий относится к вопросам тактики и стратегии осуществления защиты, в решение которых дисциплинарные органы адвокатского самоуправления не считают допустимым вмешиваться в силу законодательно закрепленного статуса адвоката как независимого профессионального советника по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что и в части данного дисциплинарного обвинения презумпция добросовестности адвоката Р. не опровергнута.

Переходя к завершающему дисциплинарному обвинению – в нарушениях, допущенных адвокатом Р. при оформлении ордера от 24 июля 2023 г., Совет в первую очередь отмечает, что в жалобе заявителя М. не указано, какие отрицательные последствия для его прав и законных интересов повлекли указанные им сведения о несоответствии содержания ордера Порядку изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденному Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 4 декабря 2017 г. (Протокол № 8).

Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, на основании указанного ордера адвокат Р. 24 июля 2023 г. вступил в уголовное дело в качестве защитника обвиняемого М. При этом каких-либо претензий

со стороны следственного органа к форме и содержанию представленного адвокатом Р. ордера высказано не было.

Кроме этого, Совет отмечает, что пункт 2.2 указанного Порядка предусматривает вариативность заполнения строки «сущность поручения» в ордере адвоката в зависимости от существа поручения. Из содержания указанной строки в ордере предмет поручения должен быть понятен, и этому требованию ордер от 24 июля 2023 г. соответствует.

Указание адвокатом Р. в ордере предмета поручения: «*24.07.2023 г. защита прав и зак. Интересов М. по ст. 162 ч. 2 УК РФ на предварит. следствии в СО ОВД "...*» не содержит каких-либо неясностей, не позволяющих достоверно установить этот предмет, и потому не нарушает вышеуказанных требований Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам.

Отсутствие в ордере указания на процессуальный статус адвоката Р. как защитника обвиняемого М. также, по мнению Совета, не свидетельствует о наличии нарушения, так как защита прав и законных интересов М., привлеченного к ответственности по уголовному делу, возможна только в процессуальном статусе защитника.

Претензия об отсутствии в ордере сведений о реквизитах соглашения не основана на требованиях Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, так как в соответствии с п. 2.1 Порядка в ордере должно быть указано основание его выдачи: соглашение с доверителем или поручение в порядке назначения. В соответствии с названным требованием адвокатом Р. в графе «основание выдачи ордера» было указано «соглашение».

Этот же вывод относится и к утверждению заявителя М. об обязательности указания в ордере номера уголовного дела. Такое требование отсутству-

ет в Порядке изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам. Кроме того, при заключении соглашения в интересах третьего лица, что имело место в данном случае, доверитель, заключающий соглашение, может не знать номер уголовного дела, по которому требуется юридическая помощь адвоката.

Ошибочное указание адвокатом Р. в ордере квалификации действий обвиняемого М. – «ч. 2 ст. 162 УК РФ», а не «п. “б” ч. 4 ст. 162 УК РФ» на оценку его профессионального поведения не влияет, поскольку не свидетельствует о каком-либо нарушении, допущенном адвокатом умышленно или по грубой неосторожности.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Р. неопровергнутой и в этой части дисциплинарных обвинений.

Довод, содержащийся в письменных возражениях представителя заявителя М. – адвоката М.Д., о неисполнении адвокатом Р. профессиональных обязанностей по внесению денежных средств в кассу адвокатского образования, не подлежит рассмотрению в настоящем дисциплинарном производстве, по-

1.27. Адвокату объявлено предупреждение за несоблюдение требований по формализации отношений с доверителем и перепоручение своих обязательств по представлению интересов доверителя в судебном разбирательстве иному лицу. Совет также обратил внимание на необходимость тщательного формулирования адвокатами своих оценок перспектив судебного спора в общении с доверителями.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием представителя заявителя С. – П., представителя адвоката Ч.С. – Ч.Ф. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе С. от 30 марта 2024 г. в отношении адвоката Ч.С.

Квалификационная комиссия 5 июня 2024 г. вынесла Заключение:

сколькx такое дисциплинарное обвинение не выдвинуто заявителем в жалобе. В соответствии с п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката дисциплинарное разбирательство осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения, выход за пределы жалобы не допускаются.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Р. по жалобе М. от 3 апреля 2024 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем.

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пп. 1 и 2 ст. 973 ГК РФ, исполнении адвокатом Ч.С. профессиональных обязанностей перед доверителем С., что выразилось в том, что она перепоручила исполнение своих обязательств по представле-

нию интересов доверителя С. в судебном разбирательстве гражданского дела иному лицу – Ч.Ф., в том числе в судебных заседаниях 11 и 19 апреля, 23 мая и 19–20 июня 2023 г., и что в указанном гражданском деле ни адвокатом Ч.С., ни по ее поручению Ч.Ф. не была представлена правовая позиция ответчика С. ни в письменном, ни в устном виде, а в судебном заседании 19–20 июня 2023 г. Ч.Ф., действовавший по поручению адвоката Ч.С., заключил мировое соглашение на условиях, которые не были согласованы с заявителем С., в связи с чем на доверителя С. были возложены денежные обязательства, на которые он не дал своего согласия;

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, принятых на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 29 сентября 2014 г., исполнении адвокатом Ч.С. своих профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившемся в том, что, заключив 5 января 2023 г. с доверителем С. соглашение об оказании юридической помощи, она не выдала доверителю экземпляр данного соглашения, оформленного в установленном законом порядке, а именно содержащего ее подпись;

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом Ч.С. профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившемся в том, что, получив на свой личный банковский счет 5 января 2023 г. от дове-

рителя С. денежные средства в общей сумме ...рублей в счет причитающегося ей вознаграждения по Соглашению об оказании юридической помощи от 5 января 2023 г., адвокат Ч.С. не выдала ему финансовый документ по проведению операций с его средствами (квитанцию к приходному кассовому ордеру) в порядке, установленном законодательством;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ч.С. по жалобе С., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ч.С. и заявитель С., извещенные надлежащим образом и своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явились, заявили ходатайства о рассмотрении дисциплинарного производства в их отсутствие с участием их представителей.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Адвокатом Ч.С. представлены письменные возражения на заключение Квалификационной комиссии, в которых адвокат, частично соглашаясь с выводами Комиссии, повторяет доводы, изложенные ею ранее в ходе дисциплинарного разбирательства, приводит примеры из дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы, которые, как она полагает, подтвержда-

ют ее позицию, а также указывает, что впредь будет учитывать разъяснения дисциплинарных органов адвокатского самоуправления.

В заседании Совета представитель адвоката Ч.С. – Ч.Ф. подтвердил позицию адвоката Ч.С., а представитель заявителя С. – П. согласилась с заключением Квалификационной комиссии и подтвердила, что С. не получил подписанный адвокатом Ч.С. экземпляр соглашения, а также то, что он не только не согласовывал условия мирового соглашения, но и не знал о них до его заключения.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

С. и адвокат Ч.С. 5 января 2023 г. заключили Соглашение об оказании юридической помощи, согласно п. 1.1 которого Ч.С. приняла на себя обязательство по представлению С. в Б. районном суде города Москвы и в суде апелляционной инстанции по иску ДСК... включая составление процессуальных документов (в том числе отзыва на исковое заявление о взыскании задолженности и иных), представление интересов и участие в судебных заседаниях первой инстанции (в том числе составление ходатайств и заявлений по существу судебного спора).

По гражданскому делу, в котором рассматривался иск ДСК... к С., состоялись судебные заседания 16 марта, 11 и 19 апреля, 23 мая и 19–20 июня 2023 г.

Надлежащее исполнение обязанностей адвоката, предусмотренных подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, при оказании юридической помощи доверителям, безусловно, предполагает личное исполнение адвокатом поручения доверителя.

Однако за все время судебного спора по указанному гражданскому делу адвокат Ч.С. не составила и не представила суду для приобщения к материалам дела возражения на исковое заявление и позицию по делу. Представленное адвокатом Ч.С. в материалы дисциплинарного производства заявление С. от 11 марта 2023 г., адресованное председателю ДСК... и состоящее из двух предложений, в первом из которых выражена просьба С. предоставить ему надлежащим образом заверенную копию устава, а во втором указано, что в случае отказа в этом он просит письменно мотивировать отказ, являлось единственным документом, составленным адвокатом Ч.С. при оказании юридической помощи доверителю С.

Помимо этого, адвокат Ч.С. приняла участие в качестве представителя ответчика С. лишь в одном судебном заседании – 16 марта 2023 г., а с апреля 2023 года не приняла участия ни в одном судебном заседании, поручив ведение дела в суде Ч.Ф. В судебных заседаниях 11 и 19 апреля, 23 мая и 19–20 июня 2023 г. по указанному гражданскому делу ни ответчик С., ни адвокат Ч.С. участия не принимали. Интересы ответчика С. в перечисленных выше судебных заседаниях на основании доверенности представлял Ч.Ф., которым были представлены для приобщения к делу лишь два документа: ходатайство от 11 апреля 2023 г. о приобщении документов, полученных от истца, и заявление об утверждении подписанного сторонами мирового соглашения в судебном заседании 19–20 июня 2023 г.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат Ч.С. перепоручила исполнение своих обязательств по представлению интересов доверителя С. в указанном судебном разбирательстве иному лицу – Ч.Ф., и что ни адвокатом Ч.С., ни по ее поручению Ч.Ф. не была представлена правовая позиция ответчика С. ни в письменном, ни в устном виде. Таким образом, дисциплинарные обвинения в данной части нашли подтверждение, а презумпция добросовестности адвоката Ч.С. опровергнута.

Заявителем С. в отношении адвоката Ч.С. также выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что без согласования с ним условий мирового соглашения представитель С. – Ч.Ф. в судебном заседании 20 июня 2023 г. заключил мировое соглашение, согласно условиям которого С. был признан долж перед истцом в размере ...рублей, а также принято обязательство до 1 августа 2023 г. добровольно оплатить истцу задолженность по коммунальным и иным платежам в размере ...рублей и компенсировать судебные расходы истца в размере ...рублей.

Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката Ч.С. о обоснованности дисциплинарного обвинения в этой части, поскольку С. выдал ей и Ч.Ф. нотариально удостоверенную доверенность, в которой среди прочих полномочий предусмотрено право от имени доверителя С. завершить судебное разбирательство его гражданского дела заключением мирового соглашения. Совет в этой связи отмечает, что такое полномочие, предусмотренное доверенностью, может быть реализовано адвокатом-представителем не произвольно, по своему усмотрению, а при обязательном соблюдении норм гражданского законодательства и законода-

тельства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе с учетом права доверителя определять судьбу предъявленного к нему иска.

Согласно положениям пп. 1 и 2 ст. 973 ГК РФ поверенный обязан исполнять данное ему поручение в соответствии с указаниями доверителя, и он вправе отступить от указаний доверителя, если по обстоятельствам дела это необходимо в интересах доверителя и поверенный не мог предварительно запросить доверителя либо не получил в разумный срок ответа на свой запрос. Поверенный обязан уведомить доверителя о допущенных отступлениях, как только уведомление стало возможным.

Подпунктом 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката установлено, что адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, что применительно к рассматриваемой ситуации означает необходимость получения предварительного согласия доверителя на совершение такого важного процессуального действия, как заключение мирового соглашения, причем на согласованных с доверителем условиях.

Вопреки этим требованиям, содержание мирового соглашения было доведено до сведения С. 20 июня 2023 г. уже после утверждения его судом. При этом в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 23 мая 2023 г. между заявителем С. и его представителями в суде – адвокатом Ч.С. и Ч.Ф. состоялся обмен сообщениями, из содержания которых следует, что заявитель С. не дает согласия на подписание мирового соглашения без согласования с ним его условий. Однако следующий обмен сообщениями между ними состоялся уже после вынесения судом определения от 20 июня 2023 г. об утверждении мирового соглашения.

Никаких иных доказательств того, что в период с 23 мая до 20 июня 2023 г. адвокат Ч.С. довела до С. условия предлагаемого к заключению с ДСК... мирового соглашения и согласовала с ним эти условия, в материалы дисциплинарного производства не представлено.

Таким образом, адвокат Ч.С., не согласовав с доверителем С. условия мирового соглашения, перепоручила представление его интересов в судебном заседании 19 и 20 июня 2023 г. Ч.Ф., который, в свою очередь, заключил мировое соглашение на условиях, не согласованных с заявителем С. При этом условиями соглашения на С. были возложены денежные обязательства, на которые он не дал своего согласия.

Заявителем С. в отношении адвоката Ч.С. также выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что она, получив от него аванс в размере ...рублей на свою личную банковскую карту, не выдала заявителю документ, подтверждающий проведение операции с его денежными средствами, а также подписанный ею экземпляр Соглашения об оказании юридической помощи от 5 января 2023 г.

Свои претензии в этой части заявитель С. подтвердил светокопией указанного соглашения, на котором представлена его подпись, но отсутствует подпись адвоката Ч.С., а также светокопиями двух чеков ПАО «...» от 5 января 2023 г., подтверждающих перечисление заявителем по номеру телефона адвоката Ч.С. денежных средств в размере ... рублей и ...рублей.

Адвокат Ч.С. утверждает, что передала С. оригинал соглашения со своей подписью при получении от него доверенности. Однако никакими доказательствами это утверждение адвокат Ч.С. не подтвердила. В отношении финансовых документов адвокат Ч.С., не отрицая факта получения от доверителя С. денежных средств в размере ...рублей на

личную банковскую карту, указала, что С. производил оплату безналичным порядком, поэтому выдача ему приходного ордера «не предусмотрена» и не была необходимой.

Совет в этой связи отмечает, что адвокат Ч.С. как профессиональный участник юридических правоотношений должна знать, что обязанность честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») распространяется не только на оказание доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с ним.

Соглашение, заключаемое адвокатом с доверителем, представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом, на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Факт заключения соглашения в простой письменной форме подтверждается подписями адвоката и доверителя.

Таким образом, адвокат Ч.С., прежде чем приступить к оказанию юридической помощи С., должна была в установленном законом порядке надлежащим образом оформить отношения с ним, в том числе передать ему экземпляр соглашения со своей подписью.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской

Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Согласно п. 1 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утвержденных Советом 29 сентября 2014 г., соглашение заключается между доверителем и адвокатом (адвокатами) в двух экземплярах. Получение, равно как и отказ в получении, доверителем экземпляра соглашения должны быть подтверждены его подписью на экземпляре, остающемся у адвоката.

Однако эта обязанность адвокатом Ч.С. не исполнена.

С учетом установленных обстоятельств Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом Ч.С. профессиональных обязанностей перед доверителем С. в данной части.

К аналогичному выводу приходит Совет и при оценке дисциплинарного обвинения в невыдаче адвокатом Ч.С. доверителю С. документального подтверждения оплаты им вознаграждения в размере ...рублей.

Поскольку соответствующие нарушения не были устранены адвокатом Ч.С. до момента, когда правоотношения по оказанию ею юридической помощи были прекращены 20 июня 2023 г. завершением судебного разбирательства гражданского дела, Совет признаёт довод жалобы С. в рассматриваемой части обоснованным, а презумпцию добросовестности адвоката Ч.С. опровергнутой.

Совет при этом отмечает, что вопреки мнению адвоката Ч. обязанность адвоката выдать доверителю финансовый документ, подтверждающий получение от него денежных средств, не зависит от способа оплаты.

Оценивая претензию заявителя в том, что адвокат Ч.С. неоднократно заверяла заявителя в выигрыше его гражданско-

го дела сообщениями в мессенджере *WhatsApp*: «*Мы победим*»; «*Все сделаю. Мы победим. А дальше надо будет оспаривать решения. Иначе они так и будут насчитывать*» (оба сообщения от 5 января 2023 г.); «*Нормально все будет*» (10 января 2023 г.); «*Надеюсь, с вашей помощью мы всех победим?*» – «*Однозначно*», Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что эти высказывания адвоката Ч.С. носили характер ее личных оценочных суждений по вопросу о перспективах разрешения судебного спора и поэтому не образуют дисциплинарного нарушения.

Вместе с тем Совет считает необходимым подчеркнуть следующее.

В соответствии с п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю обещания положительного результата выполнения поручения.

Этот запрет, разумеется, не означает, что адвокат не вправе высказать доверителю свое профессиональное мнение о перспективе дела. Однако адвокатам следует более тщательно и осмотрительно относиться к выбору формулировок при высказывании такого мнения, имея в виду, что любое высказанное адвокатом как профессиональным советником по правовым вопросам мнение относительно перспективы дела доверитель может воспринять как обещание положительного результата по делу. Поэтому адвокату следует ясно и недвусмысленно объяснять доверителю, что он высказывает именно свое личное мнение о перспективах дела, при этом решение по делу принимает суд, основываясь на собственной оценке установленных обстоятельств и толковании применимых норм права.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении

адвоката Ч.С. за допущенные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом целого ряда требований законодательства и профессиональной этики. Совет также принимает во внимание причиненный дисциплинарным проступком адвоката вред заявителю, право которого на получение квалифицированной юридической помощи, а также материальные интересы в деле были нарушены. Такое поведение адвоката Ч.С. при исполнении профессиональных обязанностей Совет признаёт недопустимым и наносящим вред авторитету адвокатуры.

Вместе с тем Совет, учитывая, что адвокат Ч.С. имеет значительный стаж профессиональной деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась, заверила Совет в том, что впредь будет следовать решениям органов адвокатского самоуправления, предоставляет ей возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества.

С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет полагает необходимым применить к адвокату Ч.С. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Ч.С. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пп. 1 и 2 ст. 973 ГК РФ, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившееся в том, что она перепоручила исполнение своих обязательств по представлению интересов доверителя С. в судебном разбирательстве его гражданского дела иному лицу – Ч.Ф., в том числе в судебных заседаниях 11 и 19 апреля, 23 мая и 19–20 июня 2023 г., и в том, что в указанном гражданском деле ни адвокатом Ч.С., ни по ее поручению Ч.Ф. не была представлена правовая позиция ответчика С. ни в письменном, ни в устном виде, а в судебном заседании 19–20 июня 2023 г. Ч.Ф., действовавший по поручению адвоката Ч.С., заключил мировое соглашение на условиях, которые не были согласованы с заявителем С., в связи с чем на доверителя С. были возложены денежные обязательства, на которые он не дал своего согласия;

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утвержденных Советом 29 сентября 2014 г., исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившееся в том, что, заключив 5 января 2023 г. с доверителем С. соглашение об оказании юридической помощи, она не выдала доверителю экземпляр данного соглашения, оформленного в установленном законом порядке, а именно содержащего ее подпись;

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившееся в том, что, получив на свой личный банковский счет 5 января 2023 г. от доверителя С. денежные средства в общей сумме ...рублей в счет причитающегося ей вознаграждения по Соглашению об оказании юридической помощи от 5 января 2023 г., она не выдала ему финансо-

вый документ по проведению операций с его средствами (квитанцию к приходному кассовому ордеру) в порядке, установленном законодательством.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ч.С. по жалобе С., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2. Дисциплинарные производства, возбужденные по обращениям судей и Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве

2.1. Дисциплинарное производство прекращено, поскольку высказывания адвоката в судебном заседании не носили неуважительный характер и не унижали честь и достоинство участников судопроизводства. Совет подчеркнул, что адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному постановлению) судьи У. городского суда Республики Коми И. от 27 декабря 2023 г. в отношении адвоката К.

Квалификационная комиссия 6 марта 2024 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по частному постановлению судьи И., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не

явился, письменно уведомил Совет о получении заключения Квалификационной комиссии, ознакомлении и согласии с ним, просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие.

Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившегося адвоката.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве судьи У. городского суда Республики К. И. находилось уголовное дело по обвинению Д. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ. Защиту подсудимого Д. осуществлял адвокат К. наряду с иными защитниками. 13 марта 2023 г. в отношении Д. был вынесен обвинительный приговор.

В судебном заседании 14 октября 2022 г. адвокат К. заявил ходатайство о выделении из уголовного дела материалов в отношении потерпевшего – сотрудника полиции Л. и направлении их руководителю следственного органа для проведения проверки в связи с наличием признаков преступления в действиях сотрудников полиции при задержании Д. Обосновывая перед судом свою позицию в устной форме и комментируя необоснованное, по его мнению, бездействие следственных органов, адвокат К., в частности, указал: «...получается сейчас мы имеем ситуацию, при которой сотрудники полиции в г. У. совершают безнаказанные действия и сеют, извините, ужас в городе тем, что могут безнаказанно прийти, любого человека задержать, без наличия на то каких-либо юридических правовых оснований, просто потому, что могут. А следственный комитет, вместо того, чтобы это прекратить, пресечь, для чего создавался изначально следственный комитет... вот это не проверяет... Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было вынесено до того, как в материалы уголовного дела поступили записи с камер... следователь вообще не пытался эти записи получить...»³. Далее, приводя примеры негативных последствий безнаказанности сотрудников полиции, которая «начиналась с малого», адвокат К. также сослался на другие уголовные дела, по которым осужденные сотруд-

ники полиции, по его мнению, «не должны находиться на свободе», и заявил: «...Беззаконие не может быть маленьким, каким-то компактным, с беззаконием нужно все-таки бороться». Вслед за этим, возражая государственному обвинителю, обвинившему адвоката К. в том, что тот «...фактически высказал ненависть к сотрудникам полиции с пожеланием им смерти», адвокат К. произнес следующую реплику: «...я никому не желал смерти, а тем более какой-то социальной группе. Я только лишь сказал, что люди которые совершают чудовищные преступления... должны находиться под стражей... до конца своей жизни, то есть должны быть назначены наказания в виде пожизненного лишения свободы», «некоторые отдельно взятые сотрудники, которые совершают противоправные деяния... их нельзя приравнять к тем людям, которые обеспечивают правопорядок. Я сказал только лишь о том, что преступники... должны быть наказаны... в контексте того, что карьера начиналась с незначительных проступков, а привела к чудовищным последствиям».

Выступая с репликой в судебных прениях 1 марта 2023 г., адвокат К., в частности, заявил: «Все-таки для того, чтобы осудить Д., нужно собрать доказательств в установленном законом порядке и их оценить. А просто из жалости к следователю, я, Ваша честь, прошу Д. не осуждать... И если уж мы будем жалеть следователя, говоря, он же всегда так делает, криво, косо, и на этом основании осуждать человека по предложению гособвинения к реальному лишению свободы – это вообще безобразно, это не гуманно. Тогда мы дальше уйдем к тому, к чему, извините, ушел в свое время Гитлер... который считал, что евреи низшая раса и на этом основании их грабил, убивал, посчитав, что так удобней... наша страна извлек-

³ Здесь и далее орфография и пунктуация цитат сохранены (прим. Совета).

ла урок из того, что неправосудные решения не могут быть».

Заявитель выдвигает в отношении адвоката К. дисциплинарные обвинения в том, что последний при осуществлении защиты подсудимого Д. в судебных заседаниях 14 октября 2022 г. и 1 марта 2023 г. допустил высказывания, унижающие честь и достоинство потерпевшего и свидетелей, являющихся сотрудниками органов полиции, его высказывания были направлены на создание негативного отношения к сотрудникам полиции в целом, он провел аналогию поведения указанных лиц с поведением бывших сотрудников правоохранительных органов, уголовные дела в отношении которых имели широкий общественный резонанс, поставил сотрудников полиции города У. в один ряд с лицами, осужденными за совершение особо тяжких преступлений. Высказанные адвокатом К. пожелания смерти обвиняемым по иным уголовным делам подрывают, по мнению заявителя, авторитет адвокатуры. Кроме того, по мнению заявителя, адвокат провел аналогию позиции стороны государственного обвинения с деятельностью органов нацистской Германии, осужденных Нюрнбергским трибуналом, чем проявил явное неуважение к участникам процесса со стороны обвинения.

Адвокат К. в ходе дисциплинарного разбирательства, не оспаривая содержание своих высказываний, допущенных в ходе рассмотрения названного уголовного дела, выдвинутые в отношении него дисциплинарные обвинения отрицал. По мнению адвоката, его высказывания в ходе судебных заседаний соответствовали ситуации и обстоятельствам, не являются чрезмерными, он не пытался оскорбить либо унижить участников судебного процесса или иных лиц. Адвокат К. полагает, что суд «тенденциозно подошел к рассмотре-

нию дела, открыто демонстрируя свое раздражение от обоснованной критики стороны защиты в адрес сотрудников правоохранительных органов».

Анализируя приведенные в частном постановлении суда высказывания адвоката К., а также содержание протокола судебного заседания в соответствующей части, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, не находит оснований для признания высказываний адвоката К. не соответствующими требованиям адвокатской этики либо не отвечающими стандартам профессионального поведения.

Приходя к такому выводу, Совет, прежде всего, руководствуется п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которому адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что позиция защиты Д. заключалась в том, что и само его задержание, и его поведение при задержании были спровоцированы незаконными действиями сотрудников полиции ОМВД России по городу У., в том числе Л., признанного потерпевшим по уголовному делу.

В этой связи профессиональные усилия адвоката К. были направлены на доказывание соответствующих обстоятельств и формирование у председательствующего судьи И. убеждения в незаконности поведения сотрудников полиции в ходе задержания Д. В устном выступлении 14 октября 2022 г. при обосновании ходатайства о выделении материала из уголовного дела, заявляемого им уже не в первый раз, адвокат К. для придания большей убедительности своим доводам приводил общеизвестные примеры преступлений, совер-

шенных сотрудниками полиции с превышением полномочий, использовал сравнения и метафоры. Эти риторические приемы были применены адвокатом К. в корректной форме, без употребления оскорбительных высказываний в отношении кого бы то ни было. Более того, в том же судебном заседании, возражая против неверной трактовки его высказываний государственным обвинителем, адвокат К. ясно указал, что именно он имел в виду, обосновывая свое ходатайство, какие примеры и для чего им были приведены.

Давая оценку приведенным выше высказываниям адвоката К. в реплике 1 марта 2023 г., Совет учитывает объяснения адвоката К. о том, что государственный обвинитель характеризовал его подзащитного Д. как человека, имеющего неопрятный внешний вид, а его поведение – как агрессивное и вызывающее, что «было неправдой и сказано с целью очернить Д.». Возражая против предвзятой оценки личности и поведения своего подзащитного со стороны государственного обвинителя, адвокат К., помимо прочего, указал на то, что «отношение к определенной категории людей как к “грязной нации” было характерно для государственных органов нацистской Германии». Эта ссылка на исторические примеры судебной несправедливости была сделана адвокатом К. в качестве обоснования недопустимости предвзятого отношения к людям и в подтверждение призыва вынесения справедливого приговора в отношении его подзащитного, а «не принятия исключительно одной обвинительной стороны». Адвокат К. отмечает, что этими своими высказываниями он стремился реализовать позицию защиты, указывая на противоречия в доказательствах и на предвзятую оценку обстоятельств дела участниками процесса со стороны обвинения.

Указанные доводы адвоката К. в результате дисциплинарного разбирательства не опровергнуты.

Совет также учитывает, что содержание частного постановления судьи И. практически дословно повторяет содержание соответствующего ходатайства государственного обвинителя о вынесении частного постановления, заявленного в судебном заседании 2 марта 2023 г.

Кроме того, не усматривая признаков некорректного или неуважительного поведения по отношению к участникам уголовного судопроизводства со стороны адвоката К., Совет дополнительно обращает внимание на то, что предметом оценки являются его устные высказывания, которые не могут быть скорректированы после их произнесения.

С учетом изложенного Совет приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства, поскольку высказывания адвоката К. в судебном заседании, являющиеся предметом оценки в настоящем дисциплинарном производстве, не содержат проявлений неуважения к суду либо иным участникам судебного процесса, сделаны в допустимой и корректной форме, соответствуют деловой манере общения, а использование адвокатом при отстаивании позиции защиты сравнений, метафор и иных средств убеждения не может быть квалифицировано как нарушение профессиональной этики и (или) требований законодательства. Совет в этой связи вновь обращает внимание на недопустимость наступления «замораживающего» эффекта в результате преследования адвоката за высказывание мнения при осуществлении профессиональной деятельности.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса професси-

ональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по обращению (частному постановлению) судьи У. городского суда

Республики К. И. от 27 декабря 2023 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.2. Адвокату объявлено замечание за то, что она не предоставила документы, подтверждающие уважительность причин неявки в судебные заседания, и не уведомила суд о невозможности своего участия в них. При этом Совет изменил объем дисциплинарных обвинений.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвоката З. и ее представителя – адвоката О. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению мирового судьи судебного участка № ... района Г. города Москвы Ф. в отношении адвоката З.

Квалификационная комиссия 14 февраля 2024 г. вынесла Заключение:

1) о нарушении адвокатом З. положений ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с Разъяснениями № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О неявках в судебное заседание», выразившемся в том, что:

– адвокат З. не представила в суд документы, подтверждающие уважительность причин своей неявки 28 марта, 25 июля и 24 октября 2023 г. в судебное заседание мирового судьи указанного судебного участка по уголовному делу в отношении подсудимого К.;

– адвокат З. не уведомила мирового судью данного судебного участка о невозможности своей явки 22 августа

2023 г. по уважительной причине в судебное заседание по уголовному делу в отношении подсудимого К. и в дальнейшем не представила суду документы, подтверждающие уважительность причины ее неявки в указанную дату в судебное заседание;

2) о нарушении адвокатом З. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), выразившемся в том, что 10 июля и 12 сентября 2023 г. адвокат З. не явилась без уважительных причин в судебное заседание мирового судьи указанного судебного участка по уголовному делу в отношении подсудимого К.;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката З. по обращению судьи, вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На указанное заключение Квалификационной комиссии адвокат З. представила письменные возражения от 22 апреля 2024 г., в которых высказала свое несогласие с выводами Комиссии в части признания допущенных ею нарушений. Указала, что мировой судья не требовала от нее документального подтверждения уважительности причины

неявки в судебные заседания; при этом полагает, что по собственной инициативе адвокат должен это делать только при непредвиденных и чрезвычайных обстоятельствах неявки, которых в данном случае не было. Настаивала, что документы в подтверждение своей нетрудоспособности 25 июля и 24 октября 2023 г. она представила суду, а 16 апреля 2024 г. при ознакомлении в суде с материалами уголовного дела обнаружила их не подшитыми в дело, а также нашла в уголовном деле документальное подтверждение нетрудоспособности 10 июля 2023 г. подсудимого К. Она за неделю сообщала суду о своей занятости 22 августа 2023 г., а в этот день по телефону дважды, за 10 и 15 минут до начала судебного заседания, сообщила о готовности приехать по окончании другого судебного заседания, но в мировом суде ей сообщили об отложении заседания. О неявке в судебное заседание 12 сентября 2023 г. заблаговременно уведомила суд и не может нести ответственность за то, что ее профессиональная занятость не отражена в карточке дела ГАС «Правосудие», а протокол судебного заседания был изготовлен только 29 февраля 2024 г. Просила прекратить дисциплинарное производство.

В заседании Совета адвокат З. подтвердила получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, поддержала доводы своих письменных возражений. Заявила, что не имела намерения проявить неуважение к суду, а документальные подтверждения уважительности причин неявки не представляла, поскольку судья этого не требовала.

Представитель адвоката З. – адвокат О. поддержал доводы адвоката З., дополнив их тем, что 10 июля 2023 г. адвокат З. сообщила суду сведения о заболевании подсудимого, со слов последнего, в связи с чем не имеет значения

дата получения судом документального подтверждения: в связи с неявкой подсудимого судебное заседание в любом случае не могло состояться. Адвокат З. уведомила суд о своей нетрудоспособности с указанием реквизитов подтверждающих документов, что снимает с нее обязанность представлять сам документ, поскольку эти реквизиты суд может проверить самостоятельно. Это же касается и реквизитов судебных дел, которые адвокат З. также сообщала. Поддержал ее мнение о том, что она не проявляла неуважение к суду.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившихся участников, Совет признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако частично не соглашается с ее выводами и считает необходимым изменить объем дисциплинарных обвинений в силу следующего.

Из обращения мирового судьи Ф. следует, что против адвоката З. выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что она не явилась в судебные заседания по уголовному делу для осуществления защиты подсудимого К. в следующие даты: 28 марта, 10 и 25 июля, 22 августа, 5, 12 и 26 сентября, 24 и 31 октября и 14 ноября 2023 г., при этом не уведомила суд о причинах неявки в судебные заседания 10 июля, 22 августа, 5 и 26 сентября, 31 октября и 14 ноября 2023 г. и не представила суду документы, подтверждающие уважительность причин ее неявок в судебное заседание 28 марта, 25 июля, 12 и 24 октября 2023 г.

Рассматривая указанные дисциплинарные обвинения, Совет руководствуется следующими профессионально-этическими требованиями:

ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которой адвокат, участвуя в судопроизводстве, должен проявлять уважение к суду;

п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд.

Кроме того, в силу ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката установленные им правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности основаны в том числе на международных стандартах и правилах адвокатской профессии. Так, согласно Общим принципам для сообщества юристов, принятым Международной ассоциацией юристов (ИВА) 20 сентября 2006 г., «юрист должен относиться к интересам своих клиентов как к первостепенным, но всегда при условии соблюдения своих обязанностей перед судом и интересами правосудия, обязанностей следовать закону и поддерживать этические стандарты» (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2008. № 4 (22). С. 155–157). Аналогичные положения закреплены и в п. 5.1 Международных принципов поведения юридической профессии, принятых Международной ассоциацией юристов (ИВА) 28 мая 2011 г.

В Разъяснении № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утверждено Решением Совета ФПА РФ от 16 февраля 2018 г., Протокол № 1) содержатся следующие требования: «Имея в производстве несколько дел от доверителей, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судеб-

ного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату. При отложении судом разбирательства дела и решении вопроса о назначении судебного заседания на новую дату адвокат обязан по возможности сообщить суду о своей занятости в судебных заседаниях по иным делам, назначенным к рассмотрению. В том случае, если, несмотря на предпринятые адвокатом меры, дела, которые ведет адвокат, назначены к рассмотрению в разных судах на одну дату, адвокат, отдавая приоритет своего участия по одному из них, должен учитывать следующие обстоятельства:

- отложение разбирательства дела в связи с невозможностью явки адвоката в судебное заседание может повлечь для его доверителя, в том числе подзащитного, наступление неблагоприятных последствий, нарушение разумных сроков рассмотрения дела судом, в том числе и по причине неоднократного отложения разбирательства дела в связи с неявкой адвоката в судебное заседание, а также нарушение прав иных участников процесса;

- тяжесть предъявленного подзащитному обвинения;

- длительность содержания обвиняемого под стражей;

- сложность административного, гражданского дела и т.п.

С момента, когда адвокату стало известно о совпадении дат рассмотрения дел, он обязан при возможности заблаговременно уведомить суд о невозможности своей явки в судебное заседание по уважительной причине, а также сообщить об этом адвокатам, участвующим в данном деле (ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Одновременно адвокат должен сообщить суду информацию о назначенных

с его участием делах с целью исключения отложения судом разбирательства дела на указанные адвокатом даты» (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2018. № 2 (61). С. 171–172).

Согласно Разъяснениям № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О неявках в судебное заседание», «если разбирательство дела откладывается в связи с непредвиденными или чрезвычайными обстоятельствами в жизни адвоката, о которых он сообщает суду срочным звонком либо через своих коллег, родственников или иных лиц, ему следует затем представить суду официальный или личный документ, подтверждающий уважительность его неявки, даже если суд не обращает к нему подобной просьбы. Такое поведение адвоката свидетельствует об уважении судебной власти, оно также ограждает судью при длительном рассмотрении дела от возможных упреков в волоките, а самого адвоката от сообщений в адвокатскую палату о срывах судебного разбирательства, поскольку судья может запомнить не зафиксированную в протоколе судебного заседания причину неявки адвоката» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2007. № 4–5 (42–43). С. 15–18).

Эти разъяснения приняты органами адвокатского самоуправления в пределах их компетенции и в соответствии с требованиями подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката подлежат безусловному исполнению адвокатами.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что с 15 марта 2023 г. в производстве мирового судьи Ф. находится уголовное дело в отношении подсудимого К., защиту которого по со-

глашению осуществляла адвокат З. на основании Ордера № ... от 20 марта 2023 г.

Неявки адвоката З. в судебное заседание в указанные в обращении даты, за исключением 26 сентября и 24 октября 2023 г., подтверждаются представленными заявителем в материалы дисциплинарного производства частями протокола судебного заседания.

Из представленных адвокатом З. аудиозаписей ее телефонных разговоров с сотрудниками аппарата мирового судьи и их расшифровок следует, что между адвокатом З. и сотрудниками аппарата мирового судьи сложилась практика согласования по телефону вопросов, связанных с явкой в судебные заседания. В частности, при сообщении адвокатом З. сотрудникам суда информации о невозможности явки в суд ее или подсудимого К. мировой судья Ф. не настаивала на необходимости явки в судебное заседание и иных лиц, участвующих в деле.

В этой связи Совет отмечает, что такой способ коммуникаций адвоката с судом облегчает и повышает оперативность передачи необходимой информации, однако ни в коей мере не освобождает адвоката от исполнения перечисленных выше обязательных требований.

Из содержания протокола судебного заседания за 26 сентября 2023 г. усматривается, что адвокат З. явилась в этот день в судебное заседание, поэтому в указанной части в ее действиях какое-либо нарушение отсутствует.

Согласно ч. 1 ст. 247 УПК РФ «судебное разбирательство уголовного дела проводится при обязательном участии подсудимого, за исключением случаев, предусмотренных частями четвертой и пятой настоящей статьи». В силу ч. 2 ст. 247 УПК РФ при неявке подсудимого рассмотрение уголовного дела должно быть отложено. Объяснения адвоката З.

о неявке в судебные заседания 5 сентября, 31 октября и 14 ноября 2023 г. по причине болезни подсудимого К. подтверждены представленными ею в материалы дисциплинарного производства листками нетрудоспособности о невозможности участия ее подзащитного в судебных заседаниях. Согласно протоколам судебного заседания за указанные даты в них не явился подсудимый К., при этом в двух последних указано, что он «направил талон на выдачу листка нетрудоспособности».

При таких обстоятельствах Совет признаёт установленным, что вне зависимости от причин неявок в судебное заседание адвоката З. судебное разбирательство 5 сентября, 31 октября и 14 ноября 2023 г. не могло состояться по независящим от нее причинам – в связи с неявками подсудимого К. Поэтому Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

По этой же причине Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части неявки адвоката З. в судебное заседание 10 июля 2023 г., поскольку оно также не могло состояться в связи с болезнью подсудимого К. и выдачей ему лечебным учреждением листка нетрудоспособности. При этом адвокат З. до начала судебного заседания проинформировала суд об данном обстоятельстве. Обязанность же представления документального подтверждения забо-

левания подсудимого на защитника не возложена.

В части неявок адвоката З. в судебные заседания 25 июля и 24 октября 2023 г. Совет также не соглашается с выводом Квалификационной комиссии о нарушении адвокатом ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в непредоставлении суду документов, подтверждающих уважительность причин ее неявок в судебные заседания.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат З. заблаговременно уведомляла суд о невозможности своего участия в судебных заседаниях в указанные дни по причине болезни, подтверждая это сведениями о реквизитах выданных ей электронных листов нетрудоспособности, и заявляла письменные ходатайства об отложении судебных заседаний, назначенных на 25 июля и 24 октября 2023 г. Кроме того, как указано выше, адвокат З. утверждает, что ею впоследствии были представлены суду и документальные подтверждения указанных причин неявки в данные судебные заседания, и эти документы она обнаружила в суде при ознакомлении с материалами дела 16 апреля 2024 г. после вынесения заключения Квалификационной комиссии. В соответствии с п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет не вправе считать установленными фактические обстоятельства, не установленные Квалификационной комиссией. Вместе с тем Совет отмечает, что этот довод адвоката З. не опровергнут, а следовательно, не опровергнута и презумпция ее добросовестности в данной части.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производство в данной части.

Неявку в судебные заседания 28 марта, 22 августа и 12 сентября 2023 г. адвокат З. объясняет своей профессиональной занятостью в указанные даты в иных судебных заседаниях.

Материалами дисциплинарного производства подтверждаются как факт профессиональной занятости адвоката З. 28 марта 2023 г., так и факт заблаговременного (20 марта 2023 г.) уведомления ею об этом мирового судьи. Однако документальное подтверждение уважительности причины неявки в это судебное заседание адвокат З. суду не представила. По этой причине Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом требований ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката при описанных обстоятельствах.

В результате дисциплинарного разбирательства также нашел подтверждение факт неявки адвоката З. в судебное заседание 22 августа 2023 г. по уважительной причине – профессиональной занятости. Вместе с тем доказательств надлежащего уведомления мирового судьи о невозможности явки в судебное заседание 22 августа 2023 г. адвокатом З. в материалы дисциплинарного производства не представлено. Телефонный звонок адвоката З. в суд о занятости за 15 минут до начала судебного заседания нельзя признать надлежащим уведомлением. Кроме того, адвокат З. не представила суду документальное подтверждение уважительности причины неявки в указанное судебное заседание.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом З. положений ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката при изложенных обстоятельствах.

Свою неявку в судебное заседание 12 сентября 2023 г. адвокат З. также

объясняет уважительной причиной – профессиональной занятостью: участием в качестве защитника в уголовном деле, рассматриваемым О. районным судом города Москвы.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат З. заблаговременно, 7 и 8 сентября 2023 г., уведомляла мирового судью о невозможности явки в судебное заседание 12 сентября 2023 г. по указанной выше причине, однако в дальнейшем факт своей профессиональной занятости документально суду не подтвердила.

В этой части Квалификационная комиссия пришла к выводу о неявке адвоката З. 12 сентября 2023 г. в судебное заседание мирового суда под председательством судьи Ф. без уважительных причин.

Совет частично не соглашается с этим выводом Квалификационной комиссии и вопреки ему признаёт наличие у адвоката З. приведенной выше уважительной причины неявки 12 сентября 2023 г. в судебное заседание мирового суда. По этой причине Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката, признаёт, что дисциплинарный проступок адвоката З. в данной части состоит не в неявке в судебное заседание 12 сентября 2023 г. без уважительных причин, а в непредставлении суду документального подтверждения уважительности причины неявки в это судебное заседание.

Совет в данной связи полагает, что неявка адвоката З. 12 сентября 2023 г. не требует самостоятельной квалификации, а все допущенные ею аналогичные дисциплинарные проступки подлежат единой квалификации как нарушение требований ч. 1 ст. 12 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет отклоняет как несостоятельный, противоречащий смыслу и содержанию приведенных выше обязательных профессионально-этических требований довод адвоката З. и ее представителя – адвоката О. о том, что у суда имелась возможность самостоятельно проверить по открытым источникам причины неявки адвоката З. в судебные заседания 28 марта, 22 августа и 12 сентября 2023 г., что, по их мнению, освобождало ее от обязанности представления документальных подтверждений причин неявки. Совет отмечает, что наличие у суда возможности проверить те или иные обстоятельства ни в коей мере не освобождает адвоката от исполнения профессиональных обязанностей проявлять уважение к суду и исполнять решения органов адвокатского самоуправления, принятые в пределах их компетенции. Совет особо обращает внимание адвоката З. на то, что игнорирование ею приведенных выше требований, содержащихся Разъяснении № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы, привело к наступлению именно тех негативных последствий, о которых Совет предупредил адвокатов в этом Разъяснении, а именно к обращению судьи в Адвокатскую палату города Москвы в связи с неявками адвоката З. в судебные заседания. Более того, адвокату З. следовало проявлять максимальную корректность и уважительность во взаимоотношениях с судом по всем вопросам, связанным с ее неявками в судебные заседания, с учетом того, что рассмотрение уголовного дела с ее участием в качестве защитника приобрело затяжной характер.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката З. за совершенные ею дисциплинарные проступки, Совет принимает во внима-

ние, что они совершены ею по грубой неосторожности, а также учитывает значительный стаж профессиональной деятельности адвоката З. и отсутствие у нее непогашенных дисциплинарных взысканий. При таких обстоятельствах Совет считает необходимым применить к адвокату З. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату З. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение ею положений ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...», «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с Разъяснениями № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О неявках в судебное заседание», выразившееся в том, что она не представила суду документы, подтверждающие уважительность причин своей неявки 28 марта и 12 сентября 2023 г. в судебные заседания мирового суда судебного участка № ... района Г. города Москвы по уголовному делу в отношении подсудимого К., а также не уведомила мирового судью о невозможности своей явки 22 августа 2023 г.

по уважительной причине в судебное заседание по данному уголовному делу и в дальнейшем не представила суду документы, подтверждающие уважительность причины ее неявки в указанное судебное заседание.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, воз-

бужденное в отношении адвоката З. по обращению мирового судьи указанного судебного участка Ф., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.3. Адвокату объявлено замечание за то, что он не представил суду документы, подтверждающие уважительность причин неявки в ряд судебных заседаний, и не явился в судебное заседание без уважительных причин.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвоката Ф. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращениям судьи О. городского суда Московской области Х. от 25 октября, 1 декабря и 19 декабря 2023 г. в отношении адвоката Ф.

Квалификационная комиссия 7 февраля 2024 г. вынесла Заключение:

1) о нарушении адвокатом Ф. положений ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), «адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с Разъяснениями № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О неявках в судебное заседание», выразившемся в том, что он не представил в суд документы, подтверждающие уважительность причин своей неявки 17 мая, 12 сентября, 30 ноября, 8 и 18 декабря 2023 г. в судебное заседание указанного суда по уголовному делу в отношении подсудимого П.;

2) о нарушении адвокатом Ф. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («участвуя в судопроизводстве... адвокат должен...

проявлять уважение к суду...») во взаимосвязи с Разъяснением № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью», выразившемся в том, что 24 и 25 октября 2023 г. адвокат Ф. не явился без уважительных причин в судебное заседание указанного суда по упомянутому уголовному делу в отношении подсудимого П.;

3) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ф. по обращениям судьи Х. от 25 октября и 1 декабря 2023 г., в части дисциплинарных обвинений в неуважении к участникам уголовного судопроизводства и нарушении права П. на защиту, что выразилось в его неявках в судебные заседания 24 и 25 октября 2023 г., проводимые указанным судом по упомянутому уголовному делу, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

4) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ф. по обращениям судьи Х. от 25 октября, 1 и 19 декабря 2023 г., вследствие отсутствия в иных

действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ф. в заседании Совета пояснил, что с заключением Квалификационной комиссии ознакомлен и не согласен с ним. Поддержал свои письменные возражения на указанное заключение, пояснив, что всякий раз уведомлял суд о невозможности явки в судебные заседания, приводя ссылки на номера больничных листов, а также на запланированное ранее судебное заседание ... кассационного суда общей юрисдикции. В этой связи полагает, что дополнительное предоставление каких-либо документов не требовалось, поскольку суд не был лишен возможности проверить приведенные им в уведомлениях сведения через открытые источники. Командировка, по причине которой он не явился в судебные заседания 24 и 25 октября 2023 г., была запланирована им до назначения указанных заседаний, о чем он также надлежащим образом уведомил суд, поставив вопрос о назначении заседаний в иные даты, однако судья Х. назначила заседания именно на данные дни. Полагает, что судебное разбирательство проводилось судьей Х. с обвинительным уклоном и многочисленными процессуальными нарушениями, а его преследование в дисциплинарном порядке инициировано ею в отместку за активную защиту прав и законных интересов доверителя.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката Ф., соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве судьи О. городского суда Московской области Х. находилось уголовное дело в отношении П., обвиняемого в совершении 24 преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, и 5 преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ.

Защиту П. на основании соглашения осуществлял адвокат Ф., представивший ордер № ... от 10 мая 2023 г.

Адвокат Ф. не явился в судебные заседания 17 мая, 20 июня, 12 сентября, 24 и 25 октября, 30 ноября, 8 и 18 декабря 2023 г. О невозможности своей явки в указанные судебные заседания адвокат Ф. уведомлял суд посредством электронной почты, ставя вопрос об отложении слушаний по различным основаниям: занятость в суде кассационной инстанции, болезнь, нахождение в командировке.

При этом адвокат Ф. не представил суду документы, подтверждающие уважительность причин неявки в судебные заседания 17 мая, 12 сентября, 30 ноября, 8 и 18 декабря 2023 г., а его неявка в судебные заседания 24 и 25 октября 2023 г. была обусловлена командировкой «по вопросу развития бизнеса», то есть не связанной с оказанием юридической помощи какому-либо доверителю.

Заявителем в отношении адвоката Ф. выдвигаются дисциплинарные обвинения в неявках в судебные заседания 17 мая, 20 июня, 12 сентября, 24 и 25 октября, 30 ноября, 8 и 18 декабря 2023 г., непредставлении суду документов, подтверждающих уважительность причин неявки в эти даты в судебное заседание. Данные обстоятельства, по мнению заявителя, повлекли за собой необходимость отложения судебного заседания, нарушение прав его участников, в том числе подсудимого П.

Адвокат Ф. в ходе дисциплинарного разбирательства подтвердил факты неявок в судебные заседания в даты,

указанные заявителем, и представил документы, обосновывающие причины неявок. При этом указал, что расценивает обращение судьи Х. как попытку оказать на него давление по уголовному делу, рассматриваемому судьей с обвинительным уклоном.

Давая оценку выдвинутым дисциплинарным обвинениям, Совет отмечает, что в соответствии с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен проявлять уважение к суду.

В развитие данного предписания п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд.

В Разъяснении № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утверждено Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 16 февраля 2018 г., Протокол № 1) содержатся следующие указания об обеспечении адвокатом надлежащего исполнения профессиональных обязанностей, в том числе и перед судом:

«Имея в производстве несколько дел от доверителей, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату. При отложении судом разбирательства дела и решении вопроса

о назначении судебного заседания на новую дату адвокат обязан по возможности сообщить суду о своей занятости в судебных заседаниях по иным делам, назначенным к рассмотрению. В том случае, если, несмотря на предпринятые адвокатом меры, дела, которые ведет адвокат, назначены к рассмотрению в разных судах на одну дату, адвокат, отдавая приоритет своего участия по одному из них, должен учитывать следующие обстоятельства:

- отложение разбирательства дела в связи с невозможностью явки адвоката в судебное заседание может повлечь для его доверителя, в том числе подзащитного, наступление неблагоприятных последствий, нарушение разумных сроков рассмотрения дела судом, в том числе и по причине неоднократного отложения разбирательства дела в связи с неявкой адвоката в судебное заседание, а также нарушение прав иных участников процесса;

- тяжесть предъявленного подзащитному обвинения;

- длительность содержания обвиняемого под стражей;

- сложность административного, гражданского дела и т.п.

С момента, когда адвокату стало известно о совпадении дат рассмотрения дел, он обязан при возможности заблаговременно уведомить суд о невозможности своей явки в судебное заседание по уважительной причине, а также сообщить об этом адвокатам, участвующим в данном деле (ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Одновременно адвокат должен сообщить суду информацию о назначенных с его участием делах с целью исключения отложения судом разбирательства дела на указанные адвокатом даты.

...При участии адвоката в мероприятиях, не связанных с профессиональной деятельностью, адвокат всегда должен

отдавать приоритет участию в качестве защитника, представителя в уголовном, административном, гражданском и арбитражном процессе (п. 4 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката)» (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2018. № 2 (61). С. 171–172).

Кроме того, согласно Разъяснениям № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О неявках в судебное заседание», «если разбирательство дела откладывается в связи с непредвиденными или чрезвычайными обстоятельствами в жизни адвоката, о которых он сообщает суду срочным звонком либо через своих коллег, родственников или иных лиц, ему следует затем представить суду официальный или личный документ, подтверждающий уважительность его неявки, даже если суд не обращается к нему с подобной просьбой. Такое поведение адвоката свидетельствует об уважении судебной власти, оно также ограждает судью при длительном рассмотрении дела от возможных упреков в волоките, а самого адвоката от сообщений в адвокатскую палату о срывах судебного разбирательства, поскольку судья может запомнить не зафиксированную в протоколе судебного заседания причину неявки адвоката» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2007. № 4–5 (42–43). С. 15–18).

Эти разъяснения приняты органами адвокатского самоуправления в пределах их компетенции и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В материалы дисциплинарного производства заявителем представлены

копии протоколов судебного заседания от 17 мая, 20 июня, 12 сентября, 24 и 25 октября, 30 ноября 2023 г., подтверждающие неявки адвоката Ф. в указанные дни.

Согласно сведениям, размещенным на официальном сайте указанного выше городского суда, судебные заседания 8 и 18 декабря 2023 г. по уголовному делу № ... не состоялись «из-за неявки в судебное заседание защитника».

Адвокат Ф. в ходе дисциплинарного разбирательства подтвердил неявки в судебные заседания в даты, указанные заявителем, сообщил, что 17 мая 2023 г. не явился в судебное заседание в связи с занятостью в суде кассационной инстанции по другому уголовному делу; судебные заседания 20 июня, 12 сентября, 30 ноября, 8 и 18 декабря 2023 г. не состоялись из-за его заболеваний, а 24 и 25 октября 2023 г. – из-за его служебной командировки.

Свою неявку в судебное заседание 20 июня 2023 г. адвокат Ф. объясняет травмой головы, полученной 19 июня 2023 г. при падении на ступеньках в Н. районном суде города Москвы.

Из протокола судебного заседания за 20 июня 2023 г. усматривается, что адвокат Ф. «...не явился, председательствующий сообщает, что в адрес суда поступило ходатайство от защитника-адвоката Ф., согласно которому он просит отложить судебное заседание из-за его болезни... суд... постановил: ходатайство адвоката удовлетворить, отложить судебное заседание до 11.00 час. 17 июня 2023 г.».

Каких-либо документов, подтверждающих обращение в медицинское учреждение, адвокат Ф. не представил. Вместе с тем предоставленным им видеофайлом подтверждается факт его травмирования, так как у адвоката Ф. имеется ссадина в области головы. При таких обстоятельствах Совет, соглаша-

ясь с Квалификационной комиссией, даже в отсутствие справки медицинского учреждения признаёт неявку адвоката Ф. в указанное судебное заседание уважительной и не усматривает в его действиях, касающихся непредставления суду документа об уважительности причины неявки в это судебное заседание, нарушения ч. 1 ст. 12 или п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В части неявок адвоката Ф. в судебные заседания 12 сентября, 30 ноября, 8 и 18 декабря 2023 г. Совет отмечает, что адвокатом Ф. представлены в материалы дисциплинарного производства документы – листы нетрудоспособности, подтверждающие его болезнь в указанные даты, вследствие чего Совет признаёт причины неявок адвоката Ф. в судебное заседание уважительными.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены факты следующих уведомлений суда адвокатом Ф.: от 12 сентября 2023 г., в котором он сообщает информацию о листке нетрудоспособности № ... выданном ему на период с 11 по 18 сентября 2023 г.; от 30 ноября 2023 г., в котором он сообщает о наличии листка нетрудоспособности и его продлении до 7 декабря 2023 г.; от 8 декабря 2023 г., в котором он сообщает о продлении листка нетрудоспособности № ... до 15 декабря 2023 г.

Вместе с тем доказательств представления суду документов, подтверждающих уважительность причин его неявок в судебные заседания 12 сентября, 30 ноября, 8 и 18 декабря 2023 г., адвокатом Ф. в материалы дисциплинарного производства не представлено. При этом Совет считает, что бремя доказывания соответствующего обстоятельства, которое по существу является «отрицательным фактом», не может быть в данном случае возложено на заявителя, поскольку несовершенные действия, несостоявшиеся события, как правило,

не оставляют материальных следов, что влечет практическую невозможность собрать какие-либо доказательства. У адвоката Ф. имеется возможность доказывать противоположные «положительные факты», подтверждая в ходе дисциплинарного разбирательства совершение им тех или иных действий по уведомлению суда.

Совет отклоняет довод адвоката Ф. о затруднительности представления документального подтверждения наличия электронного листка нетрудоспособности, поскольку им самим представлены в материалы дисциплинарного производства соответствующие распечатки этих листков нетрудоспособности. Такие же распечатки адвокат Ф., действуя в соответствии с приведенным выше разъяснением Совета, мог и должен был представить суду.

Доводы адвоката Ф. о том, что он не должен был представлять суду какие-либо документы, обосновывающие уважительность причин неявок, поскольку в направленных уведомлениях содержались ссылки на номера больничных листков, а потому суд не был лишен возможности самостоятельно проверить данную информацию через доступ к имеющейся базе данных, также свидетельствуют об игнорировании адвокатом Ф. вышеуказанных разъяснений Совета, согласно которым именно в обязанность адвоката входит представление суду документа, подтверждающего уважительность причины его неявки. Адвокат Ф. указанную обязанность не исполнил, чем продемонстрировал свое неуважение к суду. При этом Совет обращает внимание на то, что в уведомлениях в адрес суда о невозможности явок в судебные заседания адвокат Ф. сам указал, что «больничный лист будет предоставлен после его закрытия». Таким образом, он заведомо осознавал наличие у него соответствующей обя-

занности, сообщил суду о намерении ее исполнить, однако в дальнейшем проигнорировал и эту обязанность, и свое обещание, создав тем самым предпосылки для обращения заявителя в Адвокатскую палату.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о нарушении адвокатом Ф. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что он не представил суду документы, подтверждающие уважительность причин его неявок в судебные заседания 12 сентября, 30 ноября, 8 и 18 декабря 2023 г.

В части неявки адвоката Ф. в судебное заседание 17 мая 2023 г. Совет отмечает следующее.

Заявителем представлен протокол судебного заседания за указанную дату, из которого усматривается, что адвокат Ф. «...не явился, председательствующий сообщает, что в адрес суда поступило ходатайство от защитника-адвоката Ф., согласно которому он просит отложить судебное заседание... в связи с занятостью в другом судебном процессе во ... кассационном суде общей юрисдикции», «суд... постановил: ходатайство адвоката удовлетворить, отложить судебное заседание до 14.30 час. 25 мая 2023 г.».

Невозможность явки в указанное судебное заседание адвокат Ф. в письменном ходатайстве от 11 мая 2023 г., зарегистрированном судом 12 мая 2023 г., объясняет назначением на этот день ... кассационным судом общей юрисдикции судебного заседания по другому уголовному делу, поступившему в суд 17 марта 2023 г. В подтверждение этой своей профессиональной занятости адвокат Ф. представил в материалы дисциплинарного производства ордер № ... от 8 февраля 2023 г. на защиту В. На официальном сайте кассационного суда имеется информация о том, что 17 мая 2023 г. состоялось судебное засе-

дание по указанному выше уголовному делу по рассмотрению кассационных жалоб адвокатов Ф. и С. на приговор Н. районного суда города Москвы по уголовному делу № ...

Таким образом, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Ф. заблаговременно уведомил судью Х. о невозможности своей явки в судебное заседание 17 мая 2023 г. вследствие профессиональной занятости в судебном заседании суда кассационной инстанции, однако документального подтверждения уважительности причины своей неявки суду не представил. Каких-либо препятствий для представления такого подтверждения у адвоката Ф. не имелось.

С учетом изложенного Совет приходит к выводу о нарушении адвокатом Ф. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката при описанных обстоятельствах.

Оценивая дисциплинарное обвинение в неявке адвоката Ф. в судебные заседания 24 и 25 октября 2023 г., Совет отмечает следующее. Из протокола судебного заседания от 24 октября 2023 г. усматривается, что в указанное судебное заседание адвокат Ф. не явился, «доставка подсудимого П. отменена по причине поступления ходатайства адвоката Ф. о том, что он в период с 24 октября по 27 октября 2023 г. будет находиться в служебной командировке за границей в Грузии, однако документы, подтверждающие направление его в командировку, в суд не предоставил. Однако даты судебных заседаний с защитником были согласованы». Из протокола судебного заседания от 25 октября 2023 г. также усматривается, что адвокат Ф. не явился, от него поступило ходатайство о том, «что он в период с 24 октября по 27 октября 2023 г. будет находиться в служебной командировке за границей в Грузии, однако докумен-

ты, подтверждающие направление его в командировку, в суд не предоставил».

Свою неявку 24 и 25 октября 2023 г. в судебное заседание адвокат Ф. в ходе дисциплинарного разбирательства объяснил тем, что еще 13 октября 2023 г. уведомил канцелярию городского суда о служебной командировке за пределы Российской Федерации в указанные даты, приложив к уведомлению копию маршрутной квитанции электронного билета.

В материалы дисциплинарного производства адвокат Ф. предоставил приказ Коллегии адвокатов города Москвы «...» от 10 октября 2023 г. № ... о направлении его в командировку в период с 24 по 27 октября 2023 г. в город Т. – «командировка по развитию бизнеса».

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что неявка в указанные дни в судебное заседание была допущена адвокатом Ф. без уважительных причин, поскольку он необоснованно отдал приоритет поездке «по развитию бизнеса» по отношению к участию в судебном заседании для оказания юридической помощи доверителю, нарушив тем самым приведенные выше требования Разъяснения № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью», утвержденные Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 16 февраля 2018 г. Тем самым адвокат Ф. проявил неуважение к суду.

Ссылка адвоката Ф. на то, что судья, зная о его занятости 24 и 25 октября 2023 г., назначила судебные заседания на указанные даты, не меняет оценки его профессионального поведения как дисциплинарного проступка. В сложившейся ситуации адвокат Ф. был обязан отдать приоритет участию в судебном

заседании по уголовному делу в отношении своего доверителя перед поездкой, не связанной с оказанием юридической помощи. По этой же причине факт заблаговременного уведомления адвокатом Ф. суда о своих планах совершить эту поездку также не меняет оценки его профессионального поведения.

Давая оценку дисциплинарному обвинению в нарушении адвокатом Ф. своими неявками в судебные заседания прав подсудимого П. и иных участников процесса, Совет считает необходимым отметить следующее. Суд (судья) обладает правом выдвижения в отношении адвоката дисциплинарного обвинения в отказе от принятой на себя защиты по уголовному делу и в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем только при реализации судом (судьей) своих полномочий по обеспечению участия адвоката-защитника для лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Такое полномочие суда (судьи) в отношении назначенного по его поручению защитника следует из взаимосвязанных положений чч. 1 и 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующих каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатно в случаях, предусмотренных законом, а каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления – право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, и ч. 7 ст. 49, чч. 2, 5 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, регламентирующих вопросы участия защитника в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда и недопустимость отказа адвоката от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Однако в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что ад-

вокат Ф. осуществлял защиту П. по соглашению, при этом жалоб на качество оказываемой им юридической помощи в Адвокатскую палату города Москвы от самого П., являвшегося ее получателем, не поступало.

Совет также полагает, что другие участники уголовного судопроизводства вправе самостоятельно обратиться в установленном порядке с жалобой на адвоката Ф., если сочтут свои права нарушенными его действиями (бездействием). Суд же не наделен полномочиями по представлению их интересов в дисциплинарном производстве.

С учетом указанных обстоятельств Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части дисциплинарного обвинения в нарушении права П. на защиту и прав иных участников производства по делу вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии об отсутствии оснований для квалификации профессионального поведения адвоката Ф. как нарушающего требования ст. 8, подп. 5 п. 1 ст. 9, п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также ст. 6.1 УПК РФ, и полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в оставшейся части вследствие отсутствия указанных нарушений.

Совет считает необходимым разъяснить адвокату Ф. в связи с его доводом о беспристрастном рассмотрении уголовного дела в отношении П. судьей Х., что он при наличии оснований вправе и обязан обжаловать незаконные, по его мнению, действия и решения судьи в установленном законом порядке. Вместе с тем создавшаяся при рассмотрении дела конфликтная ситуация тем более требует от адвоката особой осмотрительности при исполнении профес-

сиональных обязанностей во избежание создания поводов для обоснованных претензий к нему со стороны суда.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Ф. за допущенные нарушения, Совет учитывает их умышленный и неоднократный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом обязательных требований профессиональной этики. Вместе с тем Совет принимает во внимание данные о личности адвоката Ф., в том числе его состояние здоровья, а также то, что он, имея длительный стаж адвокатской деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался.

С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет полагает необходимым применить к адвокату Ф. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Ф. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за:

нарушение положений ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), «адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их ком-

петенции») во взаимосвязи с Разъяснениями № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О неявках в судебное заседание», выразившееся в том, что он не представил в суд документы, подтверждающие уважительность причин своей неявки 17 мая, 12 сентября, 30 ноября, 8 и 18 декабря 2023 г. в судебное заседание О. городского суда Московской области по уголовному делу в отношении подсудимого П.;

нарушение положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...») во взаимосвязи с Разъяснением № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профес-

2.4. Адвокату объявлено замечание за то, что она самовольно и без уважительных причин покинула зал судебного заседания.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвоката Б. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному определению) судебной коллегии по гражданским делам ...кассационного суда общей юрисдикции от 6 февраля 2024 г. в отношении адвоката Б.

Квалификационная комиссия 20 марта 2024 г. вынесла Заключение о нарушении адвокатом Б. положений ст. 158 ГПК РФ и п. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду»), выразившемся в том, что 6 февраля 2024 г. адвокат Б. самовольно (без разрешения председательствующего) и без уважительных

сиональной деятельности над иной деятельностью, выразившееся в том, что 24 и 25 октября 2023 г. адвокат Ф. не явился без уважительных причин в судебное заседание указанного суда по уголовному делу в отношении подсудимого П.

Прекратить дисциплинарное производство по обращениям судьи Х. от 25 октября и 1 декабря 2023 г.:

в части дисциплинарных обвинений в неуважении к участникам уголовного судопроизводства и нарушении права П. на защиту – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

причин покинула зал судебного заседания указанного суда во время оглашения резолютивной части судебного акта по гражданскому делу, не дождавшись окончания выступления судьи.

Адвокат Б. в заседании Совета подтвердила получение заключения Квалификационной комиссии, с выводами Комиссии согласилась. Вместе с тем пояснила, что не имела намерения выразить неуважение к суду. Услышав при оглашении резолютивной части определения суда, что кассационная жалоба ее доверителя оставлена без удовлетворения, и полагая, что судебное заседание окончено, она покинула зал судебного заседания. Прослушав впоследствии аудиозапись и просмотрев видеозапись судебного заседания, она поняла, что удалилась из зала судебного заседания, не дождавшись окончания судебного заседания. Понимает, что ее действия

являются нарушением ч. 1 ст. 158 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и готова принести извинения за это. Вместе с тем просила Совет прекратить дисциплинарное производство за малозначительностью.

Совет, рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката Б., соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие обстоятельства.

Решением Г. районного суда города Москвы от 8 декабря 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам М. городского суда от 12 июля 2022 г., было отказано в удовлетворении заявленных истцами требований. Определением судебной коллегии по гражданским делам указанного кассационного суда от 11 октября 2022 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам городского суда от 12 июля 2022 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. При новом рассмотрении дела апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам городского суда от 26 сентября 2023 г. решение районного суда от 8 декабря 2021 г. оставлено без изменения.

На данные судебные акты Е. подала кассационную жалобу. В судебном заседании суда кассационной инстанции 6 февраля 2024 г. в качестве представителя Е. выступала адвокат Б. Определением судебной коллегии кассационного суда от 6 февраля 2024 г. решение районного суда от 8 декабря 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам городского суда от

26 сентября 2023 г. оставлены без изменения, а кассационная жалоба – без удовлетворения.

Во время оглашения резолютивной части судебного акта кассационного суда, когда судья разъяснял сторонам срок изготовления судебного акта, адвокат Б. в нарушение установленного процессуальным законом порядка в судебном заседании самовольно и без уважительной причины удалилась из зала судебного заседания, чем проявила неуважение к суду и пренебрежение установленными правилами поведения в судебном заседании.

Согласно ч. 1 ст. 158 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации объявление решения суда, а также объявление определения суда, которым заканчивается дело без принятия решения, все присутствующие в зале заседания выслушивают стоя. В силу ч. 5 этой же статьи участники процесса и все присутствующие в зале судебного заседания граждане обязаны соблюдать установленный порядок в судебном заседании.

Применительно к порядку рассмотрения дела кассационным судом и правилам поведения участников судебного разбирательства в заседании суда установлено, что кассационный суд общей юрисдикции рассматривает дело по правилам рассмотрения дела судом первой инстанции с особенностями, установленными гл. 41 ГПК РФ. По результатам рассмотрения кассационной жалобы суд выносит определение, которое объявляет председательствующий или один из судей коллегии (пп. 8 и 9 ст. 379.5 ГПК РФ). Затем председательствующий устно разъясняет содержание решения суда, порядок и срок его обжалования, а также объявляет о наличии особого мнения судьи и разъясняет лицам, участвующим в деле, право и срок ознакомления с особым мнением судьи. При объявле-

нии только резолютивной части решения суда председательствующий обязан разъяснить, когда лица, участвующие в деле, их представители могут ознакомиться с мотивированным решением суда (пп. 1 и 2 ст. 193 ГПК РФ).

Из приведенных норм права следует, что объявлением судебного акта либо резолютивной части судебного акта не заканчивается ни выступление судьи (председательствующего судьи), ни судебное заседание.

Статья 12 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле.

Эти требования законодательства и профессиональной этики адвокатом Б. нарушены.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что 6 февраля 2024 г. адвокат Б. при описанных обстоятельствах действовала вопреки требованиям ст. 158 ГПК РФ и проявила явное неуважение к суду, то есть умышленно нарушила положения ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката Б. об отсутствии намерения проявить неуважение к суду. Являясь профессиональным участником судопроизводства и имея стаж адвокатской деятельности более семи лет, она не могла не осознавать, что самовольное покидание судебного заседания во время выступления судьи не может быть расценено иначе, чем проявление неуважения к суду. При этом какой-либо необходимости в совершении таких действий у нее не было, что не отрицается и ею самой. По той же причине Совет не находит оснований для признания,

совершенного адвокатом Б. дисциплинарного нарушения малозначительным.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Б., Совет принимает во внимание как умышленный характер допущенного ею нарушения, так и то, что она ранее не привлекалась к дисциплинарной ответственности, признала недопустимость своего поведения, принесла извинения. При таких обстоятельствах Совет считает применение к адвокату Б. меры дисциплинарной ответственности в виде замечания соразмерным ее дисциплинарному проступку и соответствующим требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение положений ст. 158 ГПК РФ и п. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду»), выразившееся в том, что 6 февраля 2024 г. она самовольно (без разрешения председательствующего) и без уважительных причин покинула зал судебного заседания ...кассационного суда общей юрисдикции во время оглашения резолютивной части судебного акта по гражданскому делу, не дождавшись окончания выступления судьи.

2.5. Совет прекратил дисциплинарное производство, признав необоснованными дисциплинарные обвинения в подаче адвокатом апелляционной жалобы вопреки воле доверителя, указании в ней сведений, не относящихся к обвиняемому, и в отказе от участия в судебном заседании суда апелляционной инстанции по рассмотрению его апелляционной жалобы.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению председателя ...состава судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда К. от 31 января 2024 г. в отношении адвоката И.

Квалификационная комиссия 20 марта 2024 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката И. по обращению судьи К., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат И., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно уведомил о том, что о дате и времени заседания извещен, участвовать в нем не желает.

Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное дело в отсутствие неявившегося адвоката И.

Совет, рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено следующее.

30 ноября 2023 г. М. районным судом города Москвы вынесено постановление о продлении срока содержания под стражей Ив., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, на два месяца. Защиту Ив. в судебном заседании осуществлял адвокат И., назначенный следователем в порядке ст. 51 УПК РФ через АИС АПМ.

По окончании судебного заседания обвиняемый Ив. заполнил полученный от сотрудника суда бланк расписки, в котором, в частности, указал, что обжаловать постановление суда не будет, от услуг защитника в суде апелляционной инстанции отказывается.

4 декабря 2023 г. адвокатом И. на указанное постановление суда подана краткая апелляционная жалоба, а 25 декабря 2023 г. – мотивированная жалоба.

Судебное заседание суда апелляционной инстанции по рассмотрению жалобы адвоката И. было назначено на 23 января 2024 г.

15 января 2024 г. адвокат И. письменно уведомил суд апелляционной инстанции о невозможности своего участия в судебном заседании 23 января 2024 г. в связи с профессиональной занятостью в ранее назначенном судебном заседании по другому уголовному делу.

23 января 2024 г. судом апелляционной инстанции производство по апелляционной жалобе адвоката И. было прекращено. Из протокола судебного заседания от 23 января 2024 г. следует, что защиту обвиняемого Ив. в суде апелляционной инстанции осуществлял адвокат П., назначенный в порядке ст. 51 УПК РФ через АИС АПМ. Обви-

няемый Ив. перед началом судебного заседания сделал заявление о том, что неоднократно просил адвоката И. не обжаловать постановление суда, и попросил суд не рассматривать апелляционную жалобу, а производство по ней прекратить. Адвокат П. позицию своего подзащитного поддержал.

В обращении заявителя в отношении адвоката И. выдвигаются дисциплинарные обвинения в злоупотреблении правом, выразившемся в подаче апелляционной жалобы на указанное выше постановление районного суда вопреки воле доверителя, указание в апелляционной жалобе сведений, не относящихся к обвиняемому Ив., о наличии у последнего близких родственников, а также в отказе от участия в судебном заседании суда апелляционной инстанции по рассмотрению его апелляционной жалобы.

Совет отмечает, что в соответствии с подп. 2 и 3 п. 4 абз. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделил позицию адвоката-защитника, а также при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам; отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату.

Поскольку вопрос о мере пресечения решается судом при вынесении приговора, обязанность адвоката по обжалованию, предусмотренная указанными положениями Кодекса профессиональной этики адвоката, распространяется не только на сам приговор суда, но и на судебные решения по вопросу об избрании, изменении и продлении меры пресечения.

Такая позиция соответствует и п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., согласно ко-

торому адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного.

Расписка, на которую ссылается заявитель, выданная обвиняемым Ив. сотруднику суда, о получении копии постановления суда и нежелании его обжаловать, не является надлежащим письменным заявлением о запрете на обжалование, адресованным защитнику И. Кроме того, отказ самого обвиняемого от подачи апелляционной жалобы не препятствует подаче таковой защитником. Совет также отмечает, что в течение срока, предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством для обжалования постановления суда, обвиняемый может изменить свое решение и обжаловать вынесенное в отношении него судебное постановление вне зависимости от высказанного в расписке нежелания делать это. Отказ обвиняемого от юридической помощи защитника в суде апелляционной инстанции также носит предварительный характер и не свидетельствует о запрете защитнику подать жалобу на судебный акт.

Из постановления указанного районного суда от 30 ноября 2023 г. следует, что обвиняемый Ив. возражал против удовлетворения ходатайства следователя о продлении срока его (Ив.) содержания под стражей, позицию обвиняемого поддержал и его защитник – адвокат И. Однако суд не согласился с позицией стороны защиты и удовлетворил ходатайство следователя.

При указанных обстоятельствах адвокат И. в отсутствие надлежаще выражен-

ного и оформленного волеизъявления обвиняемого об отказе от обжалования имел профессиональную обязанность обжаловать постановление суда.

При этом подача адвокатом И. апелляционной жалобы ни привела к нарушению законных прав и интересов обвиняемого Ив., который в суде апелляционной инстанции реализовал свое право на отзыв жалобы, поданной защитником в его интересах. Каких-либо жалоб Ив. на адвоката И. в Адвокатскую палату города Москвы не поступало.

При таких обстоятельствах Совет признаёт необоснованным дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом И. требования подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя. Совет считает необходимым подчеркнуть, что данная норма направлена на защиту интересов доверителя, которые, как указано выше, не были нарушены действиями адвоката И. Обязанность же адвоката по самостоятельному обжалованию судебного акта в отсутствие ясно выраженного в письменной форме отказа доверителя от такого обжалования установлена в качестве дополнительной гарантии обеспечения интересов последнего, который в отличие от профессионального советника по правовым вопросам – адвоката может не понимать законных поводов и оснований обжалования в апелляционном порядке решения суда, связанного с ограничением его конституционного права на свободу и личную неприкосновенность.

На основании изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт презумпцию добросовестности адвоката И. неопровергнутой в части данного дисциплинарного обвинения.

К такому же выводу Совет приходит и в части дисциплинарного обвинения

в том, что адвокат И. в апелляционной жалобе указал сведения, не относящиеся к обвиняемому Ив., а именно о наличии у него родственников. Как следует из протокола судебного заседания суда апелляционной инстанции, им не устанавливалось наличие или отсутствие у обвиняемого Ив. каких-либо родственников, документы по данному вопросу не исследовались. Таким образом, рассматриваемый довод обращения не основан на фактических обстоятельствах и доказательствами не подтвержден.

Дисциплинарное обвинение в неявке адвоката И. в судебное заседание суда апелляционной инстанции 23 января 2024 г. также не нашло подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства.

Адвокат И. предварительно (за 8 суток) уведомил суд апелляционной инстанции о невозможности своей явки 23 января 2024 г. в судебное заседание по рассмотрению его апелляционной жалобы в связи с занятостью в ранее назначенном на этот же день судебном заседании М. районного суда города Москвы по другому делу.

Указанные обстоятельства подтверждаются содержащимися в материалах дисциплинарного производства протоколом судебного заседания указанного суда по уголовному делу № ... и справкой помощника судьи указанного суда от 15 января 2024 г. Таким образом, адвокат И. не явился в судебное заседание суда апелляционной инстанции по уважительной причине, заблаговременно уведомив суд о своей занятости, что позволило не допустить срыва судебного заседания и обеспечить соблюдение права Ив. на защиту путем приглашения судом адвоката П. в предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ порядке через АИС АПМ. Указанный адвокат в судебное заседание явился, ходатайство обвиняемого Ив. о прекращении производства

по апелляционной жалобе адвоката И. поддержал.

Таким образом, презумпция добросовестности адвоката И. не опровергнута в отношении всех выдвинутых заявителем дисциплинарных обвинений.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

2.6. Дисциплинарное производство прекращено, поскольку не нашли подтверждения дисциплинарные обвинения в действиях адвоката в условиях конфликта интересов, а также во введении суда в заблуждение и в совершении действий, направленных к подрыву доверия.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 7 марта 2024 г. в отношении адвоката К.

Квалификационная комиссия 17 апреля 2024 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 7 марта 2024 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно уведолил Совет о получении заключения Квалификационной комиссии и просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие.

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката И. по обращению председателя...состава судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда К. от 31 января 2024 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, письменно уведомила Совет о получении заключения Квалификационной комиссии и несогласии с выводами Комиссии, поддержала в полном объеме доводы представления. Просила рассмотреть дисциплинарное производство без ее участия и направить дисциплинарное производство в Квалификационную комиссию для нового разбирательства.

Учитывая эти обстоятельства и руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное дело в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела. По этой же при-

чине Совет не находит оснований для направления дисциплинарного производства в Квалификационную комиссию для нового разбирательства.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

Постановлением ...арбитражного апелляционного суда от 24 марта 2017 г. по делу № ... отменено решение Арбитражного суда города... от 15 декабря 2016 г. принято новое решение – об удовлетворении исковых требований ООО «А.» о взыскании с ООО «У.» задолженности за поставленный товар по договору поставки от 22 сентября 2014 г. № ... в размере ...рублей, неустойки в размере ...рублей, а также ...рублей расходов по оплате государственной пошлины. При вынесении указанного постановления суд установил, что между Индивидуальным предпринимателем П. (далее – ИП П.) (продавец) и ООО «У.» (покупатель) заключен договор поставки от 22 сентября 2014 г. (далее – Договор поставки от 22 сентября 2014 г.), а впоследствии право требования по нему приобретено ООО «А.» на основании договора уступки права требования от 22 августа 2016 г. (далее – Договор уступки права требования от 22 августа 2016 г.), заключенного между ИП П. (цедент) и ООО «А.» (цессионарий).

31 марта 2017 г. определением Арбитражного суда М. области по делу № ... принято к производству заявление ООО «А.» о признании ООО «У.» несостоятельным (банкротом). Определением от 1 июня 2017 г. заявление ООО «А.» о признании ООО «У.» несостоятельным (банкротом) признано судом обоснованным, в отношении ООО «У.» введена процедура наблюдения. В реестр третьей очереди требований кредиторов включены требования ООО «А.» в размере ...рублей задолженности, ...рублей неустойки, ...рублей расходов

по оплате государственной пошлины. Определением от 11 сентября 2018 г. признаны обоснованными и подлежащими удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов должника ООО «У.», требования ООО «М.» в размере ...рублей.

Определением от 9 июля 2021 г. завершена процедура конкурсного производства в отношении ООО «У.». Как следует из указанного определения, на дату закрытия реестра требований кредиторов в реестр были включены кредиторы с суммой требований ...рублей. Конкурсным управляющим конкурсная масса не сформирована. Расчеты по требованиям кредиторов не проводились по причине отсутствия денежных средств. Определением от 27 марта 2020 г. суд привлек З. к субсидиарной ответственности по долгам ООО «У.» и взыскал с него в конкурсную массу ООО «У.» денежные средства в размере ...рублей. Кредиторы в порядке выбора права распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности выбрали уступку требования к З. в сумме задолженности, включенной в реестр требований кредиторов.

Решением Арбитражного суда города... от 10 марта 2020 г. по делу № ... отказано в удовлетворении исковых требований ООО «М.» к ответчикам ООО «У.», ООО «А.», ИП П. о применении последствий недействительности сделки – договора поставки от 22 сентября 2014 г., заключенного между ИП П. и ООО «У.», в форме аннулирования задолженности ООО «У.» перед П., а также в форме аннулирования задолженности ООО «У.» перед ООО «А.», вытекающей из указанного договора поставки.

Определением Арбитражного суда Ч. Республики от 3 августа 2020 г. по

делу № ... признано обоснованным заявление А. о признании З. несостоятельным (банкротом), в отношении должника З. введена процедура реструктуризации долгов гражданина. Решением от 1 марта 2021 г. З. признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества. Кроме того, суд вынес следующие судебные акты:

определение от 16 ноября 2020 г., которым признано обоснованным и включено в третью очередь реестра требований кредиторов З. требование ООО «У.» в размере ...рублей долга, подтвержденное вступившим в законную силу постановлением Арбитражного суда М. области от 27 марта 2020 г. по делу № ... о привлечении З. к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «У.», взыскании с З. в конкурсную массу ООО «У.» в порядке субсидиарной ответственности ...рублей;

определение от 7 февраля 2022 г., которым в реестре требований кредиторов должника З. произведена замена кредитора – ООО «У.» на ООО «А.» в части требования в размере ...рублей долга;

определение от 11 февраля 2022 г., которым произведена замена в реестре требований кредиторов должника кредитора – ООО «М.» на Индивидуального предпринимателя Р. (далее – ИП Р.) в части требования в размере ...рублей долга.

Из опубликованных на портале «Электронное правосудие» (<kad.arbitr.ru>) сведений и судебных актов также следует, что 2 июня 2020 г. Арбитражным судом В. области принято к производству исковое заявление ООО «М.» к ООО «А.» и ИП П. о признании сделки недействительной (дело № ...). 13 апреля 2021 г. из этого дела выделено в отдельное производство (дело № ...) самостоятельное требование П. о признании сделки недействительной.

В свою очередь, определением Арбитражного суда В. области от 23 апреля 2021 г. производство по делу № ... было прекращено в связи с отказом истца ООО «М.» от заявленных требований о признании сделки недействительной. Из вынесенных по делу № ... определений Арбитражного суда В. области от 31 августа 2021 г. об отложении судебного разбирательства и от 8 октября 2021 г. о назначении судебной экспертизы и приостановлении производства по делу усматривается, что, участвуя в данном деле, ООО «М.» поддерживало доводы заявителя П.

27 июня 2022 г. в ЕГРЮЛ внесена запись ГРН... о прекращении ООО «М.».

Решением Арбитражного суда В. области от 2 марта 2023 г. по делу № ... удовлетворено требование П. (ИНН № 1) о признании договора уступки права требования от 22 августа 2016 г. недействительной сделкой. С П. (ОГРНИП... ИНН № 2) и ООО «А.» в пользу П. (ИНН № 1) взысканы расходы на оплату судебной экспертизы в сумме ...рублей, а также расходы на оплату государственной пошлины в сумме ...рублей в солидарном порядке. В обоснование указанного решения суд указал в том числе на следующие обстоятельства: *«Вступившим в законную силу Решением Арбитражного суда В. области от 8 июля 2021 г. по делу № ... установлено, что в отсутствие воли П. он был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя. Как следует из текста указанного решения, регистрация П. в качестве индивидуального предпринимателя была осуществлена на основании его недействительного паспорта. Факт недействительности паспорта подтверждается заключением МВД по Ч. Республике по результатам служебной проверки от 25 января 2019 г., которое было составлено по факту незаконной выдачи К. РОВД*

города Ч. паспортов гражданина РФ на имя П. ...года рождения. Из решения Арбитражного суда В. области от 8 июля 2021 г. по делу № ... следует, что 8 мая 2008 г. в Межрайонную ИФНС России № ... от имени П. были поданы документы на государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя. Арбитражным судом В. области в решении от 8 июля 2021 г. по делу № ... было установлено, что запись о государственной регистрации П. (...года рождения, уроженца города К. Московской области) в качестве индивидуального предпринимателя за основным регистрационным номером... является недействительной, не соответствует закону и нарушает права и законные интересы П. (заявителя по настоящему делу). Таким образом, данные П. были использованы в целях регистрации в качестве индивидуального предпринимателя без его согласия. Решение Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № ... по В. области от 13 мая 2008 г. о государственной регистрации П. (...года рождения, уроженца города К. Московской области, ИНН № 2) в качестве индивидуального предпринимателя признано недействительным; запись о государственной регистрации П. (...года рождения, уроженца города К. Московской области) в качестве индивидуального предпринимателя за основным государственным регистрационным номером... признана недействительной <...> Согласно экспертному заключению ООО Бюро независимой экспертизы "... " от 27 апреля 2022 г. № ... подписи, выполненные от имени П. на договоре уступки права требования от 22 августа 2016 г. № ... и на акте приема-передачи простого векселя от 22 августа 2016 г., изображения которых представлены на исследование, вероятно, выполнены не самим П., а иным лицом. Вероятность вывода об-

условлена предоставлением изображений исследуемых документов. При предоставлении оригиналов вывод может быть скорректирован в категоричную форму».

Постановлением ...арбитражного апелляционного суда от 30 мая 2023 г. по делу № ... решение Арбитражного суда В. области от 2 марта 2023 г. оставлено без изменения, а апелляционная жалоба ООО «А.» – без удовлетворения. Постановлением Арбитражного суда ... округа от 23 октября 2023 г. решение Арбитражного суда В. области от 2 марта 2023 г. и постановление ...арбитражного апелляционного суда от 30 мая 2023 г. оставлены без изменения, а кассационная жалоба ООО «А.» – без удовлетворения. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2024 г. № ... отказано в передаче кассационной жалобы ООО «А.» на вышеперечисленные судебные акты для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В результате дисциплинарного разбирательства также установлено, что адвокат К. на основании соответствующих доверенностей оказывал юридическую помощь доверителям ООО «М.», П. и З.Т. В частности, 13 апреля, 11 мая 2021 г. и 21 июня 2022 г. адвокат К. принял участие в качестве представителя истца ООО «М.» в судебных заседаниях Арбитражного суда В. области по делам № ... и № ... по иску ООО «М.» к ИП П. и к ООО «А.».

13 сентября 2022 г. и 2 марта 2023 г. адвокат К. принял участие в судебных заседаниях того же суда по делу № ... в качестве представителя П., заявившего к ИП П. и ООО «А.» требование о признании Договора уступки права требования от 22 августа 2016 г. недействительной сделкой. 6 сентября 2023 г. адвокат К. в качестве предста-

вителя ИП П. заявил в Арбитражный суд ...округа письменное ходатайство об ознакомлении с материалами того же дела. Кроме того, в ходе оказания юридической помощи П. по делу № ... по иску ООО «А.» к ООО «У.» адвокат К. как представитель ИП П. подал кассационные жалобы от 5 октября 2023 г. в Арбитражный суд М. округа и от 6 декабря 2023 г. в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

31 октября 2022 г. и 23 января 2023 г. адвокат К. принял участие в качестве представителя З.Т., ранее состоявшей в браке с З., в судебных заседаниях Арбитражного суда Ч. Республики по делу № ... о несостоятельности (банкротстве) З. при рассмотрении объединенных обособленных споров по заявлениям финансового управляющего А. к З., З.Т., З.Т.А., Б. о признании сделок недействительными (в том числе, соглашения о разделе имущества супругов от 22 января 2015 г., заключенного между З. и З.Т.) и применении последствий их недействительности. 29 ноября 2023 г. адвокат К. принял участие в качестве представителя З.Т. в судебном заседании Арбитражного суда ...округа по рассмотрению кассационных жалоб кредитора Ад. и финансового управляющего Ар. на определение Арбитражного суда Ч. Республики от 30 июня 2023 г. и постановление ...арбитражного апелляционного суда, вынесенные по делу № ...

21 августа 2023 г. в *Telegram*-канале... ссылка на который размещена на сайте адвокатского кабинета адвоката К., было опубликовано сообщение, в котором Кс. упоминается как присоединившийся к «команде» юрист, имеющий «широкий опыт в сопровождении банкротных процедур и разрешении судебных споров».

16 января и 14 февраля 2024 г. Кс., действующий на основании доверенно-

сти от 18 октября 2023 г., принял участие в качестве представителя должника З. в судебных заседаниях Арбитражного суда Ч. Республики по делу № ... при рассмотрении обособленных споров по заявлениям З. и индивидуального предпринимателя Р. о пересмотре по новым обстоятельствам определения Арбитражного суда Ч. Республики от 7 февраля 2022 г.

27 июня 2023 г. следователем по особо важным делам первого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ч. Республике Ал. вынесено постановление о возбуждении уголовного дела № ... по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ, в мотивировочной части которого, в числе прочего, указано: «Неустановленные лица, в неустановленный период, но не позднее 22 августа 2016 г., находясь на территории города... более точные дата, время и место не установлены, действуя от имени ИП П., умышленно, из корыстной и иной личной заинтересованности, имея умысел на фальсификацию доказательств, с целью получения нужного им решения Арбитражных судов всех инстанций о взыскании с ООО “У.” в пользу ООО “А.” задолженности в размере ...рублей, изготовили заведомо подложный договор поставки от 22 сентября 2014 г. № ... между ИП П. и ООО “У.”... выдавая указанные документы за действительные, переуступили право требования оплаты по указанному подложному договору поставки от 22 сентября 2014 г. № ... ООО “А.” на основании договора уступки права требования от 22 августа 2016 г. № ... заключенного между ИП П. и ООО “А.”, после чего, действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих преступных действий, предвидя возможность наступления

общественно опасных последствий своих действий в виде введения суда, рассматривающего дело по существу, в заблуждение относительно юридически значимых обстоятельств и желая их наступления, 6 сентября 2016 г. инициировали обращение в Арбитражный суд города М. с исковым заявлением от 5 сентября 2016 г. от ООО «А.» к ООО «У.» о взыскании ...рублей, не оплаченных ООО «У.» за якобы поставленный товар, представив в суд указанные заведомо подложные документы».

В представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве в отношении адвоката К. выдвинуты следующие дисциплинарные обвинения:

– в нарушении подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2, 3 ст. 5, подп. 10 п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что:

по находящемуся в производстве Арбитражного суда В. области делу № ... адвокат К. представлял интересы истца ООО «М.» и третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, П., что было недопустимо в связи с конфликтом интересов ООО «М.» и П. и подорвало доверие к адвокату К. и к адвокатуре;

по находящемуся в производстве Арбитражного суда Ч. Республики делу № ... о признании З. несостоятельным (банкротом) адвокат К. представлял интересы З.Т. как кредитора должника, тогда как интересы должника З. представлял Кс., состоящий с адвокатом К. в трудовых правоотношениях, что было недопустимо в связи с конфликтом интересов З.Т. и З. и подорвало доверие к адвокату К. и к адвокатуре;

– в нарушении пп. 2, 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката,

выразившемся в том, что, хотя доверителем адвоката К. являлось физическое лицо – П., адвокат К. при подаче ряда жалоб и ходатайств в арбитражные суды умышленно указал недостоверные сведения о том, что представляет интересы ИП П.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в оказании адвокатом К. юридической помощи в условиях конфликта интересов, в совершении действий, подрывающих доверие к нему и к адвокатуре, и в злоупотреблении доверием, Совет приходит к следующим выводам.

В соответствии с подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он: имеет самостоятельный интерес по предмету соглашения с доверителем, отличный от интереса данного лица; участвовал в деле в качестве судьи, третейского судьи или арбитра, посредника, прокурора, следователя, дознавателя, эксперта, специалиста, переводчика, является по данному делу потерпевшим или свидетелем, а также если он являлся должностным лицом, в компетенции которого находилось принятие решения в интересах данного лица; состоит в родственных или семейных отношениях с должностным лицом, которое принимало или принимает участие в расследовании или рассмотрении дела данного лица; оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица.

Согласно пп. 1–3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката «профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необхо-

димыми условиями доверия к нему», «адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре», «злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката».

В соответствии с подп. 10 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей, предусмотренного ст. 11 Кодекса. В свою очередь, в силу п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противостоят друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон.

Запрет оказания адвокатом юридической помощи в условиях конфликта интересов обусловлен необходимостью обеспечения иммунитета доверителя и создания условий для оказания ему квалифицированной юридической помощи независимым профессиональным советником по правовым вопросам, в том числе через исключение возможности использования адвокатом информации, полученной от доверителя, в интересах иных лиц.

Проверяя соблюдение вышеуказанных профессионально-этических предписаний в связи с представлением адвокатом К. интересов истца ООО «М.» и третьего лица – П. по делам № ... и № ... в Арбитражном суде В. области, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, констатирует, что оба вышеуказанных доверителя адвоката К. были заинтересованы в признании оспариваемого Договора уступки права требования от 22 августа 2016 г., заключенного между ООО «А.» (цессионарием) и ИП П. (цедентом), недействительной сделкой.

Так, ООО «М.» как конкурсный кредитор ООО «У.», а впоследствии и кре-

дитор должника З., имело законный интерес в исключении из конкурсной массы указанных должников сомнительных, по его оценке, требований, приобретенных ООО «А.» путем заключения указанного договора. В свою очередь, П. был заинтересован в признании того же договора недействительным как лицо, от чьего имени и в отсутствие волеизъявления которого указанная сделка была заключена. Из вступивших в законную силу решений Арбитражного суда В. области (от 2 марта 2023 г. по делу № ... и от 8 июля 2021 г. по делу № ...) следует, что в качестве индивидуального предпринимателя за основным государственным регистрационным номером... П. был зарегистрирован в отсутствие его воли и на основании его недействительного паспорта.

Несмотря на то, что процессуальное положение доверителей адвоката при рассмотрении судами гражданско-правовых споров может формально указывать на конфликт их интересов, наличие такого конфликта должно быть установлено с учетом фактически занимаемых доверителями адвоката позиций по делу. В данном случае оба доверителя адвоката К. фактически занимали единую позицию, что подтверждается судебными актами.

Довод заявителя о том, что 11 мая 2021 г. в судебном заседании по делу № ... адвокат К., представляя истца ООО «М.», «заявил... о фальсификации документов, отсутствующих в деле и не представленных какой-либо стороной в качестве доказательств», не указывает ни на совершение адвокатом действий, направленных к подрыву доверия к нему и (или) к адвокатуре, ни на оказание им юридической помощи в условиях конфликта интересов. Если исходить из объяснений адвоката К., указанное заявление было сделано им из тактических соображений. При этом указанное

заявление в полной мере соответствовало позиции ООО «М.» и П. о недействительности Договора уступки права требования от 22 августа 2016 г. Кроме того, оно не повлекло каких-либо правовых последствий, поскольку согласно определению Арбитражного суда В. области от 11 мая 2021 г. об отложении предварительного судебного заседания по делу № ... «с учетом вопросов суда» адвокат К. «просил не рассматривать свое заявление о фальсификации».

Отсутствие какого-либо конфликта интересов доверителей адвоката К. – П. и ООО «М.» подтверждается также и письменным заявлением П. от 15 марта 2024 г. с нотариально удостоверенной подписью.

Таким образом, адвокат К. в ходе производства по делам № ... и № ... представлял интересы ООО «А.», ООО «М.» и П., в позициях и интересах которых противоречий не имелось. При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, не усматривает в оказании адвокатом К. юридической помощи указанным лицам нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в нарушении адвокатом К. предписаний подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 и 3 ст. 5, подп. 10 п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката в связи с оказанием юридической помощи З.Т. в условиях оказания З. юридической помощи его представителем Кс., Совет приходит к выводу о том, что и в этой части в профессиональном поведении адвоката нарушения отсутствуют.

Согласно п. 3 Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы «О действиях в сложной этической

ситуации по обращению адвоката...» (о предоставлении копий материалов адвокатского производства по запросу конкурсного управляющего), утвержденное Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 26 ноября 2020 г., «в случае принятия адвокатом, оказывающим (оказывавшим) юридическую помощь организации-должнику, поручения от лиц, участвующих в деле о банкротстве того же должника или в арбитражном процессе по этому делу, также высока вероятность наличия конфликта интересов с учетом позиции, которую занимал адвокат в деле о банкротстве должника, а также нарушения иных приведенных выше требований профессиональной этики. В связи с этим адвокату следует самостоятельно, с учетом конкретных обстоятельств, принимать решение о возможности принятия подобных поручений, во всех случаях обеспечивая неукоснительное соблюдение приведенных выше требований профессиональной этики. Нарушение этих требований, совершенное адвокатом умышленно или по грубой неосторожности, является основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности».

Из указанного разъяснения следует, что привлечение адвоката к дисциплинарной ответственности лишь по формальному критерию различного процессуального статуса доверителей адвоката, без установления реального конфликта их интересов, а также в отсутствие дисциплинарных претензий с их стороны недопустимо.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 31 октября 2022 г. и 23 января 2023 г. в судебных заседаниях по делу № ... о несостоятельности (банкротстве) З. адвокат К. представлял интересы его бывшей супруги – З.Т. при рассмотрении арбитражными судами обособленного спора

по заявлениям финансового управляющего Ар. к З., З.Т., З.Т.А., Б. о признании сделок недействительными (в том числе соглашения о разделе имущества супругов от 22 января 2015 г., заключенного между З. и З.Т.). В дальнейшем при участии представителя З.Т. – адвоката К. Арбитражным судом ...округа вынесено постановление от 6 декабря 2023 г., которым были оставлены без изменения определение Арбитражного суда Ч. Республики от 30 июня 2023 г. об отказе в удовлетворении заявления финансового управляющего о признании недействительными взаимосвязанных сделок, а также постановление суда апелляционной инстанции. В постановлении суда кассационной инстанции указано, что «судебные инстанции сочли неподтвержденным наличие признаков злоупотребления правом со стороны З.Т. при получении в дар долей в праве на недвижимое имущество, признав обоснованными аргументы ответчика и должника о фактическом прекращении брачных отношений в 2015 году и заключении договоров с целью урегулирования имущественных отношений». Таким образом, в рамках данного обособленного спора З.Т. и З. занимали единую позицию.

В свою очередь, Кс. 16 января и 14 февраля 2024 г. по тому же делу о несостоятельности (банкротстве) З. представлял интересы последнего при рассмотрении обособленных споров по заявлениям З. и Индивидуального предпринимателя Р. о пересмотре по новым обстоятельствам определения Арбитражного суда Ч. Республики от 7 февраля 2022 г., которым в реестре требований кредиторов З. кредитор ООО «У.» был заменен на кредитора ООО «А.».

Таким образом, адвокат К. и Кс. в ходе производства по делу № ... представляли интересы разных доверителей по различным обособленным спорам. По этой

причине даже в случае принадлежности адвоката К. и Кс. к одной группе лиц, имеющих какое-либо влияние друг на друга, это обстоятельство само по себе не могло бы являться основанием для вывода о нарушении адвокатом К. профессионально-этических предписаний в силу отсутствия фактического противоречия интересов З.Т. и З. в вышеуказанных спорах. Однако заявителем не представлено доказательств ни наличия трудовых отношений между Кс. и адвокатом К., ни учреждения юридического лица с наименованием «Юридическая фирма...», ни какого-либо иного взаимодействия адвоката К. и Кс., ставящего под угрозу сохранение адвокатской тайны и соблюдение интересов доверителей. Адвокат К., со своей стороны, отрицает наличие между ним и Кс. трудовых, а также каких-либо иных отношений, предоставляющих ему право давать Кс. обязательные для исполнения указания. Адвокат К. пояснил, что Кс. – его знакомый, которого он мог рекомендовать как юриста доверителям, обращающимся к нему для оказания юридической помощи. Эти объяснения адвоката К. ничем не опровергнуты.

Наконец, из письменного заявления З.Т. от 15 марта 2024 г. (подлинность подписи З.Т. нотариально удостоверена) следует, что она осведомлена о фактах представления интересов З. Кс., однако она не является участником судебных разбирательств с участием Кс., и данные судебные разбирательства не могут повлиять на ее права. В этом же заявлении З.Т. указала, что никаких претензий к адвокату К. она не имеет.

При таких обстоятельствах Совет не усматривает в действиях адвоката К. каких-либо нарушений и в части данного дисциплинарного обвинения.

Рассматривая доводы представления о нарушении адвокатом К. предписаний пп. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной

этики адвоката, выразившемся в том, что он при подаче ряда жалоб и ходатайств в арбитражные суды умышленно указал недостоверные сведения о том, что представляет интересы ИП П., хотя фактически заключил соглашение об оказании юридической помощи с физическим лицом – П., Совет приходит к следующим выводам.

Согласно п. 1 ст. 23 ГК РФ «гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, за исключением случаев, предусмотренных абзацем вторым настоящего пункта. В отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя».

Таким образом, статус индивидуального предпринимателя приобретает физическим лицом для целей осуществления предпринимательской деятельности, а потому формализация адвокатом отношений с доверителем без указания на наличие у него статуса индивидуального предпринимателя не может ограничивать адвоката в возможности отстаивания прав и законных интересов такого доверителя в том числе в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности. При этом предмет принятого адвокатом поручения определяется соглашением об оказании юридической помощи.

В рассматриваемом случае вступившими в законную силу решениями Арбитражного суда В. области (от 2 марта 2023 г. по делу № ... и от 8 июля 2021 г. по делу № ...) было установлено, что в качестве индивидуального предпринимателя за основным государственным

регистрационным номером. ... П. был зарегистрирован в отсутствие его воли и на основании его недействительного паспорта. Последовательно отстаиваемая адвокатом К. позиция его доверителя П. состояла в том, что при заключении Договора уступки права требования от 22 августа 2016 г., впоследствии признанного недействительным, были незаконно использованы его данные с указанием на наличие у него статуса индивидуального предпринимателя за основным государственным регистрационным номером... Кроме того, из определения Арбитражного суда города... от 31 октября 2019 г. по делу № ... и письменных объяснений адвоката К. следует, что его доверитель П. был вызван в судебное заседание арбитражного суда именно в качестве ИП П.

Принимая во внимание эти обстоятельства, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что позиционирование адвокатом К. себя в качестве представителя ИП П. было продиктовано сложившейся процессуальной ситуацией, в которой его доверитель П. был вовлечен в спорные правоотношения в статусе индивидуального предпринимателя вопреки его воле, а также позицией самого П. о противоправном использовании его данных для регистрации в указанном статусе.

Из содержания кассационных жалоб адвоката К. от 5 и 6 октября 2023 г., поданных им как представителем ИП П. по делу № ... следует, что адвокатом К. заявлен довод о необходимости учета решений Арбитражного суда В. области от 2 марта 2023 г. по делу № ... и от 8 июля 2021 г. по делу № ... в которых указано на недействительность государственной регистрации П. в качестве индивидуального предпринимателя.

При таких обстоятельствах Совет не находит оснований для признания

анализируемых действий адвоката К. направленными на подрыв доверия и (или) введение в заблуждение суда либо иных лиц, участвующих в деле.

Таким образом, в результате дисциплинарного разбирательства презумпция добросовестности адвоката К. не опровергнута по всем предъявленным дисциплинарным обвинениям, в связи с чем Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.7. Адвокату объявлено замечание за неявку без уважительных причин в судебное заседание.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи К. районного суда г. Москвы П. от 12 февраля 2024 г. в отношении адвоката Б.

Квалификационная комиссия 17 апреля 2024 г. вынесла Заключение о нарушении адвокатом Б. положений ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснением № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утверждено Решением Совета ФПА РФ от 16 февраля 2018 г. (Протокол № 1) и Разъяснениями № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О неявках в судебное заседание», выразившемся в неявках 5 декабря 2023 г. и 12 февраля

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 7 марта 2024 г. № ... вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2024 г. без уважительных причин в судебные заседания указанного районного суда по уголовному делу № ...

Адвокат Б., уведомленный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства без его участия, а также представил письменные возражения на указанное заключение Квалификационной комиссии, в которых указал на то, что суд не уведомил его о датах судебных заседаний, в которые он по этой причине не явился. Вместе с тем отметил, что готов согласиться с изложенной в заключении правовой позицией о том, что адвокат сам должен отслеживать назначение дат судебных заседаний по делу, в котором он участвует, если эту позицию поддержит Совет Адвокатской палаты. Просил принять во внимание, что в случившемся виноват не только он, но и аппарат суда, не известивший его о судебных заседаниях, а также учесть длительный стаж его адвокатской деятельности, отсутствие дисциплинарных взысканий, активное участие в качестве

защитника по назначению в уголовных делах, а также то, что он сделал должные выводы из дисциплинарного дела, скорректировал свое профессиональное поведение и теперь самостоятельно отслеживает движение дел с его участием, в том числе даты назначения судебных заседаний по ним. Просил строго не наказывать, а если имеется возможность, освободить его от дисциплинарного наказания, «ограничившись соответствующей разъяснительной беседой».

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката Б.

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве судьи К. районного суда П. находится уголовное дело в отношении ряда лиц, в том числе Ка., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Защиту Ка. по назначению осуществлял адвокат Б. на основании заявки, размещенной судьей П. в АИС АПМ 9 октября 2023 г. и принятой адвокатом Б. в тот же день, и ордера от 11 октября 2023 г. № ...

Адвокат Б. не явился в судебные заседания по указанному уголовному делу 5 декабря 2023 г. и 12 февраля 2024 г., причину неявки суду не сообщил, в связи с чем судебные заседания были отложены на другие даты. Кроме

того, 12 февраля 2024 г. судом принято решение о замене адвоката Б. на другого защитника по назначению.

Указанные обстоятельства подтверждаются: ордером от 11 октября 2023 г., выданным адвокату Б. на осуществление защиты Ка. в районном суде с 11 октября 2023 г. в порядке, установленном ст. 51 УПК РФ; выпиской из протоколов судебных заседаний от 19 октября, 27 ноября, 5 и 14 декабря 2023 г., 24 января и 12 февраля 2024 г., а также телефонограммами от 24 и 28 ноября, 5 и 6 декабря 2023 г. и от 12 февраля 2024 г. Как указано выше, факт неявки в судебные заседания 5 декабря 2023 г. и 12 февраля 2024 г. по указанному уголовному делу адвокат Б. не отрицает.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в неявке в указанные судебные заседания, Совет отмечает, что в упомянутом выше Разъяснении № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» содержатся следующие указания о профессиональном поведении адвоката, необходимом для надлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей, в том числе и перед судом: «Имея в производстве несколько дел от доверителей, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату. При отложении судом разбирательства дела и решении вопроса о назначении судебного заседания на новую дату адвокат обязан по возможности сообщить суду о своей занятости в судебных заседаниях по иным делам,

назначенным к рассмотрению» (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2018. № 2 (61). С. 171–172).

Согласно Разъяснениям № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О неявках в судебное заседание», «если разбирательство дела откладывается в связи с непредвиденными или чрезвычайными обстоятельствами в жизни адвоката, о которых он сообщает суду срочным звонком либо через своих коллег, родственников или иных лиц, ему следует затем представить суду официальный или личный документ, подтверждающий уважительность его неявки, даже если суд не обращает к нему подобной просьбы. Такое поведение адвоката свидетельствует об уважении судебной власти, оно также ограждает судью при длительном рассмотрении дела от возможных упреков в волоките, а самого адвоката от сообщений в адвокатскую палату о срывах судебного разбирательства, поскольку судья может запомнить не зафиксированную в протоколе судебного заседания причину неявки адвоката» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2007. № 4–5 (42–43). С. 15–18).

В результате дисциплинарного производства установлено, что у адвоката Б. было достаточно времени и не имелось препятствий для того, чтобы самостоятельно отслеживать движение уголовного дела, в том числе даты и время, на которые назначены судебные заседания, используя общедоступные сведения, размещенные в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на портале ГАС «Правосудие» и на официальном портале судов общей юрисдикции города Москвы.

Доводы адвоката Б. о неполучении от суда надлежащих извещений о датах судебных заседаний 5 декабря

2023 г. и 12 февраля 2024 г. противоречат установленным в результате дисциплинарного производства фактическим обстоятельствам. В то же время даже неполучение таких извещений не исключает дисциплинарной ответственности в силу изложенной выше позиции о том, что адвокат, вступивший в уголовное дело, в случае своей неявки в судебное заседание обязан самостоятельно отслеживать его движение, включая даты и время, на которые назначаются судебные заседания. Портал ГАС «Правосудие» и официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы содержат такие сведения, являющиеся общедоступными. Информация о движении дела, как правило, размещается на этих ресурсах сразу же после отложения судебного разбирательства, что позволяет лицам, участвующим в деле, самостоятельно и своевременно ее получать. В случае же отсутствия на указанных информационных ресурсах соответствующей информации адвокат, исходя из общих требований о своевременном и активном отстаивании прав, свобод и законных интересов доверителя, обязан принять исчерпывающие меры к выяснению даты судебного заседания у сотрудников аппарата суда, не дожидаясь официального уведомления.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт презумпцию добросовестности адвоката Б. опровергнутой, а его вину в неявке без уважительных причин в судебные заседания К. районного суда 5 декабря 2023 г. и 12 февраля 2024 г. установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Б. за совершенные дисциплинарные проступки, Совет принимает во внимание, что они совершены им по

грубой неосторожности, а также учитывает значительный стаж профессиональной деятельности адвоката Б., в течение которого он ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, и его заявление о коррекции своего профессионального поведения. При таких обстоятельствах Совет считает необходимым применить к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

2.8. Адвокату объявлено замечание за неуведомление суда о невозможности явки в судебное заседание.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвоката Х. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи М. районного суда г. Москвы К. в отношении адвоката Х.

Квалификационная комиссия 20 марта 2024 г. вынесла Заключение о нарушении адвокатом Х. положений п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд...»), что выразилось в неуведомлении М. районного суда г. Москвы, в производстве которого находилось уголовное дело в от-

применить к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение им положений ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснением № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утверждено Решением Совета ФПА РФ от 16 февраля 2018 г. (Протокол № 1) и Разъяснениями № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О неявках в судебное заседание», выразившееся в неявках 5 декабря 2023 г. и 12 февраля 2024 г. без уважительных причин в судебные заседания К. районного суда г. Москвы по уголовному делу.

ношении Р., о невозможности прибыть 12 февраля 2024 г. в судебное заседание по уважительным причинам.

На указанное заключение адвокат Х. представила письменные возражения, в которых указала, что при назначении даты слушания уголовного дела в П. районном суде г. Москвы на 11.00 час. 12 февраля 2024 г. она сообщила председателствующему о своем участии в этот день, в 12.00 час., в рассмотрении уголовного дела М. районным судом. Судья ответил, что она успеет, поскольку намерен отложить слушание по делу, и судебное заседание будет непродолжительным. Однако 12 февраля 2024 г., с 10.00 час. до 12.00 час., прошло непредвиденное совещание с участием судей П. районного суда. Из-за этого судебное заседание в П. районном суде началось только в 12.00 час., и она не смогла прибыть в назначенное вре-

мя в судебное заседание М. районного суда. В подтверждение этих обстоятельств адвокат Х. представила справку от 29 мая 2024 г. за подписью председателя П. районного суда.

В заседании Совета адвокат Х. подтвердила получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Комиссии не согласилась, повторила доводы своих письменных возражений. Сообщила, что телефонным звонком предупредила помощника судьи М. районного суда города Москвы о своем опоздании и его причине, однако расчет времени опоздания сделала предположительно, и он оказался неверным. Несмотря на это, полагает такое уведомление суда надлежащим. В настоящее время она сделала должные выводы, уменьшив количество уголовных дел, в которых участвует, и больше не опаздывает в судебные заседания.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката Х., Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве М. районного суда (судья К.) находится уголовное дело по обвинению Р. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, защиту которого по назначению осуществляет адвокат Х. 26 января 2024 г. судебное заседание по данному уголовному делу было отложено на 12.00 час. 12 февраля 2024 г.

В производстве П. районного суда (судья Я.) находится уголовное дело по обвинению А. и других в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, защитником которого на основании соглашения также является адвокат Х. 29 января 2024 г. судебное

заседание по уголовному делу было отложено на 11.00 час. 12 февраля 2024 г.

В производстве М. городского суда находилось дело по рассмотрению апелляционной жалобы адвоката Х. на постановление Б. районного суда г. Москвы от 20 декабря 2023 г. о продлении срока содержания обвиняемого З. под стражей. Судебное заседание было назначено на 12.30 час. 12 февраля 2024 г.

12 февраля 2024 г. адвокат Х. не явилась в назначенное на 12.00 час. судебное заседание М. районного суда, о котором была заблаговременно извещена, а приняла участие в судебных заседаниях П. районного суда и городского суда. При этом каких-либо ходатайств или заявлений в М. районный суд она не представила.

Факт неявки 12 февраля 2024 г. адвоката Х. в судебное заседание М. районного суда подтверждается протоколом судебного заседания и не отрицается адвокатом. В протоколе судебного заседания также указано, что оно открыто в 13.24 час в связи с ожиданием защитника – адвоката Х., которая не уведомила суд об уважительности причины неявки.

Объяснения адвоката Х. о неявке в судебное заседание М. районного суда по причине профессиональной занятости подтверждаются справками П. районного суда от 12 февраля 2024 г. и М. городского суда от 26 февраля 2024 г., из которых следует, что 12 февраля 2024 г., с 11.00 час. до 12.30 час. и с 12.32 час. до 12.46 час., адвокат Х. принимала участие в судебных заседаниях этих судов по рассмотрению двух соответствующих уголовных дел.

Рассматривая выдвинутые в отношении адвоката Х. дисциплинарные обвинения, Совет отмечает, что в Разъяснениях № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судеб-

ных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 16 февраля 2018 г., Протокол № 1) указано:

«Имея в производстве несколько дел от доверителей, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату...

В том случае, если, несмотря на предпринятые адвокатом меры, дела, которые ведет адвокат, назначены к рассмотрению в разных судах на одну дату, адвокат, отдавая приоритет своего участия по одному из них, должен учитывать следующие обстоятельства:

– отложение разбирательства дела в связи с невозможностью явки адвоката в судебное заседание может повлечь для его доверителя, в том числе подзащитного, наступление неблагоприятных последствий, нарушение разумных сроков рассмотрения дела судом, в том числе и по причине неоднократного отложения разбирательства дела в связи с неявкой адвоката в судебное заседание, а также нарушение прав иных участников процесса;

– тяжесть предъявленного подзащитному обвинения;

– длительность содержания обвиняемого под стражей;

– сложность административного, гражданского дела и т.п.»

(Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2018. № 2 (61). С. 171–172).

Совет признаёт, что в сложившейся ситуации выбор адвокатом Х. приоритетов участия в судебных заседаниях соответствует указанным требованиям. Следовательно, ее неявка 12 февраля

2024 г. в судебное заседание М. районного суда имела место по уважительной причине – ввиду профессиональной занятости в иных судебных заседаниях, участие в которых являлось приоритетным, и не образует дисциплинарного нарушения.

В то же время в результате дисциплинарного производства установлено, что судебное заседание П. районного суда по рассмотрению уголовного дела было 29 января 2024 г. назначено на 11.00 час. 12 февраля 2024 г. В свою очередь, дело, зарегистрированное М. городским судом 8 февраля 2024 г., было назначено к рассмотрению на 12.30 час. 12 февраля 2024 г. Таким образом, о дате и времени указанных судебных заседаний адвокату Х. стало известно заблаговременно и при этом уже после того, как 26 января 2024 г. было назначено судебное заседание М. районного суда на 12.00 час. 12 февраля 2024 г.

В этой связи адвокат Х. была обязана исполнить следующие требования указанных выше Разъяснений № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам:

«При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать с ним время совершения процессуальных действий (пункт 1 статьи 14 Кодекса профессиональной этики адвоката)...

При отложении судом разбирательства дела и решении вопроса о назначении судебного заседания на новую дату адвокат обязан по возможности сообщить суду о своей занятости в судебных заседаниях по иным делам, назначенным к рассмотрению...

С момента, когда адвокату стало известно о совпадении дат рассмотрения дел, он обязан при возможности заблаговременно уведомить суд о невозможности своей явки в судебное заседание по уважительной причине, а также сообщить об этом адвокатам, участвующим в данном деле (статья 14 Кодекса профессиональной этики адвоката)».

Таким образом, совпадение дат и времени судебных заседаний разных судов и невозможность вовремя явиться (либо вообще явиться) в одно из них порождало у адвоката Х. предусмотренную п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанность заблаговременно уведомить суд о невозможности прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании. Такое поведение свидетельствовало бы о ее уважении не только к судебной власти, но и к другим участникам уголовного судопроизводства.

Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката Х. о том, что она по телефону сообщила помощнику судьи К. о своем предстоящем опоздании в судебное заседание по делу в отношении Р., поскольку неявка адвоката Х. в это судебное заседание не была связана с какими-либо непредвиденными или чрезвычайными обстоятельствами, а о назначении других судебных заседаний практически на одно и то же время ей стало известно еще 29 января 2024 г. Кроме того, у нее не было никаких объективных оснований сообщать суду о возможности своей явки с опозданием на 40 минут.

Адвокат Х., отдав приоритет участию в судебных заседаниях П. районного суда и М. городского суда, имела возможность и была обязана заблаговременно, до начала судебного заседания и в надлежащей форме (через экспедицию и/или по электронной почте) уведомить М. районный суд о своем опоздании либо неявке, не давая при

этом необоснованного обещания об опоздании именно на 40 минут.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат Х. при описанных обстоятельствах нарушила требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Х. за совершенный ею дисциплинарный проступок, Совет принимает во внимание, что он совершен ею по грубой неосторожности, а также учитывает значительный стаж профессиональной деятельности адвоката Х., в течение которого она к дисциплинарной ответственности не привлекалась. При таких обстоятельствах Совет считает необходимым применить к адвокату Х. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Х. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение требований п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд...»),

что выразилось в неуведомлении М. районного суда г. Москвы, в производстве которого находилось уголовное дело в отношении Р., о невозможности прибыть 12 февраля 2024 г. в судебное заседание по уважительным причинам.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбуж-

2.9. Адвокату объявлено предупреждение за включение недопустимых условий в соглашение с доверителем.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 8 апреля 2024 г. № ... основанному на обращении ООО «...», и по жалобе ООО «...» от 25 марта 2024 г. № ... в отношении адвоката К.

Квалификационная комиссия 22 мая 2024 г. вынесла Заключение о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 1 ст. 782, пп. 1 и 2 ст. 977, п. 1 ст. 978 ГК РФ, исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «...», выразившемся в том, что он включил в заключенные им с доверителем ООО «...» соглашения от 6 февраля 2023 г., 18 июля, 30 мая, 18 января 2022 г., 9 июня 2021 г. и от 25 ноября 2020 г. противоречащие нормам действующего законодательства положения, предполагающие, что в случае отмены поручения доверителем и отказа доверителя от помощи адвоката выплаченные адвокату денеж-

денное в отношении адвоката Х. по обращению судьи М. районного суда К., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

ные средства им не возвращаются и не компенсируются.

Адвокат К., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, подал письменное заявление о несогласии с заключением Квалификационной комиссии, в котором, ссылаясь на ст. 779 ГК РФ и Информационное письмо ВАС РФ № 48 от 29.09.1999 г. «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг», оценил выводы Комиссии о допущенных им нарушениях как ошибочные. Полагает, что при указании адвокатом в соглашении лишь деятельности по оказанию правовой помощи и неуклонности конкретных действий исполнителя не может возникать неотработанная часть уплаченного авансом вознаграждения, в связи с чем предложил Совету разрешить настоящее дисциплинарное производство одним из двух способов: либо прекратить его вследствие отсутствия нарушений, либо направить на повторное рассмотрение в Квалификационную комиссию с целью установления фактических обстоятельств включения или невключения адвокатом К. в тексты соглашений слов и выражений, которыми установлены определенные время и объем юридической помощи. Кроме того, в указанном заявлении адвокат К. просил Совет рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие в связи с его профессиональной занятостью.

Представители ООО «...», извещенные надлежащим образом, в заседание Совета не явились, направили в Совет заявление о согласии с заключением Квалификационной комиссии.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства и руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное дело в отсутствие неявившихся участников.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е. в заседании Совета подтвердила получение заключения Квалификационной комиссии, с выводами Комиссии полностью согласилась, просила применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако считает необходимым частично изменить объем дисциплинарных обвинений в отношении адвоката К.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

25 ноября 2020 г. адвокат К. заключил с ООО «...» Соглашение об оказании юридической помощи, в котором размер вознаграждения за представление интересов ООО «Г.» в Арбитражном суде М. области в деле № ... определен в размере ... рублей. Дополнительным соглашением от 22 декабря 2020 г. размер вознаграждения адвоката К. увеличен до ... рублей. Пунктом 5 указанного соглашения установлено: «В случае

прекращения настоящего соглашения до того, как поручение будет исполнено адвокатом полностью, размер выплаты доверителем вознаграждения адвокату за оказываемую юридическую помощь, предусмотренный п. 3 настоящего соглашения, считается соразмерным оказанной адвокатом юридической помощи (выполненной им работе) по настоящему соглашению, если на момент прекращения настоящего соглашения адвокат совершил хотя бы одно действие, направленное на исполнение поручения доверителя». 30 мая 2022 г. адвокатом К. и директором ООО «...» М. подписан Акт об оказании услуг по Соглашению об оказании юридической помощи от 25 ноября 2020 г., из содержания которого следует, что адвокат К. надлежащим образом оказал квалифицированную юридическую помощь стоимостью ... рублей, а ООО «...» ее принял без замечаний к ее качеству, объему и цене.

9 июня 2021 г. адвокат К. заключил с ООО «...» Соглашение об оказании юридической помощи, в котором размер вознаграждения за консультирование ООО «...» в течение одного часа определен в размере ... рублей. Пунктом 5 указанного соглашения установлено: «В случае прекращения настоящего соглашения до того, как поручение будет исполнено адвокатом полностью, размер выплаты доверителем вознаграждения адвокату за оказываемую юридическую помощь, предусмотренный п. 3 настоящего соглашения, считается соразмерным оказанной адвокатом юридической помощи (выполненной им работе) по настоящему соглашению, если на момент прекращения настоящего соглашения адвокат совершил хотя бы одно действие, направленное на исполнение поручения доверителя».

18 января 2022 г. адвокат К. заключил с ООО «...» Соглашение об оказании юридической помощи, в котором

размер вознаграждения за консультирование ООО «...» в течение пяти часов определен в размере ...рублей. Пунктом 5 указанного соглашения установлено: «В случае прекращения настоящего соглашения до того, как поручение будет исполнено адвокатом полностью, размер выплаты доверителем вознаграждения адвокату за оказываемую юридическую помощь, предусмотренный п. 3 настоящего соглашения, считается соразмерным оказанной адвокатом юридической помощи (выполненной им работе) по настоящему соглашению, если на момент прекращения настоящего соглашения адвокат совершит хотя бы одно действие, направленное на исполнение поручения доверителя».

30 мая 2022 г. адвокат К. заключил с ООО «...» Соглашение об оказании юридической помощи, в котором размер вознаграждения адвоката К. за представление интересов ООО «Г.» в Арбитражном суде М. области в деле № ... определен в размере ...рублей, которые должны быть оплачены ООО «...» не позднее 10 июня 2023 г. Пунктом 5 указанного соглашения установлено: «В случае прекращения настоящего соглашения до 1 января 2023 г. по любым основаниям стоимость фактически оказанной адвокатом юридической помощи, указанной в п. 1 настоящего соглашения, на дату прекращения соглашения составляет ...рублей... независимо от фактического объема оказанной адвокатом юридической помощи и характера конкретных действий адвоката по ее оказанию».

18 июля 2022 г. адвокат К. заключил с ООО «...» Соглашение об оказании юридической помощи, в котором размер вознаграждения адвоката К. за представление интересов ООО «Г.» в Десятом арбитражном апелляционном суде при рассмотрении апелляционных жалоб на определение Арбитражного суда

М. области от 6 мая 2022 г. по делу № ... определен в размере ...рублей, которые должны быть оплачены ООО «...» в срок до 22 июля 2022 г. Пунктом 4 указанного соглашения установлено: «В случае досрочного прекращения настоящего соглашения по любым основаниям стоимость фактически оказанной адвокатом юридической помощи, указанной в п. 1 настоящего соглашения, на дату прекращения соглашения составляет ...рублей... независимо от фактического объема оказанной адвокатом юридической помощи и характера конкретных действий адвоката по ее оказанию».

6 февраля 2023 г. адвокат К. заключил с ООО «...» Соглашение об оказании юридической помощи, в котором размер вознаграждения за представление интересов ООО «Г.» в Арбитражном суде М. области при рассмотрении обособленного спора в деле № ... определен в размере ...рублей, которые должны быть оплачены ООО «...» не позднее 23 февраля 2023 г. Пунктом 6 указанного соглашения установлено: «В случае прекращения настоящего соглашения по любым основаниям стоимость фактически оказанной адвокатом юридической помощи, указанной в п. 1 настоящего соглашения, на дату прекращения соглашения составляет ...рублей... независимо от фактического объема оказанной адвокатом юридической помощи и характера конкретных действий адвоката по ее оказанию».

В жалобе ООО «...» указано: «...поскольку до настоящего времени арбитражный суд фактически не приступил к рассмотрению по существу заявления, поданного адвокатом К. во исполнение обязательств, предусмотренных соглашением, ООО “...” было принято решение об одностороннем отказе от данного соглашения».

В представлении Главного управления Министерства юстиции Россий-

ской Федерации по Москве и жалобе ООО «...» выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что адвокат К.:

– включил в оглашение об оказании юридической помощи, заключенное с ООО «...» 6 февраля 2023 г., пункт 6, в соответствии с которым стоимость фактически оказанной адвокатом юридической помощи, указанной в п. 1 соглашения, на дату прекращения соглашения составляет ...рублей независимо от фактического объема оказанной адвокатом юридической помощи и характера конкретных действий адвоката по ее оказанию;

– включил в Соглашение об оказании юридической помощи, заключенное с ООО «...» 18 июля 2022 г., пункт 4, в соответствии с которым в случае досрочного прекращения соглашения по любым основаниям стоимость фактически оказанной адвокатом юридической помощи, указанной в п. 1 соглашения, на дату прекращения соглашения составляет ...рублей независимо от фактического объема оказанной юридической помощи и характера конкретных действий адвоката по ее оказанию;

– включил в Соглашение об оказании юридической помощи, заключенное с ООО «...» 30 мая 2022 г., пункт 5, в соответствии с которым в случае прекращения соглашения до 1 января 2023 г. по любым основаниям стоимость фактически оказанной адвокатом юридической помощи, указанной в п. 1 соглашения, на дату прекращения соглашения составляет ...рублей независимо от фактического объема оказанной юридической помощи и характера конкретных действий адвоката по ее оказанию;

– включил в соглашения об оказании юридической помощи, заключенные с ООО «...» 18 января 2022 г., 9 июня 2021 г. и 25 ноября 2020 г., пункт 5, в соответствии с которым в случае прекращения соглашений до того, как по-

ручения будут исполнены адвокатом полностью, вознаграждения считаются соразмерными оказанной адвокатом юридической помощи (выполненной работе), если адвокат совершил хотя бы одно действие, направленное на исполнение поручения доверителя.

Адвокат К. не признал выдвинутые в отношении него дисциплинарные обвинения в полном объеме, представив в письменных объяснениях свою позицию лишь в отношении соглашений от 6 февраля 2023 г. и 25 ноября 2020 г. В частности, адвокат К. считает, что его обязательства по Соглашению об оказании юридической помощи от 6 февраля 2023 г. прекратились 16 января 2024 г. в связи с тем, что срок выданной ему доверенности истек, а новая доверенность ему выдана не была. В связи с этим адвокат К., перечислив действия, осуществленные им во исполнение обязательств по соглашению (сбор и предоставление в суд доказательств, подготовка и подача в суд процессуальных документов, включая его письменные пояснения, участие в судебных заседаниях 12 июля 2023 г. и 19 октября 2023 г.), указал, что он надлежащим образом исполнил свои обязательства по данному соглашению.

Рассматривая вышеуказанные дисциплинарные обвинения с учетом установленных и изложенных выше фактических обстоятельств, Совет приходит к следующим выводам.

Из буквального толкования условий заключенных адвокатом К. с ООО «...» и перечисленных выше соглашений об оказании юридической помощи следует, что при досрочном расторжении соглашения размер вознаграждения адвоката К. не зависит от фактического объема оказанной им юридической помощи, что по своей правовой сути является условием об удержании адвокатом К. неотработанной части внесенного вознаграждения.

В соответствии с п. 1 ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами, действующими в момент его заключения. При этом соглашение об оказании юридической помощи, заключаемое адвокатом, должно соответствовать требованиям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с подп. 3 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» к существенным условиям соглашения на оказание юридической помощи относятся, в частности, условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

Согласно п. 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката вознаграждение определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства. Соглашение на оказание юридической помощи может содержать условие о внесении доверителем в кассу либо о перечислении на расчетный счет адвокатского образования (подразделения) денежных сумм в качестве авансовых платежей.

Обязанность доверителя оплатить вознаграждение только соразмерно выполненной работе прямо предусмотрена положениями ст. 978 ГК РФ, а соглашение на оказание юридической помощи при осуществлении защиты в суде по своей правовой природе является разновидностью договора поручения.

Включение адвокатом в соглашение об оказании юридической помощи условий, противоречащих законодательству,

квалифицируется как ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей.

Квалификационная комиссия в своих заключениях и Совет в своих решениях неоднократно отмечали, что правовая природа соглашения на оказание юридической помощи, заключаемого адвокатом с доверителем, исключает возможность возникновения у адвоката убытков просто из-за досрочного расторжения соглашения по инициативе доверителя, поскольку адвокатская деятельность не является предпринимательской (см., например, Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2011. Выпуск № 4, 5, 6 (90, 91, 92). С. 19).

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Согласно п. 2 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утвержденных Советом 29 сентября 2014 г. и опубликованных в Вестнике Адвокатской палаты города Москвы. 2014. Выпуск № 4 (125). С. 10–11), *«доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент оказания юридической помощи (с особенностями применения ч. 2 ст. 430 ГК РФ). При расторжении доверителем соглашения подлежат оплате фактически оказанная адвокатом юридическая помощь и понесенные им расходы. Недопустимо включать в соглашение условия об обязанности в случае его расторжения доверителем, выплаты адвокату каких-либо сумм в виде неустойки, пени и т.п., либо удержания неотработанной части внесенного гонорара».*

Указанные разъяснения даны Советом Адвокатской палаты города Москвы в рамках предоставленной ему компетенции и подлежат исполнению всеми членами Адвокатской палаты города Москвы.

Соглашение об оказании юридической помощи по общему правилу может быть в любой момент расторгнуто по инициативе любой из сторон (ст. 782 и 977 ГК РФ), в связи с чем адвокату при определении условий расторжения соглашения следует исходить из того, что любые условия об ограничении такого права будут ничтожны.

Согласно п. 1 ст. 978 ГК РФ при отказе от исполнения соглашения по собственной инициативе доверитель обязан возместить адвокату понесенные им издержки и выплатить вознаграждение соразмерно выполненной им работе.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что включение адвокатом К. в соглашения об оказании юридической помощи, заключенные с ООО «...» 6 февраля 2023 г., 18 июля, 30 мая, 18 января 2022 г., 9 июня 2021 г. и 25 ноября 2020 г., положений, согласно которым в случае отмены поручения доверителем и отказа доверителя от помощи адвоката выплаченные адвокату денежные средства не возвращаются и не компенсируются, не соответствуют приведенным выше нормам закона и Разъяснениям Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Совет отклоняет как несостоятельный, противоречащий законодательству и требованиям профессиональной этики довод адвоката К. о том, что адвокат вправе по своему усмотрению конкретизировать в соглашении об оказании юридической помощи предмет поручения или не делать этого, поскольку, как указано выше, предмет поручения прямо отнесен законом к числу существенных условий такого соглашения,

а объем работы и количество затраченного времени являются критериями определения размера вознаграждения (гонорара).

При этом Совет исходит из того, что допущенные адвокатом К. нарушения, выразившиеся во включение в соглашения об оказании юридической помощи недопустимого условия, являются длящимися, указанные дефекты соглашений могли быть устранены адвокатом К. в период действия каждого из соглашений, однако им этого не сделано до настоящего времени.

В соответствии с п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения).

В материалах дисциплинарного производства имеется Акт от 30 мая 2022 г., которым ООО «...» подтвердило исполнение в полном объеме обязанностей адвоката К. по Соглашению от 25 ноября 2020 г., то есть указанное соглашение прекратило свое действие не позднее 30 мая 2022 г.

Кроме того, предметом соглашений от 9 июня 2021 г. и 18 января 2022 г. были консультации ООО «...» по правовым вопросам в течение одного и пяти часов соответственно. Адвокат К. в своих возражениях факт оказания помощи по указанным соглашениям обошел молчанием. Оплата по указанным соглашениям была произведена ООО «...» в полном объеме, претензий о неисполнении адвокатом своих обязательств по ним заявителем жалобы не предъявлялось. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что обязательства по консультированию доверителя были исполнены адвокатом К. в дату заключения соответствующих соглашений, то

есть 9 июня 2021 г. и 18 января 2022 г. соответственно.

Из сказанного следует, что нарушение, носящее длящийся характер, было прекращено в отношении трех указанных соглашений в момент прекращения действия каждого из них: 30 мая 2022 г., 9 июня 2021 г. и 18 января 2022 г. соответственно.

Таким образом, на момент рассмотрения настоящего дисциплинарного дела Советом истек двухлетний срок привлечения адвоката К. к ответственности за допущенные им нарушения по включению в соглашения об оказании юридической помощи, заключенные с ООО «...» 18 января 2022 г., 9 июня 2021 г. и 25 ноября 2020 г., положений, согласно которым в случае отмены поручения доверителем и отказа доверителя от помощи адвоката выплаченные адвокату денежные средства не возвращаются и не компенсируются. По этой причине в указанной части дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката К. за совершенные нарушения, Совет учитывает их умышленный и систематический характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом основополагающих требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет также принимает во внимание, что, несмотря на приведенный в заключении Квалификационной комиссии подробный правовой анализ недопустимости включения в соглашение об оказании юридической помощи рассматриваемых недопустимых условий, а также

указание на то, что соглашение об оказании юридической помощи по своей правовой природе является разновидностью договора поручения, адвокат К. не осознал упречность своих действий. Такое профессиональное поведение адвоката К. Совет признаёт недопустимым. В то же время Совет учитывает, что адвокат К. имеет значительный стаж адвокатской деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. При указанных обстоятельствах Совет предоставляет адвокату К. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 5 и подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 1 ст. 782, пп. 1 и 2 ст. 977, п. 1 ст. 978 ГК РФ, исполнение им профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «...», выразившееся в том, что он включил в заключенные им с доверителем ООО «...» соглашения от 6 февраля 2023 г., 18 июля и 30 мая 2022 г. противоречащие нормам

действующего законодательства положения, предполагающие, что в случае отмены поручения доверителем и отказа доверителя от помощи адвоката выплаченные адвокату денежные средства им не возвращаются и не компенсируются.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по

2.10. К адвокатам применены меры дисциплинарной ответственности за опоздания и неявки в судебные заседания, неуведомление суда о невозможности явки и другие нарушения. Вместе с тем ряд выдвинутых судьей дисциплинарных обвинений, в том числе в покидании адвокатами судебного заседания, признаны необоснованными. Совет также указал, что ответственность за негативные последствия несоблюдения судьей порядка назначения защитников не может быть возложена на адвокатов.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвокатов А.А., Р.С., Ч.А., О.О. и его представителя – адвоката Зах. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращениям судьи ...окружного военного суда Гр. от 29 января 2024 г., 31 января 2024 г., 13 февраля 2024 г., 05 марта 2024 г., 02 апреля 2024 г., от 13 мая 2024 г. в отношении адвокатов А.А., А.И., Б.В., В.А., В.М., З.И., И.П., И.С., К.Ф., Л.Е., М.А., О.О., П.Н., П.Е., Р.С., Т.Е., Ф.В., Ч.А.

Квалификационная комиссия 22 мая 2024 г. вынесла Заключение:

1) о нарушении адвокатом О.О. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...»), выразившемся в отказе от осуществления защиты подсудимого Бод. по уголовному делу в судебном заседании ...окружного военного суда 30 января 2024 г. под предлогом неподтвержденного какими-либо доказательствами знакомства

представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 8 апреля 2024 г. № ... основанному на обращении ООО «...», и по жалобе ООО «...» от 25 марта 2024 г. № ., вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом.

с подсудимым Бод. и связанной с этим знакомством заинтересованности адвоката О.О., препятствующей его участию в уголовном судопроизводстве в качестве защитника Бод.;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката О.О. по обращениям судьи ...окружного военного суда Г. от 30 января и 5 марта 2024 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

3) о нарушении адвокатом Р.С. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...»), выразившемся в его опоздании 30 января 2024 г. в судебное заседание ...окружного военного суда по уголовному делу, в котором адвокат Р.С. участвует в качестве защитника подсудимого Мед., на 40 минут в отсутствие уважительной причины;

4) о нарушении адвокатом А.А. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...»), выразившемся в его опоздании 2 апреля 2024 г. в судебное заседание ...окружного военного суда по уголовному делу, в котором адвокат А.А. участвует в качестве защитника подсудимого Бар., на 35 минут в отсутствие уважительной причины;

5) о нарушении адвокатом А.А. взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 12, п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...», «При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании... а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд...»), выразившемся в неявке 13 мая 2024 г. адвоката А.А. в судебное заседание ...окружного военного суда по уголовному делу для осуществления защиты подсудимого Бар. в связи с профессиональной занятостью без предварительного уведомления указанного суда о совпадении дат рассмотрения уголовных дел с его участием;

6) о нарушении адвокатом Б.В. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...»), что выразилось в покидании адвокатом Б.В. в 14.12 час. 13 февраля 2024 г. судебного заседания ...окружного военного

суда по уголовному делу, в котором адвокат Б.В. участвует в качестве защитника подсудимого Сок., в отсутствие для этого уважительной причины;

7) о нарушении адвокатом Ч.А. подп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан... исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению... суда»), п. 6 ст. 15 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции»; «Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...») во взаимосвязи с Разъяснениями № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г., выразившемся в том, что после его назначения в 15.20 час. 30 января 2024 г. в качестве защитника подсудимого Пир. по уголовному делу, находящемуся в производстве ...окружного военного суда, по распределенной ему в директивном порядке заявке АИС АПМ № ... от 30 января 2024 г., он не явился к инициатору заявки, не предоставил ему ордер и не предъявил ему удостоверение адвоката, то есть не приступил к проверке наличия или отсутствия оснований для его участия в уголовном судопроизводстве в качестве защитника подсудимого Пир. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ;

8) о нарушении адвокатом А.И. подп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвока-

туре в Российской Федерации» («Адвокат обязан... исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению... суда»), п. 6 ст. 15 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции»; «Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...») во взаимосвязи с Разъяснениями № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г., выразившемся в том, что после его назначения в 13.09 час. 30 января 2024 г. в качестве защитника подсудимого Пир. по уголовному делу, находящемуся в производстве ...окружного военного суда, по распределенной ему в директивном порядке заявке АИС АПМ № ... от 30 января 2024 г., он не явился к инициатору заявки, не предоставил ему ордер и не предъявил ему удостоверение адвоката, то есть не приступил к проверке наличия или отсутствия оснований для его участия в уголовном судопроизводстве в качестве защитника подсудимого Пир. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ;

9) о нарушении адвокатом А.И. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...»), что выразилось в его неявке 26 февраля 2024 г. без уважительных причин в судебное

заседание ...окружного военного суда по уголовному делу для осуществления защиты подсудимого Бод. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ;

10) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Т.Е. по обращению судьи Г. от 29 января 2024 г., вследствие состоявшихся ранее заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы от 14 февраля 2023 г. и Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 марта 2024 г. по производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию в части довода о неявке адвоката Т.Е. 19 декабря 2023 г. в судебное заседание ...окружного военного суда по уголовному делу;

11) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ф.В. по обращению судьи Г. от 29 января 2024 г., вследствие вынесенных ранее заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы от 14 февраля 2023 г. и Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 марта 2024 г. по производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию в части довода о неявке адвоката Ф.В. 19 декабря 2023 г. в судебное заседание ...окружного военного суда по уголовному делу;

12) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Т.Е. по обращениям судьи Г. от 29 января и 5 марта 2024 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

13) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отно-

по обращениям судьи Г. от 2 апреля и 13 мая 2024 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокаты Ах., Б.В., В.А., В.М., З.И., И.П., Ис., К.Ф., Л.Е., М.А., П.Н., П.Е., Т.Е., Ф.В., извещенные надлежащим образом и своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явились. Совет, принимая во внимание изложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся адвокатов.

Адвокат А.А. в заседании Совета не согласился с заключением Квалификационной комиссии и заявил о своей невиновности, ссылаясь на наличие у подзащитного Бар. одновременно трех защитников по назначению суда, распределение ими между собой участия в судебных заседаниях и вынужденный характер своего небольшого опоздания в судебное заседание 2 апреля 2024 г. (в срочном порядке подменял другого адвоката, узнав о невозможности его явки), а также на отсутствие у него обязанности явиться в судебное заседание 13 мая 2024 г. согласно договоренности между защитниками Бар.

Адвокат О.О. в заседании Совета не согласился с выводом Квалификационной комиссии об ошибочности и непоследовательности его поведения, подробно повторив свои доводы, ранее рассмотренные Квалификационной комиссией.

Адвокат Р.С. поддержал свои письменные возражения, в которых указал,

что не считает опоздание в судебное заседание 30 января 2024 г. проявлением неуважения к суду, поскольку заблаговременно уведомил об этом суд. В заседании Совета, согласившись с выводами Квалификационной комиссии, тем не менее, утверждал об отсутствии неуважения к суду, то есть нарушения ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката по тем же доводам. Дополнительно указал на то, что суд уже отреагировал на это его опоздание, сделав ему предупреждение в судебном заседании.

Адвокат Ч.А. в заседании Совета не согласился с выводами Квалификационной комиссии, заявил, что директивно не назначался по заявке суда, на момент ее создания приостановил свое участие в распределении заявок в АИС АПМ на защиту по назначению.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвокатов А.А., О.О., Р.С., Ч.А., признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводами соглашается частично в силу следующего.

Заявителем выдвинуты следующие дисциплинарные обвинения, связанные с профессиональным поведением адвокатов при осуществлении защиты по назначению по уголовному делу № ...

1) против адвоката Ф.В. – в неявках в судебные заседания для осуществления защиты подсудимого Бод. 19 декабря 2023 г., 25 января и 26 февраля 2024 г.;

2) против адвоката Т.Е. – в неявках в судебные заседания для осуществления защиты подсудимого Бод. 19 декабря 2023 г., 25 января и 26 февраля 2024 г.;

3) против адвоката П.Н. – в неявке в судебное заседание 26 февраля 2024 г. для осуществления защиты подсудимого Бод.;

4) против адвоката И.С. – в покидании вопреки распоряжениям председательствующего судебного заседания 29 января 2024 г. и последующем игнорировании телефонных звонков, а также в неявке без объяснения причин в судебное заседание 26 февраля 2024 г., т.е. в отказе от принятой на себя защиты подсудимого Бод.;

5) против адвоката Л.Е. – в опоздании в судебное заседание 30 января 2024 г., а также в последующем покидании судебного заседания в указанную дату, т.е. в отказе от принятой на себя защиты подсудимого Пир.;

6) против адвоката О.О. – в отказе от принятой на себя защиты подсудимого Бод., выразившемся в покидании судебного заседания 30 января 2024 г., а также в последующей неявке в судебное заседание 26 февраля 2024 г.;

7) против адвоката В.А. – в покидании судебного заседания 26 февраля 2024 г., т.е. в отказе от принятой на себя защиты подсудимого Бод., приведшем к срыву судебного заседания;

8) против адвоката В.М. – в покидании судебного заседания 27 февраля 2024 г., т.е. в отказе от принятой на себя защиты подсудимого Бод., приведшем к срыву судебного заседания;

9) против адвоката Р.С. – в опоздании 30 января 2024 г. в судебное заседание более чем на 30 минут, что повлекло его несвоевременное продолжение;

10) против адвоката А.И. – в отказе 30 января 2024 г. от вступления в дело после его назначения в качестве защитника подсудимого Пир. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, а также в неявке 26 февраля 2024 г. в судебное заседание после своего назначения в качестве защитника подсудимого Бод. и вступления в уголовное дело в этом качестве;

11) против адвоката Ч.А. – в отказе 30 января 2024 г. от вступления в дело после его назначения в качестве защит-

ника подсудимого Пир. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ;

12) против адвоката П.Е. – в неявке 13 февраля 2024 г. в судебное заседание для осуществления защиты подсудимого Сок.;

13) против адвоката Б.В. – в неявке 13 февраля 2024 г. в судебное заседание для осуществления защиты подсудимого Сок.;

14) против адвоката М.А. – в неявке в судебное заседание 26 февраля 2024 г. для осуществления защиты подсудимого Бод.;

15) против адвоката А.А. – в неявках 2 апреля и 13 мая 2024 г. в судебное заседание для осуществления защиты подсудимого Бар.;

16) против адвоката З.И. – в неявках 2 апреля и 13 мая 2024 г. в судебное заседание для осуществления защиты подсудимого Бар.;

17) против адвоката И.П. – в неявках 2 апреля и 13 мая 2024 г. в судебное заседание для осуществления защиты подсудимого Бар.;

18) против адвоката К.Ф. – в неявках 2 апреля и 13 мая 2024 г. в судебное заседание для осуществления защиты подсудимого Бар.

Дисциплинарное обвинение против адвокатов Т.Е. и Ф.В. в неявке в судебное заседание 19 декабря 2023 г. для осуществления защиты подсудимого Бод. не могут быть рассмотрены в настоящем дисциплинарном производстве в силу подп. 1 п. 3 ст. 21 и подп. 3 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку это дисциплинарное обвинение уже было рассмотрено с вынесением заключения Квалификационной комиссии от 14 февраля 2024 г. и Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 марта 2024 г. № 66. В данной части настоящее дисциплинарное производство подлежит прекращению по указанному основанию.

В остальной части в результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве ...окружного военного суда с 24 января 2023 г. находилось уголовное дело по обвинению Аг., Бар., Бел., Бод., Вит., Григ., Гус., Кол., Медв., Мор., Оф., Пир., Сир., Сок., Топ., Ха., Хла. и Ц. в преступлениях, предусмотренных ст. 105, 111, 163, 209, 210, 201.1, 222, 228 и 318 УК РФ. Дело рассматривалось с участием коллегии присяжных заседателей. Объем уголовного дела превышал 210 томов, 15 подсудимых находились под стражей.

Дисциплинарные обвинения выдвинуты в отношении адвокатов, осуществивших защиту подсудимых Бар., Бод., Пир. и Сок. по назначению суда в порядке ст. 50 и 51 УПК РФ, а также в отношении адвоката-защитника подсудимого Медв. по соглашению.

Переходя к оценке выдвинутых заявителем дисциплинарных обвинений, Совет прежде всего соглашается с Квалификационной комиссией в том, что не могут быть признаны отказом от принятой на себя защиты подсудимых действия адвокатов В.А., В.М., И.С., Л.Е., О.О., выразившиеся в покидании ими в разные дни судебных заседаний в связи с тем, что судом им было отказано в предоставлении возможности ознакомиться с материалами уголовного дела. При таких обстоятельствах адвокаты со всей очевидностью не имели возможности приступить к оказанию своим доверителям квалифицированной юридической помощи и заявили об этом суду.

Так, адвокат В.А. по принятой заявке в АИС АПМ от 26 февраля 2024 г. был назначен судом защитником подсудимого Бод. в день заседания – 26 февраля 2024 г. Объем уголовного дела исключал возможность осуществления им защиты в таких условиях, в удовлетворении его

ходатайства об отложении судебного разбирательства и предоставлении ему необходимого времени для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве судом было отказано. В связи с этими обстоятельствами адвокат В.А. сделал заявление о невозможности своего участия в судебном заседании 26 февраля 2024 г. и покинул его.

Адвокат В.М. 26 февраля 2024 г. была по директивно распределенной ей АИС АПМ заявке назначена судом защитником подсудимого Бод., до начала судебного заседания 27 февраля 2024 г. успела ознакомиться только с тремя томами уголовного дела, в которых сохранилось обвинительное заключение, поддержала позицию своего подзащитного о несогласии с осуществлением ею защиты в ходе допроса «ключевых свидетелей обвинения» до ознакомления с материалами уголовного дела и покинула зал судебного заседания.

Адвокат И.С. по принятой заявке в АИС АПМ от 29 января 2024 г. был назначен судом защитником подсудимого Бод. в день заседания – 29 января 2024 г., ознакомление с материалами уголовного дела было для него невозможно, так как председательствующий разъяснил о наличии такой возможности только в день судебного заседания до его начала. Учитывая эти обстоятельства и позицию своего подзащитного, возражавшего против осуществления его защиты при допросе свидетеля обвинения адвокатом, не ознакомившимся с материалами уголовного дела, адвокат И.С. покинул зал судебного заседания.

Адвокат Л.Е. по принятой в АИС АПМ заявке от 29 января 2024 г. была назначена судом защитником подсудимого Пир. в день судебного заседания, 30 января 2024 г., и также была лишена возможности ознакомиться с материалами уголовного дела, так как предсе-

дательствующий не предоставил ей для этого времени, предложив ознакомиться с материалами дела в перерыве судебного заседания. Учитывая эти обстоятельства и то, что в этот день планировался допрос свидетелей обвинения, адвокат Л.Е. заявила самоотвод, который был поддержан ее подзащитным Пир., однако не был рассмотрен судом. В связи с этим адвокат Л.Е. заявила о невозможности защиты подсудимого Пир. и покинула зал судебного заседания.

Адвокат О.О. по принятой в АИС АПМ заявке от 29 января 2024 г. был назначен судом защитником подсудимого Бод. в день судебного заседания – 30 января 2024 г., и ему судом также не было предоставлено время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве. Это лишило его возможности приступить к защите подсудимого Бод. и требовало от него покинуть судебное заседание, что им и было сделано.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что ни один из указанных защитников не мог приступить к оказанию квалифицированной юридической помощи своим доверителям без ознакомления с материалами указанного уголовного дела и, не получив такой возможности, каждый из них вынужденно прекратил свое участие в деле, сделав соответствующее заявление.

Согласно ч. 3 ст. 248 УПК РФ в случае замены защитника суд предоставляет вновь вступившему в уголовное дело защитнику время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве. Таким образом, предоставление адвокату-защитнику возможности ознакомиться с делом и подготовиться к участию в судебном разбирательстве является в силу закона обязательным условием и не может быть поставлено в зависимость от судьейского усмотрения.

Совет в этой связи подчеркивает, что ознакомление с материалами уголовного дела является не только правом защитника, но и средством исполнения его процессуальных обязанностей. По смыслу подп. «а» п. 5 и подп. «б» п. 8 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., опубликован в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2017. № 2 (57). С. 140–142) ознакомление с материалами дела является обязательной и неотъемлемой составляющей исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей, а также необходимым условием надлежащего согласования с подзащитным позиции по делу и дальнейшего осуществления защиты, которая согласно подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката должна отвечать таким общим требованиям, как разумность, квалифицированность и активность.

Деятельность защитника, не основанная на знании материалов дела, может нанести вред его подзащитному, а его вынужденная обусловленная незнанием материалов дела пассивность в суде с участием присяжных заседателей может быть воспринята последними как неспособность стороны защиты оппонировать позиции и доказательствам обвинения либо фактическое согласие с ним. При этом в силу особенностей судебного следствия с участием присяжных заседателей защитник может не получить возможность довести причины своего поведения до присяжных заседателей. Таким образом, вне зависимости от избранной тактики осуществления защиты незнакомление адвоката-защитника с материалами уго-

ловного дела исключает возможность оказания им квалифицированной юридической помощи подсудимому и прерывает действие принципа состязательности сторон.

При таких обстоятельствах Совет признаёт, что профессиональное поведение адвокатов В.А., В.М., И.С. и Л.Е., обусловленное невозможностью осуществления ими защиты подсудимых без ознакомления с материалами уголовного дела и выразившееся в покидании судебного заседания после сделанных ими суду заявлений с разъяснением мотивов такого решения, не может расцениваться ни как отказ от защиты, ни как проявление неуважения к суду.

Вопреки выводу Квалификационной комиссии, неспособность адвоката О.О. при описанных обстоятельствах правильно и последовательно выразить и обосновать суду свою позицию о необходимости покидания зала судебного заседания также не может быть расценена как нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, поскольку дисциплинарное обвинение в непоследовательном и (или) неконкретном объяснении своих действий заявителем в отношении адвоката О.О. не выдвигалось. При этом дисциплинарное разбирательство осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в обращении, а изменение их предмета и (или) основания не допускается (п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката). Согласно абз. 4 Разъяснения Комиссии по этике и стандартам, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 25 декабря 2020 г., иные выявленные в ходе дисциплинарного разбирательства нарушения не рассматриваются (см.: Вестник Федеральной

палаты адвокатов Российской Федерации. 2021. № 1 (73). С. 81–82).

По этой причине Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката и толковании норм Кодекса профессиональной этики адвоката, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката О.О.

Тем не менее Совет считает необходимым обратить внимание адвоката О.О. на то, что непоследовательная линия поведения, избранная им для обоснования невозможности осуществления защиты подсудимого Бод. в судебном заседании 30 января 2024 г., неправильная расстановка приоритетов (сначала указание на неистечение пятисуточного срока явки приглашенного защитника Бод., затем ссылка на якобы препятствующую его участию в производстве по уголовному делу «заинтересованность» в связи с обстоятельствами, которые он не пожелал сообщить) могли дать суду повод заподозрить подсудимого и его защитника в недобросовестном поведении, направленном не на отстаивание процессуальных прав, а на дезорганизацию судебного разбирательства.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии, отклонившей как несостоятельные доводы адвоката О.О. о санкционировании покидания им судебного заседания руководителем адвокатского образования, а также о коммуникации по данному вопросу с сотрудниками Адвокатской палатой города Москвы, поскольку никто из этих лиц не являлся участником судебного разбирательства и не имел полномочий «санкционировать» те или иные процессуальные позиции и действия защитника. Кроме того, указанная коммуникация имела место в связи с появлением в АИС АПМ

информации о замене адвоката О.О. в качестве защитника, которая фактически была инициирована им самим под надуманным предлогом.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, не усматривает нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и в неявке адвокатов И.С. и О.О. в судебное заседание 26 февраля 2024 г. для осуществления защиты подсудимого Бод., поскольку оба эти адвоката были заменены в качестве защитников указанного лица соответственно 29 и 30 января 2024 г. и по состоянию на 26 февраля 2024 г. защитниками подсудимого Бод. не являлись.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о недоказанности дисциплинарного обвинения в отношении адвоката Л.Е. в опоздании в судебное заседание 30 января 2024 г., которое началось значительно позднее назначенного времени по причинам, не связанным с неявкой или опозданием адвоката Л.Е. При этом после начала судебного заседания помощник судьи доложил о явке адвоката Л.Е. в числе других защитников.

Вывод Квалификационной комиссии об отсутствии нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в неявке адвокатов З.И., И.П. и К.Ф. в судебные заседания 2 апреля и 13 мая 2024 г. Совет также признаёт обоснованным. Адвокаты З.И. и И.П., ранее назначенные судом посредством АИС АПМ в качестве защитников Бар., были заменены на основании процессуальных решений суда 27 февраля 2024 г. и, следовательно, по состоянию на 2 апреля 2024 г. защитниками Бар. не являлись.

В соответствии с подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката

адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим Решением от 15 марта 2019 г. (Протокол № 4) утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (далее – Порядок). Абзацем 2 п. 2.1 Порядка установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176 и согласованными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 24 сентября 2019 г. (далее – Правила).

В п. 6 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 г. и опубликованных на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (<https://fparf.ru>), разъясняется, что освобождение адвоката от участия в уголовном деле в качестве защитника по назначению допускается исключительно в случаях, предусмотренных законом (принятие соответствующим должностным лицом в соответствии с требованиями закона мотивированного процессуального решения об отводе защитника при наличии законных оснований для этого, принятие отказа обвиняемого (подозреваемого) от защитника, вступление в дело адвоката по соглашению, ранее не принимавшего участия в деле, приостановление статуса адвоката и др.), и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, а также при наличии иных уважительных причин (например, тяжелая продолжительная болезнь, препятствующая осуществлению профессиональных обязанностей, передача дела по подследственности или подсудности в иное территориальное образование и т.п.).

Порядок замены адвоката описан в п. 4.2.2 Инструкции инициатора по работе в АИС АПМ, утвержденной приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы от 24 марта 2023 г. № 05/К,

опубликованной в открытом доступе по адресу: <https://www.advokatymoscow.ru/upload/files/ais_apm_initiator_guide.pdf>

Поскольку назначение адвоката защитником обвиняемого (подозреваемого) осуществляется дознавателем, следователем и судом, то принятие данными уполномоченными должностными лицами процессуального решения о замене защитника влечет для замененного адвоката-защитника возникновение процессуальных последствий в виде невозможности продолжения своего участия в деле в данном качестве.

В соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в его Постановлении от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», когда защиту обвиняемого осуществляют несколько приглашенных им адвокатов, неявка кого-либо из них при надлежащем уведомлении о дате, времени и месте судебного разбирательства не препятствует его проведению при участии хотя бы одного из адвокатов.

Совет также отмечает, что в соответствии с п. 3 Правил принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности.

Соответствующие действия адвоката могут становиться предметом дисциплинарного разбирательства при возникновении предусмотренных п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката допустимых поводов, одним из которых может выступать представление вице-президента адвокатской палаты либо лица, его замещающего. Дру-

гой возможной формой реагирования на ненадлежащее исполнение Правил может явиться приостановление участия адвоката в распределении новых заявок в АИС АПМ на срок до 12 месяцев по распоряжению Президента Адвокатской палаты города Москвы в соответствии с п. 20 Правил, введенным в действие с 1 июля 2024 г. Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 мая 2024 г. № 139, которое опубликовано на официальном сайте Палаты (https://www.advokatymoscow.ru/upload/2024/resheniya/Решение_Совета_АПМ_139_от_30.05.2024.pdf).

Совет также считает необходимым отметить следующее. Уголовно-процессуальный закон не содержит запрета на осуществление защиты одного подсудимого несколькими защитниками по назначению, что не исключает в будущем регламентации данного вопроса в Правилах. Однако произвольное назначение нескольких защитников для одновременной защиты одного подсудимого без соблюдения процессуального порядка замены защитника, равно как и в нарушение Порядка и Правил, является недопустимым. Во всех подобных случаях ответственность за негативные последствия таких нарушений при назначении защитников, связанные с дезорганизацией судопроизводства, не может быть возложена на адвокатов.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии об отсутствии нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в действиях (бездействии) адвоката К.Ф., поскольку она заявку АИС АПМ на осуществление защиты подсудимого Бар. не принимала и, следовательно, защитником данного подсудимого в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, не назна-

чалась. То обстоятельство, что она на основании соглашения принимала участие в защите Бар. на стадии предварительного расследования, не создавало ее обязанности по осуществлению его защиты в суде.

Суд не уполномочен требовать явки в судебные заседания адвокатов, которые не были назначены либо были заменены посредством АИС АПМ в качестве защитников в соответствующей стадии уголовного судопроизводства и по этой причине не имели законных оснований для участия в деле.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии об отсутствии нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в неявке адвоката П.Н. в судебное заседание 26 февраля 2024 г. Действуя в точном соответствии с вышеуказанными Порядком и Правилами, а также разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы, она, предварительно обратившись к суду с соответствующим письменным заявлением, не вступила в уголовное дело в качестве защитника подсудимого Бод. в связи с выявленной ею недостоверностью сведений о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, а именно: в распределенной АИС АПМ адвокату П.Н. заявке от 6 декабря 2023 г. содержались недостоверные данные о фамилии лица, нуждающегося в оказании юридической помощи: «Бод...г» вместо «Бод.».

В п. 1 Разъяснений № 15 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной деятельности адвоката «Об отдельных вопросах участия адвокатов в делах по назначению», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 октября 2021 г. (Протокол № 18), указано, что «недостоверность или отсутствие в заявке, поданной посредством АИС

АПМ, любых сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело. При этом не имеет значения как причина отсутствия либо недостоверности сведений (техническая ошибка или намеренное искажение), так и степень их существенности. В частности, отсутствие или неправильное указание даже одного знака либо последовательности знаков являются основанием для отказа адвоката от вступления в дело. Адвокат, выявивший недостоверность или отсутствие указанных выше сведений, обязан письменно разъяснить инициатору заявки причины отказа от вступления в дело и необходимость подачи новой заявки с правильными данными, так как в противном случае не может быть обеспечен достоверный учет заявок и соблюдение принципа непрерывности защиты» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2021. Выпуск № 4 (155). С. 11–12).

В связи с этим Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката П.Н., действовавшей в полном соответствии с п. 10 Правил, п. 4 Разъяснений № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» и п. 1 Разъяснений № 15 Совета Адвокатской палаты города Москвы «Об отдельных вопросах участия адвокатов в делах по назначению». В силу п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений настоящего Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

К такому же выводу Совет приходит и в отношении дисциплинарного обвинения, выдвинутого против адвока-

та П.Е. В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что принятая ею в АИС АПМ заявка от 1 марта 2023 г. на осуществление защиты подсудимого Сок. содержала недостоверные данные в его отчестве: «Владимирович» вместо «Владимирович».

Таким образом, адвокат П.Е. не была назначена защитником подсудимого Сок. в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, вследствие чего не имела законных оснований осуществлять защиту подсудимого Сок. в судебном заседании 13 февраля 2024 г. Это обстоятельство, в свою очередь, исключает возможность ее привлечения к дисциплинарной ответственности за неявку в указанное судебное заседание.

Тем не менее адвокат П.Е. в своих объяснениях признала, что наряду с адвокатом Б.В. фактически осуществляла защиту подсудимого Сок. по назначению на основании заявки, содержащей недостоверные сведения об отчестве указанного подсудимого.

В соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий. Несмотря на отсутствие у П.Е. оснований для участия в деле в качестве защитника подсудимого Сок. по указанным причинам, ее уведомление суда о профессиональной занятости 13 февраля 2024 г. и невозможности участия в судебном заседании в эту дату Совет

рассматривает в качестве реализации обязанности, предусмотренной п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката. Дисциплинарное обвинение во вступлении в дело в отсутствие законных оснований в отношении адвоката П.Е. заявителем не выдвигалось.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии об отсутствии нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в неявке адвоката М.А. 26 февраля 2024 г. в судебное заседание для осуществления защиты подсудимого Бод. Указанный адвокат был директивно назначен АИС АПМ защитником Бод. по распределенной ему 26 февраля 2024 г., в 14.24 час., заявке. Однако, как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, он 26 февраля 2024 г. имел профессиональную занятость в судебном заседании Московского городского суда, где участвовал в качестве защитника Ж. по назначению суда, состоявшемуся ранее.

В распределенной адвокату М.А. директивно заявке АИС АПМ от 26 февраля 2024 г. на осуществление защиты Бод. в качестве даты и времени судебного заседания было указано 16.30 час. 26 февраля 2024 г., что исключало для него возможность принять участие в данном судебном заседании. Учитывая, что адвокат М.А. был назначен по этой заявке менее чем за два часа до начала судебного заседания Московского городского суда, он не имел реальной возможности заблаговременно уведомить ...окружной военный суд о своей профессиональной занятости. Кроме того, факт представления адвокатом М.А. ордера на осуществление защиты Бод. до начала судебного заседания 26 февраля 2024 г. заявителем не доказан.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении

дисциплинарного производства в отношении адвоката М.А. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет также признает неопровергнутой презумпцию добросовестности адвокатов Т.Е. и Ф.В. в части выдвинутого против них дисциплинарного обвинения в неявке в судебное заседание 25 января 2024 г., поскольку в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что судебное заседание в этот день не проводилось. Протокол судебного заседания либо выписка из него за этот день в материалах дисциплинарного производства отсутствуют. Кроме того, согласно информации, размещенной на официальном сайте ...окружного военного суда на портале ГАС «Правосудие» (<<https://...>>), по указанному уголовному делу 24 января 2024 г. в судебном заседании был объявлен перерыв до 29 января 2024 г.

Уважительность причин неявки адвоката Ф.В. в судебное заседание 26 февраля 2024 г. подтверждена медицинскими документами о ее нетрудоспособности. Факт заблаговременного уведомления адвокатом Ф.В. суда об уважительной причине своей неявки в это судебное заседание также установлен. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката Ф.В. вследствие отсутствия в ее действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Ссылка адвоката Т.Е. на уважительную причину неявки в судебное заседание 26 февраля 2024 г. (находился в отпуске по уходу за малолетним ребенком... о чем утром 29 января 2024 г. уведомил

суд с приложением подтверждающих документов) подтверждает исполнение им обязанности, установленной п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, по заблаговременному уведомлению суда о невозможности своей явки. Однако поскольку принятая адвокатом Т.Е. заявка АИС АПМ от 6 февраля 2023 г. на осуществление защиты подсудимого Бод. содержала недостоверные сведения как об имени лица, нуждающегося в оказании юридической помощи («Евгиний» вместо «Евгений»), так и о номере уголовного дела, у него отсутствовали основания для вступления в дело и участия в нем. При этом адвокат Ф.В. 16 декабря 2022 года приняла заявку АИС АПМ на осуществление защиты подсудимого Бод. без каких-либо искажений и не была заменена, что усматривается из отчета по этой заявке АИС АПМ от 16 декабря 2022 года. Будучи назначенным в качестве защитника Бод. наряду с адвокатом Ф.В. без ее процессуальной замены, а также на основании заявки АИС АПМ, содержащей искаженные сведения, то есть в нарушение порядка, определенного Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, адвокат Т.Е., вне зависимости от его доводов об уважительных причинах его неявки в указанное заседание 26 февраля 2024 г., не имел процессуальных оснований для осуществления защиты подсудимого Бод., в том числе и в указанную дату. В связи с этим суд был лишен оснований требовать участия адвоката Т.Е. в каком-либо из судебных заседаний.

Участие адвоката Т.Е. в судебном заседании 26 февраля 2024 г. привело бы к нарушению ряда профессионально-этических предписаний: п. 10 Правил, п. 4 Разъяснений № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защи-

ты по назначению» и п. 1 Разъяснений № 15 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной деятельности адвоката «Об отдельных вопросах участия адвокатов в делах по назначению».

Как указано выше, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что только адвокат Б.В. был назначен судом защитником подсудимого Сок. в установленном порядке на основании заявки АИС АПМ от 30 июня 2023 г. Соответственно, именно он должен был осуществлять защиту указанного подсудимого, в том числе, в судебном заседании 13 февраля 2024 г.

В этой связи Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о доказанности дисциплинарного обвинения в отношении адвоката Б.В. в неуважении к суду, выразившемся в покидании им судебного заседания 13 февраля 2024 г. без уважительной причины, в качестве которой не могут быть признаны наличие у него хронических заболеваний и его нетрудоспособность до 31 января 2024 г. Ссылки адвоката Б.В. на болезнь несовершеннолетнего сына с 12 по 18 февраля 2024 г. также не исключают его дисциплинарной ответственности, поскольку им не представлено доказательств того, что данное обстоятельство препятствовало его участию в судебном заседании 13 февраля 2024 г., и он надлежащим образом проинформировал об этом суд. Согласно его пояснениям он не получал листок нетрудоспособности в связи с уходом за больным ребенком. Довод адвоката Б.В. о направлении им адвокату П.Е. сообщения о своем намерении покинуть судебное заседание 13 февраля 2024 г. также не опровергает выдвинутое против него дисциплинарное обвинение, поскольку, как указано выше, адвокат П.Е. процессуальных оснований для участия в уголовном деле не

имела и фактически в указанном судебном заседании не участвовала.

Учитывая изложенное, Совет признаёт установленным, что адвокатом Б.В. нарушены положения ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката при описанных обстоятельствах.

Выводы Квалификационной комиссии о признании опозданий адвоката Р.С. в судебное заседание 30 января 2024 г. на 40 минут и адвоката А.А. в судебное заседание 2 апреля 2024 г. на 35 минут проявлениями неуважения к суду Совет признает обоснованными. Неудовлетворительная организация дорожного движения, на которую ссылаются указанные адвокаты, не может быть признана уважительной причиной опоздания в судебное заседание, поскольку не является ни неожиданным, ни чрезвычайным обстоятельством. Адвокат может и должен учитывать подобные риски, предотвращая их воздействие на свою профессиональную деятельность.

Адвокат Рог. в 10.40 час. 30 января 2024 г. отправил уведомление аппарату суда о своем опоздании в судебное заседание, назначенное на 11.00 час. Этим он минимизировал негативные последствия нарушения им норм Кодекса профессиональной этики адвоката. Однако поскольку он был единственным явившимся в это судебное заседание защитником подсудимого Мед. по соглашению, в его отсутствие право на защиту указанного подсудимого не было обеспечено. По этой причине в судебном заседании был объявлен перерыв с 11.30 до 12.00 час., а после продолжения судебного заседания адвокат Р.С. был предупрежден председательствующим о недопустимости несвоевременной явки в судебное заседание.

Факт опоздания адвоката А.А. на 35 минут в судебное заседание, назначенное на 11.00 час. 2 апреля 2024 г., достоверно установлен и признан самим

адвокатом. Довод об одновременной защите подсудимого Бар. несколькими адвокатами по назначению суда (З.И., И.П., К.Ф.) и согласовании между ними явки в судебное заседание не влияет на оценку профессионального поведения адвоката А.А. в данной части. Как указано выше, адвокаты З.И. и И.П. были судом заменены, а адвокат К.Ф. судом защитником данного подсудимого не назначалась, в связи с чем они не имели оснований для продолжения участия в уголовном деле.

Вместе с тем Совет, руководствуясь п. 2 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката и признавая опоздания адвокатов Р.С. и А.А. в указанные судебные заседания формальными признаками неуважения к суду, полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в данной части вследствие малозначительности, поскольку эти действия не причинили существенного вреда интересам доверителей, судопроизводства и авторитету адвокатуры.

Соглашаясь с Квалификационной комиссией в признании нарушением норм Кодекса профессиональной этики адвоката неуведомления адвокатом А.А. суда в какой-либо форме о своей профессиональной занятости 13 мая 2024 г., Совет, вместе с тем, полагает избыточной квалификацию этого проступка как нарушения одновременно требований ч. 1 ст. 12 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката. Адвокат А.А. указал на свою занятость 13 мая 2024 г. в связи с участием в качестве защитника в двух уголовных делах, рассматриваемых Т. районным судом г. Москвы. Данные доводы адвоката в результате дисциплинарного разбирательства подтвердились и подлежат признанию уважительной причиной его неявки в судебное заседание ... окружного военного суда. При таких обстоя-

тельствах неуведомление указанного суда о невозможности по уважительной причине явиться в судебное заседание Совет квалифицирует как нарушение п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката и исключает указание на нарушение ч. 1 ст. 12 данного кодекса.

Как и в других аналогичных случаях, ссылка адвоката А.А. на неформальную договоренность с другими адвокатами о поочередной защите Бар. не влияет на оценку его профессионального поведения, поскольку он являлся единственным защитником этого подсудимого, назначенным в установленном порядке.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о наличии нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в действиях адвокатов А.И. и Ч.А., выразившихся в отказе каждого из них 30 января 2024 г. от вступления в уголовное дело после директивного назначения защитником подсудимого Пир. по размещенным в АИС АПМ заявкам суда.

Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, заявка АИС АПМ от 30 января 2024 г. № ... была директивно распределена адвокату А.И. в 13.09 час., а заявка АИС АПМ от 30 января 2024 г. № ... – Ч.А. в 15.20 час. Однако согласно сведениям из раздела «История замены адвокатов» отчетов по указанным заявкам адвокат А.И. после принятия заявки «не отвечал на звонки», а адвокат Ч.А. «отказался от участия».

Ссылки адвоката Ч.А. на то, что он не подтверждал в АИС АПМ принятия заявки от 30 января 2024 г. № ... не имеет правового значения, так как указанная заявка распределена ему директивно. В случае если заявка в АИС АПМ не принята ни одним из адвокатов, система производит директивное назначение согласно программным

алгоритмам, содержание которых не раскрывается в целях обеспечения безопасности системы и предотвращения злонамеренных действий по ее обману. Ссылки адвоката Ч.А. на то, что он не устанавливал на свой новый мобильный телефон «программу уведомления об участии в судах по ст. 51 УПК РФ», так как ранее был неудовлетворен ее работой, не исключает его дисциплинарной ответственности, а лишь свидетельствует о проявленной им грубой неосторожности.

Адвокаты А.И. и Ч.А. осуществили регистрацию в личном кабинете АИС АПМ путем подачи в отдел кадров Адвокатской палаты города Москвы соответствующих заявлений. В соответствии с п. 14 Правил «адвокат, избравший форму личного участия в делах по назначению, самостоятельно и за свой счет обеспечивает возможность постоянного взаимодействия с АИС АПМ посредством информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” и обязан явиться к месту производства процессуального действия или судебного заседания согласно поручению, поступившему к нему посредством АИС АПМ, за исключением дней, отмеченных занятыми в календаре личного кабинета АИС АПМ».

Согласно Инструкции адвоката по работе в АИС АПМ (редакция 14.7), утвержденной приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы от 10 января 2024 г. № 2/К и опубликованной на официальном сайте Палаты (https://www.advokatymoscow.ru/upload/files/ais_apm_advocate_guide.pdf), для входа в систему и в личный кабинет адвоката (п. 2, п. 2.2) специальное программное обеспечение не требуется, и такой вход возможен в том числе по прямой ссылке с адресом: <<https://lk.advokatymoscow.ru/ui/account/login>>. Согласно п. 7.5 Инструкции «в исклю-

чительных случаях адвокат может быть директивно назначен на заявку Администратором Системы: по причине отсутствия откликов от других адвокатов; по причине появления в системе дублирующей заявки. В обоих случаях адвокат получает смс-оповещение и электронное письмо со всеми необходимыми данными для просмотра заявки с данными дела и телефоном инициатора.

При этом из отчета по распределенной адвокату А.И. заявке АИС АПМ от 30 января 2024 г. № ... следует, что в 13.09 час. 30 января 2024 г. ему было направлено *email*-уведомление: «Вы назначены адвокатом на заявку № ... так как никто не откликнулся на заявку». Из отчета по распределенной адвокату Ч.А. заявке АИС АПМ от 30 января 2024 г. № ... следует, что в 15.20 час. 30 января 2024 г. ему было направлено *email*-уведомление: «Вы назначены адвокатом на заявку № ... так как никто не откликнулся на заявку». Эти обстоятельства исключают возможность добросовестной неосведомленности адвокатов А.И. и Ч.А. о последовательном назначении каждого из них в качестве защитников подсудимого Пир.

Как указано выше, согласно п. 4 Разъяснений № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение. Аналогичные положения содержатся и в п. 4 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации об обеспечении непрерывности защиты по назначению, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 г. При этом в силу предписаний подп. 2 п. 1 ст. 7

Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве.

Согласно п. 9 Правил «адвокат, избравший форму личного участия в делах по назначению, вправе подать в отдел кадров Палаты на личном приеме заявление о переходе на форму материального участия в делах по назначению». Кроме того, п. 10 Инструкции предусматривает возможность временного приостановления адвокатом участия в делах по назначению. Таким образом, адвокаты А.И. и Ч.А., проявляя должную осмотрительность, имели реальную возможность исключить распределение им вышеуказанных заявок в директивном порядке.

В заседании Совета адвокат Ч.А. сослался на то, что на момент создания указанной заявки суда приостанавливал свое участие в распределении заявок в АИС АПМ. Однако указанный довод опровергнут информацией АИС АПМ, согласно которой адвокат Ч.А. приостанавливал свое участие в личном оказании юридической помощи по назначению с 28 декабря 2018 г. по 9 января 2019 г., с 17 апреля 2019 г. по 5 сентября 2022 г., с 24 июля 2024 г. бессрочно. Адвокат А.И. приостанавливал свое участие в распределении заявок в АИС АПМ с 29 ноября 2021 г. по 18 января 2024 г., с 31 января 2024 г. бессрочно. Таким образом, по состоянию на 30 января 2024 г. адвокаты А.И. и Ч.А. участвовали в распределении заявок в АИС АПМ, в связи с чем заявки были директивно распределены им правомерно.

Будучи назначенными в качестве защитников подсудимого Пир., адвокаты А.И. и Ч.А. не явились к инициатору соответствующих заявок, не предоставили ему ордера и не предъявили ему удосто-

верения адвоката, то есть не приступили к проверке наличия или отсутствия оснований для их участия в качестве защитников подсудимого Пир. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ. Тем самым они нарушили положения подп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г.

Совет соглашается и с выводом Квалификационной комиссии о наличии нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в последующем поведении адвоката А.И., который, приняв заявку АИС АПМ от 30 января 2024 г. № ... на осуществление защиты Бод. по тому же уголовному делу и вступив в дело в этом качестве, не явился в судебное заседание 26 февраля 2024 г. Доводы адвоката А.И. о невозможности участия в судебном заседании в указанный день из-за болезни доказательствами не подтверждены. Представленные адвокатом А.И. договор возмездного оказания медицинских услуг от 25 марта 2024 г. и заключение врача-отоларинголога от той же даты не относятся к дате его неявки в судебное заседание. Согласно указанному врачебному заключению симптомы ОРВИ появились у пациента 20 марта 2024 г. Таким образом, адвокатом А.И. не были доказаны ни факт болезни, препятствовавшей его явке в судебное заседание 26 февраля 2024 г., ни уведомление суда об уважительной причине неявки в него. При таких об-

стоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката А.И. в данной части опровергнутой, а его умышленную вину в нарушении ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвокатов за совершенные каждым из них дисциплинарные нарушения, Совет исходит из следующего.

Нарушение, совершенное адвокатом А.А., не является грубым и не повлекло существенных негативных последствий, ранее он к дисциплинарной ответственности не привлекался. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату А.А. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Два нарушения, совершенные адвокатом А.И., являются грубыми и умышленными, сопряженными с игнорированием адвокатом обязательных требований при участии в делах по назначению. Вместе с тем Совет учитывает, что ранее адвокат А.И. к дисциплинарной ответственности не привлекался, поэтому полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Нарушение, совершенное адвокатом Б.В., также не повлекло существенных негативных последствий, при этом ранее он к дисциплинарной ответственности не привлекался, имеет длительный стаж

адвокатской деятельности (с 2006 года). По этим причинам Совет полагает необходимым применить к адвокату Б.В. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ч.А. совершил хотя и грубое, но однократное дисциплинарное нарушение по грубой неосторожности, принимал меры к минимизации его последствий, выразив сотрудникам суда готовность прибыть в судебное заседание. Он не имеет действующих согласно п. 1 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката дисциплинарных взысканий. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Ч.А. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет также обращает внимание адвоката Ч.А. на то, что постоянное совершенствование своих знаний самостоятельно и повышение профессионального уровня в порядке, установленном органами адвокатского самоуправления, являются профессиональной обязанностью адвоката, установленной подп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 и 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 и 3 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату А.А. меру дисциплинарной ответственности в виде

замечания за нарушение п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании... а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд...»), выразившемся в неуведомлении... окружного военного суда о невозможности явки 13 мая 2024 г. в судебное заседание по уголовному делу № ... для осуществления защиты подсудимого Бар. в связи с профессиональной занятостью.

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката А.А.:

в части дисциплинарного обвинения в нарушении положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...»), выразившемся в его опоздании 2 апреля 2024 года в судебное заседание ...окружного военного суда по уголовному делу, в котором он участвует в качестве защитника подсудимого Бар., на срок 35 минут в отсутствие уважительной причины, – вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка. Указать адвокату А.А. на допущенное нарушение;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката А.А. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Применить к адвокату А.И. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

нарушение подп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Федерации» («Адвокат обязан... исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению... суда»), п. 6 ст. 15 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции»; «Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...») во взаимосвязи с Разъяснениями № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г., выразившееся в том, что после его назначения в 13.09 час. 30 января 2024 г. в качестве защитника подсудимого Пир. по уголовному делу № ... находящемуся в производстве ...окружного военного суда, по распределенной ему в директивном порядке заявке Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы № ... от 30 января 2024 г., он не явился к инициатору заявки, не представил ему ордер и не предъявил удостоверение адвоката, то есть не приступил к проверке наличия или отсутствия оснований для его участия в уголовном судопроизводстве в качестве защитника подсудимого Пир. в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ;

нарушение положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...»), выразившееся в неявке 26 февраля 2024 г. без уважительных

причин в судебное заседание ...окружного военного суда по уголовному делу для осуществления защиты подсудимого Бод. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ.

Применить к адвокату Б.В. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...»), выразившееся в покидании с 14.12 час. 13 февраля 2024 г. судебного заседания ...окружного военного суда по уголовному делу, в котором он участвует в качестве защитника подсудимого Сок., в отсутствие для этого уважительной причины.

Применить к адвокату Ч.А. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение подп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан... исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению... суда»), п. 6 ст. 15 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции»; «Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...») во взаимосвязи с Разъяснениями № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г., выразившееся в том, что после его на-

значения в 15.20 час. 30 января 2024 г. в качестве защитника подсудимого Пир. по уголовному делу № ... находящемуся в производстве ... окружного военного суда, по распределенной ему в директивном порядке заявке АИС АПМ № ... от 30 января 2024 г., он не явился к инициатору заявки, не представил ему ордер и не предъявил удостоверение адвоката, то есть не приступил к проверке наличия или отсутствия оснований для его участия в уголовном судопроизводстве в качестве защитника подсудимого Пир. в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Р.С. по обращению судьи ... окружного военного суда Г. от 30 января 2024 г., вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка, выразившегося в опоздании на 40 минут 30 января 2024 г. в судебное заседание указанного суда по уголовному делу, в котором адвокат Р.С. участвует в качестве защитника подсудимого Мед., в отсутствие уважительной причины. Указать адвокату Р.С. на допущенное нарушение.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении

2.11. Адвокату объявлено предупреждение за неявку в суд после принятия заявки на участие в деле по назначению. Действия других адвокатов, явившихся в суд, но отказавшихся вступить в дело в связи с недопустимостью «двойной» защиты, признаны правильными.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов Г., Ка., Ки., М., Са., Ск. и Ш. по обращению судьи Т. районного суда г. Москвы Б. от 21 марта 2024 г.

Квалификационная комиссия 22 мая 2024 г. вынесла Заключение:

адвокатов Т.Е. и Ф.В. по обращениям судьи Г. от 29 января и 5 марта 2024 г.:

в части довода о неявке 19 декабря 2023 г. в судебное заседание ... окружного военного суда по уголовному делу – вследствие состоявшихся ранее заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы от 14 февраля 2023 г. и Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 марта 2024 г. № ... по производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) каждого из адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов В.А., В.М., З.И., И.П., И.С., К.Ф., Л.Е., М.А., О.О., П.Н., П.Е. по обращениям судьи ... окружного военного суда Г. от 30 января, 13 февраля, 5 марта, 2 апреля и от 13 мая 2024 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) каждого из адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1) о нарушении адвокатом Ки. положений ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г., выразившемся в том, что, при-

няв 19 марта 2024 г., в 12.37 час., размещенную в АИС АПМ заявку № ... от 19 марта 2024 г. на осуществление 20 марта 2024 г., в 10.00 час., защиты В. по уголовному делу № ... находящемуся в производстве Т. районного суда г. Москвы, адвокат Ки. не явился в указанные в заявке дату и время к инициатору заявки – судье указанного суда Б. для предоставления ему ордера и предъявления удостоверения адвоката, то есть не приступил к исполнению порядка проверки наличия или отсутствия оснований для его участия в уголовном судопроизводстве в качестве защитника;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по обращению судьи Б., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

3) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ка. по обращению судьи Б., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

4) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по обращению судьи Б., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

5) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Са. по обращению судьи Б., вследствие отсутствия в действиях (бездействии)

адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

6) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ск. по обращению судьи Б., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

7) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш. по обращению судьи Б., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокаты Г., Ка., М., Ск., Ш., своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии и извещенные надлежащим образом о месте, дате и времени рассмотрения дисциплинарного производства Советом, в заседание Совета не явились, письменно ходатайствовали о рассмотрении дисциплинарного производства без их участия, подтвердив согласие с заключением Квалификационной комиссии.

Адвокаты Ки. и Са., своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии и извещенные надлежащим образом о месте, дате и времени рассмотрения Советом дисциплинарного производства, в заседание Совета не явились, каких-либо ходатайств не заявили.

Учитывая изложенные обстоятельства и руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел

дисциплинарное дело в отсутствие неявившихся адвокатов участников.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

С 20 мая 2020 г. в производстве Т. районного суда г. Москвы находится уголовное дело по обвинению Во., Л., Ви., Ме., Н., Вор., Мр., Ко., Е., Бы. и Ще. в совершении ряда тяжких и особо тяжких преступлений.

18 марта 2024 г. председательствующим судьей Б. принято решение о назначении подсудимым Ви., Во., Ко., Е., Ще., Бы., Л. защитников в порядке, установленном ст. 51 УПК РФ, наряду с их защитниками по соглашению. В качестве обоснования принятого решения суд, как следует из содержащейся в материалах дисциплинарного производства выписки из протокола судебного заседания от 18 марта 2024 г., сослался на систематическую неявку в судебные заседания защитников по соглашению, длительный срок рассмотрения уголовного дела, положения ст. 6.1 УПК РФ о разумных сроках уголовного судопроизводства, необходимость соблюдения права подсудимых на защиту.

19 марта 2024 г. размещенные судом в АИС АПМ заявки на осуществление защиты вышеуказанных подсудимых были приняты адвокатами Г., Ка., М., Са., Ск., Ш., Ки.

20 марта 2024 г. указанные адвокаты, за исключением Ки., прибыли в указанный суд для осуществления защиты подсудимых Во., Ко., Е., Ще., Бы., Л.

Адвокат Ки. в судебное заседание не явился, о своей неявке и ее причинах заранее суд не уведомил.

В суде адвокатам Г., Ка., М., Са., Ск. и Ш. стало известно о том, что у подсудимых, защитниками которых они были назначены, имеются защитники по соглашению, которые, за исключением защитника подсудимого Е., также явились в судебное заседание.

В этот же день в начале судебного заседания подсудимые Во., Ко., Е., Ще., Бы., Л. заявили суду об отказе от защитников по назначению – адвокатов Г., Ка., М., Са., Ск. и Ш., мотивируя отказ тем, что у каждого из подсудимых имеются защитники по соглашению. Все участвующие в судебном заседании защитники по соглашению и по назначению эти заявления подсудимых поддержали.

Однако судом отказ подсудимых от указанных защитников по назначению принят не был, о чем суд вынес протокольное постановление со следующей мотивировкой: *«Уголовное дело рассматривается в Т. районном суде гор. Москвы с 2020 г., то есть длительное время осуществляется уголовное судопроизводство, защитники по соглашению систематически не являются в судебные заседания, что препятствует судебному следствию, злоупотребляя правом на защиту, кроме того, участие защитников в порядке ст. 51 УПК РФ не препятствует осуществлению защиты данным лицам и участию адвокатов по соглашению, в целях соблюдения требования ст. 6.1 УПК РФ, а также исполнения постановления председателя Т. районного суда города Москвы об установлении срока рассмотрения уголовного дела»⁴.*

После оглашения судом указанного протокольного постановления судебное заседание по уголовному делу было отложено на 21 марта 2024 г.

20 марта 2024 г. от адвоката М. в суд поступило письменное ходатайство об

⁴ Орфография и пунктуация сохранены (прим. ред.).

отложении рассмотрения уголовного дела в связи с необходимостью соблюдения права подсудимого Е. на осуществление его защиты избранным им защитником по соглашению, а также в связи с профессиональной занятостью адвоката М. в ...кассационном суде общей юрисдикции по другому ранее назначенному делу.

20 марта 2024 г. от адвоката Г. в суд поступило письменное заявление о ее замене, в котором она сообщила о своей профессиональной занятости 21 марта 2024 г. в судебном заседании судебной коллегии по уголовным делам М. городского суда по другому уголовному делу.

21 марта 2024 г., до начала судебного заседания, адвокат Са. через официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы уведомил суд о своей болезни и о наличии у него листка нетрудоспособности на период с 21 по 27 марта 2024 г.

21 марта 2024 г., до начала судебного заседания, адвокат Ка. обратилась в суд с письменным заявлением, в котором указала на недопустимость дублирования функций защиты и невозможность своего дальнейшего участия в уголовном деле в связи с этим, а также в связи с необходимостью ухода за престарелой больной матерью, что исключает ее участие в продолжительных судебных разбирательствах по объемным уголовным делам.

21 марта 2024 г., до начала судебного заседания, адвокат Ш. обратился в суд с письменным заявлением о недопустимости дублирования функций защиты и о необходимости прекращения его участия в указанном уголовном деле.

В состоявшееся 21 марта 2024 г. судебное заседание явились защитники по соглашению шести подсудимых, а защитники по соглашению трех других подсудимых не явились. Повторно не явился в судебное заседание и адво-

кат Ки., назначенный защитником подсудимой Ви.

В связи с невозможностью проведения судебного заседания при такой явке оно было судом отложено на 25 марта 2024 г.

Заявителем в отношении адвокатов Г., Ка., М., Са., Ск., Ш. выдвинуто дисциплинарное обвинение в неявке 21 марта 2024 г. в судебное заседание для осуществления защиты подсудимых по указанному уголовному делу, а в отношении адвоката Ки. – в неявке для осуществления защиты подсудимой Ви. по тому же уголовному делу, несмотря на ранее принятую им заявку в АИС АПМ.

В части выдвинутого заявителем дисциплинарного обвинения в отношении адвокатов Г., Ка., М., Са., Ск., Ш. Совет отмечает следующее.

Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства и описано выше, прибывшими по назначению суда в судебное заседание вышеуказанными адвокатами было установлено наличие у каждого из подсудимых защитников по соглашению, которые в установленном законом порядке вступили в уголовное дело и участвовали в нем. Ни от кого из защитников по соглашению их доверители не отказывались. В начале судебного заседания 20 марта 2024 г. подсудимые Ви., Вор., Ко., Е., Ще., Бы., Л., поддержанные своими защитниками, заявили отказ от назначенных им судом защитников.

Отказ подсудимых от защитников по назначению судом принят не был, после чего судебное заседание было отложено на 21 марта 2024 г. При этом вынесенные судом протокольные постановления от 18 марта 2024 г. о назначении подсудимым Ви., Во., Ко., Е., Ще., Бы., Л. защитников в порядке, установленном ст. 51 УПК РФ, а также от 20 марта 2024 г. об отклонении отказа подсудимых от назначенных защитников не содер-

жат указаний на конкретных защитников по соглашению и конкретные примеры злоупотребления правом, допущенным каждым из них, с указанием конкретных фактических обстоятельств таких злоупотреблений.

Таким образом, в условиях неконкретности вынесенного судом протокольного постановления и отказе суда защитнику по назначению – адвокату Ск. в выдаче постановления о злоупотреблении правом на защиту со стороны защитника по соглашению подсудимого Бы. у защитников по назначению Г., Ка., М. и Ш. сложилось обоснованное убеждение в допускаяемом председательствующим судьей нарушении права подсудимых на осуществление их защиты ранее избранными ими защитниками по соглашению. Указанные адвокаты до начала судебного заседания, назначенного на 21 марта 2024 г., обратились в суд с письменными заявлениями о необходимости соблюдения права подсудимых на свободный выбор защитников. В этих же заявлениях они уведомили суд о невозможности своей явки в судебное заседание 21 марта 2024 г. из-за недопустимости дублирования функций защиты и невозможности их участия в указанном уголовном деле, а также по иным уважительным основаниям.

Совет отмечает, что эти действия адвокатов Г., Ка., М. и Ш. полностью соответствуют Решению Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «О “двойной защите”», утвержденному 27 сентября 2013 г., и Разъяснениям № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», утвержденным Советом 18 января 2016 г.

Совокупность вышеуказанных обстоятельств свидетельствует об отсутствии в действиях указанных адвокатов нарушения норм законодательства об

адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, а также о том, что при оценке их профессионального поведения подлежит применению п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому «адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений настоящего Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности».

Совет отмечает, что в соответствии с п. 1 Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «О “двойной защите”» от 27 сентября 2013 г. (действует в редакции, утвержденной Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 г.) адвокат не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем.

В соответствии с подп. 2.1 п. 2 указанного решения участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивирует именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносит о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение) с приведением конкретных фактических обстоятельств, свидетельствующих о дезорганизации хода досудебного или судебного процесса.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в Разъяснениях № 11 по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» указал:

«Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же

лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты гор. Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая, но не ограничиваясь этим, поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления.

Совет Адвокатской палаты города Москвы подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению».

В п. 4 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 г.) указано:

«Адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению.

Если у обвиняемого имеется защитник по соглашению, то адвокат обязан удостовериться в его надлежащем уведомлении в установленный законом срок и потребовать копию процессуального

решения, в котором надлежащим образом мотивировано назначение адвоката в порядке статей 50, 51 УПК РФ при наличии защитника по соглашению.

Недопустимо осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». Согласно этим разъяснениям отказ от защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению может быть не принят дознавателем, следователем или судом лишь тогда, когда процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Следовательно, назначение или продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое недобросовестное поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе,

продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом» (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. № 1 (69). С. 79–81).

Несмотря на то, что адвокаты Са. и Ск. письменных заявлений о недопустимости дублирования функций защиты в суд не подали, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу об отсутствии и в их действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, поскольку до начала судебного заседания 21 марта 2024 г. каждый из них письменно уведомил суд об уважительных причинах, по которым их явка в это судебное заседание была невозможна: адвокат Са. – о болезни, факт которой подтвержден листком нетрудоспособности, а адвокат Ск. – о профессиональной занятости, подтвержденной справкой Т. районного суда города Москвы.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокаты Г., Ка., М., Са., Ск. и Ш., устранившись от защиты подсудимых по уголовному делу, действовали обоснованно, добросовестно и правомерно, обеспечив реализацию подсудимыми права на осуществление их защиты ранее избранными ими защитниками по соглашению. По этой причине Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в отношении перечисленных адвокатов вследствие отсутствия в их действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В части выдвинутого заявителем дисциплинарного обвинения в отношении адвоката Ки. в его неявке в суд для осуществления защиты подсудимой Ви., несмотря на ранее принятую им через АИС АПМ заявку, Совет отмечает следующее.

Адвокат Ки. свою неявку в указанное судебное заседание объяснил тем, что, получив через АИС АПМ заявку о своем назначении в качестве защитника подсудимого по указанному уголовному делу, он не смог дозвониться до сотрудников аппарата вышеуказанного суда, поскольку на его звонки никто не отвечал. Поэтому он сделал вывод о том, что был назначен в качестве «защитника-дублера», что является недопустимым.

Совет отклоняет этот довод адвоката Ки. как явно надуманный и несостоятельный, противоречащий п. 4 Разъяснений № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», согласно которому адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение. Аналогичные положения содержатся и в п. 4 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации об обеспечении непрерывности защиты по назначению, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 г.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат Ки. своим бездействием нарушил обязательные для всех адвокатов города Москвы в силу п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката предписания п. 4 Разъяснений № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывно-

сти защиты по назначению», а именно, приняв в АИС АПМ заявку от 19 марта 2024 г., не явился к ее инициатору – судье Б. в указанные в заявке дату и время (10.00 час. 20 марта 2024 г.) для предоставления ордера и предъявления удостоверения адвоката, то есть не приступил к исполнению порядка проверки наличия или отсутствия оснований для его участия в уголовном судопроизводстве в качестве защитника.

Принимая во внимание, что принятая адвокатом Ки. в АИС АПМ заявка была размещена судом в соответствии с установленным порядком, ее игнорированием и неявкой в суд адвокат Ки. нарушил требование ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката об уважении к суду.

Неудачные попытки адвоката Ки. дозвониться сотрудникам аппарата суда, даже если они действительно имели место, не влияют на этот вывод, поскольку не освобождали адвоката Ки. от исполнения профессиональных обязанностей.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Ки. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет отмечает его умышленный и грубый характер, сопряженный с недопустимым игнорированием адвокатом профессионально-этических предписаний. Вместе с тем Совет учитывает, что допущенное адвокатом Ки. дисциплинарное нарушение не привело к нарушению права подсудимой Ви. на защиту и срыву судебного заседания, а также значительный стаж его адвокатской деятельности и отсутствие предыдущих нарушений. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости

дисциплинарного разбирательства, предусмотренного ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Ки. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г., выразившееся в том, что, приняв 19 марта 2024 г., в 12.37 час., размещенную в АИС АПМ заявку от 19 марта 2024 г. на осуществление 20 марта 2024 г., в 10.00 час., защиты Ви. по уголовному делу № ... находящемуся в производстве Т. районного суда г. Москвы, он не явился в указанные в заявке дату и время к инициатору заявки – судье указанного суда Б. для предоставления ему ордера и предъявления удостоверения адвоката, то есть не приступил к исполнению порядка проверки наличия или отсутствия оснований для его участия в уголовном судопроизводстве в качестве защитника.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Б. от 21 марта 2024 г. в отношении адвокатов Г., Ка., М., Са., Ск., Ш., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) каждого из адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.12. Совет прекратил статус адвоката, оказывавшего юридическую помощь, имея приостановленный статус адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании с участием представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е. дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 23 апреля 2024 г. в отношении адвоката Т.

Квалификационной комиссией 22 мая 2024 г. вынесено Заключение о нарушении адвокатом Т. положений п. 3.1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившемся в том, что, имея приостановленный статус адвоката, он с 23 января по 19 марта 2024 г. осуществлял защиту осужденного С. по обжалованию в апелляционном порядке постановления Л. районного суда города Костромы от 23 января 2024 г. об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда.

Адвокат Т., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, просил о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие. В этом же заявлении указал, что считал свой статус адвоката возобновленным в январе 2024 года, поскольку 12 января 2024 г. посредством «Почты России» направил в Совет Адвокатской палаты города Москвы письменное заявление о возобновлении статуса адвоката. Признал факт совершенного им дисциплинарного нарушения.

Совет, учитывая эти обстоятельства и руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, со-

гласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката Т.

В заседании Совета представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е. подтвердила получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, согласилась с выводами Комиссии. Предложила применить к адвокату Т. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, поскольку норма закона, нарушенная адвокатом Т., является императивной и не предусматривает возможности применения иных мер дисциплинарной ответственности, а обстоятельства нарушения свидетельствуют о его умышленном характере.

Рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав представителя Минюста России по Москве Е., Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что приговором Д. районного суда города Костромы от 27 ноября 2019 г. по уголовному делу С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, и ему назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ, с испытательным сроком 4 года. Адвокат Т. защиту подсудимого С. по указанному уголовному делу в данном районном суде не осуществлял.

28 декабря 2023 г. в Л. районный суд города Костромы поступило представление ФКУ УИИ УФСИН России по ... области об отмене условного осуждения С. в связи с неисполнением возложенных на него обязанностей, уклонением от возмещения вреда или совершением нового преступления. 23 января 2024 г. постановлением Л. районного суда данное ходатайство удовлетворено.

В этот же день адвокат Т. обратился в Л. районный суд с письменным заявлением на имя судьи Т.А. об ознакомлении с данным материалом, просил выдать ему копию судебного постановления. К указанному заявлению он приложил ордер от 23 января 2024 г. № ...

В дальнейшем постановление Л. районного суда от 23 января 2024 г. было обжаловано адвокатом Т. в апелляционном порядке.

19 марта 2024 г. адвокат Т. посетил С. в ФКУ ИК... УФСИН России.

29 марта 2024 г. судьей К. областного суда Ч. дело по апелляционной жалобе защитника осужденного – адвоката Т. было снято с рассмотрения суда апелляционной инстанции, поскольку «при проверке полномочий лица, подавшего апелляционную жалобу, установлено, что в соответствии с решением совета Адвокатской палаты города Москвы от 20.12.2022 статус адвоката Т. с 31.12.2022 приостановлен. Заявление о возобновлении статуса подано только 21.03.2024», то есть «на момент подачи апелляционной жалобы Т. не обладал действующим статусом адвоката и правом осуществлять адвокатскую деятельность».

Из представления Главного управления Минюста России по Москве следует, что в отношении адвоката Т. выдвинуто дисциплинарное обвинение в нарушении п.3.1 ст. 16 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», поскольку он в период при-

остановления статуса адвоката оказывал юридическую помощь С. 23 января 2024 г. в виде ознакомления в Л. районном суде с судебным материалом по ходатайству ФКУ УИИ УФСИН России по К. области об изменении С. условного наказания на лишение свободы; 19 марта 2024 г., используя удостоверение адвоката, посетил С. в исправительной колонии; обжаловал в апелляционном порядке постановление Л. районного суда от 23 января 2024 г. об изменении С. условного наказания на лишение свободы.

Адвокат Т. не отрицает оказание вышеуказанной юридической помощи С. в указанный период, ссылаясь на то, что полагал свой статус адвоката возобновленным, поскольку 12 января 2024 г. «Почтой России» направил в Совет Адвокатской палаты города Москвы соответствующее заявление о возобновлении приостановленного статуса адвоката. Указал, что до приостановления статуса адвоката им было заключено соглашение с матерью С. – С.Н., в соответствии с п. 1.1 которого он принял на себя обязательства представлять интересы «С.Н. и членов ее семьи: сына С., ...г.р., и дочери С.Е., ...г.р. в судах и иных органах власти Российской Федерации сроком на 3 (три) года, т.е. до 21 ноября 2025 г.». На момент рассмотрения апелляционных жалоб С. и самого адвоката Т. его статус адвоката уже был возобновлен.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что с 31 декабря 2022 г. по 28 марта 2024 г. статус адвоката Т. был приостановлен на основании его личного заявления. Наличие заключенного Соглашения об оказании юридических услуг от 21 ноября 2022 г. № ... в соответствии с которым адвокат Т. принял на себя обязательства в течение трех лет представлять интересы С.Н., С.Е. и С. в судах и иных органах

власти Российской Федерации не предоставляло ему права оказывать юридическую помощь кому-либо из перечисленных лиц без возобновления статуса адвоката.

Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката Т. о том, что он 12 января 2024 г. подал в Адвокатскую палату города Москвы заявление о возобновлении своего статуса адвоката. Какими-либо доказательствами этот довод не подтвержден. Кроме того, статус адвоката возобновляется не в уведомительном порядке, а решением совета адвокатской палаты на основании письменного заявления адвоката. Такое решение в отношении адвоката Т. было принято Советом Адвокатской палаты города Москвы только 28 марта 2024 г. на основании его заявления от 21 марта 2024 г.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7).

В соответствии с п. 3.1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» лицо, статус адвоката которого приостановлен, не вправе осуществлять адвокатскую деятельность, а также занимать выборные должности в органах адвокатской палаты или Федеральной палаты адвокатов. Нарушение положений настоящего пункта влечет за собой прекращение статуса адвоката.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом Т. положений п. 3.1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» при описанных обстоятельствах.

Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Т. опровергнутой,

а его умышленную вину в совершении указанного нарушения установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Т. за совершенное нарушение, Совет принимает во внимание, что оно является умышленным и влечет безальтернативное применение меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. По этой причине Совет не находит возможным применение более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Т. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет с учетом всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о личности адвоката Т., считает необходимым установить этот срок в 1 (один) год.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

пп. 1, 4, 6, 7 ст. 18, подп. 1 п. 1 и п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Т. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение требований п. 3.1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в том, что, имея приостановленный статус адво-

2.13. Дисциплинарное производство прекращено, поскольку у адвокатов отсутствовали законные основания для участия в деле в качестве защитников по назначению.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи ...окружного военного суда Г. от 24 апреля 2024 г. в отношении адвокатов А., Б., Гр., К., Л.Е., Ш.

Квалификационная комиссия 19 июня 2024 г. вынесла Заключение:

1) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката А. по обращению судьи ...окружного военного суда Г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Б. по обращению судьи Г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

3) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Гр.

ката, он с 23 января по 19 марта 2024 г. осуществлял защиту осужденного С. по обжалованию в апелляционном порядке постановления Л. районного суда города Костромы от 23 января 2024 г. об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда.

Установить срок, по истечении которого Т. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 1 (один) год.

по обращению судьи Г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

4) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по обращению судьи Г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

5) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Л.Е. по обращению судьи Г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

6) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш. по обращению судьи Г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности

и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокаты А., Б., Гр., К., Л.Е., Ш., извещенные надлежащим образом и своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явились, заявив письменные ходатайства о рассмотрении дисциплинарного производства в их отсутствие, в которых также согласились с выводами Комиссии. Совет, принимая во внимание изложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией и соглашается с ее выводами о необходимости прекращения дисциплинарного производства.

Заявителем против адвокатов А., Б., Г., К., Л.Е. и Ш. выдвинуто дисциплинарное обвинение в их неявке в 14.00 час. 24 апреля 2024 г. в судебное заседание по уголовному делу для осуществления защиты подсудимого П. по назначению суда, что повлекло срыв судебного заседания.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве ...окружного военного суда с 24 января 2023 г. находилось уголовное дело по обвинению Аг., Ба., Бе., Бод., Ви., Гр., Гу., Ко., Ме., Мо., О., П., Си., С., Т., Х., Хл. и Цы. в преступлениях, предусмотренных ст. 105, 111, 163, 209, 210, 201.1, 222, 228 и 318 УК РФ. Дело рассматривалось с участием коллегии присяжных заседателей. Объ-

ем уголовного дела превышал 210 томов, 15 подсудимых находились под стражей.

В обоснование выдвинутого дисциплинарного обвинения заявитель указывает на то, что защита подсудимого П. обеспечивалась защитниками – адвокатами А., Б., Г., К., Ш. и Л.Е. «по договоренности между ними». Между тем установлено, что все вышеперечисленные адвокаты осуществляли защиту подсудимого П. по назначению суда.

Судом в период с 3 февраля 2023 г. по 31 января 2024 г. последовательно размещены в АИС АПМ следующие заявки для назначения адвокатов в качестве защитников подсудимого П.:

– 3 февраля 2023 г. заявка, содержащая искаженные сведения об отчестве лица, нуждающегося в оказании юридической помощи, а также о номере уголовного дела, принятая адвокатом А., которая вступила в уголовное дело, представив ордер от 3 февраля 2023 г.;

– 9 марта 2023 г. заявка, содержащая искаженные сведения об отчестве лица, нуждающегося в оказании юридической помощи, принятая адвокатом Б., которая вступила в уголовное дело, представив ордер от 10 марта 2023 г.;

– 3 ноября 2023 г. заявка, содержащая комментарий инициатора: «на период болезни ранее назначенного адвоката, в дальнейшем возможно участие в качестве дублера», принятая адвокатом Ш., которая вступила в уголовное дело, представив ордер от 7 ноября 2023 г.;

– 29 января 2024 г. заявка, принятая адвокатом Л.Е., которая вступила в уголовное дело, представив ордер от 30 января 2024 г.;

– 31 января 2024 г. заявка, директивно распределенная адвокату Г., который вступил в уголовное дело, представив ордер от 31 января 2024 г.;

– 31 января 2024 г. заявка, принятая адвокатом К., который вступил в уго-

ловное дело, представив ордер от 2 февраля 2024 г.

Согласно выписке из протокола судебного заседания по данному уголовному делу в 14.20 час. 24 апреля 2024 г. председательствующий объявил судебное заседание продолженным. Помощник судьи доложил о «явке защитников Б.В., К.Ф. и сообщил о причинах неявки отсутствующих защитников И.П., М.А., Р.С., Ш.». Подсудимый П. сообщил, что «он полагает невозможным судебное разбирательство в отсутствие его защитников». Остальные участники судебного разбирательства заявили, что «они при таких данных полагают разбирательство невозможным». Выслушав указанные мнения участников судебного разбирательства, председательствующий постановил: «При неявке защитников подсудимого П. и невозможности их замены, руководствуясь ст. 248, 256 и 272 УПК РФ, судебное разбирательство отложить до обеспечения их явки». В 14.20 час. 24 апреля 2024 г. председательствующий «объявил перерыв в судебном заседании до обеспечения явки защитников подсудимого П.». Сведения о продолжении судебного разбирательства 24 апреля 2024 г., а также об объявлении в судебном заседании перерыва до 6 мая 2024 г. в представленной заявителем выписке из протокола судебного заседания не отражены.

Согласно информации о рассмотрении указанного уголовного дела, размещенной на официальном сайте указанного суда, в судебном заседании 24 апреля 2024 г. был объявлен перерыв до 6 мая 2024 г.

Переходя к оценке выдвинутого заявителем дисциплинарного обвинения, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о недоказанности самого факта срыва судебного заседания по указанному уголовному делу 24 апреля 2024 г.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 15 июля

2008 г. № 456-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича на нарушение их конституционных прав частью четвертой статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указал, что «сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (подпункт 4 пункта 1 статьи 20 принятого Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года Кодекса профессиональной этики адвоката в редакции от 5 апреля 2007 года). Установление же оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы (подпункт 9 пункта 3, пункт 7 статьи 31, пункт 7 статьи 33 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”)».

Согласно доводам объяснений адвокатов Ш. и Гр. они участвовали в судебном заседании 24 апреля 2024 г. Адвокат Ш. не имела возможности в связи со своей профессиональной занятостью по другому делу продолжать участие с 14.00 час., поэтому покинула судебное заседание, согласовав это с П. Адвокат Гр. в соответствии с достигнутой с адвокатом Ш. договоренностью явился в судебное заседание 24 апреля 2024 г., опоздав на 27 минут к запланированному судом на 14.00 час. времени продолжения судебного заседания после перерыва. После его явки судебное заседание было продолжено. Подсудимый П. и иные подсудимые выступили с последним словом, и лишь в 16.00 час. 24 апреля 2024 г. судебное заседание было отложено.

Данные объяснения адвокатов подтверждаются представленным в материалы дисциплинарного производства адвокатом Ш. скриншотом переписки в мессенджере *WhatsApp*, из которого усматривается, что адвокат Гр. в 14.44 час. 24 апреля 2024 г. отправил адвокату Ш. сообщение: «Все в порядке, все спокойно. Пирогов выступает с последним словом».

Таким образом, доводы адвокатов Ш. и Гр. о том, что представленная заявителем в материалы дисциплинарного производства выписка из протокола судебного заседания от 24 апреля 2024 г. является неполной, находят свое подтверждение, поскольку приведенных выше сведений о ходе судебного заседания она не содержит.

Кроме того, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии об отсутствии у адвокатов А., Б., Гр., К., Л.Е. и Ш. обязанности по осуществлению защиты П. в судебном заседании 24 апреля 2024 г. в силу следующего.

В соответствии с подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим Решением от 15 марта 2019 г. (Протокол № 4) утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (далее – Порядок). Абзацем 2

п. 2.1 Порядка установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176 и согласованными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 24 сентября 2019 г. (далее – Правила).

В п. 6 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 г. и опубликованных на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (<https://fparf.ru>), разъясняется, что освобождение адвоката от участия в уголовном деле в качестве защитника по назначению допускается исключительно в случаях, предусмотренных законом

(принятие соответствующим должностным лицом в соответствии с требованиями закона мотивированного процессуального решения об отводе защитника при наличии законных оснований для этого, принятие отказа обвиняемого (подозреваемого) от защитника, вступление в дело адвоката по соглашению, ранее не принимавшего участия в деле, приостановление статуса адвоката и др.) и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, а также при наличии иных уважительных причин (например, тяжелая продолжительная болезнь, препятствующая осуществлению профессиональных обязанностей, передача дела по подследственности или подсудности в иное территориальное образование и т.п.).

Порядок замены адвоката описан в п. 4.2.2 Инструкции инициатора по работе в АИС АПМ, утвержденной приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы от 24 марта 2023 г. № 05/К, опубликованной на официальном сайте палаты по адресу: <https://www.advokatymoscow.ru/upload/files/ais_apm_initiator_guide.pdf>

Поскольку назначение адвоката защитником обвиняемого (подозреваемого) осуществляется дознавателем, следователем и судом, принятие данными уполномоченными должностными лицами процессуального решения о замене защитника влечет для замененного адвоката-защитника возникновение процессуальных последствий в виде невозможности продолжения своего участия в деле в данном качестве.

В соответствии с п. 10 Правил «сведения, предоставленные инициатором в уведомлении, должны быть полными и достоверными. Недостоверность или отсутствие сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в ока-

зании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело».

В п. 1 Разъяснений № 15 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной деятельности адвоката «Об отдельных вопросах участия адвокатов в делах по назначению», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 октября 2021 г. (Протокол № 18), указано: «Недостоверность или отсутствие в заявке, поданной посредством АИС АПМ, любых сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело. При этом не имеет значения как причина отсутствия либо недостоверности сведений (техническая ошибка или намеренное искажение), так и степень их существенности. В частности, отсутствие или неправильное указание даже одного знака либо последовательности знаков являются основанием для отказа адвоката от вступления в дело. Адвокат, выявивший недостоверность или отсутствие указанных выше сведений, обязан письменно разъяснить инициатору заявки причины отказа от вступления в дело и необходимость подачи новой заявки с правильными данными, так как в противном случае не может быть обеспечен достоверный учет заявок и соблюдение принципа непрерывности защиты» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2021. № 4 (155). С. 11–12).

В соответствии с п. 3 Правил принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил яв-

ляются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что на момент судебного заседания 24 апреля 2024 г. адвокаты А., Б. и Л.Е. защиту подсудимого П. не осуществляли.

Адвокаты А. и Б. были заменены на основании процессуальных решений суда путем назначения новых защитников и подтвердили в своих объяснениях, что после их замены они больше не принимали участия в защите подсудимого П. Кроме того, они и не могли осуществлять указанную защиту, поскольку принятые ими заявки содержали искаженные сведения об отчестве лица, нуждающегося в оказании юридической помощи.

Адвокат Л. Е. указала на свое устраниение 30 января 2024 г. от осуществления защиты П. в связи с лишением ее возможности ознакомления с материалами уголовного дела, чем было также нарушено право П. на защиту. Этим обстоятельствам уже дана оценка в заключении Квалификационной комиссии от 22 мая 2024 г. и в Решении Совета Адвокатской палаты города Москвы от 1 августа 2024 г. № 187. Таким образом, адвокат Л.Е. не являлась защитником подсудимого П. с 30 января 2024 г. и не имела процессуальных оснований участвовать в этом качестве 24 апреля 2024 г. в судебном заседании, а в рамках данного дисциплинарного производства ее профессиональное поведение повторной оценке не подлежит.

Совет далее отмечает, что, хотя адвокаты Гр., К. и Ш. не отрицают коллективного осуществления ими защиты П., в результате дисциплинарного разбирательства было установлено, что такой не предусмотренный действующим порядком назначения защитников способ осуществления защиты П. был применен

судом как инициатором указанных заявок в АИС АПМ. Так, принятая адвокатом Ш. заявка содержала комментарий ее инициатора о назначении «на период болезни ранее назначенного адвоката, в дальнейшем возможно участие в качестве дублера». Директивно распределенная адвокату Гр. заявка содержала комментарий ее инициатора: «требуется адвокат-дублер». При этом в соответствии со статусами этих заявок имела место замена защитников «на основании процессуального решения». Единственным защитником П., который не был заменен на основании процессуального решения, в соответствии со сведениями АИС АПМ являлся адвокат К. Однако никаких процессуальных решений о замене адвокатов Гр. и Ш. судом не принималось, защиту П. все три указанных адвоката осуществляли на основе взаимозаменяемости.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что, поскольку подсудимый П. претензий ни к одному из своих защитников не предъявляет, выдвинутое заявителем дисциплинарное обвинение может быть рассмотрено только в контексте исполнения адвокатами обязанностей перед правосудием.

В этой связи Совет вновь подчеркивает недопустимость вступления адвоката в уголовное дело в качестве дублера в любом виде и при любых обстоятельствах. Установленные законодательством исключения (в случае невозможности участвующего в деле защитника явиться в течение 5 суток для участия в судебном заседании или при наличии подтвержденного мотивированным процессуальным решением суда недобросовестного поведения защитника, приводящего к дезорганизации судопроизводства) данное правило только подтверждают.

Вместе с тем Совет уже указывал в своих решениях, что, хотя уголов-

но-процессуальный закон не содержит запрета на осуществление защиты одного подсудимого несколькими защитниками по назначению, в отсутствие регламентации осуществления такой коллективной защиты в Правилах назначение нескольких защитников для одновременной защиты одного подсудимого без соблюдения процессуального порядка замены защитника, равно как и в нарушение Порядка и Правил, является произвольным, а потому недопустимым.

Таким образом, применение судом не предусмотренного Порядком и Правилами механизма организации защиты по назначению породило правовую неопределенность относительно наличия у каждого из перечисленных защитников подсудимого П. профессиональной обязанности по личному участию в судебном заседании 24 апреля 2024 г., что само по себе содержит риск дезорганизации судопроизводства. Однако во всех случаях ответственность за негативные последствия таких действий и решений суда при назначении защитников не может быть возложена на адвокатов. Действия адвокатов, назначенных в качестве защитников, в сложившейся ситуации не могут быть квалифицированы как нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно как проявление неуважения к суду и (или) несоблюдение требований уголовно-процессуального законодательства.

Суд был не вправе требовать явки в судебное заседание адвокатов, которые были им же заменены посредством АИС АПМ в качестве защитников либо которым были распределены заявки, содержащие искаженные сведения о фамилии, имени, отчестве лица, нуждающегося в правовой помощи, или номере дела, поскольку такие обстоятельства означали отсутствие у адвокатов законных оснований для участия в деле.

Участие адвоката в деле в отсутствие законных оснований может стать предметом дисциплинарного разбирательства либо основанием для приостановления участия адвоката в распределении новых заявок в АИС АПМ на срок до 12 месяцев по распоряжению Президента Адвокатской палаты города Москвы в соответствии с п. 20 Правил, введенным в действие с 1 июля 2024 г. Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 мая 2024 г. № 139, которое опубликовано на официальном сайте Палаты (https://www.advokatymoscow.ru/upload/2024/resheniya/Решение_Совета_АПМ_139_от_30.05.2024.pdf).

При таких обстоятельствах, достоверно установленных Квалификационной комиссией, Совет признаёт презумпцию добросовестности адвокатов А., Б., Гр., К., Л.Е., Ш. неопровергнутой и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) каждого из адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов А., Б., Гр., К., Л.Е., Ш. по обращению судьи ...окружного военного суда Г. от 24 апреля 2024 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) каждого из адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.14. Адвокату объявлено предупреждение за то, что он, приняв заявку на защиту, фактически к ней не приступил, не явившись в судебное заседание без уважительных причин.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному постановлению) судьи О. районного суда города Москвы С. от 29 марта 2024 г. № ... в отношении адвоката А.

Квалификационная комиссия 5 июня 2024 г. вынесла Заключение о нарушении адвокатом А. положений подп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан... исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению... суда»), ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в том, что, приняв 15 марта 2024 г. заявку № ... на защиту по назначению С.У. по уголовному делу, находящемуся в производстве О. районного суда г. Москвы, адвокат А. фактически к осуществлению защиты С.У. не приступил, в том числе 29 марта 2024 г. не явился в указанный районный суд для участия в судебном заседании по уголовному делу № ... а помощнику судьи суда С. в устной форме в телефонном разговоре сообщил не подтвержденную никакими доказательствами информацию о невозможности 29 марта 2024 г. принять участие в судебном заседании по причине профессиональной занятости, в связи с чем высказал необоснованную просьбу о его замене на другого адвоката.

Адвокат А. представил письменные объяснения, в которых согласился с заключением Квалификационной комиссии, объяснив свою неявку в судебное заседание профессиональной занятостью в других судах с приложением подтверждающих справок, обязался не допускать подобного впредь.

Адвокат А., уведомленный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие. Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливая, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката А.

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат А. избрал форму личного участия в качестве защитника (представителя) в уголовном судопроизводстве в порядке ст. 50, 51 УПК РФ и представителя в гражданском или административном судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ. 15 марта 2024 г. адвокат А. принял размещенную в этот день в АИС АПМ судьей О. районного суда С. заявку на защиту подсудимого С.У. в судебном заседании по уго-

ловному делу № ... назначенном на 12.00 час. 29 марта 2024 г. Однако адвокат А. к осуществлению защиты С.У. не приступил, ордер суду не представил, не ознакомился с материалами уголовного дела, а 29 марта 2024 г. не явился в суд для участия в судебном заседании по данному уголовному делу. При этом он сообщил в телефонном разговоре помощнику судьи суда С. не подтвержденную никакими доказательствами информацию о невозможности в этот день принять участие в судебном заседании по причине профессиональной занятости, высказав необоснованную просьбу о его замене на другого адвоката.

Рассматривая выдвинутые в отношении адвоката А. дисциплинарные обвинения в том, что он «заблаговременно не предоставил суду ордер на защиту С.У., с материалами уголовного дела не ознакомился, не явился в судебное заседание 29 марта 2024 г., в 12.00 час., в зале О. районного суда г. Москвы, не представил ходатайства об отложении судебного заседания, не предупредил суд о невозможности осуществлять защиту С.У. по уважительным причинам», Совет руководствуется следующими правилами адвокатской профессии:

«Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...» (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

«При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время

совершения процессуальных действий» (ч. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Неявка адвоката без уважительных причин в судебное заседание, равно как и неуведомление суда даже и об уважительной причине неявки могут быть, в зависимости от фактических обстоятельств, квалифицированы как нарушение п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката либо по п. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката как проявление неуважения к суду.

В силу ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката установленные им правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности основаны, в том числе, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии. Согласно Общим принципам для сообщества юристов, принятым Международной ассоциацией юристов (ИВА) 20 сентября 2006 г., «юрист должен относиться к интересам своих клиентов как к первостепенным, но всегда при условии соблюдения своих обязанностей перед судом и интересами правосудия, обязанностей следовать закону и поддерживать этические стандарты» (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2008. № 4 (22). С. 155–157). Аналогичные положения закреплены в п. 5.1 Международных принципов поведения юридической профессии, принятых Международной ассоциацией юристов (ИВА) 28 мая 2011 г.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника или представителя в уголовном, гражданском, административном судопроизводстве или иных установленных законом случаях по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда.

В соответствии п. 7 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан участвовать лично или материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда в порядке, определяемом решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

В рамках полномочий, предоставленных ему чч. 3, 4 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 4.1 которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1 Порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей (Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г. (Протокол № 4),

действует с изменениями, утвержденными Решениями Совета ФПА РФ от 18 ноября 2020 г. (Протокол № 19) и от 18 февраля 2021 г. (Протокол № 21), опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<https://fparf.ru/>>).

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, по состоянию на 15 марта 2024 г. определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (Правила утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176 и опубликованы в официальном печатном издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2019. № 3 (146). С. 2–8, и на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <<http://www.advokatymoscow.ru/>>).

На основании п. 2 Правил адвокаты, состоящие в реестре адвокатов города Москвы, обязаны принимать участие в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке ст. 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 54

Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – участие в делах по назначению) лично или материально.

На основании п. 14 Правил адвокат, избравший форму личного участия в делах по назначению, самостоятельно и за свой счет обеспечивает возможность постоянного взаимодействия с АИС АПМ посредством информационно телекоммуникационной сети «Интернет» и обязан явиться к месту производства процессуального действия или судебного заседания согласно поручению, поступившему к нему посредством АИС АПМ, за исключением дней, отмеченных занятыми в календаре личного кабинета АИС АПМ.

Сопоставляя описанное выше профессиональное поведение адвоката А. с этими обязательными требованиями к адвокату, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о допущенном им при изложенных обстоятельствах дисциплинарном нарушении и признаёт презумпцию его добросовестности опровергнутой.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката А. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание как его умышленный и грубый характер, посягающий на основополагающие требования к адвокату по участию в уголовном деле в качестве защитника по назначению, так и отсутствие у адвоката А. неснятых и непогашенных дисциплинарных взысканий, признание им своей вины в совершении дисциплинарного проступка и его обязательство не допускать подобного впредь. При таких обстоятельствах Совет считает необходимым применить к адвокату А. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения

как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату А. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение положений подп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан... исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению... суда»), ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...»), выразившееся в том, что он, приняв 15 марта 2024 г. заявку на защиту по назначению С.У. по уголовному делу № ... находящемуся в производстве О. районного суда города Москвы, фактически к осуществлению защиты С.У. не приступил, в том числе 29 марта 2024 г. не явился в О. районный суд для участия в судебном заседании по указанному уголовному делу, а помощнику судьи суда С. в устной форме в телефонном разговоре сообщил не подтвержденную никакими доказательствами информацию о невозможности 29 марта 2024 г. принять участие в судебном заседании по причине профессиональной занятости, в связи с чем высказал необоснованную просьбу о его замене на другого адвоката.

2.15. Адвокату объявлено замечание за неуважительные высказывания в адрес председательствующей судьи. При этом ряд высказываний адвоката в судебном заседании Совет признал соответствующими профессионально-этическим требованиям и не свидетельствующими о неуважении к суду.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвоката В. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному постановлению) судьи К. районного суда г. Москвы С. от 24 мая 2024 г. и обращению судьи К. районного суда г. Москвы С. от 27 мая 2024 г. в отношении адвоката В.

Квалификационная комиссия 19 июня 2024 г. вынесла Заключение о нарушении адвокатом В. подп. 2 ч. 1 ст. 8 («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан... притерпеть манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению»), чч. 1 и 2 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле. Возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом»), выразившемся в том, что, участвуя 20 мая 2024 г. в судебном заседании К. районного суда г. Москвы в качестве защитника Ф. при рассмотрении уголовного дела, адвокат В., обращаясь в адрес председательствующего судьи С., допустил следующие высказывания:

– «Сначала Вы пытаетесь меня сбить с толку какими-то нелепыми замечаниями...»⁵;

– «Мне это вообще не мешает, я 25 лет говорю, Вы еще в школе учились, простите конечно за прямоту»;

⁵ Здесь и далее подчеркнуто Советом (прим. ред.).

– «До 22 я тоже сидеть не собираюсь»;

– «А Вы что не слышите, что ли, что это риторический вопрос?»;

– «Я должен как-то руками махать или подпрыгивать при этом?»;

– «А Вы русский язык хорошо знаете?»;

– «Извините, это суд мне задал совершенно неуместный вопрос...»;

– «Наверное, потому, что суду не хочется это слушать, уже время шесть часов вечера, уже пора домой спать...»;

– «Может, Вы сами выступите тогда?».

Адвокат В. в заседании Совета пояснил, что с заключением Квалификационной комиссии ознакомлен, с выводами о допущенных им нарушениях согласен, сожалеет о них.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката В., признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако полагает необходимым изменить объем дисциплинарных обвинений, как описано ниже.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве судьи К. районного суда г. Москвы С. находилось уголовное дело по обвинению Ф. в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ. Защиту Ф. осуществляли адвокаты В. и Т.

В ходе судебного заседания по данному уголовному делу 20 мая 2024 г. адвокат В., обращаясь в адрес председательствующего судьи С., допустил следующие высказывания:

– «Сначала Вы пытаетесь меня сбить с толку какими-то нелепыми замечаниями...»;

– «Мне это вообще не мешает, я 25 лет говорю, Вы еще в школе учились, простите, конечно, за прямоту»;

– «До 22 я тоже сидеть не собираюсь»;

– «А Вы что, не слышите, что ли, что это риторический вопрос?»;

– «Я должен как-то руками махать или подпрыгивать при этом?»;

– «А Вы русский язык хорошо знаете?»;

– «Извините, это суд мне задал совершенно неуместный вопрос...»;

– «Наверное, потому, что суду не хочется это слушать, уже время шесть часов вечера, уже пора домой спать...»;

– «Может, Вы сами выступите тогда?».

Заявитель выдвигает в отношении адвоката В. дисциплинарные обвинения в произнесении в судебном заседании приведенных выше фраз, носящих, по мнению заявителя, некорректный и неуважительный характер. Заявитель также указывает на то, что своими высказываниями относительно нежелания участвовать в судебном заседании после 18.00 час. адвокат В. отказался от защиты подсудимой Ф.

Адвокат В., не оспаривая факт произнесения вышеуказанных фраз, ссылался на то, что они фактически являлись возражениями против действий председательствующей судьи и были реакцией на допущенные ею нарушения закона. После ознакомления с заключением Квалификационной комиссии адвокат В. признал ненадлежащую форму своих высказываний.

При оценке выдвинутых дисциплинарных обвинений Совет руководствуется следующими положениями Кодекса профессиональной этики адвоката:

«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан:

1) честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, ак-

тивно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом;

2) уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению» (ч. 1 ст. 8);

«Адвокат не вправе... допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения» (п. 7 ч. 1 ст. 9);

«Участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении» (ч. 1 ст. 12);

«Возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Приведенные выше нормативные требования свидетельствуют о том, что вежливое, корректное с процессуальной и этической точек зрения поведение, уважительное отношение к суду и другим участникам судебного разбирательства являются основополагающими принципами и традициями адвокатской профессии: «Адвокат, будучи фактором правосудия, обязан вести себя с тем достоинством, которое присуще двум дру-

гим его процессуальным сотрудникам – судье и прокурору. Отношение адвоката к судьям, прокурорам и участвующим в деле лицам (противной стороне, свидетелям, экспертам) должно отличаться таким же точно сознанием собственного достоинства, как представителя общества и помощника судей при отыскании истины. Поэтому всякие личные нападки, пререкания и придирки безусловно предосудительны и заслуживают наказания со стороны органов дисциплинарной власти» (см.: *Васьковский Е. В.* Основные вопросы адвокатской этики. СПб., 1895. С. 30, 31).

Совет отмечает, что манера поведения, соответствующая деловому общению, характеризуется строгостью, сдержанностью, нейтральностью, умением вести корректный устный диалог с оппонентом, доверителем, иными лицами, в том числе и в ситуации конфликта, излагать свою позицию и отношение к обсуждаемым вопросам в корректной и вежливой форме, не допуская иносказаний, двусмысленностей, неуместных сравнений, использования грубых, вульгарных, нецензурных и иных слов и выражений, характеризующихся сниженными лексическими стандартами.

Совет принимает во внимание доводы адвоката В. и его доверителя Ф. о том, что допущенные им высказывания являлись реакцией на действия председательствующей судьи, с которыми сторона защиты была не согласна, поскольку этими действиями нарушались их права. Вместе с тем, признавая безусловное право адвоката В. как независимого профессионального советника по правовым вопросам на публичное выражение несогласия с действиями председательствующего, Совет отмечает, что это необходимо было делать в надлежащей форме и с соблюдением приведенных выше этических требований к профессиональному поведению адвоката. Вместо этого адво-

кат В. в ходе судебного заседания вступал с председательствующей судьей С. в излишнюю полемику, а в ряде случаев инициировал ее, при этом неоднократно допустил оценку личностных и профессиональных качеств судьи, демонстрируя свое профессиональное превосходство в силу возраста и стажа работы. Такое поведение адвоката В. выразилось в произнесении им следующих фраз, адресованных председательствующей судье:

– «Сначала Вы пытаетесь меня сбить с толку какими-то нелепыми замечаниями...»;

– «Мне это вообще не мешает, я 25 лет говорю, Вы еще в школе учились, простите, конечно, за прямоту»;

– «До 22 я тоже сидеть не собираюсь»;

– «А Вы что, не слышите, что ли, что это риторический вопрос?»;

– «Я должен как-то руками махать или подпрыгивать при этом?»;

– «А Вы русский язык хорошо знаете?»;

– «Может, Вы сами выступите тогда?».

Подобное профессиональное поведение адвоката В. ни при каких обстоятельствах, в том числе вне зависимости от поведения председательствующей судьи, не может быть признано соответствующим требованиям профессиональной этики, установленным ч. 1 ст. 8, чч. 1 и 2 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, и расценивается Советом как проявление неуважения к суду и несоблюдение корректной и деловой манеры общения.

Приведенную квалификацию дисциплинарного проступка адвоката В. Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает достаточной. Каких-либо признаков отказа от защиты подсудимой Ф. при описанных обстоятельствах Совет не усматривает как

с учетом того, что все высказывания были сделаны адвокатом В. в интересах защиты Ф. и не сопровождались оставлением ее без защиты, так и с учетом отсутствия каких-либо жалоб Ф. по этому поводу. Более того, Ф. обратилась к Совету с письменным заявлением о том, что адвокат В. противостоял нарушению ее прав со стороны судьи, рискуя своей репутацией, и просила не привлекать его к дисциплинарной ответственности. Кроме того, Совет отмечает, что судья (суд) не обладает правом на выдвижение в отношении адвоката, осуществляющего защиту по соглашению, дисциплинарных обвинений в отказе от принятой на себя защиты и (или) ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем. Такие дисциплинарные обвинения вправе выдвигать только сам доверитель адвоката, которому последний оказывает юридическую помощь на основании соглашения.

Помимо этого, Совет, не соглашаясь в этой части с заключением Квалификационной комиссии, не усматривает каких-либо дисциплинарных нарушений в высказывании адвоката В. в адрес председательствующего: «Извините, это суд мне задал совершенно неуместный вопрос...».

Данное высказывание, сделанное адвокатом в корректной форме и сопровождаемое его извинением, не затрагивает личностных качеств председательствующей судьи, а лишь содержит оценку поставленного ею вопроса как неуместного. Такую форму выражения адвокатом несогласия с действиями председательствующей судьи Совет признаёт допустимой и правомерной. Совет при этом руководствуется п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которому адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при

осуществлении адвокатской деятельности мнение, и отмечает, что привлечение адвоката к дисциплинарной ответственности за критическую оценку вопроса суда, высказанную в корректной форме, могло бы вызвать недопустимый замораживающий эффект, выражающийся в снижении активности защиты адвокатами прав, свобод и интересов доверителей, в то время как такая активность является одной из важнейших характеристик квалифицированной юридической помощи и обязанностью адвоката, прямо предусмотренной п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет также не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии о том, что произнесение адвокатом В. в судебном заседании 20 мая 2024 г. фразы «Наверное, потому, что суду не хочется это слушать, уже время шесть часов вечера, уже пора домой спать...» образует дисциплинарное нарушение.

Совет отмечает, что в обращении заявителя указанная фраза была сформулирована иным образом: «...время уже 18 часов, суду пора домой – спать». Однако в результате дисциплинарного разбирательства (в том числе с учетом результатов анализа представленной заявителем видеозаписи судебного заседания) установлено, что высказывание, содержащее адресованные именно суду слова «суду пора домой – спать», адвокатом В. не делалось. Следовательно, данное дисциплинарное обвинение в том виде, как оно выдвинуто заявителем, не нашло подтверждения, а в соответствии с п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия и Совет не вправе выходить за пределы обращения заявителя.

Совет также считает необходимым отметить, что произнесенная в действительности адвокатом В. фраза носит корректный характер и имеет другие смысл и содержание по сравнению

с ее оценкой заявителем. Высказанная адвокатом В. в рассматриваемой фразе позиция была направлена на отложение судебного разбирательства для более тщательной подготовки к прениям сторон, что соответствовало интересам обвиняемой Ф. Оценка же адвокатом В. позиции председательствующей судьи («наверное, потому, что суду не хочется это слушать»), хотя и носила критический характер, но была дана в корректной, при этом предположительной форме, что исключает возможность привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой квалификации деяния адвоката, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части высказываний адвоката В.: «Извините, это суд мне задал совершенно неуместный вопрос...»; «Наверное, потому, что суду не хочется это слушать, уже время шесть часов вечера, уже пора домой спать...», вследствие отсутствия в этих действиях адвоката нарушений требований законодательства и профессиональной этики.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката В. за допущенные нарушения, Совет учитывает их умышленный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом обязательных требований профессиональной этики к публичному (в том числе протестному) поведению адвоката. Вместе с тем Совет принимает во внимание приведенную выше позицию доверителя адвоката В. – Ф., правильное отношение адвоката В. к содеянному, признание им допущенного нарушения, а также то,

что он, имея длительный стаж адвокатской деятельности, к дисциплинарной ответственности ранее не привлекался.

С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет полагает необходимым применить к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение положений подп. 2 ч. 1 ст. 8, чч. 1 и 2 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан... придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению», «Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле. Возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом»), выразившееся в том, что он, участвуя 20 мая 2024 г. в судебном заседании К. районного суда г. Москвы в качестве защитника Ф. при рассмотрении уголовного дела и обращаясь к председательствующей судье С., допустил следующие высказывания:

– *«Сначала Вы пытаетесь меня сбить с толку какими-то нелепыми замечаниями...»;*

– «Мне это вообще не мешает, я 25 лет говорю, Вы еще в школе учились, простите, конечно, за прямоту»;

– «До 22 я тоже сидеть не собираюсь»;

– «А Вы что, не слышите, что ли, что это риторический вопрос?»;

– «Я должен как-то руками махать или подпрыгивать при этом?»;

– «А Вы русский язык хорошо знаете?»;

– «Может, Вы сами выступите тогда?».

2.16. Адвокатам объявлены замечания за неявку в судебные заседания и уведомление суда о невозможности участия в них. Вместе с тем ряд дисциплинарных обвинений Совет признал необоснованными или малозначительными, прекратив в этой части дисциплинарное производство.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвокатов З., Х., представителя адвоката Ф.М. – адвоката Ф.В. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Т. районного суда города Москвы Б. от 22 апреля 2024 г. в отношении адвокатов З., На., Не., П., Ф., Х.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 19 июня 2024 г. вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом З. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), выразившемся в том, что, участвуя в качестве защитника подсудимого Ме. по находящемуся в производстве Т. районного суда г. Москвы уголовному делу по обвинению Во., Л., Ви., Ме., Ни., Вор., Мр., Ко., Ев., Б., Щ., адвокат З.:

– не явился 27 марта 2024 г. в судебное заседание Т. районного суда г. Москвы по вышеуказанному уголовному делу, необоснованно отдав предпочтение участию в качестве защитника

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката В. по обращению (частному постановлению) судьи К. районного суда г. Москвы С. от 24 мая 2024 г. и обращению судьи указанного суда С. от 27 мая 2024 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования по другому уголовному делу, находящемуся в производстве следственного отдела по городу С. Московской области ГСУ СК России по Московской области;

– не явился 4 апреля 2024 г. в судебное заседание Т. районного суда по указанному уголовному делу, необоснованно отдав предпочтение участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования по другому уголовному делу, находящемуся в производстве УВД по ...ГУ МВД России по городу Москве;

2) о нарушении адвокатом З. положений п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании... а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд...»), выразившемся в том, что, участвуя в качестве защитника подсудимого Ме. по находящемуся в производстве Т. районного суда уголовному

делу по обвинению Во., Л., Ви., Ме., Ни., Вор., Мр., Ко., Е., Б., Щ., адвокат З. заблаговременно не уведомил суд о невозможности явки в судебное заседание по вышеуказанному уголовному делу 11 апреля 2024 г. в связи с профессиональной занятостью;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката З. по обращению судьи Б., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

4) о нарушении адвокатом На. положений п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании... а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд...»), выразившемся в том, что, участвуя в качестве защитника подсудимого Во. по находящемуся в производстве Т. районного суда уголовному делу по обвинению Во., Л., Ви., Ме., Ни., Вор., Мр., Ко., Е., Б., Щ., адвокат На.:

– заблаговременно не уведомила суд о невозможности явки в судебное заседание по вышеуказанному уголовному делу 14 и 21 марта 2024 г. в связи с профессиональной занятостью;

– заблаговременно не уведомила суд о невозможности своевременной явки (фактически опоздав не менее чем на 40 минут) в судебное заседание по вышеуказанному уголовному делу 11 апреля 2024 г. в связи с профессиональной занятостью;

5) о нарушении адвокатом На. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя

в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), выразившемся в том, что, участвуя в качестве защитника подсудимого Во. по находящемуся в производстве указанного районного суда уголовному делу по обвинению Во., Л., Ви., Ме., Ни., Вор., Мр., Ко., Е., Б., Щ., адвокат На. не явилась 1 и 3 апреля 2024 г. в судебное заседание этого суда, необоснованно отдав предпочтение участию в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования в качестве защитника Ел. по уголовному делу, находящемуся в производстве следственного отдела по К. району СУ СК России по Республике Бурятия;

6) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката На. по обращению судьи Б., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

7) о нарушении адвокатом Х. положений п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании... а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд...»), выразившемся в том, что, участвуя в качестве защитника подсудимого М. по находящемуся в производстве Т. районного суда уголовному делу по обвинению Во., Л., Ви., Ме., Ни., Вор., Мр., Ко., Е., Б., Щ., адвокат Х. вплоть до 25 марта 2024 г. не уведомил суд о своей болезни, препятствующей его явке в судебное заседание по вышеуказанному уголовному делу 20 марта 2024 г., не-

смотря на наличие у него такой возможности;

8) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Х. по обращению судьи Б., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

9) о нарушении адвокатом Ф. ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), выразившемся в том, что, участвуя в качестве защитника подсудимой Ви. по находящемуся в производстве Т. районного суда уголовному делу по обвинению Во., Л., Ви., Ме., Ни., Вор., Мр., Ко., Е., Б., Щ., адвокат Ф. не явилась 14 марта 2024 г. в судебное заседание данного суда, необоснованно отдав предпочтение своему участию в проверке сообщения о преступлении в порядке, установленном ст. 144 УПК РФ, в ОУР УВД по ...ГУ МВД РФ по городу Москве;

10) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ф. по обращению судьи Б., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

11) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Не. по обращению судьи Б., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

12) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, воз-

бужденного в отношении адвоката П. по обращению судьи Б., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокаты На., Не. и П., своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии и извещенные надлежащим образом о месте, дате и времени рассмотрения дисциплинарного производства, в заседание Совета не явились, письменно ходатайствовали о рассмотрении дисциплинарного производства без их участия, своего отношения к заключению не высказали, участие представителей не обеспечили.

Адвокат Ф. в заседание Совета также не явилась, обеспечила явку своего представителя – адвоката Ф.В.

Учитывая изложенные обстоятельства и руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное дело в отсутствие неявившихся участников.

Адвокат З. в заседании Совета с заключением Квалификационной комиссии согласился и пояснил, что 11 апреля 2024 г., когда у него было параллельное судебное заседание в другом суде, судебное заседание в Т. районном суде не состоялось не только из-за его неявки, но и по иным причинам. На вопрос о том, каким образом он уведомил суд о невозможности своей явки в судебное заседание 4 апреля 2024 г., ответить затруднился.

Представитель адвоката Ф. – адвокат Ф.В. в заседании Совета сообщил, что его доверитель заключение Квалификационной комиссии получила, в целом с ним согласна. Дополнительно

пояснил, что перед самым процессом 14 марта 2024 г. судья Б., не уведомив остальных участников разбирательства, перенес судебное заседание на другое время, а у адвоката Ф. на это время уже были назначены процессуальные действия в Управлении МВД по ...округу Москвы и судебное заседание по другому делу в 14.00 час. В Т. районном суде судебное заседание должно было начаться в 10.00 час., и адвокат Ф. после него могла принять участие во всех этих действиях, но в результате неожиданного и несогласованного с участниками переноса судьей Б. судебного заседания на 16.00 час. адвокат Ф. не смогла успеть в это судебное заседание. Адвокаты – тоже люди, и у них есть своя работа. О невозможности своей явки в судебное заседание к 16.00 час. 14 марта 2024 г. адвокат Ф. суд не уведомила.

Адвокат Х. в заседании Совета пояснил, что заключение Квалификационной комиссии получил, ознакомился, с выводами согласен. Пояснил, что рассчитывал на то, что другие адвокаты, знавшие о его болезни, проинформируют об этом суд.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводами соглашается частично по основаниям, указанным ниже.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

С 20 мая 2020 г. в производстве Т. районного суда находится уголовное дело по обвинению Во., Л., Ви., Ме., Ни., Вор., Мр., Ко., Е., Б., Ш. в совершении тяжких и особо тяжких преступлений.

Защиту подсудимых Ни., Ме., Во. и Мр. осуществляют защитники по назначению – соответственно адвокаты Не. с 1 сентября 2021 г., З. с 17 ян-

варя 2024 г., На. с 2 февраля 2024 г., Х. с 6 марта 2023 г. Защиту подсудимых Б. и Ви. осуществляют защитники по соглашению – соответственно адвокаты П. с 16 февраля 2022 г. и Ф. с 26 мая 2020 г.

Заявителем в отношении вышеуказанных адвокатов выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что они неоднократно не являлись в судебные заседания, в том числе без объяснения причины, не осуществляют защиту, чем нарушают права подсудимых, целенаправленно затягивают рассмотрение уголовного дела, что, по мнению заявителя, выразилось в следующем:

адвокат Не., будучи надлежащим образом извещена, не явилась в судебные заседания 8, 14, 26 февраля, 11 апреля 2024 г., а также подала в суд ходатайство о том, что с 22 апреля по 8 мая 2024 г. будет находиться в отпуске, в связи с чем явиться в судебное заседание не сможет;

адвокат З., будучи надлежащим образом извещен, не явился в судебные заседания 29 января, 1, 14, 26, февраля, 25, 27 марта, 4 и 11 апреля 2024 г.;

адвокат На., будучи надлежащим образом извещена, не явилась в судебные заседания 7, 26 февраля, 6, 14, 21, 25 марта, 1, 3, 10, 11 и 17 апреля 2024 г.;

адвокат Х., будучи надлежащим образом извещен, не явился в судебные заседания 8, 29 февраля, 14, 20 марта и 11 апреля 2024 г.;

адвокат П., будучи надлежащим образом извещен, не явился в судебные заседания 10 января, 1, 26, 29 февраля, 6, 14, 25, 27, 28 марта, 1, 3 и 4 апреля 2024 г.;

адвокат Ф., будучи надлежащим образом извещена, не явилась в судебные заседания 15, 29 января, 14 марта, 8, 10 и 11 апреля 2024 г.

Рассматривая выдвинутые заявителем в отношении адвокатов дисциплинарные обвинения, Совет отмечает следующее.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что судебные заседания 10, 15, 29 января, 1, 7, 8, 14, 26, 29 февраля, 6, 25, 27, 28 марта и 17 апреля 2024 г. не состоялись в связи с неявкой в каждое из них кого-либо из подсудимых в связи с болезнью либо отсутствием доставки в суд.

В соответствии с ч. 1 ст. 247 УПК РФ судебное разбирательство уголовного дела проводится при обязательном участии подсудимого, за исключением случаев, предусмотренных частями четвертой и пятой данной статьи. При этом случаи, предусмотренные частями четвертой и пятой ст. 247 УПК РФ, по упомянутому уголовному делу отсутствуют.

Согласно ч. 2 ст. 247 УПК РФ при неявке подсудимого рассмотрение уголовного дела должно быть отложено.

При указанных обстоятельствах судебные заседания в указанные даты заведомо не могли состояться по указанной причине и независимо от явки или неявки кого-либо из защитников. Следовательно, неявка адвокатов Не., З., На., Х., П., Ф. в дни, когда не являлись подсудимые, к каким-либо негативным последствиям, в том числе срыву судебного заседания, привести не могла, и их профессиональное поведение в данной части не может рассматриваться как проявление неуважения к суду.

Поскольку защитники подсудимых обменивались между собой информацией по вопросам, связанным с судебным разбирательством по делу (что соответствует сложившимся обычаям адвокатской практики по уголовным делам с большим количеством участников), им заранее становилось известно о заболевании кого-либо из подсудимых. Это давало защитникам основание для вывода о том, что в соответствии с приведенными требованиями законодательства судебное заседание будет отложено.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, не усматривает дисциплинарных нарушений в части неявок в судебное заседание адвокатов:

З. – 29 января, 1, 14 и 26 февраля 25 марта 2024 г.;

На. – 7 и 26 февраля 2024 г., 6 и 25 марта, 17 апреля 2024 г.;

Не. – 8, 14 февраля и 26 февраля 2024 г.;

П. – 10 января, 1, 26 и 29 февраля, 6, 25 и 28 марта 2024 г.;

Ф. – 15 и 29 января 2024 г.;

Х. – 8 и 29 февраля 2024 г.

Рассматривая выдвинутые в отношении адвоката З. дисциплинарные обвинения в его неявках в качестве защитника подсудимого Ме. в судебные заседания 27 марта, 4 и 11 апреля 2024 г., когда все подсудимые по уголовному делу в судебное заседание прибыли, Совет отмечает следующее.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что свою неявку в это судебное заседание адвокат З. объяснил тем, что принимал в указанную дату участие в процессуальных действиях по уголовному делу в следственном отделе по городу С. Московской области ГСУ СК России по Московской области. Указанное обстоятельство подтверждено документально, и о своей профессиональной занятости адвокат З. уведомил судью Б. письменным ходатайством 26 марта 2024 г.

Согласно Разъяснению Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» № 01/18, утвержденному Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 16 февраля 2018 г., по общему правилу при совпадении

даты следственных действий с датой судебного заседания адвокат должен отдать приоритет участию в судебном заседании, заблаговременно уведомив об этом дознавателя, следователя и согласовав с ними новую дату проведения следственных действий.

Совет в этой связи отмечает, что указание на общее правило, в частности, означает, что из него при наличии оснований возможны исключения, и оно не должно применяться механически в каждом случае. Так, адвокат в исключительных случаях вправе отдать приоритет участию в следственных или иных процессуальных действиях, если его неявка для участия в них будет иметь значительные негативные последствия для его доверителя.

Однако поскольку таких исключительных обстоятельств в рассматриваемой ситуации не установлено, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт неумажительной причину неявки адвоката З. в судебное заседание 27 марта 2024 г. и приходит к выводу о допущенном им в данной части неуважении к суду, то есть нарушении ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

К иному выводу Совет, не соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит относительно неявки адвоката З. в судебное заседание 4 апреля 2024 г. Из материалов дисциплинарного производства следует, что в этот день по уголовному делу, расследуемому УВД по ...ГУ МВД России по городу Москве, было назначено окончание ознакомления обвиняемого и его защитника – адвоката З. с материалами уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 217 УПК РФ.

В соответствии с ч. 4 ст. 217 УПК РФ по окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь выясняет,

какие у них имеются ходатайства или иные заявления, какие свидетели, эксперты, специалисты подлежат вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты. Кроме того, следователем разъясняются обвиняемому его права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ, и выясняется его желание или нежелание этими правами воспользоваться. Эти процессуальные действия и решения являются юридически значимыми и влекут существенные последствия для эффективности защиты в ходе судебного разбирательства по делу. Именно по этим причинам явка адвоката З. для участия в выполнении требований, предусмотренных ч. 4 и 5 ст. 217 УПК РФ, была приоритетной по сравнению с участием в одном из многочисленных судебных заседаний по уголовному делу, рассматривавшемся под председательством судьи Б. По мнению Совета, эта ситуация с полным основанием может быть отнесена к числу исключений из общего правила о приоритетности судебных заседаний по отношению к следственным и иным процессуальным действиям, предусмотренному приведенным выше Разъяснением Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам № 01/18.

Вместе с тем адвокат З. уведомил председательствующего судью Б. об уважительности причины своей неявки в это судебное заседание, представив подтверждающий документ, однако сделал это не ранее дня судебного заседания – 4 апреля 2024 г., что не может расцениваться как надлежащее заблаговременное уведомление, особенно с учетом того, что адвокат З. имел возможность уведомить суд раньше, поскольку располагал соответствующей информацией.

Давая оценку описанной совокупности обстоятельств, связанных с не-

явкой адвоката З. в судебное заседание 4 апреля 2024 г., Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии о нарушении адвокатом З. анализируемыми действиями положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалифицирует его профессиональное поведение в данной части как нарушение положений п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в неуведомлении суда заблаговременно о своей неявке в судебное заседание по уважительной причине.

Обстоятельства совершенного адвокатом З. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката позволяют Совету признать этот проступок малозначительным, не порочащим его честь и достоинство, не умаляющим авторитет адвокатуры и не причинившим какого-либо вреда его подзащитному Мр., который с жалобой не обращался, или адвокатской палате. В силу этого Совет полагает возможным применить в данной части п. 2 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате, и прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката З. в части его неявки 4 апреля 2024 г. в судебное заседание по указанному основанию.

Неявку в судебное заседание 11 апреля 2024 г. адвокат З. обосновал профессиональной занятостью в Х. районном суде г. Москвы, представив соответствующее документальное подтверждение.

Выбор в пользу участия в указанном судебном заседании адвокат З. обосновал тем, что ему было известно о профессиональной занятости в этот день защитника подсудимого Ни. – адвоката Не. в суде апелляционной инстанции, а защитника подсудимого М. – адвоката Х. в суде г. А.

Между тем указанные обстоятельства не освобождали адвоката З. от заблаговременного уведомления Т. районного суда о своей неявке 11 апреля 2024 г. по уважительной причине. Однако доказательств такого уведомления в материалах дисциплинарного производства не содержится. Учитывая вышеизложенное, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии в том, что адвокатом З. в данной части также нарушены положения п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Рассматривая выдвинутые в отношении адвоката На. дисциплинарные обвинения в ее неявках в качестве защитника подсудимого Во. в судебные заседания 14 и 21 марта, 1, 3, 10 и 11 апреля 2024 г. Совет отмечает следующее.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что неявка адвоката На. в судебное заседание 14 марта 2024 г. обусловлена тем, что заранее назначенное время начала этого судебного заседания было перенесено председательствующим судьей с 10.00 час. на 16.00 час. При этом профессиональная занятость защитников в это время судом не учитывалась. Между тем на 13.40 час. в М. городском суде было назначено судебное заседание по уголовному делу в отношении О., защитником которой являлась адвокат На. С учетом этих обстоятельств она обоснованно сочла для себя приоритетным участие 14 марта 2024 г. в ранее назначенном судебном заседании городского суда.

Совет отмечает, что, хотя в указанных обстоятельствах у адвоката На. оставалось мало времени для уведомления Т. районного суда о своей неявке в 16.00 час. судебное заседание, она не предпринимала попыток такого уведомления каким-либо способом. Поэтому Совет, соглашаясь с выводом Квалификационной комиссии о наличии в действиях адвоката На. признаков нарушения ч. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, признаёт совершенный адвокатом На. проступок малозначительным, а дисциплинарное производство в части ее неявки 14 марта 2024 г. в судебное заседание Т. районного суда подлежащим прекращению по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Неявка адвоката На. в судебное заседание 21 марта 2024 г. также была обусловлена ее профессиональной занятостью по уголовному делу в М. городском суде, что подтверждается материалами дисциплинарного производства. Однако сведения о заблаговременном уведомлении адвокатом На. Т. районного суда о ее неявке в судебное заседание в материалах дисциплинарного производства отсутствуют.

В части, касающейся неявки в судебное заседание 11 апреля 2024 г., назначенное на 12.00 час., адвокат На. пояснила, что из-за участия в судебном заседании у мирового судьи судебного участка Х. судебного района Московской области, начавшегося в 11.00 час., она прибыла в Т. районный суд с опозданием на 40–45 минут, однако к тому времени судом уже было принято решение об отложении судебного заседания. Пояснения адвоката о заблаговременном уведомлении ею сотрудника районного суда о своем опоздании Совет признаёт несостоятельными, поскольку такой телефонный звонок адвокатом На. был

сделан лишь в 12.08 час., то есть после наступления времени начала судебного заседания.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом На. 21 марта и 11 апреля 2024 г. положений ч. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката при описанных обстоятельствах.

Неявка адвоката На. в судебное заседание 1 и 3 апреля 2024 г. обусловлена ее участием в проведении следственных действий по уголовному делу в другом регионе Российской Федерации, о чем адвокат На. заблаговременно – 29 марта 2024 г. уведомила судью Б.

Совет отмечает, что такой выбор приоритетов адвокатом На. противоречит приведенным выше требованиям Разъяснения № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью». Кроме того, направленное ею судье Б. уведомление не содержало обоснования выбора адвокатом участия в следственных действиях в ущерб участию в судебном заседании в силу каких-либо исключительных обстоятельств (например, неотлагательности или особой важности следственных действий, невозможности их переноса на другую дату).

Указанное поведение адвоката На. свидетельствует о проявлении ею неуважения к суду, то есть о нарушении положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Неявка адвоката На. в судебное заседание 10 апреля 2024 г. была обусловлена ее профессиональной занятостью в Н. районном суде г. Москвы по другому уголовному делу. В материалах дисциплинарного производства содер-

жится копия письменного ходатайства адвоката На. от 9 апреля 2024 г., которым она заблаговременно уведомила Т. районный суд о своей профессиональной занятости 10 апреля 2024 г.

При данных обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката На. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в части ее неявки в судебное заседание 10 апреля 2024 г.

Рассматривая выдвинутые в отношении адвоката Х. дисциплинарные обвинения в его неявках в качестве защитника подсудимого Мр. в судебное заседание Т. районного суда 14 и 20 марта, 11 апреля 2024 г., Совет отмечает следующее.

О своих неявках 14 марта и 11 апреля 2024 г. в связи с профессиональной занятостью в судах другого региона адвокат Х. заблаговременно уведомил судью Б., подробно изложив в письменных ходатайствах причины неявки и просьбу о переносе судебных заседаний на другие даты. Профессиональная занятость адвоката Х. в указанные дни в других судах в результате дисциплинарного разбирательства подтверждена, при этом не установлено обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности адвоката Х. при выборе приоритета своей профессиональной занятости.

Учитывая вышеизложенное, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии об отсутствии в действиях адвоката Х. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в связи с его неявками в судебное заседание Т. районного суда 14 марта и 11 апреля 2024 г.

К другому выводу Совет приходит относительно неявки адвоката Х. в судебное заседание 20 марта 2024 г.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в период с 19 по 21 марта 2024 г. адвокат Х. не мог осуществлять профессиональную деятельность в связи с заболеванием. Однако, имея реальную возможность заблаговременно, до начала назначенного на 20 мая 2024 г. судебного заседания, надлежащим образом уведомить суд о своей неявке в связи с заболеванием, адвокат Х. этого не сделал. Ссылка адвоката Х. на размещение им в групповом чате мессенджера *WhatsApp*, участниками которого являются защитники подсудимых по делу, сообщения о своей болезни и предстоящей неявке в судебное заседание, не свидетельствует о надлежащем уведомлении суда, которое должно делаться адвокатом лично во всех случаях, когда он имеет такую возможность. В связи с этим Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о наличии в действиях адвоката Х. нарушения предписаний п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся в неуведомлении заблаговременно Т. районного суда о невозможности явки в судебное заседание 20 марта 2024 г. в связи с заболеванием.

Вместе с тем, учитывая, что адвокат Х. предпринимал попытки опосредованного уведомления суда, а впоследствии представил суду документальное подтверждение уважительности причины неявки, Совет полагает возможным признать совершенный им проступок малозначительным и прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Рассматривая выдвинутые в отношении адвоката Ф. дисциплинарные обвинения в ее неявках в качестве за-

щитника подсудимого Ви. в судебные заседания Т. районного суда 14 марта, 8, 10 и 11 апреля 2024 г., Совет отмечает следующее.

Неявки адвоката Ф. в судебные заседания 8, 10 и 11 апреля 2024 г. были связаны с ее нахождением в отпуске, о котором она заблаговременно в письменном виде уведомила судью Б., одновременно заявив ходатайство об отложении судебного заседания, назначенного на 8 апреля 2024 г., на другую дату. Факт нахождения адвоката Ф. в указанный период в отпуске в результате дисциплинарного разбирательства подтвержден.

Учитывая, что судебное разбирательство по упомянутому уголовному делу длится с 20 мая 2020 г., участвующий в нем адвокат, безусловно, вправе реализовать гарантированное ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации право на отдых, и такая причина неявки в судебные заседания признаётся Советом уважительной. Право адвоката на отпуск (отдых) предусмотрено и п. 3 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому при использовании права на отпуск (отдых) адвокат должен принять меры к обеспечению законных прав и интересов доверителя.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ф. в части ее неявок в судебные заседания 8, 10 и 11 апреля 2024 г. в связи с отсутствием в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Касательно неявки адвоката Ф. в судебное заседание 14 марта 2024 г. Совет отмечает следующее.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что адвокат Ф. распределила свою профессиональную занятость в этот день таким образом, что в 10.00 час. ею было запланировано участие в судебном заседании Т. районного суда, а в 14.00 час. – участие в ОУР УВД по ...ГУ МВД РФ по городу Москве для оказания юридической помощи другому доверителю, с которым у нее заключено соответствующее соглашение. Это время было ею заранее, после неоднократных переносов, согласовано с доверителем и сотрудниками указанного УВД.

Однако, как указано выше, 14 марта 2024 г. судья Т. районного суда Б., вопреки заранее согласованному с защитниками времени начала судебного заседания, без какого-либо согласования с участниками и без учета их занятости перенес его на 16.00 час., что для адвоката Ф. создало ситуацию невозможности участия в этом судебном заседании. В описанной ситуации Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии, усмотревшей в действиях адвоката Ф. неуважение к суду, то есть нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку эта ситуация была создана самим судом. Совет признаёт такую правовую квалификацию действия (бездействия) адвоката ошибочной и признает причину неявки адвоката Ф. в судебное заседание уважительной.

Вместе с тем доказательств уведомления адвокатом Ф. суда о своей неявке в судебное заседание 14 марта 2024 г. по уважительной причине материалы дисциплинарного производства не содержат, что свидетельствует о нарушении ею требований ч. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката. Обстоятельств, исключавших для адвоката Ф. возможность такого уведомления суда, в результате дисциплинарного разбирательства не установлено.

Однако совокупность описанных обстоятельств позволяет Совету признать дисциплинарный проступок адвоката Ф. малозначительным, не порочащим ее честь и достоинство, не умаляющим авторитет адвокатуры и не причинившим какого-либо вреда его подзащитному или адвокатской палате, а дисциплинарное производство в этой части подлежащим прекращению по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Рассматривая выдвинутые в отношении адвоката Не. дисциплинарные обвинения в ее неявках в качестве защитника подсудимого Ни. в судебное заседание Т. районного суда 11 апреля 2024 г., а также в подаче ею в суд письменного уведомления о нахождении в отпуске с 22 апреля по 8 мая 2024 г., Совет отмечает следующее.

Решение о назначении судебного заседания на 11 апреля 2024 г. судьей Б. было принято за день до указанной даты, то есть 10 апреля 2024 г. В этот же день адвокат Не. заявила председательствующему судье Б. письменное ходатайство, которым просила перенести назначенное на 11 апреля 2024 г. судебное заседание на более позднюю дату в связи с ее профессиональной занятостью 10 апреля 2024 г. в ранее назначенном судебном заседании ...апелляционного суда общей юрисдикции по материалу о продлении срока содержания под стражей подзащитному адвоката Не. по другому уголовному делу. Указанное ходатайство адвоката Не. судом было получено и фактически удовлетворено, поскольку судебное заседание было отложено на 15 апреля 2024 г. Факт участия адвоката Не. 11 апреля 2024 г. в судебном заседании указанного суда апелляционной инстанции в результате дисциплинарного разбирательства подтвержден.

Совет признаёт, что в данном случае адвокат Не. обоснованно отдала

приоритет участию в судебном заседании ...апелляционного суда общей юрисдикции, поскольку в нем подлежал рассмотрению материал, касающийся проверки законности и обоснованности ограничения конституционного права подзащитного адвоката Не. на свободу, и оно было назначено ранее назначения даты указанного выше судебного заседания Т. районного суда.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу об отсутствии в действиях адвоката Не. в данной части нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

К такому же выводу Совет приходит и в отношении дисциплинарного обвинения в подаче адвокатом Не. ходатайства, которым она сообщила суду, что в период с 22 апреля по 8 мая 2024 г. будет находиться в отпуске, и просила отложить судебные заседания, назначенные на эти даты.

Как уже отмечено выше, судебное разбирательство по указанному выше уголовному делу длится с 20 мая 2020 г., то есть на протяжении почти четырех лет. Адвокат Не. осуществляет защиту подсудимого по указанному уголовному делу с 31 августа 2021 г., то есть на протяжении почти трех лет. Такая длительность судебного разбирательства по уголовному делу не должна нарушать гарантированного ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации права адвоката-защитника на отдых, а реализация этого права не может рассматриваться как неуважение к суду.

Право адвоката на отпуск (отдых) предусмотрено и п. 3 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому при использовании права на отпуск (отдых) адвокат должен принять меры к обеспечению законных прав

и интересов доверителя. Эта обязанность адвокатом Не. исполнена надлежащим образом путем заблаговременного письменного уведомления суда о нахождении в отпуске с 22 апреля по 8 мая 2024 г.

Рассматривая выдвинутые в отношении адвоката П. дисциплинарные обвинения в его неявках в качестве защитника подсудимого Бы. в судебное заседание Т. районного суда 14 марта, 1, 3 и 4 апреля 2024 г., Совет отмечает следующее.

Как указано выше, время начала назначенного на 14 марта 2024 г. судебного заседания было без каких-либо согласований с участниками перенесено судьей Б. с 10.00 час. на 16.00 час.

Добросовестно распределив свою профессиональную занятость на 14 марта 2024 г. и заранее приобретя авиабилеты на рейс, вылетающий в 20.15 час. из М. в К., где адвокат П. 15 марта 2024 г. должен был принять участие в судебном заседании Ц. районного суда города К., он не мог знать о неожиданном изменении времени начала судебного заседания, которое поставило под угрозу его своевременное прибытие в аэропорт для вылета в К. Узнав о переносе времени начала судебного заседания, адвокат П. немедленно уведомил судью Б. о своем предстоящем вылете для участия в ранее назначенном на 9.30 час. 15 марта 2024 г. судебном заседании. Такое профессиональное поведение адвоката не может рассматриваться как проявление неуважения к суду и не содержит какого-либо иного нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Неявка же адвоката П. в судебные заседания 1, 3 и 4 апреля 2024 г. была обусловлена его нахождением в отпуске, о чем адвокат надлежащим образом уведомил суд более чем за два месяца до начала отпуска.

Что касается самого факта ухода адвоката П. в отпуск в период судебного разбирательства, то, как уже отмечено выше, это является реализацией адвокатом гарантированного ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации права на отдых. Приведенные выше требования п. 3 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката также соблюдены адвокатом П.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката П. по всем выдвинутым в отношении него дисциплинарных обвинений вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвокатов З., На., Х. за допущенные ими дисциплинарные нарушения, Совет отмечает, что они совершены адвокатами по грубой неосторожности, в результате халатного отношения к профессионально-этическим предписаниям в части взаимоотношений с судом. Вместе с тем Совет учитывает, что эти нарушения не привели к нарушению права их доверителей на защиту, адвокаты нарушения признали, предыдущих дисциплинарных взысканий не имеют. Совет также принимает во внимание повышенную профессиональную нагрузку на адвокатов в связи с особой длительностью и сложностью судебного разбирательства по данному делу. С учетом этой совокупности обстоятельств Совет приходит к выводу о применении к каждому из адвокатов меры дисциплинарной ответственности в виде замечания как

наиболее соответствующей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2, подп. 1 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2, 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату З. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за:

нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), выразившееся в том, что, участвуя в качестве защитника подсудимого Ме. по находящемуся в производстве Т. районного суда г. Москвы уголовному делу по обвинению Во., Л., Ви., Ме., Ни., Вор., Мр., Ко., Ев., Б., Щ, он не явился 27 марта 2024 г. в судебное заседание по вышеуказанному делу, необоснованно отдав предпочтение участию в качестве защитника по другому уголовному делу, находящемуся в производстве следственного отдела по городу С. Московской области ГСУ СК России по Московской области;

нарушение п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании... а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд...»), выразившееся в том, что, участвуя в качестве защитника подсудимого Ме. по тому же уголовному делу, он заблаговременно не уведомил

суд о невозможности явки в судебное заседание 11 апреля 2024 г. в связи с профессиональной занятостью.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката З. по обращению судьи Т. районного суда г. Москвы Б. от 22 апреля 2024 г.:

в части его неявки в связи с профессиональной занятостью 4 апреля 2024 г. в судебное заседание Т. районного суда по вышеуказанному уголовному делу без надлежащего уведомления суда – вследствие малозначительности допущенного им нарушения требований п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной деятельности адвоката. Указать адвокату З. на допущенное нарушение;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Применить к адвокату На. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за:

нарушение п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании... а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд...»), выразившееся в том, что, участвуя в качестве защитника подсудимого Во. по находящемуся в производстве Т. районного суда уголовному делу по обвинению Во., Л., Ви., Ме., Ни., Вор., Мр., Ко., Ев., Б., Щ, она:

заблаговременно не уведомила суд о невозможности явки в судебное заседание по вышеуказанному уголовному делу 21 марта 2024 г. в связи с профессиональной занятостью и о невозмож-

ности своевременной явки (фактически опоздав не менее чем на 40 минут) в судебное заседание 11 апреля 2024 г. в связи с профессиональной занятостью;

нарушение п. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), выразившееся в том, что, участвуя в качестве защитника подсудимого Во. по тому же уголовному делу, она не явилась 1 и 3 апреля 2024 г. в судебное заседание по нему, необоснованно отдав предпочтение участию в качестве защитника Ел. по уголовному делу, находящемуся в производстве следственного отдела по К. району СУ СК России по Республике Бурятия.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката На. по обращению судьи Б. от 22 апреля 2024 г.:

в части ее неявки в связи с профессиональной занятостью 14 марта 2024 г. в судебное заседание по вышеуказанному уголовному делу без надлежащего уведомления суда – в связи с малозначительностью допущенного адвокатом На. нарушения п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной деятельности адвоката. Указать адвокату На. на допущенное нарушение;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Х. по обращению судьи Б. от 22 апреля 2024 г.:

в части нарушения п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в том, что, участвуя в качестве защитника подсудимого Мр. по находящемуся в производстве Т. районного суда уголовному делу по обви-

нению Во., Л., Ви., Ме., Ни., Вор., Мр., Ко., Ев., Б., Щ., он вплоть до 25 марта 2024 г. не уведомил суд о своей болезни, препятствующей его явке в судебное заседание 20 марта 2024 г., несмотря на наличие у него такой возможности, – вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка. Указать адвокату Х. на допущенное нарушение;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ф. по обращению судьи Б. от 22 апреля 2024 г.:

в части ее неявки в связи с профессиональной занятостью 14 марта 2024 г. в судебное заседание указанного суда в качестве защитника подсудимой Ви. по находящемуся в производстве этого суда уголовному делу по обвинению Во., Л., Ви., Ме., Ни., Вор., Мр., Ко., Ев., Б., Щ. без надлежащего уведомления суда – вследствие малозначительности допущенного нарушения п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной деятельности адвоката. Указать адвокату Ф. на допущенное нарушение;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов Не. и П. по обращению судьи Б. от 22 апреля 2024 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) каждого из адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.17. Дисциплинарное производство прекращено Советом в связи с отсутствием допустимого повода для его возбуждения, поскольку суд не обладает полномочиями по выдвигению в отношении адвоката, осуществляющего защиту по соглашению, дисциплинарного обвинения в ненадлежащем оказании юридической помощи доверителю. При этом Совет, вопреки доводам частного определения, признал, что адвокат действовал в интересах доверителя и по согласованию с ним.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному определению) судебной коллегии по уголовным делам М. областного суда от 26 марта 2024 г. в отношении адвоката С.

Квалификационная комиссия 22 мая 2024 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по обращению (частному определению) судебной коллегии по уголовным делам М. областного суда от 26 марта 2024 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат С., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие.

Учитывая эти обстоятельства и руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившегося адвоката С.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, признаёт фактические

обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако полагает необходимым изменить правовое основание прекращения дисциплинарного производства.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве СУ УМВД России по городскому округу К. ...области находилось уголовное дело по обвинению Н. и других лиц в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. На основании заключенного соглашения об оказании юридической помощи защиту обвиняемого Н. осуществляет адвокат С. 8 июня 2023 года в отношении Н. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. 3 августа 2023 г. при участии адвоката С. между обвиняемыми Н. и Б. была проведена очная ставка, в ходе которой Н. свою вину не признал.

Не позднее 3 октября 2023 г. обвиняемый Н. выдал адвокату С. собственноручное письменное «поручение» следующего содержания: *«Я, Н., ...г.р., поручаю адвокату С. оформить у нотариуса заявление о том, что я буду вынужден давать заведомо ложные показания и оговаривать себя».*

Исполняя это поручение, адвокат С. 3 октября 2023 г. удостоверил у нотариуса города М. Д. заявление следующего содержания: *«Я, адвокат С., защитник Н. в рамках уголовного дела № ... от имени и по согласованию со своим доверителем заявляю, что с 15 часов 00 минут 03 октября 2023 года обви-*

няемый Н. будет вынужден давать показания, которые требует от него сторона обвинения, и оговаривать себя в совершении вменяемого ему преступления, так как сторона обвинения занимается не расследованием, а фальсификацией уголовного дела, оказывает на него моральное и психологическое давление, обещает изменить меру пресечения в виде содержания под стражей в обмен на признательные показания. Н. не совершал вменяемое ему преступление и его признательные показания являются самооговором, направлены исключительно на смягчение меры пресечения. Единственными, соответствующими действительности, являются его показания, данные 03 августа 2023 года на очной ставке с Б.»⁶.

4 октября 2023 г. обвиняемый Н. обратился к следователю с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. 5 октября 2023 г. заместитель прокурора К. городского округа М. области М.А. вынес постановление об удовлетворении указанного ходатайства, обвиняемого Н. В этот же день досудебное соглашение о сотрудничестве было подписано заместителем прокурора М.А., обвиняемым Н. и его защитником – адвокатом С.

6 октября 2023 г. при участии адвоката С. обвиняемый Н. был дополнительно допрошен по его уголовному делу. В ходе допроса он признал свою вину в инкриминируемом ему преступлении.

30 ноября 2023 г. К. городской суд М. области признал Н. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на три года и четыре месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима. Указанный

⁶ Орфография и пунктуация сохранены (прим. ред.)

приговор был обжалован адвокатом С. в апелляционном порядке.

14 марта 2024 г. в судебном заседании судебной коллегии по уголовным делам М. областного суда по рассмотрению апелляционной жалобы адвоката С. на указанный приговор адвокат С. заявил ходатайство о приобщении к материалам уголовного дела описанных выше «поручения» Н., а также заявления адвоката С., удостоверенного нотариусом. Данное ходатайство было судом удовлетворено. 26 марта 2024 г. апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам областного суда приговор городского суда в отношении Н. отменен, дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе.

Одновременно с апелляционным определением судебной коллегией вынесено частное определение, которым в отношении адвоката С. выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что он действовал вопреки интересам доверителя, а именно будучи убежденным в самооговоре Н., способствовал признанию последним вины и даче признательных показаний, заключению досудебного соглашения и рассмотрению уголовного дела без исследования его материалов и доказательств вины подсудимого. Данные действия адвоката С., по мнению судебной коллегии, противоречат интересам Н., нарушают право обвиняемого на защиту, в связи с чем постановленный приговор был признан судом апелляционной инстанции незаконным.

Адвокат С. в ходе дисциплинарного разбирательства выдвинутое в отношении него дисциплинарное обвинение отрицал. Пояснил, что в силу действующего законодательства обвиняемый имеет право защищаться любыми способами, не запрещенными законом, в том числе давать заведомо ложные

показания и оговаривать себя. Обвиняемый Н. не имеет к нему никаких претензий, поскольку все действия адвоката были согласованы с Н. и совершались по поручению последнего.

Рассматривая выдвинутое дисциплинарное обвинение, Совет отмечает, что согласно п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и данным кодексом.

Адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного (подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При этом ни эти, ни какие-либо другие положения Кодекса профессиональной этики адвоката не возлагают на адвоката обязанность занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, если он убежден в наличии самоговора своего подзащитного. Адвокату лишь предоставлено такое право, которое он в конкретной ситуации может реализовать либо воздержаться от этого с учетом всех обстоятельств. При этом в качестве общего правила адвокат руководствуется установленным указанной нормой запретом занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки воле доверителя.

В адвокатской практике нередко возникают ситуации, когда при явном самоговоре подзащитный в доверительной беседе с адвокатом мотивирует

необходимость или целесообразность избрания стороной защиты определенной позиции, объясняя такую позицию в том числе угрозами со стороны третьих лиц и настаивая на том, чтобы адвокат не противился его воле, а руководствовался его интересами даже в случае самоговора.

Как описано выше, именно такими обстоятельствами обвиняемый Н. и мотивировал письменное поручение своему защитнику – адвокату С. составить и нотариально удостоверить заявление о том, что в ходе предварительного расследования на него, Н., оказывается психологическое давление с целью вынудить дать признательные показания. Адвокат С., исполняя волю своего доверителя, выполнил указанное поручение.

В ходе дисциплинарного разбирательства адвокат С. пояснил, что руководитель следственного органа обещал Н., что после того, как тот признается в совершении преступления и подпишет досудебное соглашение о сотрудничестве, ему будет назначено наказание, не связанное с лишением свободы. Поскольку Н. ранее был судим, его устроило это предложение. Данные объяснения адвоката С. ничем не опровергнуты.

Совет при этом отмечает, что в отношении адвоката С. не выдвинуто дисциплинарное обвинение в нарушении п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому адвокатом не могут быть исполнены никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом. Кроме того, в силу п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый вправе защищаться любыми не запрещенными УПК РФ средствами и способами. Запрет способа защиты, избранного обвиняемым Н. и реализованного адвокатом С., законом не установлен.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокат С. действовал не вопреки позиции своего доверителя Н., а исключительно в его интересах и по его письменному поручению, которое при этом не противоречит действующему законодательству.

Несмотря на то, что обвиняемый Н. следовал достигнутым со следственным органом договоренностям, дал признательные показания и заключил досудебное соглашение о сотрудничестве, ему было назначено наказание в виде лишения свободы. Не согласившись с таким приговором, адвокат С. обжаловал его в апелляционном порядке, а в судебном заседании апелляционной инстанции представил суду для исследования и приобщения к материалам уголовного дела указанные поручение и нотариально удостоверенное заявление. Такие действия адвоката не могут быть расценены как нарушение положений подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной деятельности адвоката.

Вместе с тем Совет отмечает, что выдвинутое судом дисциплинарное обвинение представляет собой оценку извне отношений между доверителем и избранным им адвокатом, осуществляющим защиту на основании заключенного соглашения. Однако суд не наделен полномочиями по выдвиганию таких дисциплинарных обвинений в отношении адвоката, кроме случаев, когда защита осуществляется адвокатом по назначению суда. В последнем случае, когда самим судьей (судом) в соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ реализуются полномочия по обеспечению обвиняемого защитником, судья (суд) обладает правом на выдвигание в отношении адвоката, назначенного защитником, дисциплинарного обвинения в отказе назначенного защитника от принятой на себя защиты и ненадлежащем выполнении защитником профессиональных обязанностей

перед доверителем. Такое полномочие судьи (суда) в отношении назначенного защитника основано на взаимосвязанных положениях ст. 48 Конституции РФ, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатно, в случаях, предусмотренных законом, а каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления – право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, и ч. 7 ст. 49, ч. 2 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, регламентирующих вопросы участия защитника в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда и недопустимость отказа адвоката от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого. Однако во всех случаях, когда адвокат-защитник или адвокат-представитель приглашается получателем юридической помощи или по его поручению (с согласия) иными лицами, только доверитель адвоката вправе выдвигать в отношении него дисциплинарные обвинения, связанные с отказом адвоката-защитника от принятой на себя защиты и ненадлежащим оказанием им юридической помощи.

По настоящему дисциплинарному производству от доверителя адвоката С. – обвиняемого Н. каких-либо жалоб на ненадлежащее оказание ему адвокатом С. юридической помощи не поступало.

При таких обстоятельствах обращение (частное определение) судебной коллегии по уголовным делам М. областного суда, в котором ставится вопрос о ненадлежащем осуществлении защиты Н. его защитником по соглашению – адвокатом С., не может являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства. По этой причине Совет, соглашаясь с выводом

Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства, полагает необходимым изменить основание его прекращения и прекратить настоящее дисциплинарное производство вследствие обнаружившегося отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

и подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по обращению (частному определению) судебной коллегии по уголовным делам М. областного суда от 26 марта 2024 г., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

3. Дисциплинарные производства иных категорий

3.1. Адвокату объявлено предупреждение за неуведомление Совета Адвокатской палаты города Москвы о намерении подать обращения в органы государственной власти в отношении другого адвоката и за подачу такого обращения с целью побуждения должностных лиц к вмешательству в дисциплинарное производство, а также за разглашение материалов дисциплинарного производства. Такое поведение адвоката Совет признал недопустимым и направленным к подрыву доверия.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием представителя адвоката З. – адвоката П. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... от 3 апреля 2024 г. в отношении адвоката З.

Квалификационная комиссия 15 мая 2024 г. вынесла Заключение:

– о нарушении адвокатом З. положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 2 ч. 1 ст. 8, п. 5 ст. 9, подп. 4 п. 2, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции; адво-

кат не должен призывать к вмешательству в дела адвокатской палаты субъекта Российской Федерации органы государственной власти или органы местного самоуправления; адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к адвокатуре; при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство коллег; в любой ситуации адвокат обязан избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения) во взаимосвязи с Разъяснением Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросу допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы № 03/19 от 17 апреля 2019 г., утвержденным Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 17 апреля 2019 г. (Протокол № 7),

выразившемся в подготовке 28 февраля 2024 г. и подаче 5 марта 2024 г. ею обращений на имя депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Б.Е. и Б.З. с целью необоснованного вмешательства в установленный законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката порядок возбуждения дисциплинарных производств, путем направления последними в Министерство юстиции Российской Федерации депутатских запросов в обеспечение возбуждения в отношении адвоката Л. дисциплинарного производства и привлечения его к дисциплинарной ответственности при очевидном для адвоката З. отсутствии к тому законных поводов и оснований;

– о нарушении адвокатом З. взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и абз. 1 п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции, адвокат обязан уведомить Совет как о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката, так и о намерении самостоятельно обратиться в суд, правоохранительные или иные органы государственной власти в отношении другого адвоката), выразившемся в неуведомлении адвокатом З. Совета Адвокатской палаты города Москвы о намерении подать обращения на имя указанных депутатов Государственной Думы с целью необоснованного вмешательства в установленный законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Феде-

рации» и Кодексом профессиональной этики адвоката порядок возбуждения дисциплинарных производств путем направления последними в Министерство юстиции Российской Федерации депутатских запросов в обеспечение возбуждения в отношении адвоката Л. дисциплинарного производства и привлечения его к дисциплинарной ответственности при очевидном для адвоката З. отсутствии к тому законных поводов и оснований;

– о нарушении адвокатом З. взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 4 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции, разглашение материалов дисциплинарного производства не допускается), выразившемся в приложении ею к направленным на имя указанных депутатов Государственной Думы обращениям материалов дисциплинарного производства, возбужденного по жалобе адвоката Л. от 27 ноября 2023 г. в отношении адвоката З., а именно копии заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы по указанному дисциплинарному производству от 17 января 2024 г., нотариально удостоверенной доверенности, выданной адвокату Л. его доверителем В., и светоконий первого и последнего листа соглашения об оказании юридической помощи, заключенного адвокатом Л. с доверителем В., представленных в материалы дисциплинарного производства адвокатом Л.

Адвокат З., уведомленная надлежащим образом о дате и времени рассмо-

трения дисциплинарного дела, в заседании Совета не явилась, обеспечила участие представителя, письменно подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласилась. Просила при вынесении решения не применять крайнюю меру дисциплинарной ответственности, учесть ее возраст, положительные характеристики, а также то, что работа адвокатом является единственным источником ее дохода.

Принимая во внимание эти обстоятельства, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившейся адвоката З.

Представитель адвоката З. – адвокат П. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии полностью согласился. Просил строго не наказывать адвоката З., поскольку она раскаивается в совершенном дисциплинарном проступке, полностью осознала недопустимость таких действий, ранее в отношении нее не применялись меры дисциплинарной ответственности.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заключение Квалификационной комиссии, выслушав представителя адвоката З. – адвоката П., Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено следующее.

21 марта 2024 г. в Адвокатскую палату города Москвы поступили обращения

аналогичного содержания депутатов ГД РФ Б.Е. и Б.З., в каждом из которых указывается обращение к ним адвоката З. с просьбой оказать содействие в привлечении к дисциплинарной ответственности адвоката Л. путем направления депутатского запроса в Министерство юстиции Российской Федерации для внесения в Адвокатскую палату города Москвы представления о возбуждении дисциплинарного производства в отношении указанного адвоката.

В обоснование своих доводов, изложенных в обращениях к депутатам, адвокат З. сослалась на материалы дисциплинарного производства, возбужденного в отношении нее по жалобе адвоката Л. от 27 ноября 2023 г., приложив к обращениям копию заключения Квалификационной комиссии от 17 января 2024 г. по указанному дисциплинарному производству, нотариально удостоверенную доверенность, выданную В., и светоконии первого и последнего листов соглашения об оказании юридической помощи В., представленные в материалы дисциплинарного производства адвокатом Л.

В своих обращениях к депутатам ГД РФ адвокат З. в том числе продублировала доводы, указанные в заключении Квалификационной комиссии, относительно несоблюдения адвокатом Л. требований ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а именно отсутствие в соглашении, заключенном между адвокатом Л. и В., предмета поручения, условий выплаты и размера вознаграждения, размера и характера ответственности адвоката.

Помимо этого, адвокат З. в указанных обращениях сослалась на пояснения адвоката Л., данные им в ходе дисциплинарного разбирательства, о том, что на основании данного соглашения им оказывается юридическая помощь

дочери В. – В. Л. Обратившись в Адвокатскую палату города Москвы с жалобой на адвоката З. по инициативе других представителей В., адвокат Л., по мнению адвоката З., использовал свой адвокатский статус с целью оказания давления на нее и на ее доверителя В.А. – ответчика по иску В., т.е. совершил поступок, который порочит его честь и достоинство и умаляет авторитет адвокатуры.

Все документы, копии которых адвокат З. приложила к своим обращениям к депутатам, она получила именно из материалов дисциплинарного производства в отношении адвоката Л., участницей которого (заявителем) она являлась. Это обстоятельство не отрицается и ею самой.

Каких-либо уведомлений в Совет Адвокатской палаты города Москвы о намерении обратиться в органы государственной власти в отношении адвоката Л. от адвоката З. не поступало.

Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, обращения адвоката З. к депутатам ГД РФ были подготовлены 28 февраля 2023 г., а поданы 5 марта 2024 г. На следующий день, 6 марта 2024 г., адвокатом З. подана аналогичная жалоба в Адвокатскую палату города Москвы, по которой распоряжением Президента Палаты от 29 марта 2024 г. в возбуждении дисциплинарного производства отказано. Это обстоятельство дополнительно подтверждает вывод о том, что описанные действия адвоката З., осознававшей необоснованность своей жалобы, являлись обращением к представителям органов государственной власти с целью вмешаться в процесс возбуждения и рассмотрения дисциплинарных производств в Адвокатской палате города Москвы. При этом согласно п. 5 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката дисциплинарное производство

осуществляется только квалификационной комиссией и советом адвокатской палаты.

Согласно подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В силу п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении адвокатской деятельности адвокат обязан «уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению».

Пункт 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката предписывает, что в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения.

В соответствии с п. 4 и 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан уведомить совет как о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката, так и о намерении самостоятельно обратиться в суд, правоохранительные или иные органы государственной власти в отношении

другого адвоката (адвокатского образования). Такое обращение является основанием для реагирования органов адвокатского самоуправления. Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

Согласно п. 4 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката разглашение материалов дисциплинарного производства не допускается.

В Разъяснении Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросу допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы № 03/19 от 17 апреля 2019 г., утвержденном Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 17 апреля 2019 г. (Протокол № 7), указано: «Не вызывает сомнений, что обращение адвокатов в органы государственной власти, а тем более в правоохранительные органы с заявлением о проведении проверки в отношении органов адвокатского самоуправления заслуживает безусловного осуждения со стороны адвокатского сообщества. Российская адвокатура неуклонно привержена традициям и ценностям профессии, среди которых основополагающими являются ее гуманистический, правозаступнический характер, следование принципу корпоративности, а также забота адвокатов об авторитете адвокатуры. Доверительные и уважительные отношения между адвокатами являются одним из необходимых условий существования и деятельности адвокатского сообщества. Принципиально важным является следование этим традициям и ценностям в любой публичной активности членов адвокатской корпорации и, прежде всего, при взаимодействии с правоохранительными органами. Требование или призыв ко вмешательству в деятель-

ность органов адвокатского самоуправления либо осуществлению в отношении них проверочных и контрольных мероприятий органами государственной власти... ведет к подрыву принципов независимости и корпоративности и недопустимо для членов адвокатского сообщества. Такого рода обращения адвокатов в органы государственной власти либо в правоохранительные органы демонстрируют полное пренебрежение моральными традициями адвокатуры и требованиями профессиональной этики. Такое поведение адвоката прямо противоречит пункту 2 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката... Кроме того, пункт 5 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката содержит принципиальное указание о том, что в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения... Указанные нарушения законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности и норм профессиональной этики адвоката должны становиться поводом для дисциплинарного реагирования уполномоченных органов адвокатского самоуправления и возможного привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности».

Учитывая описанные выше обстоятельства, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат З., обратившись без предварительного уведомления Совета Адвокатской палаты города Москвы к представителям органа государственной власти с целью добиться возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л., разгласив при этом материалы дисциплинарного производства

и призывая представителей органов государственной власти использовать свои полномочия для вмешательства в дисциплинарное производство, поставила тем самым под сомнение способность органов адвокатского самоуправления города Москвы обеспечить объективное разбирательство по нему, чем нарушила вышеуказанные требования законодательства и профессиональной этики.

Совет отмечает, что своевременное уведомление адвокатом З. Совета Адвокатской палаты города Москвы о намерении подать эти недопустимые обращения могло бы послужить основанием для реагирования органов адвокатского самоуправления и тем самым предотвратить их подачу.

Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката З. опровергнутой в отношении всех дисциплинарных обвинений, а ее умышленную вину в совершении перечисленных нарушений установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката З. за допущенные нарушения, Совет учитывает их грубый и умышленный характер, демонстрирующий пренебрежение адвокатом основополагающими требованиями профессиональной этики адвоката. Такое профессиональное поведение адвоката З. Совет признаёт недопустимым и наносящим вред авторитету адвокатуры вне зависимости от того, какими соображениями оно было продиктовано. Вместе с тем Совет принимает во внимание, что адвокат З. нарушения признала, раскаялась и обязалась впредь не допускать подобного, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась.

При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату З. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь

в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату З. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

нарушение положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 2 ч. 1 ст. 8, п. 5 ст. 9, подп. 4 п. 2, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции; адвокат не должен призывать к вмешательству в дела адвокатской палаты субъекта Российской Федерации органы государственной власти или органы местного самоуправления; адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к адвокатуре; при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство коллег; в любой ситуации адвокат обязан избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения) во

взаимосвязи с Разъяснением Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросу допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы № 03/19 от 17 апреля 2019 г., утвержденным Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 17 апреля 2019 г. (Протокол № 7), выразившееся в подготовке 28 февраля 2024 г. и подаче 5 марта 2024 г. ею обращений на имя депутатов ГД РФ с целью необоснованного вмешательства в установленный законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката порядок возбуждения дисциплинарных производств, путем направления последними в Министерство юстиции Российской Федерации депутатских запросов в обеспечение возбуждения в отношении адвоката Л. дисциплинарного производства и привлечения его к дисциплинарной ответственности при очевидном для адвоката З. отсутствии к тому законных поводов и оснований;

нарушение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и абз. 1 п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции, адвокат обязан уведомить Совет как о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката, так и о намерении самостоятельно обратиться в суд, правоохранительные или иные органы государственной власти в отношении другого адвоката), выразившееся в неуведомлении адвокатом З. Совета Адвокатской палаты города Москвы о намерении подать обращения на имя де-

путатов ГД РФ с целью необоснованного вмешательства в установленный законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката порядок возбуждения дисциплинарных производств путем направления последними в Министерство юстиции Российской Федерации депутатских запросов в обеспечение возбуждения в отношении адвоката Л. дисциплинарного производства и привлечения его к дисциплинарной ответственности при очевидном для адвоката З. отсутствии к тому законных поводов и оснований;

нарушение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 4 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции, приглашение материалов дисциплинарного производства не допускается), выразившееся в приложении ею к направленным на имя депутатов ГД РФ обращениям материалов дисциплинарного производства, возбужденного по жалобе адвоката Л. от 27 ноября 2023 г. в отношении адвоката З., а именно копии заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы по указанному дисциплинарному производству от 17 января 2024 г., нотариально удостоверенной доверенности, выданной адвокату Л. его доверителем В., и светокопий первого и последнего листов Соглашения об оказании юридической помощи, заключенного адвокатом Л. с доверителем В., представленных в материалы дисциплинарного производства адвокатом Л.

Содержание

Документы Адвокатской палаты города Москвы	2
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 136 от 30 мая 2024 года «Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» (извлечение)	2
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 137 от 30 мая 2024 года «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	6
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 138 от 30 мая 2024 года «О награждении адвокатов»	10
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 139 от 30 мая 2024 года «О внесении дополнения в Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденные решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176»	12
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 140 от 30 мая 2024 года «Вопросы Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов»	14
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 141 от 30 мая 2024 года «Об определении размера обязательных отчислений (профессиональных расходов) за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы для лиц, перечисленных в абзаце втором пункта 3 статьи 9 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	17
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 145 от 13 июня 2024 года «Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» (извлечение)	19
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 146 от 13 июня 2024 года «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	22
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 170 от 04 июля 2024 года «Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» (извлечение)	24
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 171 от 04 июля 2024 года «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	27
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 172 от 04 июля 2024 года «О награждении адвокатов»	29

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 198 от 01 августа 2024 года «Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» (извлечение)	30
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 199 от 01 августа 2024 года «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	34
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 218 от 15 августа 2024 года «Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» (извлечение)	37
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 219 от 15 августа 2024 года «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	39
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 220 от 15 августа 2024 года «О награждении адвокатов»	41
Адвокатское сообщество	42
Обзор дисциплинарной практики	44

Вестник Адвокатской палаты города Москвы
Выпуск № 2 (164) 2024

Учредитель
Адвокатская палата города Москвы
119002 Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
+7 (499) 241–2020
www.advokatymoscow.ru
info@advokatymoscow.ru

Редакционный совет
С.Б. Зубков (председатель),
Н.М. Кипнис, В.В. Клювгант,
И.А. Поляков, Г.М. Резник

Ответственные за выпуск
Н.М. Кипнис, В.В. Клювгант

Дата подписания в печать
16.10.2024

Редакция и издатель
ООО «Развитие правовых систем»
127055 Москва, Сущевская ул., 12/1
+7 (499) 350–0015
www.rpspress.ru, info@rpspress.ru

Отпечатано в типографии
«OneBook.ru» ООО «Сам Полиграфист»,
109316 г. Москва, Волгоградский проспект,
д. 42, корп. 5, «Технополис Москва»
www.onebook.ru

Формат 70 × 108 / 16. Гарнитура Times.
Усл.-печ. л. 20,5. Тираж 100 экз.
Заказ № 33358

© Адвокатская палата
города Москвы, 2024

© ООО «Развитие правовых систем»
(подготовка, оформление), 2024